Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Астана, 2025

УДК 378
ББК 74.58
С 83

Рекомендовано к печати Советом юридического факультета
НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»
(Протокол № 01 от 29 августа 2025 года)

Рецензенты:

М.Х. Матаева – доктор юридических наук, профессор Alikhan Bokeikhan University

С.Н. Жиенбаева – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Г.Г. Галиакбарова – Секретарь Правления – Ученый секретарь НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева», и.о. доцента кафедры конституционного и гражданского права, PhD

С 83 Стратегия развития высшего образования: коллективная монография. / Под редакцией Ш.В. Тлепиной./ – Астана: Типография «Мастер-По», 2025. – 526 с.

ISBN 978-601-385-133-4

Настоящая коллективная монография – результат исследований группой авторов отдельных вопросов высшего образования в условиях устойчивого развития. В работе рассмотрены вопросы стратегии развития высшего образования, представлен анализ реализации и перспективы Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (1998) в Казахстане в контексте устойчивого развития. Рассмотрены правовые аспекты, основные правовые и нормативные достижения высшего образования Казахстана в реализации целей устойчивого развития, а также предложения по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007).

Работа адресована широкому кругу специалистов, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется проблематикой устойчивого развития в системе высшего образования.

В издании сохранена авторская редакция разделов, отражающих собственные научные результаты авторов по исследуемым направлениям.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-601-385-133-4

© Коллектив авторов, 2025
© ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2025

Авторский коллектив

Абайдельдинов Е.М. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник.

Акшалова Р.Д. – доктор PhD, заведующая кафедрой международного права ЕНУ им.Л.Н. Гумилева, ведущий научный сотрудник.

Балмагамбетова В.М. – доктор PhD, руководитель образовательных программ «Право» Баишев Университет (Актобе, Казахстан), ведущий научный сотрудник.

Давлетгильдеев Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры международного и европейского права, заместитель декана юридического факультета по научной деятельности Казанского федерального университета (Казань, Татарстан), главный научный сотрудник.

Жунусбекова А.Ж. – доктор PhD, преподаватель кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, научный сотрудник.

Зукай Ж.З. – старший преподаватель кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, старший научный сотрудник.

Каханов А.С. – магистр международного права, докторант 2 курса кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, младший научный сотрудник.

Куликпаева М.Ж. – доктор PhD, ведущий эксперт Центра образовательных проектов и международного сотрудничества Архива Президента РК, ведущий научный сотрудник.

Кулжабаева Ж.О. – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник.

Сарсембаев М.А. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник.

Тлепина Ш.В. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, научный руководитель проекта.

Оглавление

Введение – *Р.Ш. Давлетгильдеев*..... 7
1 Стратегия развития высшего образования в целях устойчивого развития..... 13
1.1 Продвижение целей устойчивого развития ООН в системе высшего образования. Распространение знаний в области ЦУР – *Р.Д. Акшалова*..... 13
1.2 Экологизация высшего образования в международном и казахстанском праве – *Р.Д. Акшалова*..... 35
1.3 Правовое и нормативное регулирование климатического образования в рамках устойчивого развития – *Р.Д. Акшалова*..... 49
1.4 Внедрение ИИ в систему высшего образования в интересах устойчивого развития – *А.С. Каханов*..... 76
1.5 Практика внедрения ИИ в систему высшего образования – *Ш.В. Тлепина*..... 87
2 Анализ реализации и перспективы Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Казахстане в контексте устойчивого развития. Правовые аспекты..... 122
2.1 Правовые аспекты реализации и перспектив в научно-исследовательской деятельности – *М.А. Сарсембаев*..... 122
2.2 Обеспечение обучения и повышения квалификации на протяжении всей жизни для всех: опыт Республики Казахстан и зарубежных стран – *Е.М. Абайдельдинов*..... 160
2.3 Правовые аспекты в сфере повышения квалификации преподавателей вузов – *В.М. Балмагамбетова*..... 187
2.4 Правовые аспекты формального и неформального образования – *Ж.О. Кулжабаева*..... 222
2.5 Взаимодействие ЦУР и международно-правовых принципов, стандартов, процедур, руководств высшего образования – *Ж.З. Зукай*..... 250
3 Основные правовые и нормативные достижения высшего образования Казахстана в реализации целей устойчивого развития..... 269
3.1 Предложения по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007) – *Е.М. Абайдельдинов*..... 269
4 Правовой анализ реализации Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века..... 278

4.1 Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исследований – *М.А. Сарсембаев*..... 283
4.2 Этическая роль, автономия, ответственность и прогнозирование. Вопросы истории и теории – *Ш.В. Тлепина* 300
4.3 Справедливость доступа – *М.Ж. Куликпаева*..... 316
4.4 Расширение участия и повышение роли женщин – *А.Ж. Жунусбекова*..... 334
4.5 Продвижение знаний путем проведения научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства, и распространения их результатов – *М.А. Сарсембаев*..... 343
4.6 Долгосрочная ориентация на адекватность – *Ш.В. Тлепина, А.Ж. Жунусбекова*..... 369
4.7 Укрепление сотрудничества с миром труда и анализ и прогноз общественных потребностей – *Ж.О. Кулжабаева*..... 386
4.8 Диверсификация в целях обеспечения равенства возможностей – *А.Ж. Жунусбекова*..... 412
4.9 Новаторские подходы в сфере образования: критическое мышление и творчество – *А.Ж. Жунусбекова*..... 428
4.10 Сотрудники высших учебных заведений в качестве основных действующих лиц – *Е.М. Абайдельдинов*..... 436
4.11 Оценка качества – *В.М. Балмагамбетова*..... 451
4.12 Возможности и проблемы, связанные с технологией – *Р.Д. Акшалова*..... 468
4.13 Совершенствование управления и финансирования в сфере высшего образования – *Ж.З. Зукай*..... 481
4.14 Финансирование высшего образования как находящегося на службе общества – *Ж.З. Зукай*..... 489
4.15 Совместное использование знаний и навыков в разных странах и на разных континентах – *М.Ж. Куликпаева*..... 497
4.16 От «утечки умов» к «привлечению умов» – *Р.Д. Акшалова*..... 503
4.17 Партнерские связи и объединения – *В.М. Балмагамбетова*.... 508

Заключение — *Ш.В. Тлепина*..... 517

Введение

Предлагаемая вниманию читателей коллективная монография посвящена международно-правовому регулированию вопросов, затрагивающих стратегию развития высшего образования в контексте Цели 4. «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» Целей устойчивого развития ООН (далее – ЦУР).

Образование является одним из ключевых аспектов ЦУР. В то время как Цели развития тысячелетия (2015) были сосредоточены только на обеспечении всеобщего начального образования, ЦУР фокусируются на образовании в гораздо более всеобъемлющем и целостном виде, включая высшее образование. Задача 4.3 ЦУР призывает мир обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию. Кроме того, задача 4.7 призывает к развитию знаний и навыков, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира и ненасилия, гражданства мира и осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие.

Важное значение применительно к высшему образованию имеет и задача 4.8 о создании и совершенствовании учебных заведений, учитывающих интересы детей, особые нужды инвалидов и гендерные аспекты, об обеспечении безопасной, свободной от насилия и социальных барьеров и эффективной среды обучения для всех.

Высшие учебные заведения имеют хорошие возможности в своих странах и регионах, чтобы внести свой вклад в устойчивое развитие и реализацию ЦУР посредством исследований, производства знаний, развития навыков и взаимодействия. Важно отметить, что в данной работе под высшим образованием понимаются различные формы послесреднего образования (колледжи, академии, институты и университеты), которые выдают профессиональные или академические дипломы, а также присваивают степени. Качественное высшее образование имеет решающее значение для наращивания потенциала, необходимого для развития, прогресса и социально-экономической и экологической устойчивости в любой точке мира.

Коллективная монография содержит результаты исследований о продвижении ЦУР в системе высшего образования. Авторы провели анализ правовых аспектов реализации Всемирной декларации высшего образования для XXI в. (1998) в контексте устойчивого развития.

В первой главе рассматривается стратегия развития высшего образования в целях устойчивого развития, первый параграф включает продвижение целей устойчивого развития ООН в системе высшего образования и распространение знаний в области ЦУР. В параграфе проанализирована деятельность международных организаций, в том числе специализированных агентств ООН, глобальных и региональных университетских сетей, а также неправительственных организации в сфере продвижения целей устойчивого развития. Обращено внимание на инициативы, сочетающие устойчивую повестку и инструменты искусственного интеллекта.

Второй и третий параграфы первой главы посвящены экологической тематике в высшем образовании в контексте Целей устойчивого развития: правовым

аспектам экологизации высшего образования и регулированию климатического образования. Авторы параграфа об экологизации высшего образования широко рассматривают данный феномен: от управления в соответствии со стандартами ESG до содержания образовательных программ. Отмечается важное значение как внутренних политик в области устойчивого развития, так и международно признанных систем рейтингов и оценок, в частности, таких как IU Green Metric, QS World Rankings: Sustainability и др.

В третьем параграфе сделан акцент на климатическом образовании, на необходимость его продвижения во взаимосвязи с другими целями устойчивого развития, показана непосредственная связь климатического образования из задачи 13.3 с необходимостью получения знаний в задаче 4.7 ЦУР.

Четвертый параграф затрагивает вопросы практики внедрения искусственного интеллекта в систему высшего образования. За последние годы искусственный интеллект, благодаря его все более активному применению в различных областях, приобрел очень высокую популярность. Исключением не стала и сфера высшего образования, и процесс проведения различных научных исследований. К настоящему времени многие авторитетные деятели и ученые в сфере технологий и образования считают, что ИИ может преобразовать высшее образование, сделав его более персонализированным, адаптивным и доступным. В параграфе анализируется внедрение искусственного интеллекта в систему высшего образования в интересах устойчивого развития, выделены направления в деятельности университетов, где ИИ начинает активно использоваться.

Вторая глава монографии посвящена правовым аспектам реализации и перспективам Всемирной декла-

рации о высшем образовании для XXI века в Казахстане в контексте устойчивого развития.

В первом параграфе второй главы проводится анализ правовых аспектов реализации и перспектив Всемирной декларации в научно-исследовательской деятельности.

Второй параграф содержит изучение опыта Республики Казахстан и зарубежных стран в области обеспечения обучения и повышения квалификации на протяжении всей жизни для всех.

В третьем параграфе обсуждаются правовые аспекты в сфере повышения квалификации преподавателей вузов. Как отмечают авторы, поступательное развитие системы высшего образования требует непрерывного совершенствования законодательства, системной работы с кадровым потенциалом вузов и усиления роли преподавателей как ключевых носителей знаний и ценностей.

Четвертый параграф посвящен правовым аспектам формального и неформального образования на примере юридического образования, отмечается высокая значимость использования компетентностного подхода как в формальном, так и в неформальном образовании, связь высшего образования с потребностями работодателей и рынка труда.

Пятый параграф содержит анализ взаимодействия целей устойчивого развития и международно-правовых принципов, стандартов, процедур, руководств в области высшего образования.

Третья глава рассматривает основные правовые и нормативные достижения высшего образования Республики Казахстан в реализации целей устойчивого развития, в частности, в ней содержатся предложения по уточнению Закона Республики Казахстан «Об образовании», направ-

ленные на реализацию ЦУР в системе высшего образования.

В четвертой главе приведен постатейный анализ реализации Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века на примере функционирования системы высшего образования Республики Казахстан с использованием исторического опыта европейских университетов. Отмечается особая роль новых информационных и коммуникационных технологий в области обеспечения доступа к высшему образованию, равенства студентов, академической свободы. Подчеркивается необходимость для Республики Казахстан направить усилия на развитие программ международного сотрудничества, ориентированных на «привлечение умов» вместо т.н. «утечки умов», в том числе через поощрение установления партнерских связей и создание образовательных союзов.

В работе приводится анализ исследований воздействия ЦУР на сферу высшего образования в зарубежных странах, дан обзор источников, посвященных эмпирическим исследованиям влияния реализации ЦУР, а также оценка проблем, связанных с развитием сферы высшего образования. В ходе исследования представлены положения, которые могут повлиять на реализацию большего круга вопросов, связанных с системой высшего образования в политике ЦУР.

Последние события в мире (пандемия, геополитический кризис и др.) вносят заметные коррективы в реализацию целей устойчивого развития в сфере высшего (университетского) образования. С 80-х гг. XX в. университеты мира уверенно следовали сформулированным международными организациями целям устойчивого развития и накопили большой локальный опыт.

Локальные практики устойчивого развития предполагают приверженность общечеловеческим ценностям,

ориентирующим на достижение блага будущих поколений.

Таким образом, цели устойчивого развития должны быть конкретизированы, локализованы и достижимы при условии согласования интересов субъектов экономической и иных видов деятельности с учётом ожидаемых конкретных результатов от применения инновационных технологий и использования природных ресурсов.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета,
Р.Ш.Давлетгильдеев

1 Стратегия развития высшего образования в целях устойчивого развития

1.1 Продвижение целей устойчивого развития ООН в системе высшего образования. Распространение знаний в области ЦУР

В условиях нарастающих глобальных вызовов – изменение климата, неравенства, истощения природных ресурсов и социальной нестабильности, международное сообщество осознало необходимость перехода к более справедливой, инклюзивной и устойчивой модели развития. Одним из ключевых шагов в этом направлении стало принятие глобальной Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (далее – Повестка дня до 2030 года), официально утвержденной 25 сентября 2015 года в ходе 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Она представляет собой план действий, направленный на укрепление всеобщего мира, на внедрение рациональных моделей потребления и производства, а также на обеспечение удовлетворения нынешнего и будущих поколений [1]. В ней изложены 17 целей устойчивого развития (ЦУР), которые носят комплексный и неделимый характер и обеспечивают сбалансированность всех трех компонентов устойчивого развития» [1], то есть экономического, социального и экологического.

Одной из ключевых составляющих Повестки (2015) выступает цель, связанная с обеспечением «Качественного образования». В контексте политики устойчивого развития «образование» выделяется как самостоятельная цель (ЦУР 4 – «Качественное образование») и как инструмент, продвига-

ющий другие ЦУРы [1]. Организация объединенных наций подчеркивает «фундаментальный» характер «Качественного образования» для достижения других целей устойчивого развития [2]. Одной из задач, в рамках ЦУР 4 является обеспечение бесплатного качественного начального и среднего образования, а также способствовать получению доступа «к недорогому качественному профессионально-техническому и высшему образованию». В рамках данной задачи, уже на сегодняшний день около 91% детей школьного возраста развивающихся стран были охвачены начальным образованием [2]. Вместе с тем ЮНЕСКО реализует различные проекты по улучшению инфраструктур школ для повышения качества образования.

При этом учебные заведения все активнее выступают как платформы для распространения знаний о ЦУР. Так, например, большое внимание стоит уделить эко-школам, созданным в Марокко при поддержке регионального офиса ЮНЕСКО, в рамках программы Education for sustainable development. В рамках данных эко-школ, школьникам были представлены эко-навыки, которые они могут применять в повседневной жизни [2]. Также эти эко-школы организовывали эко-субботники и другие мероприятия для практического закрепления знаний. Таким образом, ЮНЕСКО подчеркивает необходимость культивации и преемственности развития эко-культуры в области образования, которая охватывала бы все звенья образования начиная с детских садов заканчивая университетами.

Учитывая особенности высшей ступени образования, на наш взгляд она играет ключевую роль в продвижении знаний о ЦУР. Это характерно следующими особенностями высшей ступени образования:

– Высшие учебные заведения обладают исследовательским научным потенциалом. Так, некоторые университеты имеют центры устойчивого развития, где исследуют,

разрабатывают различные рабочие концепции. К примеру, в Кембриджском университете (University of Cambridge) имеется Кембриджский институт устойчивого лидерства (Cambridge Institute for Sustainability Leadership), который занимается исследованиями устойчивого бизнеса и прогнозированием климатических рисков [3]. Или, например, Intergrated Research System For Sustainable Science (IR3S), образовательная платформа, разработанная командой ученых при Университете Токио (University of Tokyo), которая заложила основы подхода «устойчивой науки» («sustainable science») как отдельного направления. Представители Университета Токио, разработавшие IR3S участвовали в панельных дискуссиях при ЮНЕП, ЮНЕСКО [4].

– В отличии от других звеньев образования университеты могут вступать в международные соглашения, альянсы, инициативы ООН и т. д. Так, например, Назарбаев университет является региональным координатором программы ООН Sustainable Development Network Solutions, направленной на практическую реализацию ЦУР [5].

– Возможность применения междисциплинарного подхода в исследовании и продвижении ЦУР. Так, подход, выдвинутый исследователями IR3S, под «наукой устойчивого развития» подразумевал междисциплинарное направление, объединяющее естественные, социальные, инженерные направления [4].

Таким образом, вышеперечисленные факторы подчеркивают ключевую роль системы высшего образования в продвижении ЦУР.

Основными акторами, активно взаимодействующими с системой высшего образования для продвижения целей устойчивого развития, являются международные организации, специализированные агентства ООН, глобальные и региональные университетские сети, неправительственные организации.

Переходя к деятельности ООН в сфере продвижения ЦУР, в первую очередь стоит обратить внимание на его нормативно-правовую базу, в число которых входят:

– Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года (A/RES/70/1) – в разделе «средства реализации» ЦУР 4 подчеркивается роль научных учреждений, а также университетов в реализации цели [1].

– Ежегодные доклады Генерального секретаря на Политическом форуме высокого уровня по устойчивому развитию (HLPF), где также подчеркивалась роль образования и науки в распространении ЦУР. Так в своем докладе за 2021 год Генеральный Секретарь Пан Ги Мун отметил, что «высшие учебные заведения играют особую роль» в продвижении «знаний и навыков устойчивого развития» [6].

– Резолюции ЭКОСОС об участии науки и технологий в достижении ЦУР (E/RES/2021/30) отмечает вклад университетов и научных учреждений в достижении целей Повестки 2030 [7].

Рассмотрим деятельность некоторых структур ООН в продвижение ЦУР.

Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (DESA) имеет платформу UN DESA по Sustainable Development Goals Acceleration Actions, в которой заинтересованные институты (государственные учреждения, неправительственные организации, академические институты и т. п.) имеют возможность зарегистрировать свои инициативы в области реализации и продвижения ЦУР (научные исследования, встраивание ЦУР в учебные программы и т. п.). Каждые из вносимых показателей измеряется по SMART – параметрам (Specific, Measurable, Achievable, Resource Based, Time – bound) [8]. В диаграмме ниже можно посмотреть уровень участия академического сообщества в продвижении и реализации ЦУР, согласно официальным данным

сайта (рис. 1), а также представлена диаграмма, отражающая распределение проектов по ЦУР (*рис. 2*).

Рисунок 1

Уровень участия академического сообщества в продвижении и реализации ЦУР, согласно официальным данным сайта (составлено автором на основе источника [8])

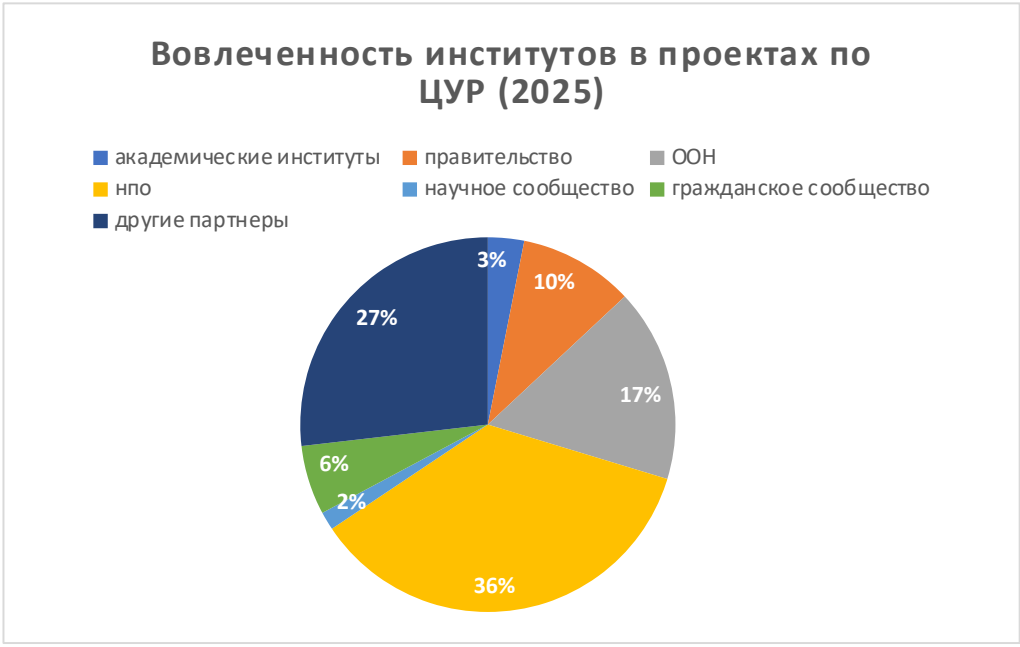
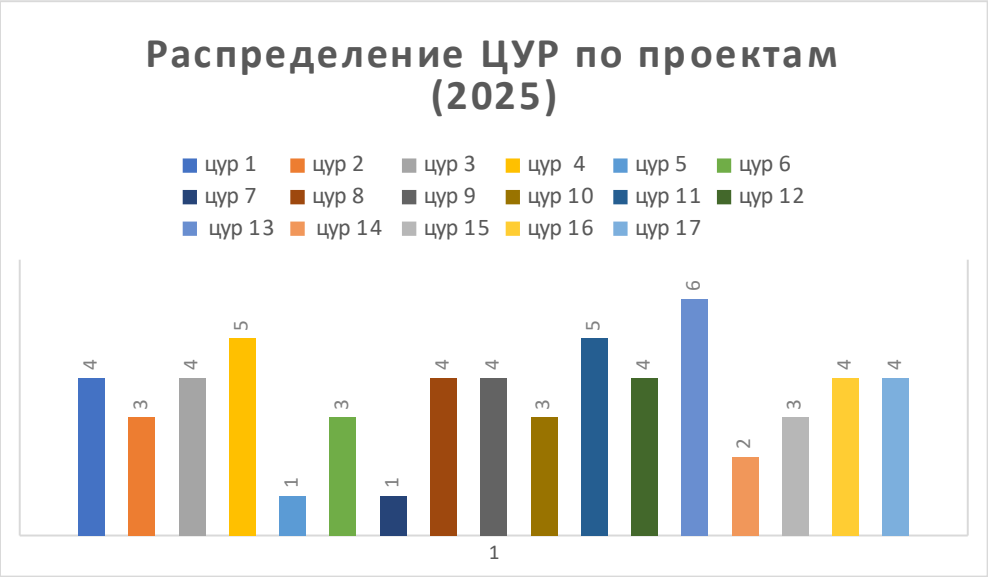

Рисунок 2

Диаграмма, отражающая распределение проектов по ЦУР (составлено автором на основе источника [8])

В целом академические институты выступали участниками 12 инициатив. Стоит отметить, что большинство инициатив включало достижение сразу нескольких целей (как например, инициативы SDGs for SCV, которая включала достижение всех целей ЦУР помимо 6, 7, 9, 14) [8]. Как видно из графика больше всего институты внесли вклад в реализацию инициатив ЦУР 6 «Чистая вода», так в европейском регионе реализуется «Waterproject» [8]. Таким образом, реализация широкого спектра ЦУРов, отраженная графиком выше, свидетельствует о вовлеченности и высокого потенциала академического сектора в комплексной реализации Повестки 2030 [1].

Департамент глобальных коммуникаций ООН инициировала в 2010 году программу UN Academic Impact

(UNAI), направленную на продвижение 10 универсальных целей: защита прав человека, устойчивое развитие, разрешение конфликтов, доступ к образованию и др. [9]. На сегодняшний день UNAI объединяет 1600-учреждений членов в 150 странах мира. UNAI отмечает высокую роль системы высшего образования в продвижении ЦУР, называя их «инкубаторами идей и решений глобальных вызовов». Так, КАЗНУ им. Аль – Фараби является региональным хабом UNAI и проводит различные мероприятия для продвижения ЦУР, в число которых входит проведение вебинаров, лекций и т. д. [10]. Более того университетом была принята Концепция реализации качественного образования в контексте устойчивого развития. В рамках данной концепции университет перечисляет меры, принятые в отношении конкретных ЦУР в контексте деятельности университета [11].

Sustainable Development Solutions Network (SDSN) инициатива Генерального Секретаря Пан Ги Муна, созданная в 2012 году и направленная на создание сети университетов и научных учреждений для мониторинга выполнения ЦУР [12]. На сегодняшний день данная инициатива объединяет более 2000 институтов в 58 странах мира. В рамках данной инициативы публикуется ЦУР индекс, проводятся онлайн курсы ЦУР, а также оказывается поддержка локальным кампусам ЦУР. Поддержка ЦУР-кампусов включает: проведение ежегодных встреч канцлеров и ректоров университетов партнеров (University Presidents Meetings), разработка и распространение гайдов, создание и поддержка кампусов «living labs» и др. [12]. Так встреча UPM – 2024 завершилась принятием заявления университетами в поддержку Саммита будущего, где декларировала обязанность продвижения ЦУР, путем укрепления сотрудничества с национальными правительствами, внедрения «зеленых технологий», продвижения ценностей

ЦУР через образовательные программы и курсы и др. [13]. SNSD Kazakhstan включает в себя 24 института. Так в 2025 году Центр SDSN при Назарбаев университете получили финансирование программой DAAD для реализации проекта Sustainable Development Goals (SDG) NEXUS NETWORK в сотрудничестве с Центром международного развития экологических исследований (ZEU) Justus Lieibig University (Германия). Программа направлена на исследование процессов взаимовлияния ЦУР и их последствий на повестку устойчивого развития. Также в NU действует Sustainability Living Lab, программа, поддерживающая зеленые проекты студентов и устойчивое развитие инфраструктуры университета [14].

Ежегодно SDSN выпускает отчет Sustainable Development Report, включающий индекс SDG Index и Dashboard, которая отслеживает прогресс государств. Отчет готовится на основе данных предоставленных представителями университетов и исследовательских центров.

Среди специализированных организаций ООН особую роль играет ЮНЕСКО. Положения Рекомендации об образовании в интересах международного взаимопонимания, сотрудничества и мира ЮНЕСКО (1974) нашли отражение в ЦУР 4.7 и ЦУР 16 А [15]. Также немаловажную роль в продвижении ЦУР сыграла Декларация о высшем образовании для XXI века: Взгляд и действие (1998), которая положила начало активному внедрению принципов устойчивого развития в академическую политику [16].

Более того ЮНЕСКО курирует ряд таких программ как Education for Sustainable Development (ESD) [17], UNITWINS [18], UNESCO – UNFCCC [19]. Программа ESD берет свое начало с саммита Земли в Рио-де-Жанейро (1992), где в документе Agenda 21 была обозначена ключевая роль образования в устойчивом развитии [17].

Движение на экологизацию образования, а также исследования возможностей внедрения ЦУР в экономическую и социальную сферы привели к проведению ЮНЕСКО Декады ООН по образованию для устойчивого развития (2005-2014). Основными целями Декады были: интеграция принципов устойчивого развития во все уровни образования; развитие ценностей и компетенций необходимых для развития устойчивого образа жизни; продвижение трансдисциплинарного подхода; создание политической и институциональной базы [17]. Итоги Декады представлены в таблице ниже (*таблица 1*).

Таблица 1

Итоги Декады 2004-2015 гг. (составлено автором на основе источника)

Итоги Декады 2004-2015 гг.		
Принятые меры	**Показатели по миру**	**Показатели по Казахстану**
Укрепление институциональной базы ESD [17]	Более 140 стран разработали и внедрили национальные стратегии ESD. Появление в вузах центров устойчивого развития, кафедр и лабораторий [17].	2002-2003 гг. Имплементация Йоханнесбургского плана действий [20].
Интеграция ESD в политику образования [17]	Включение принципов ESD национальные образовательные стандарты [17].	2003 – 2012 внедрение ESD в учебные отрасли и подготовка педагогов [20].
Рост количества ESD программ в вузах[17]	Создание образовательных программ на уровне бакалавра и магистратуры [17]	2008-2009 гг. KazNTU реализовал пилотный курс по ESD-энергоэффективности [20].
Расширение международных	Рост числа «зеленых инициатив» со стороны	Начало участия на региональных семи-

Итоги Декады 2004-2015 гг.		
Принятые меры	**Показатели по миру**	**Показатели по Казахстану**
межвузовских сетей [17]	студентов, активное вовлечение кампусов в «зеленую повестку» [17]	нарах ЮНЕСКО
Формирование нормативной базы и методологии	ЮНЕСКО были приняты документы Education for Sustainable Development Lens (2010) [21], UNESCO ESD Monitoring and Evaluation Reports (2009, 2012) [22], Shaping the Future We Want (2014) [23]	Участвовал в подготовке отчетности ESD Monitoring [17]

Далее в 2020 году была принята программа «ESD for 2030», в рамках которой были выделены 5 приоритетных направлений: политика, образовательные учреждения, педагоги, молодежь, вовлеченность общества [24]. В отличии от Декады, данная программа делает упор на трансформационную роль образования путем широкого вовлечения общества. На данный момент в рамках достижения целей программы Казахстаном проводится комплексная работа. Так, в 2023 году по инициативе ЮНЕСКО и Министерства образования Казахстана проведен национальный мастер-класс для разработки национальной инициативы ESD-2030 [25]. Значительно расширились структуры, продвигающие ESD, так появились центр устойчивого развития при SDU, International Institute for Green and Sustainable Development при Казахском агротехническом университете им. С. Сейфуллина, Comsats Centre for Climate and Sustainability при КАЗНУ им. Аль-Фараби, Международный центр устойчивого развития и сотрудничества при AITU [25]. Произошел рост количества образовательных программ и

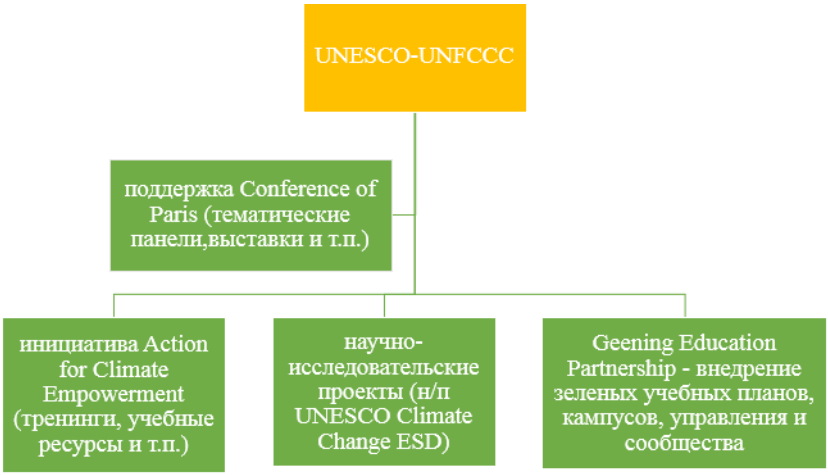
курсов повышения квалификации. Так, на данный момент действуют образовательные программы на уровне бакалавриата, магистратуры и докторантуры в области ЦУР в таких университетах как Университет Нархоз (бакалавриат в сфере Enviroment and Sustainable Development), КАЗНУ им. Аль-Фараби (магистратура – Sustainable Development Practice), Казахско-немецкий университет Алматы (магистратура – Strategic Management of Renewable Energy and Energy Efficiency), Satbayev University (докторантура – Sustainable Development of Transport Infrastructure). NU Graduate School of Education и Executive Education Center а также SDU Extension School предлагают курсы по повышению квалификации, включающие в том числе ЦУР [26].

Как можно заметить в последние годы в продвижении ESD большое внимание уделяется сотрудничеству и вовлечению общества в продвижении ЦУР, в связи с чем следует отметить влияние программы UNITWINS на создание и поддержание сетей университетов [18]. Программа UNITWINS была запущена в 1992 году и ставила перед собой цель – укрепление сотрудничества академического сообщества по всему миру. В рамках данной цели были созданы кафедры ЮНЕСКО по всему миру – на сегодняшний день насчитывается более 850 кафедр в более чем 110 странах мира. Кафедры ставили перед собой несколько ключевых задач: развитие и продвижение науки, образования, культуры и технологий; проведение международных исследований; обучение студентов по программам ЦУР, связанных с ЦУР; создание учебных курсов, платформ для обмена знаниями; участие в региональных и глобальных сетях университетов. Такие кафедры открыты при КАЗНУ им. Аль-Фараби (кафедра ЮНЕСКО по устойчивому развитию) [27], а также при ЕНУ им. Л. Н. Гумилева (кафедра ЮНЕСКО по культурной дипломатии и устойчивому туризму) [28]. Кафедра ЮНЕСКО по устойчивому

развитию при Казну им. Аль-Фараби активно участвует в подготовке ESG – отчетов. Обе вышеперечисленные инициативы ЮНЕСКО подкрепляются программами и проектами стратегического партнерства между UNESCO и Рамочной конвенции об изменении климата (UNFCCC) [19]. Ключевые направления работы, затрагивающие университеты, можно подробно увидеть во флоу-чарте ниже (*рис. 3*).

Рисунок 3

Ключевые направления работы, затрагивающие университеты (составлено автором на основе источника) [19]

Action for Climate Empowerment (ACE) является ключевой в сотрудничестве UNESCO и UNFCCC и направлена на развитие образования, повышения осведомленности, обучения, участия общественности, доступа к информации и международного сотрудничества [29]. UNESCO и UNFCCC разработали руководство ACE для стран координаторов, содержащий стратегический план внедрения

вышеперечисленных 6 направлений в национальную образовательную политику стран. В таблице ниже можно подробнее ознакомиться с проектами ACE (*таблица 2*).

Таблица 2

Проекты ACE (составлено автором на основе источника [27])

Название проекта	Описание	Участие Казахстана
UNESCO – Climate Change Education for Sustainable development (CCESD) [30]	Цель – интеграция климатического образования в формальное и неформальное образование. Реализуется путем поддержки разработки образовательных программ в университетах Азии, Африки, Латинской Америки [30].	-
ACE Youth Dialogue [29]	Представляет собой регулярные молодежные диалоги при COP27-COP30 для обмена климатическими знаниями и представления климатических проектов правительствам [29].	Казахстан участвовал ACE Youth Dialogue для Центральной Азии 2023 [29].
UNESCO – UNFCC Webinar series [31]	Серия вебинаров «On the Road to COP27/28/29/30» (2022-2025) [31].	-
Climate Change Project Strenghtening [32]	Программа для университетов Латинской Америки, направленная на разработку концептуально выстроенных климатических проектов для кампусов [32].	-

Другая специализированная организация ООН, которая активно продвигает ЦУР через вузы, является Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП). В рамках деятельности ЮНЕП в данном направлении следует отметить программу Global Universities Partnership on

Environment for Sustainability (GUPES) [33]. На сегодняшний день данная сеть объединяет более 500 университетов. Программа предоставляет для участников площадку для обмена опытом и знаниями, продвигая тем самым ЦУР 3 измерениях: образование, повышение компетенций и сотрудничество. С 2013 года ежегодно проводится GUPES Green Gown Awards, направленная на поощрение университетов с высокими показателями. Так, наибольшую популярность имеют проекты SEEDS Sustainability Program (University of British Columbia, победитель GUPES Green Gown Awards North America 2016), Challenge Lab (Chalmers University of Technology, победитель GUPES Green Grown Awards Europe 2016). В ходе проекта SEEDS Sustainability Program University of British Columbia привлек более 6000 студентов и преподавателей и опубликовал более чем 1200 исследовательских отчетов в области ЦУР. В ходе проекта Challenge Lab Chalmers University of Technology вовлек студентов в исследование вызовов ЦУР [34].

Таким образом, участие университетов в международных инициативах ООН, специализированных организаций ООН, в том числе в форме университетских сетей (GUPES) подтверждает значительный потенциал академического сектора в продвижении устойчивого развития. Однако, помимо проектов, координируемых ООН, существует ряд независимых инициатив. Особую роль в данном аспекте приобретают независимые альянсы университетов. Так наиболее известными являются: COPERNICUS Alliance, Global University Network for Innovation (GUNI), Baltic University Programme (BUP), TriRhenaTech Alliance и другие.

В контексте продвижения ЦУР альянсами университетов, хотелось бы отметить European University Association (EUA), объединяющей более 850 европейских университетов и ассоциаций университетов [35]. Хотя организация

не является специализированной ассоциацией по продвижению устойчивого развития она активно продвигает интеграцию принципов SDG в политику вузов. Организация была основана в 2001 году объединением CRE (Association of European Universities) и Confederation of European Rector's Conference. На данный момент два казахстанских вуза имеют полное членство (Назарбаев университет, КАЗНУ им. Аль-Фараби) и еще 8 имеют ассоциированное членство. Хотя организация не является специализированной ассоциацией по продвижению устойчивого развития она активно продвигает интеграцию принципов SDG в политику вузов. В рамках EUA действуют инициативы The Green Deal and Universities, The EUA SDG Roundtable, которые направлены на анализ внедрения вузами «зеленой политики» [35]. Более того организация сыграла большую роль в образовании COPERNICUS Alliance – сети высших учебный заведений для устойчивого развития. В 1993 году отмечая важную роль системы высшего образования в продвижении ЦУР, EUA основала кампус COPERNICUS и приняла CRE COPERNICUS Charta, которая была поддержана 328 университетами Европы и была направлена на поддержку устойчивой политики [36].

Деятельность COPERNICUS Alliance охватывает следующие направления: интеграция ЦУР – модулей в структуру учебных модулей, включение критерия устойчивости в квалификационные стандарты, формирование рамок качества (QA), повышение привлекательности академической среды через этику устойчивости [36]. В 2006 году была разработана COPERNICUS, направленная на внедрение ЦУР в Болонскую систему. Также они занимаются разработкой курсов повышения квалификации, так например был запущен Facilitator Guide Adressing Inner Dimensions of Sustainability – курс направленные на раскрытие психо-эмоциональных и этических аспектов

устойчивого развития. В рамках альянса также действует COPERNICUS fund, спонсирующий исследования и пилотные проекты. Так в 2024 году Университет Варшавы получил финансирование на исследование восприятия студентами стратегий устойчивого развития [36]. Отдельно стоит отметить Co-creation labs, в рамках которого вузы участники альянса и партнеры работают над моделированием вызовов устойчивого развития и разработкой решений. Так, есть проект совместно с Arizona State University и др. – Transformative teaching for Higher Education for Sustainable Development, целью которой было объединение методов обучения устойчивому образованию для создания общих воспроизводимых подходов [36].

На фоне быстрого развития цифровых технологий, в частности искусственного интеллекта (ИИ), особого внимания заслуживают инициативы, сочетающие устойчивую повестку и инструменты ИИ. Такой ассоциацией является сеть университетов Германии, Франции и Швейцарии – TriRhenaTech Alliance. Альянс был основан в 2014 году при финансировании Европейского фонда регионального развития. Ежегодно альянс проводит симпозиумы по ИИ и устойчивости (UR – AI), а также запускает проекты с ИИ и экологическим фокусом [37]. Симпозиумы UR – AI охватывают применение ИИ в таких направлениях как здравоохранение и медицина, умная мобильности и экология, умные фабрики, цифровое управление ресурсами и др. Также альянс запустил несколько важных проектов для достижения ЦУР при помощи ИИ. Так, проект PHOTOPUR был направлен на использование ИИ и фотокатализаторов для очистки сточных вод [37]. А проект EBIPREP для разработки ИИ-моделей для устойчивого использования биомассы [37]. Также был запущен проект HALFBACK, цель которого было создание умных заводов на базы облачных решений в рамках индустрии 4.0 [37].

Другим немаловажным актором в продвижении ЦУР в систему высшего образования являются неправительственные организации (НПО). Наиболее распространенная форма продвижения ЦУР в университеты НПО являются:

– партнерство по линии программ ООН Sustainable Development Goals Acceleration Actions насчитывает более 50 НПО, участвующих в проектах совместно с академическим сообществом [8];

– прямое партнерство – Йоханнесбургский университет сотрудничает с такими НПО как Habitat for Humanity, South African National Biodiversity Institute (SANBI) и др. по проектам, связанным с исследованием водных ресурсов, возобновляемой энергетике и биоразнообразию [38];

– НПО, созданные членами академического сообщества – Engineers for a Sustainable World (США), объединяет студентов волонтеров, а также университетские сообщества. Так в вышеотмеченное НПО реализует программу Resilient Community Design Challenge, которая представляет собой конкурс-платформу для студенческих команд для разработки устойчивых решений различным вызовам в партнерстве с локальными сообществами [39]. Так в рамках данной программы Корнельской университет реализовал программу по разработке системы сбора дождевой воды и устойчивого ландшафтного дизайна в районах с повышенным риском засухи. А Питтсбургский университет реализовал проект по разработке энергоэффективного освещения в неблагополучных районах [39].

Таким образом, исследуя различные форматы продвижения ЦУР в систему высшего образования можно отметить, что проекты и инициативы ООН, специализированных организаций, университетских альянсов, НПО взаимодополняют друг друга. Об этом в своем исследовании отмечают авторы Patricia Wolf, Julie Harboe (2021) и др. [40] Действительно выше мы могли убедиться, как проекты UNITWINS,

SDSN дополняются проектами COPERNICUS Alliance или Engineers for a Sustainable World, продвигая идею ESD. Gamze Mercan и Zumrut V. S. (2023) отмечают, что программы по линии ООН и специализированных учреждений ООН задают рамки ESD, в то время как НПО и университетские сети адаптируют ESD на местном уровне, таким образом усиливая влияние международных структур [41]. Данный тезис также подтверждается исследованием Chadwick F. Alger «Strengthening Relations Between NGOs and the UN System: Towards a Research Agenda», отмечает, как активность сетей НПО повышает эффективность сетей ООН на локальном уровне [42].

Таким образом, учитывая вклад академического сообщества в продвижение целей устойчивого развития, а также различные проекты по распространению ЦУР в системах высшего образования, мы убедились в двойственной роли образования в продвижении ЦУР: как цели (в рамках ЦУР 4) и в качестве инструмента.

В целом подводя итоги, можно заключить, что продвижение ЦУР в систему высшего образования осуществляется следующим образом: институционализация устойчивости, разработка и внедрение «зеленых кампусов», интеграция устойчивости во все дисциплины, публикация отчетов об устойчивости, прямое участие студентов, участие в конкурсах и рейтингах устойчивости.

Анализ деятельности ООН и специализированных учреждений ООН, НПО, независимых университетских сетей привел к выводу что они взаимодополняют деятельности друг друга в продвижении знаний ЦУР.

Список использованной литературы

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятая резолюцией A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25

сентября 2015 года // URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/ N15/291/92/PDF/ N1529192.pdf?OpenElement (дата обращения: 13.07.2025)
2. United Nations. Education – Sustainable Development [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/ (дата обращения: 14.07.2025)
3. Cambridge Institute for Sustainability Leadership. Cambridge Institute for Sustainability Leadership [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.cisl.cam.ac.uk/ (дата обращения: 20.07.2025)
4. Факультет интегрированных исследований Токийского университета (IFI). About IFI [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://ifi.u-tokyo.ac.jp/en/about/ (дата обращения: 21.07.2025)
5. Центр устойчивого развития SDSN Казахстан, КазНУ. SDSN Kazakhstan [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://sdsnkz.nu.edu.kz/ (дата обращения: 21.07.2025)
6. United Nations. The Sustainable Development Goals Report 2021 [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/3932350 (дата обращения: 22.07.2025)
7. United Nations Economic and Social Council. Материал № 315 – Документ 2021 года [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: https://ecosoc.un.org/en/documents/search-documents/year/2021?id=315 (дата обращения: 22.07.2025)
8. United Nations. Acceleration Actions – About SDG Acceleration Actions [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://sdgs.un.org/partnerships/action-networks/acceleration-actions/ about (дата обращения: 21.07.2025)
9. United Nations. United Nations Academic Impact – About UNAI [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.un.org/en/academic-impact/page/about-unai (дата обращения: 23.07.2025)
10. KazNU. Новости КазНУ – Приглашение на мероприятие (ID 27664) [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://welcome.kaznu.kz/ ru/3/ news/one/27664/ (дата обращения: 16.07.2025)
11. Назарбаев Университет. Концепция устойчивого развития КазНУ [Электрон. ресурс]. – URL: https://farabi.university/storage/files/… Концепцияустраз в КазНУ рус.pdf (дата обращения: 24.04.2025)
12. Sustainable Development Solutions Network (SDSN). Home – SDSN [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.unsdsn.org/ (дата обращения: 19.07.2025)

13. SDSN. 2024 SDSN University Presidents Meetings: A Commitment to Sustainable Development [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://www.unsdsn.org/news/2024-sdsn-university-presidents-meetings-a-commitment-to-sustainable-development/ (дата обращения: 24.07.2025)
14. SDSN Kazakhstan, КазНУ. SDSN Kazakhstan received DAAD funding [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://sdsnkz.nu.edu.kz/news/tpost/yhvcj5njr1-sdsn-kazakhstan-received-daad-funding-as (дата обращения: 19.07.2025)
15. UNESCO. Greening Universities: UNESCO roadmap [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386924_rus (дата обращения: 15.07.2025)
16. Национальный правовой интернет-портал РФ. Документ № 901839539 [Электрон. ресурс]. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901839539 (дата обращения: 16.07.2025)
17. UNESCO. Образование для устойчивого развития [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.unesco.org/ru/sustainable-development/education (дата обращения: 20.07.2025)
18. UNITWIN / UNESCO Chairs Programme [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: http://www.unitwin.net/ (дата обращения: 20.07.2025)
19. UNESCO. Greening the Future of Education [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.unesco.org/en/sustainable-development/education/greening-future (дата обращения: 26.06.2025)
20. United Nations. Environment and Development – Press Release (2002) [Электрон. ресурс]. – 2002. – URL: https://press.un.org/en/2002/envdev690.doc.htm (дата обращения: 24.06.2025)
21. UNESCO. Education for Sustainable Development Lens: A Policy and Practice Review Tool [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL: https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?menu=1515&nr=922&page=view&type=400 (дата обращения: 06.07.2025)
22. Tilbury D. Monitoring and Evaluation of ESD during the DESD [Электрон. ресурс]. – 2009. – URL: https://www.academia.edu/4238903/Monitoring_and_evaluation_of_ESD_during_the_DESD (дата обращения: 16.07.2025)
23. UNESCO. Shaping the Future We Want – UN Decade of Education for Sustainable Development (2005–2014). Final Global Monitoring and Evaluation Report [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL:

https://sdgs.un.org/publications/shaping-future-we-want-un-decade-education-sustainable-development-final-report-17849 (дата обращения: 09.07.2025)

24. UNESCO. ESD-Net: Education for Sustainable Development Global Network [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: https://www.unesco.org/en/sustainable-development/education/esd-net (дата обращения: 08.07.2025)
25. UNESCO. В Казахстане прошёл семинар для разработки национальной инициативы в рамках Образования в интересах устойчивого развития (ОУР) к 2030 году [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https://www.unesco.org/ru/articles/v-kazakhstane-proshel-seminar-dlya-razrabotki-nacionalnoy-iniciativy-v-ramkakh-obrazovaniya-v (дата обращения: 12.07.2025)
26. CAREC Institute. CAREC Implementation Progress Report 2024 [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://www.carecprogram.org/uploads/CAREC-Implementation-Progress-Report-2024-ENG-SOM2024.pdf (дата обращения: 13.07.2025)
27. KazNU им. аль-Фараби. Кафедра ЮНЕСКО по устойчивому развитию [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://welcome.kaznu.kz/ru/7387/page (дата обращения: 14.07.2025)
28. В ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва откроется кафедра ЮНЕСКО [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: https://www.inform.kz/ru/v-enu-im-l-n-gumileva-otkroetsya-kafedra-yunesko_a2584179 (дата обращения: 21.07.2025)
29. UNFCCC. Action for Climate Empowerment (ACE) – Education and Youth [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://unfccc.int/topics/education-and-youth/big-picture/ACE (дата обращения: 19.07.2025)
30. UNESCO. CCE: Education as a Driver for Social Transformation [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.unesco.org/en/sustainable-development/education/cce-social-transformation (дата обращения: 10.07.2025)
31. UNESCO & UNFCCC. UNESCO-UNFCCC Webinar Series: What Innovative Approaches Can Educational and Cultural Institutions Use? [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.unesco.org/en/event/unesco-unfccc-webinar-series-what-innovative-approaches-can-educational-and-cultural-institutions (дата обращения: 08.07.2025)

32. UN CC:Learn. Course – Action for Climate Empowerment (ACE) [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://unccelearn.org/course/ view.php?id=207&page=overview&lang=en (дата обращения: 06.07.2025)
33. UN DESA / UNEP. Global Universities Partnership on Environment and Sustainability (GUPES) [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://sdgs.un.org/partnerships/global-universities-partnership-environment-and-sustainability-gupes (дата обращения: 19.07.2025)
34. Xavier University. GUPES Green Gown Awards winners announced – Xavier University among finalists [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: http://www.xu.edu.ph/xavier-news/55-2016-2017/2153-gupes-green-gown-awards-winners-announced-xu-among-finalists (дата обращения: 20.07.2025)
35. EUA – European University Association [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.eua.eu/ (дата обращения: 21.05.2025)
36. COPERNICUS Alliance. European Network on Higher Education for Sustainable Development [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.copernicus-alliance.org/ (дата обращения: 24.05.2025)
37. The TriRhenaTech Alliance [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.fhnw.ch/en/international/research/the-trirhenatech-alliance (дата обращения: 20.05.2025)
38. Government of South Africa. South African National Biodiversity Institute (SANBI) [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://nationalgovernment.co.za/units/view/283/south-african-national-biodiversity-institute-sanbi (дата обращения: 04.06.2025)
39. Engineers for a Sustainable World (ESW). Our Mission – ESW Global [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.eswglobal.org/ (дата обращения: 24.07.2025)
40. Wolf P. et al. NGOs and universities as transition intermediaries in sustainability transformations [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: https://portal.findresearcher.sdu.dk/files/178326227/caim.12425.pdf (дата обращения: 23.07.2025)
41. Riječnik B. International Theory, Research and Reviews in Education [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https://www.researchgate. net/publication/ 374919166_International_Theory_Research_and_Reviews_in_Educational_Educational (дата обращения: 24.07.2025)
42. Brantmeier E. S. et al. [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13600829908443201 (дата обращения: 24.07.2025)

1.2 Экологизация высшего образования в международном и казахстанском праве

В последние десятилетия проблемы экологии и устойчивого развития стали глобальными вызовами, требующими изменений во всех сферах человеческой деятельности, включая образование. В условиях, когда проблемы загрязнения окружающей среды и изменения климата приобретают всё большую актуальность, важно развивать экологически ориентированное образование, особенно в сфере высшего образования. В данной статье рассматриваются основные направления экологизации высшего образования в Казахстане, а также международно-правовые нормы, влияющие на образование в области экологии и устойчивого развития.

Основными целями экологизации образования в инновационном пространстве высшего образования являются: использование безотходных технологий и замкнутых циклов потребления ресурсов; использование улучшения и сохранения свойств природной среды – оптимизация условий жизнедеятельности человечества; рациональное использование природных ресурсов, обеспечение их восстановления, охраны и расширенного воспроизводства; сохранение и защита генофонда животного и растительного мира [1].

На современном этапе развития общества экологизация образования в инновационном пространстве высшего образования формулируется как: новые природоцентрические жизненные ориентации, сложные взаимообусловленные связи в окружающей среде;

- образовательно-воспитательная система – комплексный процесс формирования мировоззрения, этики, экологического мышления и культуры через усвоение

навыков, экологических знаний и умений о роли и месте человека в биосферной среде;

- фактор реализации высшего образования, развития биосферы-ноосферы для сбалансированного, устойчивого общества;

- гармонизация отношений природы и общества, преодоление глобальных и региональных экологических кризисов [2].

В 1990 году ректорами высших учебных заведений мира была принята Таллуарская декларация об устойчивом развитии. В связи с локальным, региональным и глобальным загрязнением воздуха и воды, накоплением и распространением токсичных отходов, уничтожением и истощением лесов, почв и водных ресурсов, истощением озонового слоя и выбросами парниковых газов, угрожающими существованию человечества, сохранению биологического разнообразия, безопасности народов и наследию будущих поколений, университеты и институты решили играть важнейшую роль в обмене информацией об устойчивом развитии, развитии экологической культуры и формировании ответственного отношения общества к окружающей среде [3]. Казахстан, как одна из крупнейших стран Центральной Азии, сталкивается с серьёзными экологическими проблемами, такими как загрязнение воздуха, воды и почвы, а также истощение природных ресурсов. В ответ на эти вызовы важным направлением является экологизация системы образования, особенно высшего. Под этим документом подписались более 500 руководителей университетов более чем в 50 странах.

В 90-е годы экологическое образование стало приоритетным фактором решения экологических проблем. В связи с этим возникла концепция непрерывного экологического образования, которое обогащает экологическую культуру личности и общества на протяжении всей жизни человека.

В Стратегии ЕЭК ООН по образованию в интересах устойчивого развития образование в области устойчивого развития также определяется как непрерывный процесс, происходящий на протяжении всей жизни, с раннего детства до высшего образования, и выходящий за рамки формального образования [4]. Руководящие принципы: единство интеллектуального и эмоционального восприятия окружающей природной среды и практической деятельности по ее улучшению; системность и непрерывность образования; его междисциплинарность; взаимосвязь глобального, национального и регионального подходов к решению экологических проблем [5].

С 2010-х годов активно развиваются исследования, посвященные экологизации высшего образования. В. Прусак разработал основы экологизации образования в инновационном пространстве высшей школы и создал концепцию непрерывной экологической подготовки специалистов. Разработана и теоретически обоснована непрерывная образовательная система экологической подготовки будущих специалистов, учитывающая общенаучные подходы, включающая следующие компоненты: методологические подходы, ведущие идеи, научно-педагогические подходы, принципы (частные и общие), педагогические условия, формы, методы и средства [6].

Система высшего образования Казахстана активно реагирует на требования времени. В стране открываются образовательные программы, ориентированные на экологию и устойчивое развитие [7]. Например, многие университеты предлагают программы по экологическому праву, экологической безопасности, управлению природными ресурсами и зелёным технологиям. Эти курсы становятся всё более популярными среди студентов, что связано с ростом общественного интереса к проблемам окружающей среды.

Важным шагом на пути к экологизации высшего образования стало развитие научных исследований в области экологии и устойчивого развития. Университеты Казахстана активно занимаются исследованиями в области возобновляемых источников энергии, экосистемных услуг, охраны водных ресурсов и других экологически устойчивых технологий. Многие из них носят междисциплинарный характер. Так, можно отметить докторские диссертации Р.Д. Акшаловой и А.Ж. Жунусбековой, защищённые в 2022 году в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва. Эти исследования не только способствуют решению актуальных экологических проблем страны, но и позволяют готовить специалистов, способных эффективно управлять природными ресурсами и внедрять экологические инновации.

Однако существует ряд проблем. Одной из проблем является недостаточная интеграция экологических знаний в другие дисциплины, что ограничивает экологическую грамотность выпускников. Важным шагом к повышению уровня экологической осведомленности студентов всех специальностей является включение экологической тематики в учебные программы всех уровней.

Национальный характер экологического образования отражает одно из направлений рационального природопользования, международную стратегию по проблемам окружающей среды в сфере образования, воспроизводство природы с использованием неформального и формального образования, идеи гуманизма, демократии, богатые народные традиции, системность, непрерывность самосовершенствования личности, междисциплинарное экологическое образование.

Международное право также оказывает существенное влияние на развитие экологического образования. Одним из важнейших документов является Декларация о высшем

образовании для XXI века, принятая в 1998 году на Всемирной конференции ЮНЕСКО. В этом документе подчеркивается необходимость внедрения экологической информации в учебные программы высших учебных заведений, а также акцентируется роль университетов в подготовке специалистов, способных эффективно решать задачи устойчивого развития.

Важным международно-правовым документом является Дорожная карта Образования в интересах устойчивого развития, в которой на первое место выдвинута проблема обеспечения качественного образования, в том числе образования для развития. В рамках этой программы государства-члены реализуют принципы, обеспечивающие развитие образовательных систем на всех уровнях. ЮНЕСКО, в свою очередь, активно содействует внедрению образования в интересах устойчивого развития (ОУР), направленного на включение экологии в научные программы университетов [8]. Программа ОУР предоставляет рекомендации по потенциальным темам в различных областях знаний, а также инструменты для подготовки образовательных учреждений к внедрению таких изменений. Она вооружает людей всех возрастов знаниями, навыками, ценностями и умениями решать такие проблемы, как изменение климата, утрата биоразнообразия, чрезмерное использование ресурсов и неравенство, которые влияют на благополучие людей и планеты.

В декабре 2002 года был объявлен период с 2005 по 2014 год Десятилетием образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций, чтобы подчеркнуть важность образования для повышения устойчивости мира [9]. Общая цель заключалась в том, чтобы «интегрировать принципы, ценности и практику устойчивого развития во все аспекты образования и обучения» и создать «более устойчивое будущее с точки зрения экологи-

ческой целостности, экономической жизнеспособности и справедливого общества для нынешнего и будущих поколений» [10].

ЮНЕСКО является ведущим учреждением ООН по вопросам ОУР и отвечает за реализацию рамочной программы ОУР на период до 2030 года, обязательства по которой страны взяли на себя в Берлине в 2021 году [11].

ЮНЕСКО стремится сделать образование более важным элементом международного реагирования на изменение климата, в частности, объединяя ключевых участников из правительств, образовательных сообществ, гражданского общества и частного сектора вокруг Партнерства по экологизации образования. Партнерство по экологизации образования – это глобальное сообщество практиков, цель которого – подготовить каждого учащегося к изменению климата. Оно направлено на координацию действий в области образования по вопросам изменения климата и охватывает четыре ключевые области: экологизацию школ, учебных программ, подготовку учителей и развитие потенциала системы образования, а также местных сообществ. Комплексный подход Партнерства к образованию по вопросам изменения климата основан на концепции ОУР, которая охватывает когнитивные, социально-эмоциональные и поведенческие изменения и рассматривает изменение климата с социально-экономической и экологической точек зрения [12].

Партнерство по экологизации образования было создано на Саммите Генерального секретаря ООН по вопросам преобразования образования в 2022 году. Секретариат находится в ЮНЕСКО. Оно объединяет государства-члены, межправительственные организации и другие заинтересованные стороны в сфере образования, включая гражданское общество, молодежь, академические круги и частный сектор.

ЮНЕСКО также участвует в ежегодной Конференции сторон (КС), где выступает за важнейшую роль обучения и экологизации образования в борьбе с изменением климата. Образование в интересах устойчивого развития, образование в области изменения климата и экологизация образования взаимосвязаны и различны. Образование в интересах устойчивого развития является неотъемлемым элементом задачи 4.7 ЦУР. Это целостный подход к образованию, который предоставляет учащимся всех возрастов знания, навыки, ценности и свободу действий для принятия обоснованных решений и ответственных действий в целях защиты окружающей среды, содействия справедливому и равноправному экономическому развитию и развитию обществ. Образование в области изменения климата является важной частью образования в интересах устойчивого развития и связано с тем, как изменение климата и его последствия преподаются в различных образовательных средах. Концепция экологизации образования предлагает более широкий подход к образованию в области изменения климата, выходящий за рамки простого обучения по теме изменения климата и охватывающий также образовательную среду, подготовку учителей, сообщества и т. д. Экологизация образования – это комплексный подход, который вооружает учащихся знаниями, навыками и установками, необходимыми для принятия значимых мер по смягчению последствий изменения климата, адаптации к нему и повышению устойчивости к нему.

На уровне национального законодательства Казахстан также предпринимает шаги по интеграции экологических стандартов в систему образования. Важным законодательным актом является Экологический кодекс Республики Казахстан 2021 года, который закладывает основы экологической политики страны и подчеркивает необходимость развития экологической грамотности населения и «зеле-

ного» образования на всех уровнях. Закон подтверждает важность подготовки специалистов в области управления природопользованием, природоохранных технологий и устойчивого развития [13].

Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2020-2025 годы также выделяет экологическое образование как одно из ключевых направлений [14]. В программе заявлено, что важно не только готовить специалистов в области экологии, но и развивать экологическую ответственность у студентов всех специальностей. В частности, программа активно поддерживает образовательные инициативы, направленные на развитие «зелёных» технологий и устойчивого развития.

Однако в действительности экологизация высшего образования в Казахстане сталкивается с рядом проблем. Одна из них – недостаточная интеграция экологических принципов в образовательные стандарты, что ограничивает внедрение устойчивых практик в учебные программы. Для решения этой проблемы необходимы дополнительные усилия по созданию устойчивых образовательных стандартов, которые будут включать экологические знания и навыки на всех уровнях образования.

И одним из таких решений Министерства экологии и природных ресурсов Республики Казахстан стала разработка Концепции развития экологической культуры «Таза Қазақстан» на 2024-2029 годы, в рамках которой выделены три основных направления: экологическое мышление и поведение; экологическое образование; экологическое просвещение и информационное обеспечение. Экологическое образование способствует не только формированию знаний о природе, но и развитию экологической ответственности, активной гражданской позиции и навыков, необходимых для решения современных экологических проблем,

обучает эффективному взаимодействию с окружающей средой и ее сохранению для будущих поколений [15].

Наиболее эффективным подходом к достижению таких преобразующих изменений является так называемый общеинституциональный подход, охватывающий все сферы деятельности, включая преподавание и обучение; управление; исследования и инновации; инфраструктуру, материально-техническую базу и операционную деятельность. Он должен охватывать всю экосистему высшего образования: студентов, сотрудников, а также местные и более широкие сообщества.

На институциональном уровне это означает внедрение принципов экологизации во все миссии высших учебных заведений, руководство, инфраструктуру и операционную деятельность, а также превращение экологизации и устойчивого развития в коллективную ответственность. Типичные элементы таких подходов включают приверженность руководства принципам устойчивого развития (например, принятие стратегии устойчивого развития); структуры, ресурсы и коммуникацию (например, назначение ответственного за устойчивое развитие); расширение прав и возможностей и мобилизацию студентов и сотрудников (например, поддержка инициатив, возглавляемых студентами и сотрудниками); а также мониторинг и оценку (например, разработка ключевых показателей эффективности).

Целью должно быть создание пространства, в котором различные стимулы экологизации экосистемы высшего образования – как снизу вверх, так и сверху вниз – смогут способствовать этому процессу.

Например, 28 февраля 2024 года Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева разработал и принял Политику устойчивого развития НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева». Согласно

Политике, Университет обязуется минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, рационально использовать природные ресурсы, внедрять экологически безопасные, энерго- и водосберегающие технологии, поддерживать высокие социальные стандарты и обеспечивать условия для устойчивого экономического роста [16].

Аналогичные политики устойчивого развития были приняты и другими высшими учебными заведениями Казахстана, такими как Казахский национальный университет имени аль-Фараби [17], Международный университет Астаны [18], Карагандинский медицинский университет [19], Казахский национальный педагогический университет имени Абая [20], и Казахский агротехнический научно-исследовательский университет им. С. Сейфуллина [21].

Реализация такого комплексного подхода требует координации многих видов деятельности всего высшего учебного заведения: иногда полезно обратиться к международно признанным системам рейтингов и оценок, а также к международным сетям высших учебных заведений, таким как Европейские университеты. Они не только способствуют продвижению высших учебных заведений и развитию их связей, но и могут предложить системный подход к действиям по экологизации. IU Green Metric стал первой международной инициативой по рейтингу университетов, уделяющей особое внимание зелёным кампусам и экологической устойчивости. Одним из критериев оценки является сбор базовой информации о размере университета и его зонировании, энергопотреблении, транспорте, водопользовании, управлении отходами, окружающей среде и инфраструктуре, энергетике и изменении климата, а также образовании и научных исследованиях [22].

QS World University Rankings также запустил рейтинг устойчивого развития на 2023 год. Новый QS World University Rankings: Sustainability оценивает 700 универси-

тетов по всему миру для определения их воздействия на окружающую среду и общество. Индикаторы делятся на индикаторы экологической устойчивости, включая устойчивые институты, устойчивое образование и устойчивые исследования, и индикаторы социального воздействия, включая равенство, обмен знаниями, образовательное воздействие, трудоустройство и возможности, а также качество жизни. Рейтинги воздействия на окружающую среду отражают внешнее воздействие университета, когда речь идет о создании устойчивого учреждения, проведении актуальных и эффективных исследований и внедрении устойчивости в учебную программу. Индикатор устойчивого образования учитывает успеваемость выпускников и академическую репутацию по курсам в области наук о Земле, океане и окружающей среде, а также наличие курсов, которые включают науку о климате и/или устойчивое развитие в учебной программе (методология QS Sustainability) [23].

Рейтинги влияния высшего образования Times Higher Education Impact Rankings – единственные глобальные таблицы, оценивающие университеты в соответствии с ЦУР ООН. Они используют тщательно выверенные показатели для обеспечения всестороннего и сбалансированного сравнения по четырем основным направлениям: исследования (наиболее очевидный и традиционный способ, которым университет может способствовать достижению ЦУР, – это проведение исследований по соответствующим темам), ответственное управление (то, как университеты выполняют функции ответственных организаций, является одним из ключевых факторов достижения ЦУР), информационно-просветительская деятельность (место в высшем образовании имеет решающее значение, а работа университетов с местными, региональными, национальными и международными сообществами – ещё один ключевой способ их

влияния на устойчивое развитие) и преподавание (преподавание играет решающую роль как в обеспечении достаточного количества квалифицированных специалистов для достижения ЦУР, так и в обеспечении того, чтобы все выпускники учитывали ключевые уроки устойчивого развития в своей будущей карьере) [24].

Таким образом, экологизация высшего образования охватывает многие аспекты деятельности высших учебных заведений: от управления в соответствии со стандартами ESG до содержания образовательных программ. Работа по экологизации, проводимая ЮНЕСКО совместно с университетами, уже вносит позитивный вклад в охрану окружающей среды. Появление новых международных рейтингов в области устойчивого развития и включение этого критерия в основной рейтинг университетов будет стимулировать их к сокращению своего углеродного следа и распространению экологической культуры и воспитания молодежи. Основной проблемой в ускоренном продвижении экологизации высшего образования является нехватка кадров и научных исследований, посвященных этим проблемам. Поэтому проведение научных мероприятий, вебинаров, стимулирование со стороны уполномоченных органов могут способствовать развитию нового направления международного образовательного права.

Список использованной литературы

1. Пустовит Н., Колонкова О., Пруцакова О., Тарасюк Х., Солобай Ю. Экологизация образовательного пространства современной общеобразовательной школы: монография. - Харьков: Мадридская типография, 2016. – 154 с.
2. Sovhira, S., Dushechkina, N., Balokha, A., Borysenko, N., Ieresko, O. Ecologization of education in the innovative space of higher education / Volume 12 - Issue 67, July, 2023. - 115-126 p. DOI: 10.34069/AI/2023.67.07.11

3. Стратегия Европейской экономической комиссии ООН по образованию в интересах устойчивого развития. – Vilnius, 2005 [Electronic resource] – URL: https://unece.org/esd-strategy (дата обращения: 15.03.2025)
4. Короткова Т.С., Закирова Д.И. Экологическое образование и образование для устойчивого развития: общее и особенное. Вестник университета «Туран». 2021; (1). – С. 110-115.
5. Prusak V.F. (2020). Theoretical and methodological foundations of the system of continuous ecological training of design specialists. "Theory and Methodology of Vocational Education", Khmelnytskyi Humanitarian and Pedagogical Academy of the Ministry of Education and Culture of Ukraine . // URL: http://46.63.9.20:88/jspui/bitstream/123456789/237/1/Prusak_aref.pdf (дата обращения: 10.04.2025).
6. Education for sustainable development: a roadmap // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374802 (дата обращения: 15.04.2025).
7. Галиакбарова Г. Некоторые особенности правового регулирования высшего и последипломного образования в Казахстане и США, Вестник Института им. Л.Н. Евразийский национальный университет имени Гумилева. Серия: Право, 146(1), 2024. - С. 129–146. https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-1-129-146
8. UNESCO Education for sustainable development: a roadmap – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374802 (дата обращения: 15.04.2025).
9. Wals A.E.J. , 2014. Sustainability in higher education in the context of the UN DESD: A review of learning and institutionalisation processes. J. Clean. Prod. 62, 8–15 .
10. ED/DESD/2005/PI/01 United Nations Decade of Education for Sustainable Development (2005-2014): International Implementation Scheme UNESCO October 2005 //URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000148654 (дата обращения: 15.04.2025).
11. Берлинская декларация об образовании в интересах устойчивого развития: «Учимся ради нашей планеты: действуем ради устойчивого развития», 2022 – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381228 (дата обращения: 15.04.2025).
12. Greening Education Partnership – URL: https://www.unesco.org/en/sustainable-development/education/greening-future (дата обращения: 15.04.2025).

13. Балмагамбетова В., Каханов А. Анализ реализации рекомендаций международных организаций по статусу педагогических кадров в Республике Казахстан // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право, 2024, № 149(4). - С. 205–215. https://doi.org/10.32523/2616-6844-2024-149-4-205-215.
14. Экологический кодекс Республики Казахстан: принят 2 января 2021 года № 400-VI // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400#z131 (дата обращения: 15.03.2025).
15. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2020-2025 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 988. Утратила силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726.// URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000988 (дата обращения: 15.03.2025).
16. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2024 года № 910 «Об утверждении Концепции развития экологической культуры «Таза Қазақстан» на 2024 – 2029 годы» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000910 (дата обращения: 15.06.2025).
17. Политика устойчивого развития НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва», 28 февраля 2024 года // URL: https://smart.enu.kz/api/serve?path=/general/files/177bbf3a-c6a9-4316-adb4-350d649b9a13.pdf (дата обращения: 10.05.2025).
18. Концепция внедрения качественного образования в НАО «Казахский национальный университет имени аль-Фараби» в контексте устойчивого развития от 4 сентября 2023 года // URL: https://farabi.university/storage/files/262994640065e95c62c7ebf718983488_Концепция%20устразвКазНУ-рус.pdf (дата обращения: 10.05.2025)
19. Политика устойчивого развития Международного университета «Астана» 2023 года // URL: https://aiu.kz/media/documents/2025/04/14/ ПОЛИТИКА_ ЦУР_AIU.pdf (дата обращения: 10.05.2025)
20. Политика устойчивого развития НАО «Карагандинский медицинский университет» 2023 года // URL: https://qmu.edu.kz/upload/medialibrary/ustoychivoe-razvitie-3-yazyka/PolitikaCUR.pdf (дата обращения: 10.05.2025)
21. Политика устойчивого развития НАО «Казахский национальный педагогический университет имени Абая» от 25 ноября 2021 года //

URL: https://sdgs.abaiuniversity.edu.kz/uploads/regulatory_documents_for_sdgs/Policy_on_sustainable_development_17.10.2022.pdf (дата обращения: 10.05.2025)
22. Политика устойчивого развития НАО «Казахский агротехнический исследовательский университет имени С.Сейфуллина» 2023 года// URL: https://kazatu.edu.kz/webroot/js/kcfinder/upload/files.pdf (дата обращения: 10.05.2025)
23. UI Greenmetric // URL: https://greenmetric.ui.ac.id/about/methodology (дата обращения: 10.05.2025).
24. QS World University Rankings: Sustainability methodology - How to use the rankings in your university search // URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings/sustainability-rankings/methodology (дата обращения: 10.05.2025).
25. Impact Rankings 2024: methodology // URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/impact-rankings-2024-methodology (дата обращения: 10.05.2025).

1.3 Правовое и нормативное регулирование климатического образования в рамках устойчивого развития

В условиях актуализации экологических проблем, в частности проблемы изменения климата, тенденция на формирование экологически ответственного поведения становится неотъемлемой частью политики мирового сообщества. Важную роль в этом процессе играет «климатическое образование». Исследователи Robert V. Stevenson, Jennifer Nichols, Hillary L. Whitehouse определяют «климатическое образование» как «процесс обучения», включающее в себя «знания по климату, окружающей среде, снижение рисков стихийных бедствий и выбор устойчивого образа жизни» [1].

Проблема изменения климата оказалась в фокусе внимания Генеральной Ассамблеи ООН в 1988 году, когда

резолюция 43/53 провозгласила проблему изменения климата «всеобщей проблемой человечества» [2]. Следствием стало принятие Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1992 году, которая своей целью провозглашала достижение стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере [3]. Данный документ положил основу оформлению климатического образования как направления международной повестки. Так, ст. 4 РКИК ООН (1992) устанавливала обязательства сторон в продвижении климатической повестки в том числе через сотрудничество в «сфере образования, профессиональной подготовки, информирования общественности» [3]. Далее при исполнении обязательств ст. 4, ст. 6 подчеркивала необходимость реализации сторонами региональных и национальных программ климатического образования с участием общественности. Также затрагивалась необходимость международного сотрудничества в данной сфере. Позже данные положения были подкреплены Парижским соглашением (2015) [4]. Так, ст. 11 Парижского соглашения (2015) устанавливала укрепление потенциала развивающихся стран путем «развития и распространения технологий, обеспечения доступа к финансированию, аспектов образования (подготовка кадров, повышение осведомленности населения, прозрачная передача информации)». А ст. 12 подчеркивала обязанность государств в сотрудничестве в области «климатического образования, профессиональной подготовки, информированности, участия общественности и обеспечения доступа к информации» [4].

Следует отметить, что проблема климатического образования также затрагивалась в контексте прав человека. В частности, Замечание общего порядка №13 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (1999) к статье 13 Международного пакту экономических, социальных и культурных прав 1966, подчеркивал необходи-

мость трактовки целей образования изложенных в статье, с учетом вышедших позже документов в области образования («Всеобщая декларация об образовании для всех», 1990 и др.) [5]. Таким образом, включая в цели образования «равенство полов и уважение к окружающей среде».

А в 2023 году Комитет по правам ребенка выпустил Замечание общего порядка №26 о правах детей и окружающей среде с уделением особого внимания изменению климата [6]. Комитет подчеркивает обязательства государств «адаптировать образовательную среду с учетом климатических рисков и обеспечить доступ к безопасному инклюзивному и устойчивому образованию в условиях изменяющейся окружающей среды» [6]. Таким образом, признавая важность климатического образования в обеспечении прав ребенка.

Однако широкое распространение «климатическое образование» в международной повестке получило в рамках концепции Education of Sustainable Development (ЦУР) и Целей устойчивого развития. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года установила 17 целей устойчивого развития [7]. В контексте рассматриваемой проблематики особое внимание заслуживают ЦУР 4.7 и 13.3. Так, ЦУР 4.7 провозглашало необходимость получения всеми учащимися знаний, касающихся «устойчивого развития, устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, культуры мира и ненасилия, глобального гражданства и признания культурного многообразия». Цель 13.3 тем временем отмечала необходимость «улучшения образования, повышения осведомленности» в сферах «смягчения последствий изменения климата, адаптации, сокращения негативного воздействия и раннего предупреждения» [7]. В отличии от ранних документов в области климатического образования данный документ подчеркивал необходимость «повышения институционального и человеческого

потенциала» в вопросах, связанных с «климатическим образованием».

Документом, который окончательно связал климатическое образование с правом на образование в контексте устойчивого развития, стал «Образование 2030: Инчхонская декларация и рамки действий по реализации ЦУР 4» (2015) [8]. Документ делал акцент на ЦУР 4 «Качественное образование» как катализаторе достижения всех других целей в том числе в области изменения климата. Параграф 63 документа отмечал необходимость разработки государствами «политики и программ, направленных на институционализацию ЦУР через реформу учебных планов, подготовки педагогов, межсекторальные меры» [8]. Таким образом подчеркивая системный подход к формированию устойчивых знаний, способствующих адаптации к климатическим изменениям.

Заявления вышерассмотренного документа несколькими годами позже закрепила Берлинская декларация по образованию для устойчивого развития: учиться ради планеты, действовать ради устойчивости (2021) [9]. Документ также подчеркивал особую роль ЦУР 4.7 в продвижении других целей, а также провозглашала ряд обязательств государств, подчеркивала важность концепции ЦУР. ЦУР раскрывалась в контексте документа не только как передача знаний, но и развитие навыков «критического мышления, креативности, системности, навыков устойчивости и ответственности». В обязательства государств помимо вышеперечисленных в Инчхонской декларации (2015) дополнились необходимостью внедрения ЦУР как основы образовательной программы с включением вопросов климата в учебные программы; поддержкой целостного подхода в образовательных учреждениях, где учреждение становится примером устойчивых практик; признание ключевой роли педагогов [9].

Как видно из примеров выше, концепция ЦУР сыграла большую роль в формировании взаимосвязи между климатическим образованием и более широкой повесткой устойчивого развития. Идея интеграции устойчивости в образовательную сферу начала в 1990-х годах и формально оформилось в рамках Декады ООН по ЦУР в 2005-2014 гг. [10]. С ключевыми документами, принятыми в ходе первой Декады ООН, затрагивающими проблемы климатического образования, можно ознакомиться в таблице ниже (*таблица 1*).

Таблица 1

Документы, принятые в ходе первой Декады ООН (составлено автором на основе источника [3])

Документ	**Вклад**	**Реформирование национальной политики Казахстана в рамках участия в Декаде (2004-2015)**
Боннская декларация по ЦУР (2009) [11]	Включила «изменение климата» вместе с биоразнообразием и снижением рисков стихийных бедствий в одну из важных направлений ЦУР [11]	В 2008 году Министерство образования и науки Казахстана выпустило директиву о внедрении ЦУР в национальную систему образования [12]. Была принята Национальная стратегия образования 2011-2020 гг, которая акцентрировала внимание на ЦУР как инструмента для формрования экологически грамотного и социально ответственного общества. В 2013 году была принята государственная программа развития образования и науки., где конкретизировала пути интеграции ЦУР в национальные образовательные
Стратегия ЕЭК ЮНЕСКО по ЦУР (2010) [13]	Реализация климатического образования обозначено в качестве приоритетных направлений ЦУР [13]	
Итоговый отчет «Shaping the Future We Want» (2014) [14]	Подведены итоги десятилетия: интеграция ЦУР в учебные	

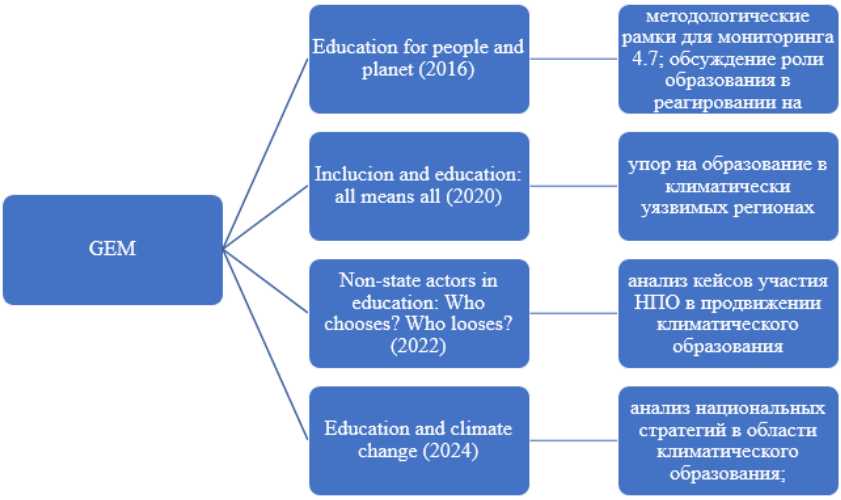
	программы, включая климатическую составляющую [14]	практики [15].

В 2020 году была принята «ЦУР – 2030 Рамочная программа действий», который стал основным инструментом продвижения ЦУР 4.7, провозглашенной в Повестке дня (2015) [16]. В отличии от первой Декады акцент на сей раз делался на усилении молодежного участия и укреплении системы оценки и мониторинга. Более того, если в документах первой декады «климат» не обособлялся в рамках экологического образования, то после принятия Повестки 2015, в рамках ЦУР – 2030, он был выделен в качестве одного из ключевых направлений ЦУР. Так, в документе подчеркивается, что ЦУР должна «ставить климат и устойчивость в основу школьных программ всех уровней» [16]. Если в ранних документах ЦУР делался акцент на повышении осведомленности, то после 2015 года происходит сдвиг в сторону приоритизации трансформационного образования, где климатический вектор является одним из основных.

Важным инструментом отслеживания выполнения ЦУР 4.7, а также прогресса ЦУР стали серии отчетов Global Education Monitoring (GEM) [17]. Данные отчеты были отмечены как инструменты soft governance, которые формируют рамки и стандарты в сфере образования на глобальном уровне. Так, исследовательницы Karen Mundy и Inga B. Keller отмечали, что, хотя отчеты не являются инструментами принуждения, они являются «авторитетными источниками», поскольку основаны на официальных данных и соответствуют повестке [18]. В схеме ниже можно более подробно ознакомиться с отчетами GEM (*рис.1*).

Рисунок 1

Отчеты GEM
(составлено автором на основе источника [17])

Таким образом, каждый из отчетов GEM внес вклад в развитие дискурса и нормативных ориентиров климатического образования в рамках ЦУР. Отчет GEM 2016 подчеркнул необходимость институциональных изменений (переподготовки кадров, интеграцию ЦУР в учетные планы и т.п.), обозначая важное место образования в развитии климатической устойчивости. В то время как отчет GEM 2020 осветил как климатическая уязвимость влияет на доступность образования. А вот отчет GEM 2022 подчеркнул роль сторонних акторов в развитии климатического образования [17]. Положения отчета GEM 2024 тем временем оформили все вышесказанное в единый тематический документ, охватывающий климатическое образование в полном объеме. Отчет систематизировал национальные стратегии, подчеркнул успешные примеры интеграции климатического образования в образовательные программы,

а также предоставил методические рекомендации, тем самым задавая нормативные ориентиры для разработки образовательной климатической политики [19]. В число рекомендаций GEM 2024 входили:

- глубокая интеграция климатической повестки в учебные программы – охват всех уровней школьного образования «климатической и устойчивой» повесткой; инвестирование профессиональной подготовки учителей;
- повышение устойчивой школьной инфраструктуры – уменьшение углеводородного воздействия учреждений, улучшение терморегуляции;
- расширение доступа к климатическому финансированию – вовлечение в образовательный сектор национальные и международные механизмы финансирования;
- системный мониторинг и учет «зеленого обучения» - внедрения индикаторы «green education»;
- инклюзивное вовлечение обучающихся, в частности молодежи;
- повышение устойчивости школ к экстремальным условиям [19].

Так, в отличии от предыдущих отчетов, GEM 2024 не только фокусируется на климатическом образовании как на весомом направлении устойчивого развития, но и предлагает реальные индикаторы оценки внедрения климатических элементов в учебные программы.

Новый этапом продвижения климатического образования в рамках устойчивой политики стало принятие Декларации ООН о Совместной повестке по образованию и изменению климата (COP28, 2023) [20]. Данный документ объединил два подхода: климатическое образование как элемент обязательств государств в рамках РКИК ООН (1992) [3], Парижского соглашения (2015) [4]; и климатическое образование как часть трансформационного образования, встроенного в ЦУР 4.7 и ЦУР 13.3 и стратегий ЦУР

[16]. Декларация COP28 (2023) провозгласила 3 направления в поддержку Green Education Partnership: обязательства по адаптации, обязательства по смягчению, обязательства по инвестициям. Обязательства по адаптации подразумевали необходимость включения образования в национальные стратегии адаптации к изменению климата и формировать устойчивые образовательные системы. Обязательства по смягчению подразумевали собой необходимость принятия мер сторонами для развития образования, влияющего на снижение выбросов. Обязательства по инвестициям включали в себя обязательства по расширению механизмов финансирования климатического образования [20]. То есть таким образом, мы видим, что рекомендации GEM 2024 [18] выше нашли официальное оформление в рамках Декларации COP28 (2023) [20].

Перенимая подход Декларации COP28 (2023), принятая в 2024 году Бакинские руководящие принципы по человеческому развитию для климатической устойчивости (COP29, 2024), добавила «человекоцентричность» как неотъемлемый элемент климатического образования [21]. Декларация COP29 (2024) провозгласила ряд важных принципов. Так, принцип 1 «интеграция человеческого развития в климатическую политику» затрагивал важность учета человеческого измерения при формировании национальных определяемых вкладов и национальных планов адаптации. Принцип 3 «всеобщее климатическое образование» провозглашало необходимость внедрения качественного климатического образования во всех уровнях образования. Другой принцип 4 «устойчивые и низкоуглеродные системы образования» подчеркивала необходимость готовности образовательных учреждений к климатическим потрясениям и развития устойчивых инфраструктур. Принципы 9, 10 и 11 уделяли внимание на защиту уязвимых слоев насе-

ления через инклюзивные и устойчивые системы социальных гарантий [21].

На основе вышеизложенного можно заключить, что развитие нормативно-правовой базы климатического образования на международном уровне прошло значительную эволюцию. Однако именно рассмотрение продвижения данных идей на региональном и национальном уровнях даст полное представление об их эффективности. В связи с этим целесообразно обратиться к опыту Казахстана в имплементации климатического образования в национальные образовательные стратегии в рамках устойчивой политики на уровне национальной и региональной политик.

Ранее были рассмотрены нормативно-правовые инициативы, принятые Казахстан в рамках первой Декады ООН (2004–2015) (таблица 1). Однако шаги в сторону экологизации образовательной системы, в том числе включения климатической повести в национальную политику, были предприняты еще в 90-е годы. В 1995 году Казахстаном был ратифицирован РКИК ООН (1992) [3], где как было рассмотрено в ст. 4 и 6 рассматривалась необходимость включения климатической повестки в образовательную систему. Далее были приняты несколько важных мер, которые хоть и не оформляли климатическое образование как самостоятельное направление, заложили основу для будущих мер. Так, статья 8 Закона «Об охране окружающей среде», принятая в 1997 году, предусматривала «экологическое просвещение населения», в том числе в рамках обучения в учебных заведениях [22]. В этом же году был назначен национальный координатор по РКИК и профильных органов, в рамках которого началось сотрудничество с высшими учебными заведениями. Так, КазНИИ участвовал при разработке и внедрении Национального кадастра выбросов. В 2000 году данный орган предоставил первое национальное сообщение (KAZ/COM/1) [23]. Раздел

по барьерам и потребностям в реализации РКИК подчеркивалась необходимость повышения осведомленности населения через образовательные программы, указывалась нехватка кадров в сфере климатических изменений.

Таким образом, в первые годы независимости развитие климатического образования в нормативно-правовом поле было аналогично международному и проходило в рамках более общей климатической повестки. Дальнейшие меры Республики Казахстан были тесно связаны с устойчивой политикой, так Казахстан принял участие в первой Декаде ООН по ЦУР (2004–2015) и начал реализацию Йоханнесбургского плана имплементации (2002) [24], принятого на Всемирной конференции по устойчивому развитию. Пункт 36 данного документа подчеркивал важность образовательного сегмента в продвижении устойчивого развития [24].

Казахстан также участвовал в региональных инициативах ООН, так в 2005 году страна приняла Стратегию Европейской комиссии ООН (ЕЭК ООН) по образованию в интересах устойчивого развития (2005), ориентированный на страны Европы и Центральной Азии [25]. Доклад о ходе осуществления Стратегии ЕЭК ООН для образования в целях устойчивого развития (2007), представленный в ЕЭК Министерство охраны окружающей среды Казахстана содержал ключевые меры по реализации положений Стратегии в том числе в нормативно-правовом поле [26]. Так доклад начинался с освещения принятия Концепции экологического образования Казахстана (2003) [26]. Главной целью документа было обозначено формирование экологического мировоззрения и системы для действия устойчивого развития. В рамках данной цели были разработаны задачи для каждой ступени образования и где основной акцент делался на формировании знаний об экологии, в том числе об изменениях окружающей среде, носящими антропо-

генный и техногенный характеры. Также в докладе упоминается подготовки проекта Плана мероприятий на 2007–2009 годы по реализации Плана мероприятий по реализации Концепции перехода РК к устойчивому развитию (2007–2024) (2006) [28]. Документ также, как и Концепция экологического образования Казахстана (2003) [27] косвенно затрагивал климатическое образование в рамках экологизации образования. Обзор Центральной Азии о прогрессе в области образования в интересах устойчивого развития (2006), разработанный Региональным экологическим центром Центральной Азии (РЭЦЦА) при финансовой поддержке офиса ЮНЭСКО в г. Алматы, отмечал о том, что вопросы ЦУР не являлись на тот момент приоритетом в национальной образовательной политике, отражалось отсутствием современных аспектов ЦУР в казахстанском законодательстве [29].

Важной вехой доклад в продвижении ЦУР отмечает принятие Экологического кодекса РК (2007) [30]. Данный документ также не упоминал «климатическое образование» в качестве отдельного направления образовательной политики в сторону устойчивого развития, однако содержал положения, продвигающие экологизацию образования. Так, ст. 12 подчеркивала необходимость просвещения и внедрения экологической повестки в образовательные программы. А ст. 14 и 18 подчеркивали необходимость формирования экологической культуры. Статья 183 была посвящена системе непрерывного и комплексного экологического образования. А статья 184 содержала приоритетные направления государственной поддержки в число которых входили: «осуществление долгосрочного плана действий по переходу Республики Казахстан к устойчивому развитию; совершенствование учебно- и научно- методических основ экологического образования; подготовка квалифицированных специалистов в области окружающей среды; обес-

печение доступности учебных и методических материалов»; а также «содействие» организациям, работающих в рассматриваемой сфере [30]. Следует отметить, что все вышеизложенные нормативно-правовые меры сопровождались практическими мероприятиями (*рисунок 2*).

Рисунок 2

Практические мероприятия (составлено автором на основе источника [26])

Далее постепенно происходит выделение компонента ЦУР в качестве самостоятельного направления экологического образования в наиональной образовательной политике. Так, в 2008 году выходит директива Министерства образования и науки Казахстана о внедрении ЦУР в национальную систему образования [12]. А в 2010 году выходит Национальная стратегия образования 2011-2020 гг, которая акцентрировала внимание на ЦУР в качестве отдельного компонента экологического образования [31]. Стратегия (2010) подчеркивала необходимость интеграции принципов ЦУР в образовательные системы для формирования устойчивого мышления, а также уделяла большое внимание формированию «зеленых навыков» у кадрового состава учебный заведений; создании «зеленых школ» и экологических центров. Вопросы климата в контексте данного доку-

мента шли как пояснительная повестка в рамках природоохранного образования [31].

В 2016 году была принята Государственная программа развития образования и науки на 2016-2019 гг., где необходимость внедрения устойчивого образования упоминалась в контексте подготовки кадров, цифровизации и инновации [32]. В это же году произошло принятие положений Парижского соглашения (2015) [4], который в свою очередь фокусировался на развитии климатического образования.

В 2015 году происходит несколько знаковых событий, Казахстаном была принята Повестка дня на 2030 год (2015) [16]. По этой причине особенный интерес носят доклады Института экономических исследований, где проводится мониторинг и анализ национальной политики по внедрению ЦУР. В таблице ниже можно ознакомиться с информацией по реализации Республики Казахстан ЦУР 4.7 и 13.3, непосредственно касающихся климатического образования, согласно докладам Института (*таблица 2*).

Таблица 2

Информация по реализации Республики Казахстан ЦУР 4.7 и 13.3 (составлено автором на основе источников [33], [34])

Добровольный национальный обзор	**Меры по реализации ЦУР 4.7 и 13.3**
2019	Сегмент, касательно достижения ЦУР 4 больше носил ознакомительный характер, описывал вызовы, с которыми сталкивается сфера образования в общих чертах, не затрагивая вопросы экологизации образования. Сегмент, затрагивающих ЦУР 13, включает ряд позитивных мер в сфере образования и просвещения: поэтапное внедрение климатической повестки в рамках естественно-научных дисциплин на уровне 7-11

Добровольный национальный обзор	**Меры по реализации ЦУР 4.7 и 13.3**
	классов школьной программы; повышение доступности климатической информации и пр. В качестве последующих шагов были рассмотрены «завершение процесса начатого внедрения климатических вопросов» в школьные учебные программы [33].
2022	В сегментах 4 и 13 не содержится информации о реализации ЦУР 4.7 и 13.3. Однако при подготовке обзора применялась система Rapid Integrated Assessment, позволяющая оценить интегрированность ЦУР в бюджетном и стратегическом планировании. Институт отметил, что бюджетное планирование охватывает все ЦУРы (включая 4.7 и 13.3) только на 46%. В связи с чем была сделана рекомендация «расширить климатический бюджет» [34].

В феврале 2025 года Институт провел встречу по обсуждению проекта Добровольного национального обзора 2025, где предлагался расширенный фокус на 5 приоритетных направлений ЦУР, включая ЦУР 4.7 и ЦУР 13.3 [35].

В 2021 году был принят обновленный Экологический кодекс, которая выделяла «климатическое» измерение в экологизации образования [36]. Так, статья 193 содержала положения о необходимости включения в образовательные и учебные программы тем экологических технологий и климатических изменений в контексте ЦУР. Государственная поддержка экологического образования, приведенная в 194 статье, включала следующие приоритетные направления разработку долгосрочного плана действий для экологического и климатического образования; подготовка кадров с компетенциями по адаптации к изменениям климата; информирование общественности о прогнозиру-

емых техногенных и климатических рисках и мерах адаптации. В рамках вышеперечисленных направлений государство планировало принять следующие меры: финансирование методических материалов, поддержка инновационных методик, организацию обучения специалистов к адаптации по изменению климата, кампании для продвижения знаний по ЦУР [36].

Для оценки эффективности принятых мер на государственном уровне в рамках продвижения климатического образования далее будут рассмотрены некоторые усилия казахстанских высших учебных заведений по интеграции климатической повестки во внутренние нормативно-правовые и регламентирующие документы (*таблица 3*).

Таблица 3

Усилия казахстанских высших учебных заведений по интеграции климатической повестки (составлено автором на основе источников [37-41])

Университет	Название документа	Положение в отношении реализации ЦУР 4.7 и 13.3
КАЗНУ им. Аль-Фараби	Концепция качественного образования в контексте устойчивого развития (2023) [37]	В рамках данной концепции университет перечисляет меры принятые в отношении конкретных ЦУР в контексте деятельности университета. В рамках ЦУР 13.3 университет отмечает, что проводит подготовку магистрантов в области охраны окружающей среды [37].
	Climate Action Plan and Green Campus (2024) [38]	Включает обзор климатических вызовов и мер по снижению выбросов, а также подчеркивается важность подготовки специалистов в рамках программ метеорология и гидрометеорология. Также подчеркивается важность Carbon Footprint Reduction Program [38].

Университет	Название документа	Положение в отношении реализации ЦУР 4.7 и 13.3
Казахский агротехнический исследовательский университет им. Сейфуллина	Политика устойчивого развития SDG (2023) [39]	В документе ставится цель продвижения целей устойчивого развития в рамках образовательных программ [39]
Казахский национальный педагогический университет им. Абая	Политика в области устойчивого развития (2021) [40]	В документе подчеркивается приверженность университета ЦУР, намечаются новые перспективы внедрения ЦУР в учебный процесс. В рамках цели 13.3 подчеркнуто оказание поддержки университетом исследовательским работам, направленных на изучение изменения климата [40]
Евразийский национальный университет	Политика в области устойчивого развития (2024) [41]	В рамках цели 4.7 ставится цель интеграции принципов устойчивого развития в стратегию развития, в том числе в образовательные процессы. В рамках цели 13.3 большое внимание уделено организации программ, учебных тренингов и т. д. для подготовки кадров с навыками по адаптации к изменениям климата [41]

Вышеперечисленные внутренние документы основаны на международных соглашениях и национальной политике Казахстана. В частности, на Повестке (2015) [16], РКИК ООН (1992) [3], Парижском соглашении (2015) [4], Экологическом кодексе (2021) [36] и др. Отечественные исследователи, изучая политику интеграции ЦУР в учебных заведениях, отмечают, что в основном вузы делают акцент на интеграцию ЦУР через образовательные программы [42]. Также подчеркивается, что ориентация на ЦУР отражена в

формулировке миссий и образовательный целей. Действительно из таблицы выше видно, что политика устойчивого развития реализуется в высших учебных заведениях через внедрение образовательных программ и научно-исследовательской деятельности.

В целом анализируя внутренние нормативно-правовые документы вузов, их инициативы в продвижении ЦУР, исследователи Г. Гафу, Н. Терликбаева и А. Жансеитова отмечают, что отражают тенденцию в национальной политике в области устойчивого развития, особым акцентом на экологический компонент в продвижении ЦУР [42].

Таким образом, комплекс нормативно-правовых мер на национально уровне совместно с деятельностью образовательных учреждений наметил тенденцию в расширении институциональных усилий по интеграции климатического образования в образовательное пространство.

Данные РЭЦЦА подтверждают, что данные усилия не остались декларативными. Так, аналитический отчет «How Central Asia Implements the Climate Agena» (2025), организация подчеркивает значительные успехи Казахстана в сфере реализации климатической повестки, включая расширение климатического образования в рамках продвижения ЦУР [43]. Более того при поддержке РЭЦЦА были организованы образовательные тренинги, программы, образовательные платформы в целях поддержки распространения климатического образования в регионе. Например, в июле 2025 года прошел региональный тренинг по повышению инвентаризации парниковых газов через механизм взаимной экспертизы [44]. Центр также активно продвигает международные инструменты распространения климатического образования. Так, с 2018 года в рамках проекта «NEXUS Dialogue for Central Asia», центр выступает амбассадором игры NEXUS в регионе [45]. Игра была разработана международными организациями Center for System Solutions

совместно с International Institute for Applied System Analysis и инициативой Sustainable Energy for All и направлена на культивацию трансграничного подхода в решении экологических вызовов. РЭЦЦА в продвижении игры в регионе сотрудничал с высшими учебными заведениями, так, например, в 2023 году кафедра региональных исследований Евразийского национального университета провела игру для студентов из Казахстана, Таджикистана и Узбекистана [46].

Помимо сотрудничества с РЭЦЦА, Казахстан также активно участвует в других региональных инициативах в области продвижения климатического образования. Так, на территории Казахстана действует TsAKO (Central Asian Climate Change Education Alliance), альянс, созданный представителями образовательных и экологических организаций Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Целью организации является совместная работа на региональном уровне по продвижению климатического образования во все уровни образовательного сектора [47]. В 2024 организация совместно с ЮНЕСКО и Central Asia Policy Studies Unlock (CAPS Unlock) представилb региональный отчет, отражающий задачи в области климатического образования [48]. В рамках отчета обозначены следующие проблемы и тенденции в распространении климатического образования:

– Ограниченная представленность концепции климатического образования в образовательной практике. Отчет отмечает, что несмотря на то, что в национальных политиках содержатся ссылки на климатическое образование, на практике данная тема получает освещение только в качестве составной части экологии и экологического образования [48].

Нехватка скоординированных национальных усилий. Эксперты отмечают, что вопросы климатического образо-

вания не учитываются при планировании бюджетирования образовательного сектора. Более того отсутствуют механизмы мониторинга и подотчетности, что затрудняет отслеживание прогресса [48].

– Наличие расхождений между заявленной политикой и ее реальной реализацией [48].

С учетом проблемных аспектов, экспертами также были разработаны рекомендации для заинтересованных сторон процесса (*таблица 4*).

Таблица 4

Рекомендации для заинтересованных сторон процесса (составлено автором на основе источника [48])

Стороны	Рекомендуемые меры
Правительство	• создать национальный форум для межведомственной координации вопросов климатического образования; • повышение квалификации государственных служащих в вопросах климатического образования; • обеспечение устойчивого финансирования климатического образования [48];
Высшие учебные заведения	• включение климатического образования в учебные планы всех программ подготовки учителей и повышения их квалификации; • расширение сотрудничества с НПО для продвижения климатического образования [48];
Школы	• повышение квалификации кадров в области климатического образования; • внедрение устойчивой инфраструктуры и методов обучения; • расширение сотрудничества с НПО для продвижения климатического образования [48];
Молодежь	• вовлечение молодежи в участие вопросов обсуждение климатического образования на официальном уровне; • поддержка молодежных советов; • создание Центральноазиатского регионального форума молодежных советов [48];

Стороны	Рекомендуемые меры
НПО	• обеспечение активного участия НПО в обсуждении вопросов климатического образования на национальном и региональном уровнях; • поддержка НПО, занимающихся продвижением климатического образования [48];
Международные организации	• должны оказать содействие созданию Центральноазиатской региональной платформы климатического образования; • предоставлять финансирование и техническую помощь для реализации научно-исследовательских проектов заинтересованными лицами; • поддерживать разработку систем мониторинга и оценки реализации климатического образования [48].

Анализ отчета показал, что климатическое образование остается недостаточно институционализированным на сегодняшний день. Большинство рекомендаций направлены на устранение данного пробела путем – создания механизмов мониторинга, межсекторного взаимодействия, а также посредством устойчивого финансирования со стороны государства. Международные организации между тем призываются к активной поддержке государственных усилий через финансирование, поддержку регионального сотрудничества и т. д.

В рамках регионального сотрудничества в контексте климатического образования действительно необходимы дополнительные меры. Так, ни Содружество независимых государств (СНГ), ни Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), ни Евразийский экономический союз (ЕАЭС) не располагают нормативно-правовыми документами, прямо направленных на развитие климатического образования. Основной акцент в документах данных организаций делается на вопросах экологической безопасности и устойчивого природопользования. Данный факт подтверждает

обеспокоенность ЮНЕСКО и TsAKO касательно отсутствия скоординированной региональной политики в данной сфере и необходимость формирования единого нормативного подхода на региональном уровне [48].

Подводя итоги, климатическое образование в международном дискурсе начал подниматься в контексте проблем климатической повестки (РКИК ООН, 1992 [3]; Парижское соглашение, 2015 [8]). Далее она получила освещение в рамках Декады ООН ЦУР, что подготовило почву для интеграции климатического образования в качестве одного из направлений устойчивой политики (Повестка дня на 2030 [16], 2020; ЦУР, 2015 [5]). Продвижение климатического образования во взаимосвязи с другими целями устойчивого развития позволило расширить масштабы реализации климатического образования.

На национальном уровне процесс имплементации климатического образования шел более сложно. Приоритетом национальной политики Казахстана сначала было общее внедрение экологической тематики, что отражалось в принятии концепций, стратегий, законов, сфокусированных на экологическом просвещении (Концепция об экологическом образовании, 2003 [28]; Национальная стратегия образования 2011-2020 гг. [31] и пр.). Хотя элементы ЦУР начали проникать в нормативную базу, климатическое образование все еще рассматривается как часть экологического образования.

Исследователи рассматривая региональные усилия по интеграции климатической повестки в образовательный процесс, отмечают, что многие страны региона, включая Казахстан, даже после принятия целей устойчивого развития, отдают предпочтение продвижению общей экологической повестки, что ограничивает самостоятельно развитие тем ЦУР и КО и их финансирование. Отчеты региональных организаций (РЭЦЦА, TsAKO) подтвер-

ждают фрагментарность национального подхода к интеграции КО в нормативно-правовую сферу и отмечают необходимость систематизации как национальной, так и региональной политик.

Список использованной литературы

1. Anderson A. What is Climate Change Education? [Электрон. ресурс] // ResearchGate. – 2017. – URL: https://www.researchgate.net/publication/316242167_What_Is_Climate_Change_Education (дата обращения: 06.07.2025)
2. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция 68/227 о глобальном партнёрстве в целях устойчивого развития [Электрон. ресурс]. – 2014. – URL: https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/unga/2014/ru/98643 (дата обращения: 09.07.2025)
3. Рамочная конвенция ООН об изменении климата [Электрон. ресурс]. – 1992. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 09.07.2025)
4. Парижское соглашение [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 09.07.2025)
5. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Общий комментарий №13: Право на образование (статья 13) [Электрон. ресурс]. – 1999. – URL: https://www.refworld.org/ru/legal/general/cescr/1999/ru/37937 (дата обращения: 09.07.2025)
6. Комитет по правам ребенка. Общий комментарий №26: Права ребенка и окружающая среда, в том числе изменение климата [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https://docs.un.org/ru/CRC/C/GC/26 (дата обращения: 09.07.2025)
7. Организация Объединённых Наций. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года [Электрон. ресурс]. – URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/ (дата обращения: 09.07.2025)
8. UNESCO. Education 2030: Incheon Declaration and Framework for Action [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: https://uis.unesco.org/ sites/default/files/documents/education-2030-incheon-framework-for-action-implementation-of-sdg4-2016-en_2.pdf (дата обращения: 10.07.2025)

9. UNESCO. Greening Technical and Vocational Education and Training [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381228 (дата обращения: 10.07.2025)
10. Peček M., Macura-Milovanović S. Embedding SDGs into Educational Systems [Электрон. ресурс] // CEPS Journal. – 2021. – URL: https://ojs.cepsj.si/index.php/cepsj/article/view/248 (дата обращения: 10.07.2025)
11. UNESCO. DESD Quarterly Highlights: Special COP-15 Issue [Электрон. ресурс]. – 2010. – URL:https://www.yumpu.com/en/ document/ view/ 7895383/desd-quarterly-highlights-special-cop15-issue-unesco (дата обращения: 10.07.2025)
12. Akhmetshin D. Addressing Challenges in Kazakh Education for Sustainable Development [Электрон. ресурс] // The Free Library. – 2023. – URL: https://www.thefreelibrary.com/Addressing%2BChallenges%2Bin%2BKazakh%2BEducation%2Bfor%2BSustainable%2BDevelopment.-a0772529996 (дата обращения: 10.07.2025)
13. Leal Filho W. et al. Climate Change Education for Sustainability in Brazil: A Status Report [Электрон. ресурс] // ResearchGate. – 2015. – URL: https://www.researchgate.net/publication/279226923_Climate_Change_Education_for_Sustainability_in_Brazil_A_Status_Report (дата обращения: 10.07.2025)
14. UNESCO-UNEVOC. Greening Technical and Vocational Education and Training (TVET): A Practical Guide [Электрон. ресурс]. – 2013. – URL: https://unevoc.unesco.org/home/UNESCO%2BPublications/lang%3Den/akt/detail/qs%3D5766 (дата обращения: 10.07.2025)
15. Shanahan J. et al. Integrating SDGs Into Education Systems Through Multi-Stakeholder Partnerships [Электрон. ресурс] // Sustainability. – 2023. – URL: https://www.mdpi.com/2071-1050/15/19/14311 (дата обращения: 10.07.2025)
16. United Nations. 2030 Agenda – Framework Programmes for Cooperation [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://unsdg.un.org/ru/2030-agenda/ramochnye-programmy-po-sotrudnichestvu (дата обращения: 10.07.2025)
17. UNESCO. GEM Report – Publications [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.unesco.org/gem-report/en/publications (дата обращения: 10.07.2025)
18. UNESCO. GEM Report – About Us [Электрон. ресурс]. – 2025. – URL: https://www.unesco.org/gem-report/en/about-us (дата обращения: 24.07.2025)

19. UNESCO. GEM Report 2024 [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://www.unesco.org/reports/gem-report/en/2024 (дата обращения: 10.07.2025)
20. UNESCO. Declaration on a Common Agenda: Education and Climate Change – COP28 [Электрон. ресурс]. – 2023. – URL: https:// www.unesco.org /en/articles/declaration-common-agenda-education-and-climate-change-cop28 (дата обращения: 10.07.2025)
21. COP29. Baku Guiding Principles on Human Development for Climate Resilience [Электрон. ресурс]. – 2024. – URL: https://cop29.az/en/pages/baku-guiding-principles-on-human-development-for-climate-resilience (дата обращения: 10.07.2025)
22. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III (в редакции от 10.07.2024) [Электрон. ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160_ (дата обращения: 10.07.2025)
23. University of Tokyo. UNFCCC – Climate Change Negotiation Documents Archive [Электрон. ресурс]. – URL: https://ccsr.aori.u-tokyo.ac.jp/old/unfccc3/lists/list_532.html (дата обращения: 10.07.2025)
24. United Nations. World Summit on Sustainable Development. Plan of Implementation [Электрон. ресурс]. – 2002. – URL: https://www.un.org/esa/sustdev/documents/WSSD_POI_PD/English/WSSD_PlanImpl.pdf (дата обращения: 10.07.2025)
25. UNECE. Strategy for Education for Sustainable Development: Framework for Implementation [Электрон. ресурс]. – 2009. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/652757/files/%5BE%5DECECEP_AC.13_ 2009 _5-RU.pdf (дата обращения: 10.07.2025)
26. UNECE. Доклад о реализации Стратегии ЕЭК ООН по ЭУО: Казахстан (пилотный отчет) [Электрон. ресурс]. – URL: https://unece.org/DAM/env/esd/Implementation/reportsGov/pilot/KazakhstanRus.pdf (дата обращения: 15.07.2025)
27. Постановление Правительства Республики Казахстан от 9 августа 2006 года № 752 «О Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007–2024 годы» [Электрон. ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1043612 (дата обращения: 15.07.2025)
28. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 января 2007 года № 111 «О Концепции экологического образования Республики Казахстан» [Электрон. ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000111_1 (дата обращения: 15.07.2025)

29. CAREC. Региональный доклад о вкладе неправительственных организаций в реализацию ЭУО в Центральной Азии [Электрон. ресурс]. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/env/esd/Implementation/ReportsStakehold/CARECrus.pdf (дата обращения: 15.07.2025)
30. Указ Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118 «Об утверждении Государственной программы развития образования на 2011–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Утратил силу Указом № 205 от 1 марта 2016 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118 (дата обращения: 15.07.2025)
31. Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 1118 (информация уточняется) [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118 (дата обращения: 15.07.2025)
32. Указ Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года №206 [Электронный ресурс]. – Утратил силу Указом № 781 от 29 октября 2018 года. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000205 (дата обращения: 15.07.2025)
33. OECD. Обзор национальных рамок устойчивого развития (Казахстан) [Электронный ресурс]. – URL: https://eri.kz/documents/OECD/obzor_nat_rus.pdf (дата обращения: 20.07.2025)
34. OECD. END Report (DNO) Kazakhstan, обращение к устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – июнь 2022. – URL: https://eri.kz/documents/ OECD/END__Report__DNO__06-2022_small.pdf (дата обращения: 20.07.2025)
35. SDSN Kazakhstan / КазНУ. ERI hosts workshop to discuss Kazakhstan sustainable development policy [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: https://sdsnkz.nu.edu.kz/tpost/7ajlgmrso1-eri-hosts-workshop-to-discuss-kazakhstan (дата обращения: 24.07.2025)
36. Постановление Правительства Республики Казахстан № 400 от 2021 года (об обновлении экологического законодательства) [Электронный ресурс]. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 24.07.2025)
37. Концепция устойчивого развития КазНУ (будущее) [Электронный ресурс]. – URL: https://farabi.university/storage/files/… Концепция_устразвКазНУ рус. pdf (дата обращения: 24.07.2025)
38. Al-Farabi KazNU. Climate Policy Document (англ.) [Электронный ресурс]. – URL:https://farabi.university/storage/document/…CLIMATE%20POLICY%20Al-Farabi%20KazNU.pdf (дата обращения: 24.07.2025)

39. Политика устойчивого развития КАТИУ [Электронный ресурс]. – URL: https://kazatu.edu.kz/.../Политика%20устоич_%20развития %20КАТИУ.pdf (дата обращения: 24.07.2025)
40. Policy in the field of sustainable development – Abai University [Электронный ресурс]. – URL: https://sdgs.abaiuniversity.edu.kz/ uploads/ related_ materials/Policy%20in%20the%20field%20of%20sustainable %20development.pdf (дата обращения: 24.07.2025)
41. Документ о устойчивом развитии [Электронный ресурс]. – URL: https://smart.enu.kz/.../177bbf3a-…-adb4-350d649b9a13.pdf (дата обращения: 24.07.2025)
42. Is the higher education system in Kazakhstan oriented towards sustainable development? An analysis of national and institutional policies [Электрон. ресурс] // ResearchGate. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/ publication/ 382670109_Is_the_higher_education_system_in_Kazakhstan_oriented_towards_sustainable_development_An_analysis_of_national_and_institutional_policies (дата обращения: 24.07.2025)
43. How Central Asia implements the climate agenda: from declarations to action [Электронный ресурс] // Central Asia Climate Portal. – 2024. – URL: https://centralasiaclimateportal.org/how-central-asia-implements-the-climate-agenda-from-declarations-to-action/ (дата обращения: 24.07.2025).
44. Regional practical training: improving quality assurance process for GHG inventories through peer review in Central Asian countries [Электронный ресурс] // Central Asia Climate Portal. – 2024. – URL: https://centralasiaclimateportal.org/regional-practical-training-improving-quality-assurance-process-for-ghg-inventories-through-peer-review-in-central-asian-countries/ (дата обращения: 24.07.2025).
45. Youth and climate change [Электронный ресурс] // Central Asia Climate Portal. – URL: https://centralasiaclimateportal.org/topic/young/ (дата обращения: 24.07.2025).
46. Interactive simulation of the Nexus approach using the Nexus Game: ENU continues active implementation [Электронный ресурс] // Central Asia Climate Portal. – 2024. – URL: https://centralasiaclimateportal.org/interactive-simulation-of-the-nexus-approach-using-the-nexus-game-enu-continues-active-implementation/ (дата обращения: 24.07.2025).
47. Центральноазиатское научное общество по устойчивому развитию (ЦАСО / TsAKO) [Электронный ресурс]. – URL: https://tsako.capsunlock.org/ (дата обращения: 24.07.2025).

48. Отчёт ЦАСО: «Higher Education for Sustainable Development in Central Asia» [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://drive.google.com/ file/d/17OFv9bh0iYAR-qfkC3H4tfyz-9kRLzHO/view (дата обращения: 24.07.2025).

1.4 Внедрение ИИ в систему высшего образования в интересах устойчивого развития

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в XXI веке становится не только технологическим, но и цивилизационным фактором, определяющим новые формы человеческой деятельности, коммуникации и познания. В этих условиях система высшего образования выступает ключевым звеном в процессе адаптации общества к новой реальности: именно университеты формируют у будущих специалистов способность понимать, применять и критически осмысливать интеллектуальные технологии. От того, насколько ответственно и системно будет интегрирован ИИ в образовательное пространство, зависит не только качество подготовки кадров, но и устойчивость самой образовательной экосистемы.

Внедрение ИИ в образование напрямую соотносится с Целями устойчивого развития (ЦУР), утверждёнными Организацией Объединённых Наций. В первую очередь речь идёт о ЦУР 4 – «Качественное образование», ориентированной на обеспечение инклюзивного, справедливого и качественного образования и продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни, а также о ЦУР 9 – «Индустрия, инновации и инфраструктура», где инновационные технологии рассматриваются как драйвер устойчивого роста. Искусственный интеллект, выступая инструментом повышения эффективности образовательных процессов, способен содействовать достижению этих целей,

однако требует разработки этических и правовых механизмов, предотвращающих новые формы неравенства и зависимости.

В контексте устойчивого развития особое значение приобретает человекоцентричный подход к цифровизации образования. Он предполагает, что ИИ не заменяет человеческий интеллект, а дополняет его, усиливая когнитивные, исследовательские и творческие способности личности. Тем самым ИИ становится не только средством автоматизации, но и инструментом расширения человеческого потенциала. Такое понимание определяет новую миссию высшего образования – воспитание не просто квалифицированных специалистов, а ответственных граждан, способных взаимодействовать с технологиями в рамках этических и устойчивых практик.

Интеграция ИИ в систему высшего образования требует комплексного подхода: от нормативного регулирования и методологического переосмысления педагогики до формирования культуры AI literacy – грамотности в области искусственного интеллекта. Этот процесс должен сопровождаться развитием критического мышления, осознанием рисков автоматизации и пониманием того, что устойчивость цифрового общества основывается на балансе между инновацией и ответственностью.

Таким образом, взаимодействие искусственного интеллекта и образования выходит за пределы технологической модернизации – оно становится инструментом реализации принципов устойчивого развития, обеспечивая переход к модели образования, где инновации служат человеку и обществу, а не наоборот.

Понимание роли искусственного интеллекта в контексте устойчивого развития неизбежно требует анализа тех нормативных и институциональных рамок, которые определяют условия его внедрения в сферу образования.

Современная образовательная политика в области ИИ формируется на пересечении глобальных тенденций и национальных приоритетов: с одной стороны, Европейский союз выстраивает комплексную систему регулирования на основе Регламента ЕС по искусственному интеллекту (AI Act, Regulation (EU) 2024/1689); с другой – государства, такие как Республика Казахстан, разрабатывают собственные подходы, соотносящиеся с международными стандартами, но учитывающие локальные особенности образовательной системы.

Обе модели демонстрируют стремление достичь одного и того же результата – ответственного и прозрачного внедрения ИИ в высшее образование, где технологические инновации не подменяют академическую автономию, а укрепляют её, повышая качество и справедливость образовательных процессов. В этом контексте важно рассмотреть, как именно правовые акты ЕС и Казахстана задают рамки допустимости использования ИИ в академической среде, какие требования формулируются в отношении этики, раскрытия информации и академической честности, и каким образом эти положения отражают принципы устойчивого развития.

Регламент ЕС по искусственному интеллекту (AI Act, Regulation (EU) 2024/1689) представляет собой первую комплексную правовую рамку, направленную на гармонизацию требований к созданию, внедрению и использованию AI-систем на территории Союза. Его положения задают общие принципы регулирования, которые прямо затрагивают образовательную сферу: от подготовки кадров до практик академической честности и оценки качества образовательных технологий.

Одним из центральных положений AI Act является закрепление необходимости формирования так называемой AI literacy – грамотности в области искусственного интел-

лекта. Закон прямо указывает, что государства-члены должны обеспечивать развитие цифровых и ИИ-компетенций у граждан, уделяя особое внимание студентам и педагогам. Это означает, что высшие учебные заведения не только вправе использовать ИИ-технологии в образовательном процессе, но и обязаны формировать у обучающихся навыки их корректного и этичного применения.

Особое внимание уделяется принципу прозрачности. Для генеративных моделей общего назначения (General Purpose AI, GPAI) закреплено требование маркировки и раскрытия факта использования искусственного интеллекта. В академической практике это означает, что студент или исследователь должен прямо указывать, какие элементы его работы были подготовлены или обработаны с помощью ИИ-инструментов. Такой подход направлен на сохранение академической честности и предотвращение ситуаций, когда технологии подменяют собой самостоятельную интеллектуальную деятельность.

Кроме того, AI Act вводит риск-ориентированную классификацию систем ИИ. В образовательной сфере особое значение приобретают системы автоматизированной оценки знаний и рекомендательные платформы: они могут быть отнесены к категории «высокого риска», что повлечёт за собой дополнительные требования к качеству, надёжности и недискриминационности. Университеты, внедряющие подобные решения, будут обязаны выстраивать внутренние процедуры контроля и мониторинга, обеспечивающие соответствие высоким стандартам доверия и справедливости.

AI Act подчёркивает необходимость повышения уровня компетенций в области ИИ среди лиц, работающих с такими системами. В тексте акта встречается формулировка:

«Providers and deployers of AI systems shall take measures to ensure... a sufficient level of AI literacy.» («Поставщики и разработчики AI-систем должны принять меры, обеспечивающие... достаточный уровень AI-грамотности»).

Этот пункт имеет практическое значение для вузов: образовательные программы и методики преподавания должны включать элементы, которые обеспечивают понимание возможностей и ограничений ИИ, правильное использование инструментов и осознание связанных с ними этических и правовых рисков. Иными словами, преподавательская деятельность в условиях AI Act трансформируется: от простого контроля знаний – к обязанности формировать у студентов критическое и ответственное отношение к ИИ-инструментам.

Регламент вводит требования прозрачности в отношении систем, которые генерируют синтетический контент. В тексте встречается конкретная формулировка:

«AI systems that create synthetic content ... must mark their outputs as artificially generated.» («AI-системы, порождающие синтетический контент, должны маркировать свои результаты как искусственно сгенерированные»).

Для академической практики это означает прямое требование к раскрытию: при использовании генеративных моделей в исследовании или при подготовке учебных работ необходимо указывать факт и характер применения ИИ (какие этапы/процессы выполнял ИИ, в какой степени результаты были человеком-созданы и т. п.). Такая прозрачность призвана сохранить доверие к академической продукции и предотвратить сокрытие «авторства» за счёт автоматизированных средств.

AI Act опирается на риск-ориентированный подход: разные классы AI-систем (включая «высокорисковые») подпадают под разные наборы требований. В образова-

тельном контексте это особенно важно для систем автоматизированной оценки, адаптивных платформ и инструментов, влияющих на академические решения – их использование может требовать дополнительных процедур оценки и контроля.

Отсюда вытекает и институциональная ответственность: университеты и другие образовательные организации должны разрабатывать внутреннюю политику соответствия, процедуры оценки рисков, меры по обеспечению справедливости и недискриминации, а также механизмы документирования и контроля применяемых AI-решений.

AI Act не сводит использование ИИ в высшем образовании к запретам – он структурирует и формализует условия допустимого применения. На уровне практики это означает три ключевых следствия: 1) включение AI-компетенций в учебные программы и повышение роли преподавателя как наставника по ответственному использованию ИИ; 2) обязательное раскрытие применения генеративных и иных AI-инструментов в академических работах; 3) внедрение в вузах процедур оценки рисков и контроля качества при использовании «высокорисковых» систем.

Таким образом, AI Act оказывает комплексное влияние на участников образовательного процесса. Для студентов он формирует как новые возможности, так и новые обязанности: использование ИИ становится допустимым инструментом, но требует обязательного раскрытия и этического обоснования. Для преподавателей роль существенно расширяется: они выступают не только в качестве экспертов и наставников, но и как проводники AI literacy, отвечающие за то, чтобы студенты осваивали современные технологии ответственно и осознанно. Наконец, для университетов в целом закон создаёт необходимость разработки локальных регламентов, сочетающих требования AI Act с традиционными принципами академической честности.

Можно подчеркнуть, что AI Act не ограничивает, а, напротив, структурирует использование искусственного интеллекта в образовании. Он создаёт правовую и этическую основу, в рамках которой ИИ становится не угрозой, а ресурсом для развития академической среды, при условии его ответственного и прозрачного применения.

Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 6 января 2025 года № 4 внёс изменения в действующие Правила присуждения степеней. Эти изменения стали важным шагом в регулировании применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в научной и образовательной деятельности. Документ отражает одновременно стремление использовать новые инструменты анализа и вместе с тем сохранить фундаментальные принципы академической честности.

Приказ прямо допускает применение технологий ИИ, но в очень узкой, чётко обозначенной роли – например, для «статистической выборки вариативных данных». Это означает, что простое использование ИИ как инструмента обработки массивов данных признано допустимым, тогда как применение ИИ как «автора» научных результатов не поощряется. Таким образом, ИИ признаётся легитимным инструментом на этапе предварительной обработки данных. Однако его функции ограничены вспомогательной ролью – основная научная деятельность, интерпретация и формулировка выводов должны оставаться в зоне личной ответственности автора.

В приказе чётко закрепляется принцип, что итоговые научные результаты должны принадлежать самому исследователю: «Научные результаты, положения, рекомендации и выводы должны быть сформулированы автором самостоятельно»; что повышает требование к интеллектуальному вкладу соискателя и препятствует передаче на ИИ ключевой аналитической и интерпретативной работы.

Особое внимание уделено вопросам раскрытия факта использования ИИ. В приказе подчёркивается, что нарушение академической честности включает в себя: «использование технологии искусственного интеллекта без ссылки на нее, указывающей наименование, производителя, версию и дату обращения». Данное положение выводит использование ИИ в один ряд с цитированием традиционных источников, делая необходимым обязательное документирование всех случаев его применения. Таким образом, прозрачность становится ключевым условием допустимости использования новых технологий в научной работе.

Приказ закрепляет и ответственность университетов (ОВПО) за установление конкретных правил оформления и контроля применения ИИ: «ОВПО самостоятельно устанавливаются требования к оформлению диссертационных работ… ссылки на использованные технологии искусственного интеллекта с указанием наименования, производителя (правообладателя), версии, даты обращения и применения, а также описания запросов…». Благодаря данному положения формируется децентрализованная модель регулирования: министерство задаёт рамки, а конкретизация правил и форматов раскрытия ложится на сами образовательные организации. В результате каждое учреждение получает возможность адаптировать регламент под собственную специфику, сохраняя при этом общие принципы академической честности.

Приказ № 4 демонстрирует стремление государства балансировать между инновациями и традицией. С одной стороны, он открывает двери для использования ИИ как вспомогательного инструмента в исследовательской деятельности. С другой – он жёстко закрепляет ответственность автора за итоговый результат, требуя прозрачности и документирования каждого случая применения ИИ.

Для студентов и соискателей это означает необходимость аккуратного и полного раскрытия всех аспектов использования ИИ в работе. Для научных руководителей – обязанность контролировать корректность этих раскрытий и обеспечивать соответствие принципам академической честности. Для университетов – задачу разработки локальных регламентов, которые конкретизируют порядок и форму фиксации применения ИИ в исследовательских и диссертационных работах.

В сентябре 2025 года Министерство науки и высшего образования совместно с Министерством цифрового развития и Министерством просвещения Республики Казахстан утвердили Концептуальные основы внедрения искусственного интеллекта в систему образования на 2025–2029 годы – документ, который фактически заложил фундамент национальных стандартов в этой сфере. Концепция охватывает школы, организации технического и профессионального образования и устанавливает единые принципы использования интеллектуальных технологий в образовательной среде. В их числе – этические нормы применения ИИ, защита персональных данных, обеспечение академической честности и повышение цифровой грамотности педагогов и обучающихся. Таким образом, государство формирует основу для унифицированного и безопасного использования ИИ, при котором автоматизация не подменяет человеческий фактор, а усиливает его значение.

1. Документ также предусматривает механизм системного внедрения, включающий мониторинг, дорожную карту и инструменты оценки эффективности. Важной особенностью является акцент на человекоцентричном подходе: ИИ не заменяет учителя, а становится инструментом поддержки и персонализации обучения. При этом решение в образовательном процессе остаётся за человеком, что подчёркивает приверженность принципам гуманистической педагогики –

основополагающего элемента устойчивого развития. Отдельное внимание уделено подготовке педагогов: внедряется трёхступенчатая модель формирования компетенций («Acquire → Deepen → Create»), которая должна обеспечить постепенное освоение и осмысленное применение технологий.

2. Следует, однако, отметить, что на данном этапе стандарты носят преимущественно концептуальный характер и охватывают главным образом общее и профессиональное образование, в то время как для высшей школы детализированные нормативы ещё не опубликованы. Тем не менее данный документ задаёт стратегический вектор развития: университеты, обладая академической автономией, смогут адаптировать эти принципы к своим программам и исследованиям, формируя внутреннюю политику ответственного использования ИИ. Таким образом, казахстанская модель регулирования выстраивается как переходная и эволюционная, ориентированная на сближение с международными подходами (ЮНЕСКО, ОЭСР, ЕС) и одновременно учитывающая национальные приоритеты в области качества и этики образования [1].

3. Анализ нормативных, этических и институциональных аспектов внедрения искусственного интеллекта в систему высшего образования показывает, что ИИ становится не просто инструментом технологической модернизации, но и фактором переосмысления самой миссии образования. Европейский AI Act и казахстанские правовые инициативы, включая приказ № 4 и Концептуальные основы внедрения ИИ в образование на 2025–2029 годы, демонстрируют стремление государств выработать сбалансированные подходы, при которых инновации развиваются в русле принципов прозрачности, ответственности и академической честности [2].

Обе модели исходят из понимания, что устойчивое развитие невозможно без формирования у граждан AI-грамотности – способности не только пользоваться интеллектуальными системами, но и осознавать их ограничения, риски и социальные последствия. В этом контексте университеты становятся ключевыми институтами, соединяющими технологический прогресс с гуманистическими ценностями. Именно в вузовской среде формируется культура ответственного взаимодействия человека и машины, где ИИ служит расширению когнитивных возможностей личности, а не их замещению.

Таким образом, искусственный интеллект в образовании – это не цель, а средство достижения более широкой задачи: построения этичного, инклюзивного и устойчивого общества, где цифровые технологии поддерживают человека, его творческий и исследовательский потенциал. Реализация этих принципов требует не только нормативных усилий, но и постоянного научного и педагогического осмысления, чтобы инновации в сфере ИИ оставались в границах ответственности и доверия, на которых зиждется подлинное качество образования.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Акта ЕС по ИИ - https://artificialintelligenceact.eu/the-act/Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 6 января 2025 года № 4 «О внесении изменений и дополнения в приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 марта 2011 года № 127 "Об утверждении Правил присуждения степеней"» - https://zakon.uchet.kz/rus/history/V2500035625/06.01.2025
2. Казахстан утверждает национальные стандарты внедрения искусственного интеллекта в образование - https://www.gov.kz/memleket/entities /edu/press/news/details/1070018?lang=ru

1.5 Практика внедрения ИИ в систему высшего образования

Проблематика исследований в сфере высшего образования заметно меняется вслед за изменениями, происходящими в самом образовании. В 90-х годах XX в. сразу после распада СССР анализ высшего образования в нашей стране был ориентирован на концептуальные основания дальнейшего развития высшей школы в условиях перехода от советского образа жизни, социалистической идеологии и плановой экономики к рыночным правилам и механизмам развития общества [1, 2]. В начале XXI века в ходе активных мероприятий, определяющих Болонский процесс, логика развития системы высшего образования во всём мире претерпевает очередные изменения, получает новые импульсы [1]. Возникает необходимость опоры на новые подходы к определению целей и задач в развитии высшей школы, которые бы позволили зафиксировать правовые, культурные, политические, социальные, экономические факторы, определяющие процессы глобализации и регионализации [1].

Для анализа локальных тенденций и проблем перспективными оказываются сравнительно-исторические исследования, которые позволяют зафиксировать общее и особенное в развитии образовательных систем и организаций [1]. Актуальным является анализ новой ключевой тенденции – распространения технологий искусственного интеллекта (ИИ) (от англ. artificial intelligence – искусственный интеллект) в связи с ростом популярности программы ChatGPT.

Исследовательская литература о внедрении технологий ИИ, включая ChatGPT, обширна. Однако лишь немногие работы выходят за пределы фиксации отдельных тенденций и формулировки частных предложений [1].

Внимание к решениям ИИ восходит к 1950-м годам. В 1956 году Джон Маккарти дал одно из первых определений ИИ, которое до сих пор информирует исследователей о том, что изучение искусственного интеллекта должно осуществляться на основе предположения, что каждый аспект обучения или любая другая характеристика интеллекта в принципе может быть настолько точно описана, что можно создать машину, которая будет ее имитировать [3]. Искусственный интеллект в настоящее время развивается ускоренными темпами, и он уже оказывает влияние на характер предоставления услуг в сфере высшего образования.

При этом новая проблематика не отменяет старой: вопрос об использовании ИИ в высшем образовании соотносится с динамикой капитализма / рыночной экономики, зависит от развития глобализации и регионализации и требует для своего ответа сравнительно-исторических исследований внедрения конкретных технологий в разных социально-экономических контекстах. Российские авторы отмечают: «Мы убеждены, что широкое распространение технологий искусственного интеллекта неизбежно, и запреты здесь не только не способны что-то изменить, но, возможно, вредны» [4]. Это утверждение содержит ряд вопросов для исследователей. К примеру, когда эти запреты будут полезны? Ответ на этот и другие вопросы зависит «… от национальной системы образования, типа вуза и решений конкретных людей в конкретных организациях. Однако важно понимать, на каком фоне возникают сами вопросы. Этот фон – повсеместное распространение агентов ИИ, которые становятся активными посредниками и участниками социальных взаимодействий» [5].

Современное цифровое общество характеризуется повсеместным внедрением цифровых сквозных технологий, которые оказывают трансформирующее воздействие во всех сферах жизнедеятельности человека, в том числе в области

высшего образования. Системы, основанные на технологиях искусственного интеллекта, позволяют решать сложные задачи, находить неочевидные для человека закономерности в данных, самостоятельно принимать решения. Документы стратегического планирования в сфере искусственного интеллекта устанавливают в качестве целей его развития обеспечение роста качества жизни населения и национальной безопасности страны, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики. Сегодня искусственный интеллект от ChatGPT до интеллектуальных транспортных средств – это одна из самых противоречивых технологических тенденций XXI века. Согласно международным исследованиям Fortune Business Insights среднегодовой темп роста рынка искусственного интеллекта с 2020 по 2027 годы составит 33,2 %. Ожидается, что глобальное внедрение технологии организациями будет увеличиваться в среднем на 38,1 % в период с 2022 по 2030 годы. Искусственный интеллект – это способность интеллектуальных систем и алгоритмов осуществлять творческие функции, традиционно выполняемые человеком [6; 7]; комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [6].

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в образовании набирает обороты, и в последние годы этому вопросу уделяется много внимания [8]. Вопросы использования ИИ в высшем образовании привлекает внимание научной и педагогической общественности [9; 10; 11; 12]. Между тем, несмотря на огромные возможности, которые ИИ может предоставить для поддержки преподавания и обучения, новые этические последствия и риски возникают

с разработкой приложений ИИ в высшем образовании. Область искусственного интеллекта возникла из информатики и инженерии, но на нее сильно влияют другие дисциплины, такие как философия, когнитивная наука, нейробиология и экономика [8].

Теоретико-методологическое основание

В исследованиях применения технологий ИИ в высшей школе следует иметь в виду три теоретико-методологических основания.

1. Высшее образование – это не продолжение средней школы. Высшее образование не сводится к инструкции/индоктринации. Соответственно, технологии ИИ могут быть хорошими инструкторами, но они не смогут «убрать», «отменить» профессорско-преподавательский состав в высшей школе. Другими словами, технологии ИИ (как и другие технологические новшества) при правильном использовании и под надлежащим (искусным) руководством могут лишь преобразовать учебный процесс, сделав его более продуктивным и эффективным, и освободить тех, кто обучает, и тех, кто обучается, от рутинной и нетворческой работы.

2. Для анализа проблем использования технологий ИИ в высшем образовании необходима междисциплинарность. И само высшее образование, и вхождение технологий ИИ в жизнь общества порождают исследовательские проблемы [5], которые могут быть решены только совместными усилиями представителей различных дисциплин.

3. Наиболее перспективным подходом к исследованию проблем использования ИИ в высшей школе является человеко-ориентированный подход – Human-Centered AI (HCAI). Данный подход сегодня активно разви-

вается в специальной литературе, включая и исследования образования [1].

ИИ в рекрутинге студентов

Направление применения искусственного интеллекта в сфере высшего образования – это служба поддержки студентов: разрабатываются чат-боты и виртуальные помощники на основе искусственного интеллекта. Такие цифровые технологии дают возможность студентам получать круглосуточную поддержку по широкому перечню вопросов, которые связаны и с поступлением, и с выбором курсов, и с пребыванием в университетских кампусах. Такие технологии сегодня также становятся все более активными помощниками в профориентационной работе вузов, эффективными консультантами для учащихся за счет предоставления последним индивидуальных советов [13].

В Университете штата Вашингтон имеет место партнерство со стартапом в сфере образовательных технологий «Cialfo». Цель партнерства – расширение охвата рекрутинга и непосредственного взаимодействия с иностранными старшеклассниками (более четверти миллиона). Для этого использована платформа Explore, разработанная на основе искусственного интеллекта компанией Cialfo. Cialfo создает сеть, которая объединяет университеты, школьных консультантов, родителей и студентов. Эта сеть действует на протяжении всего процесса рекрутинга и используется студентами из 100 стран. Ожидается, что это партнерство поможет охватить как можно больше студентов [14].

В Университете штата Джорджия (GSU) многие абитуриенты принимают предложения о зачислении в университет, а осенью не являются на регистрацию. Это распространенное явление часто называют «летним таянием». GSU обнаружил, что многие препятствия для

зачисления студентов были очень простыми – не могут внести записи о вакцинации или зарегистрироваться на занятия. Но при 2000 звонках в день в начале нового семестра трудно ответить на все звонки. Для решения проблемы университет разработал чат-бот «Pounce», который отвечает на часто задаваемые вопросы студентов. Чат-бот отвечает на вопросы в любое время дня и ночи. Чат-бот работает не с голосовыми сообщениями, а с текстовыми. Во время своего запуска Pounce ответил более чем на 200 000 вопросов и сократил «летнее таяние снега» на 20% [14].

Умный кампус. Университетский опыт может быть ошеломляющим, особенно для новых и иностранных студентов, которым приходится ориентироваться в целом ряде вопросов и источников информации. Чат-боты, использующие фреймворк ботов Microsoft, помогают студентам быстро получать ответы на свои вопросы. «Сэм» из Университета Гриффита помогает студентам находить нужную им информацию. Университет Канберры разработал студенческого чат-бота по имени Люси для ответа на запросы студентов. Важно отметить, что пользователь всегда может пометить вопрос, который должен быть рассмотрен человеком, если предоставленный ответ неудовлетворителен [14].

ИИ в образовании

Ш. Зубофф дает обзор различных областей, в которых ИИ применяется в высшем образовании, и указывает, на каких областях исследователи, как правило, сосредотачиваются. Она выделяет четыре основных применения ИИ в преподавании и обучении: профилирование и прогнозирование, интеллектуальные системы обучения, оценка и анализ, адаптивные системы и персонализация [15].

Интеллектуальные системы обучения (ИСО) можно использовать для моделирования индивидуальных занятий [8]. На основе моделей, алгоритмов и нейронных сетей учащегося они могут принимать решения о пути обучения отдельного учащегося и выбранном контенте, обеспечивать когнитивную основу и помощь, чтобы вовлечь учащегося в диалог.

ИСО обладают огромным потенциалом, особенно в крупных учебных заведениях дистанционного обучения, в которых используются модули с тысячами обучающихся, где индивидуальное обучение людей невозможно. Исследования показывают, что обучение – это социальное упражнение, взаимодействие и сотрудничество. Однако онлайн-сотрудничество необходимо поддерживать и моделировать, что может способствовать совместному обучению, поддерживая формирование адаптивных групп на основе моделей учащихся, облегчая групповое взаимодействие в сети или обобщая дискуссии, которые могут использоваться преподавателем-человеком, чтобы направлять студентов к целям и задачам курса. Наконец, также опираясь на ИСО, интеллектуальная виртуальная реальность используется для вовлечения и обучения студентов в аутентичной виртуальной реальности и игровой среде обучения. Виртуальные агенты могут выступать в качестве обучающих, фасилитаторов или коллег студентов, например, в виртуальных или удалённых лабораториях [8].

В высшем образовании ИИ используется для повышения качества процессов преподавания и организации обучения студентов и слушателей. Разрабатываемые и внедряемые в образовательный процесс различные информационные системы и технологии на основе применения искусственного интеллекта дают возможность студентам получить куда более проработанную траекторию индивидуальной подготовки, позволяя им учиться в своем

собственном темпе и на своем уровне освоения образовательных материалов. Такие системы и технологии призваны помочь обучающимся выявлять у них трудности в обучении и пробелы в подготовке для последующего представления им: рекомендаций к подготовке по образовательным курсам и оптимизированных материалов для устранения проблем с обучением.

Приведем несколько примеров цифровых технологий на базе ИИ, которые используются в сфере образования. Система «Pounce» Университета штата Джорджия стала специальным виртуальным помощником на основе ИИ для студентов и поступающих в вуз. Так, к примеру, данная система за счет алгоритмов анализа данных о поведении и успеваемости учащихся определяет учащихся, которым может потребоваться дополнительная поддержка для продолжения их обучения. Внедрение такой системы, как отмечается в самом вузе, повлияло на увеличение количества их выпускников [8].

Цифровые инструменты на основе искусственного интеллекта также разрабатываются для автоматизации рутинных и повторяющихся задач в исследовательской деятельности, что позволяет исследователям сосредоточиться на более сложных задачах. Например, разрабатываются системы на основе ИИ для автоматического анализа литературы по конкретной тематике (цифровые технологии на базе искусственного интеллекта могут анализировать огромное количество литературы для выявления исследовательских работ, экономя время и усилия исследователей) для планирования и мониторинга проведения научных экспериментов (при этом сокращается как время, так и стоимость экспериментов) и т.п. Исследователи используют цифровые инструменты на основе ИИ для анализа больших наборов данных, упрощая выявление закономерностей и

тенденций, которые было бы дорого и трудно определить вручную [13].

Искусственный интеллект в учебной аналитике

Учебная аналитика или аналитика обучения – это измерение, сбор, анализ и представление данных об обучающихся и образовательной среде для понимания особенностей обучения и его совершенствования [16]. Ученые выделяют аналитику четырех видов: дескриптивная (описывает, что уже произошло), диагностическая (формулирует выводы о причинах того, что произошло), предиктивная (прогнозирует, что произойдет), прескриптивная (подсказывает, как можно прийти к ожидаемым результатам). Технология ИИ используется во всех перечисленных видах аналитики. Отличие ИИ-аналитики от традиционной в том, что ИИ анализирует весь объем имеющихся данных, обучаясь на них. Он способен определить, что относится к норме, что – к отклонениям. Другое отличие – ИИ анализирует все в реальном времени, т. е. позволяет обнаружить проблемы, возникающие у студентов в процессе обучения. Алгоритмы ИИ не нуждаются в предварительной подготовке гипотез для анализа [6].

Анализ многочисленных зарубежных и отечественных исследований в области учебной аналитики позволил выделить следующие целевые направления его использования:

1) прогнозирование поведения/активности студентов в процессе обучения: на основе модели студента, включающей информацию о его личностных характеристиках, цифровом следе, образовательных результатах, процессе прохождения обучения, производится сопоставление с моделями поведения кластеров предыдущих студентов и

предсказывается его поведение и итоговый образовательный результат;

2) проектирование и разработка новых моделей и способов представления знаний в предметной области: здесь затрагивается тема адаптивности учебного контента. После анализа данных предлагается индивидуальная форма подачи учебного материала в зависимости от стиля обучения студента, его уровня компетенции и т. д.;

3) исследование взаимодействия «преподаватель – студент» и/или «среда обучения – студент»: на основе стилевых характеристик обучающегося и преподавателя либо стилевых характеристик обучающегося и стиля изложения учебного контента в электронной обучающей среде предлагаются рекомендации по поводу построения эффективного канала взаимодействия между субъектами обучения или между обучающимся и средой; 4) изучение самого феномена обучения и психологии обучаемых: на основе анализа образовательных данных и индивидуальных характеристик обучающихся предлагаются рекомендации для повышения успешности обучения. Отдельного внимания заслуживают работы в области исследования мотивационного компонента обучения на основе цифрового следа обучающихся [17].

Искусственный интеллект в персонализации обучения

Персонализация обучения определяется как одно из значимых приоритетных качеств, которое обеспечивает индивидуальную траекторию в среде обучения и творчества обучающихся, их социальное и профессиональное самоопределение, реализацию личных жизненных замыслов и притязаний [17]. Исследования в области персонализации обучения направлены на управление учебным материалом и

процессом, адаптированным под конкретного обучающегося [18].

Алгоритмы в персонализированных системах могут принимать решения в зависимости от входных данных, такие системы создаются с целью оптимизации учебного процесса и выработки рекомендаций для конкретного студента путем сбора и обработки образовательных данных о нем. Технологии ИИ позволяют отслеживать прогресс каждого студента и корректировать под него среду обучения и учебные курсы, учитывая опыт и предпочтения обучающегося [17].

К сложностям, которые могут возникнуть при создании персонализированных систем, можно отнести проектирование и разработку разнообразного образовательного контента. Учебный материал в таких системах должен подбираться с учетом требований и особенностей восприятия информации различными обучающимися, а также учитывать образовательную траекторию, поэтому следует обращать внимание не только на саму информацию, но и на способы ее представления, сложность и объем учебного материала [17].

Искусственный интеллект в оценивании компетенций студентов

Использование искусственного интеллекта, в частности, алгоритмов обработки естественного языка позволяет автоматизировать анализ и оценку работ студентов. Оценивание большого количества учебных заданий, тестов, эссе может быть рутинной задачей для преподавателей. Подобные системы оценивания включают в себя модуль аналитики, с помощью которого можно получить необходимые данные о процессе обучения и выявить наиболее сложные для студентов темы и рассмотреть их

повторно. Одним из примеров использования искусственного интеллекта в оценке письменных заданий является Copyleaks AI Grading – ИИ-инструмент, обрабатывающий большие объемы документов на многих языках и предоставляющий проверяющему точную оценку. Ресурс позволяет быстро и качественно оценить сочинения, диктанты, эссе и тесты по многим предметам [17]. В последнее время при оценивании компетенций студентов в рамках онлайн-обучения стали востребованными системы прокторинга на основе технологий искусственного интеллекта. Подобные системы способны осуществлять анализ поведения обучающегося, сдающего экзамен дистанционно, без участия проктора, с помощью следующих показателей: частота отвода взгляда от монитора, попытка смены вкладки в браузере, наличие посторонних лиц на изображении камеры, слышимость посторонних голосов и так далее [18]. К примеру, в 2016 году компанией ProctorEdu была создана система автопрокторинга специально для учебных заведений. Во время экзамена ProctorEdu ведет запись с камеры, микрофона и экрана компьютера; отслеживает, кто находится в кадре, сравнивая его с ранее загруженным сканом паспорта или с фотографией человека, сделанной перед началом экзамена. Помимо этого, система следит за тем, чтобы браузер был развернут на весь экран, фиксирует переключения на другие окна и подключение дополнительных мониторов, проверяет состояние сетевого подключения и способ набора текста на клавиатуре [19].

В персонализации обучения предоставляется возможность индивидуализировать программы для каждого студента, учитывая его уровень знаний и время для комфортного восприятия новой информации. Стало возможным составлять алгоритмы для распознавания и прогнозирования студенческих успехов или, наоборот, выявления рисков отставания, чтобы заблаговременно

принять меры и создать благоприятные условия. Нейросеть формирует цифровые платформы, которые способны интегрировать как решения ИИ, так и творческий подход преподавателя и обучающихся. Эти возможности позволяют видеть сформированную профессиональную компетенцию у обучающегося [20].

Этические аспекты применения технологий ИИ

Толковый словарь по искусственному интеллекту дает несколько определений термина «искусственный интеллект» (англ. artificial intelligence, AI):

1) научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными;

2) свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека [21].

Все существующие формы ИИ часто относят к слабому интеллекту. Под сильным же интеллектом понимают человеческий интеллект, наделенный сознанием, т. е. естественный интеллект [22; 23].

Сложились три основные концепции этического регулирования ИИ:

1) подход, основанный на принципах (набор принципов определяется конкретной компанией, государством или любой заинтересованной стороной на основе ее собственных представлений и предпочтений);

2) личностно ориентированный подход (определяется персональная моральная ответственность конкретных субъектов за последствия действий искусственного интеллекта, в том числе непредсказуемые);

3) критический подход (основным является субъект, т. е. человек, который может ставить под сомнение результат работы ИИ) [24].

Искусственный интеллект в научных исследованиях

Действительно, за последние годы искусственный интеллект, благодаря все более активному применению в различных областях, приобрел очень высокую популярность. Исключением не стала сфера различных научных исследований. К настоящему времени многие авторитетные деятели и ученые в сфере технологий и образования считают, что ИИ может преобразовать высшее образование, сделав его более персонализированным, адаптивным и доступным [25]. Тем не менее они высказывают опасения о том, что ИИ может усугубить существующее неравенство. Поэтому необходимо быть осторожными на пути внедрения и использования ИИ [13].

Для того чтобы свести к минимуму риски от применения ИИ в образовании и науке, необходимо осуществлять меры, направленные на обеспечение прозрачности: образовательные и научные учреждения должны быть прозрачными в отношении использования ИИ и того, как он применяется в образовании и исследованиях. Это может помочь укрепить доверие между студентами, исследователями и другими заинтересованными сторонами и гарантировать, что они понимают, как используются данные, полученные ИИ; на обеспечение этичного использования ИИ: образовательные и научные учреждения, их сотрудники должны обеспечить этичное и ответственное использование ИИ (должна быть разработана и проводиться соответствующая политика по этическому использованию ИИ), а также обеспечить уважение прав и достоинств человека.

В высшем образовании ИИ используется для повышения качества процессов преподавания и организации обучения студентов и слушателей. Разрабатываемые и внедряемые в образовательный процесс различные информационные системы и технологии на основе применения искусственного интеллекта дают возможность студентам получить куда более проработанную траекторию индивидуальной подготовки, позволяя им учиться в своем темпе и на своем уровне освоения образовательных материалов. Такие системы и технологии призваны помочь обучающимся выявлять у них трудности в обучении и пробелы в подготовке для последующего представления им рекомендаций по подготовке по образовательным курсам и оптимизированных материалов для устранения проблем с обучением.

ИИ оказывает значительное влияние на высшее образование и исследовательскую деятельность. Цифровые системы и технологии на основе ИИ разрабатываются для улучшения процессов преподавания и обучения, предоставления услуг поддержки студентов и автоматизации рутинных задач в исследовательской деятельности. Отметим, что ИИ быстро меняет высшее образование и исследовательскую деятельность, и его влияние, вероятно, возрастет в ближайшие годы. Интеграция ИИ в высшее образование и исследовательскую деятельность может произвести революцию в этих областях, и важно использовать эти преимущества, одновременно решая связанные с этим проблемы [15].

Ключевой проблемой для каждого исследователя является рост публикаций, при этом количество научных работ удваивается в течение десятилетия. Microsoft Academic (MA) помогает исследователям быть более продуктивными. Во-первых, обеспечивает более глубокий библиографический анализ. Во-вторых, это помогает исследователям переосмыслить систематические обзоры и

обзоры исследовательской литературы, выступая в качестве интеллектуального помощника на основе ИИ [14].

В контексте высшего образования интересно мнение футурологов о связи ИИ и научной методологии «Научный метод – это способ познания, но он основывается на действующих механизмах, свойственных человеку. После добавления нового типа интеллекта в этот метод науке придётся основываться и развиваться в соответствии с критериями нового интеллекта» [26]. Эта мысль футуролога Кевина Келли заставляет задуматься о том, каким образом само производство науки будет меняться, когда человеческое мышление будет дополнено ИИ. Внедрение ИИ в разных сферах происходит неравномерно. Когда мы говорим о развитии научной мысли и о вкладе того поколения, которое университеты готовят сегодня для сферы научного исследования, то представление о роли ИИ становится размытым и неопределённым. Эта неопределённость рождает новые вопросы о том, как готовить будущих исследователей в высшей школе в условиях более активного проникновения ИИ в повседневную жизнь студента. Актуальным становится вопрос – как использовать генеративный ИИ наилучшим образом на благо студента. На разных уровнях академической среды нет единого мнения относительно использования ИИ студентами. Речь идёт не только о проблеме плагиата. В большой степени это фактор дискредитации образования, иначе говоря, какой результат и какого качество система обеспечивает на выходе. Несомненно, навыки использования ИИ необходимы, но прямая замена результата самостоятельной интеллектуальной деятельности на генерируемые машиной тексты не может свидетельствовать о получении того опыта, который интеллектуальные усилия каждого студента обеспечивают для достижения планируемого качества подготовки к профессиональной сфере. В профессиональной сфере широко

востребованы умения самостоятельно мыслить и решать проблемы, ставить вопросы, делать выводы. В целом, имеется понимание того, что запреты не будут работать, поэтому требуется выработка позиции и отслеживание эффектов её реализации [27].

На сайте Yandex.ru сообщается о совместном проекте с НИУ «Высшая школа экономики» в августе 2024 года, в рамках которого студентам ряда направлений подготовки, в частности «Философия», «Медиакоммуникации», «Международные отношения» и «Востоковедение», было разрешено использовать нейросети YandexGPT при написании курсовых и дипломных работ [27]. Предполагалось, что студенты воспользуются ИИ только при решении определённых задач, а именно: при сборе информации, при структурировании текста, при проверке текста на наличие ошибок. Внушают оптимизм результаты эксперимента: более половины защищаемых работ с использованием YandexGPT получили высшие баллы. Согласно результатам опросов, студенты использовали ИИ для решения рутинных задач и трудоёмких работ, таких как исправление ошибок и опечаток, для сбора данных, а также для создания изображений и форматирования текста. Всё это обусловило оптимизацию самого процесса написания работы, высвобождение времени для описания содержательной стороны своего исследования. В последние годы преподаватели высшей школы разных стран столкнулись с новым проявлением плагиата, связанным с использованием студентами нейросетей для создания не только текста, но и содержания исследования. Всё чаще письменные работы содержат явные следы использования генеративного ИИ. Данное явление является вызовом, с которым сталкивается профессорско-преподавательский состав.

Вопрос плагиата является, по сути дела, важнейшим вызовом ИИ в высшем образовании. Как преподавателю

понять, что текст написан с помощью нейросети? Что поможет педагогу отличить работу обучающегося от трудов искусственного интеллекта? Какие признаки выдают тексты нейросетей? На эти и другие подобные вопросы пытаются ответить современные исследователи и разработчики специальных программ-детекторов [27].

На настоящий момент усилий преподавательского состава вузов для реального прорыва в использовании ИИ явно недостаточно. Требуется всестороннее междисциплинарное сотрудничество специалистов разных областей.

Чат-боты и виртуальные помощники на основе искусственного интеллекта

ИИ оказывает значительное влияние на высшее образование и исследовательскую деятельность. Цифровые системы и технологии на основе ИИ разрабатываются для улучшения процессов преподавания и обучения, предоставления услуг поддержки студентов и автоматизации рутинных задач в исследовательской деятельности. Следовательно, отметим, что ИИ быстро меняет высшее образование и исследовательскую деятельность, и его влияние, вероятно, возрастет в ближайшие годы. Интеграция ИИ в высшее образование и исследовательскую деятельность может произвести революцию в этих областях, и важно использовать его преимущества, одновременно решая связанные с этим проблемы [15].

Полные последствия развития ИИ пока невозможно предвидеть сегодня, но вполне вероятно, что приложения ИИ станут главной проблемой образовательных технологий в последующие годы. Инструменты и услуги на основе ИИ обладают большим потенциалом для поддержки студентов, преподавателей и администраторов на протяжении всего жизненного цикла студента. Приложения предоставляют

огромные педагогические возможности для проектирования интеллектуальных систем поддержки студентов и для поддержки обучения студентов в адаптивной и персонализированной учебной среде. Это, в частности, относится к крупным высшим учебным заведениям (университеты с открытым и дистанционным обучением), где может помочь преодолеть дилемму предоставления доступа к высшему образованию для очень большого числа студентов (массовое высшее образование) [8].

Рассматривая цифровую трансформацию в высшей школе в более широкой перспективе, можно выделить семь факторов, которые обусловливают изменения университетов сегодня и усилятся завтра при внедрении ИИ:

1) Собственно растущая цифровизация образования обусловливает доступность моделей онлайн- и гибридного обучения [28]. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение онлайн-обучения, и университеты, вероятно, продолжат инвестировать в онлайн-технологии и платформы. Онлайн-обучение уже изменило высшее образование и, вероятно, станет ещё более распространённым в будущем [29]. Вузы активно используют форму ИИ в виде консультаций студентов с помощью чат-ботов, способных предоставлять индивидуальную обратную связь, что уже сокращает количество необходимого персонала, ранее выполнявшего эти функции [30].

2) Меж-, кросс-дисциплинарность. Можно ожидать, что междисциплинарные исследования и преподавание выдвинутся на первый план, поскольку проблемы, возникающие в реальной жизни, требуют решений, основанных на знаниях из разных областей и дисциплин.

3) Запрос на персонализацию в организации учебного процесса. Студенты учебных заведений всё больше ожидают персонализированного обучения, и университеты, скорее всего, отреагируют, используя инструменты ИИ для

адаптации образовательного контента к отдельным студентам или малым студенческим группам [31].

4) Технологии виртуальной и дополненной реальности в сочетании с внедрением инструментов ИИ изменят то, как студенты обучаются и каким образом взаимодействуют с получаемой информацией, машинами и друг с другом.

5) По мере увеличения темпов технологических изменений и изменений на рынке труда всё больше внимания будет уделяться обучению на протяжении всей жизни и повышению квалификации, и именно университеты будут играть ключевую роль в обеспечении непрерывного образования и обучения. Инструменты ИИ помогут развивать более гибкие и доступные образовательные программы, отвечающие потребностям взрослых учащихся.

6) Общественное/государственное признание важности инноваций и предпринимательства и в стимулировании экономического роста становится существенным фактором развития образования. Университеты, с помощью активного внедрения ИИ и большего внимания коммерциализации исследований и развитию инноваций и предпринимательства среди студентов и преподавателей, будут играть ключевую роль в развитии стартапов и инновационных экосистем.

7) Существенное влияние инструменты ИИ окажут на процессы организации сотрудничества и партнёрства между университетами и другими организациями, включая государственные органы, промышленные и некоммерческие организации. Важным моментом, где будет проявляться влияние ИИ на характер и специфику партнёрских взаимодействий университетов с промышленностью и государством, станет экологическая экспертиза [1].

С помощью технологий ИИ снимается пласт ответственности и рутинной работы с сотрудников высших

учебных заведений путем автоматизации некоторых действий. В основном это касается объемных типовых задач: проверка заданий, замер уровня знаний, контроль успеваемости, проведение тестирований и др. [32].

Генеративные модели ИИ в высшем образовании

Исторически отдельные модели ИИ, получившие широкое распространение в 2010-х годах, могли генерировать только текст, но позднее появились и другие генеративные системы. Основным отличием генеративного искусственного интеллекта от обычного является создание самой программой условно нового «продукта» на основе доступных ему баз данных и (или) свободных источников в сети Интернет.

Наиболее распространенными видами генеративного искусственного интеллекта (далее – ГИИ) являются художественные и текстовые системы, которые не требуют обладания специальными знаниями для работы с ними. Самые известные ГИИ обладают мультисистемностью и объединяют в себе сразу несколько видов. Наиболее известными текстовыми ГИИ являются YandexGPT, GigaChat и ChatGPT. Генеративные предобученные трансформеры (от англ. generative pre-trained transformer, GPT) впервые появились в 2018 году и представляют собой языковые модели, которые способны генерировать текст и самостоятельно обучаться на определенном массиве данных. Однако эти модели способны не только генерировать условно новый текст, но и перефразировать уже имеющийся, предложенный пользователем текст или его фрагменты, чем в последнее время стали все чаще злоупотреблять [22].

Нейросети уже умеют вести осознанный диалог, писать рефераты. Генеративные модели ИИ быстро развива-

ются и создают осмысленные тексты. Это объясняет быстрый рост популярности нейросетей среди студентов при выполнении творческих домашних заданий. Позиция преподавателей в отношении этого явления до сих пор остаётся неопределённой. С одной стороны, использование в учебном процессе высоких технологий уже на протяжении десятилетий рассматривается как фактор, положительно влияющий как на результаты обучения, так и на учебный процесс. С другой стороны, преподавателям хочется видеть, как их обучающиеся думают, как они пользуются языком для формулирования собственных идей в тематически организованных письменных высказываниях. На практике преподаватели сталкиваются с работами, написанными с помощью нейросетей, которые опытные преподаватели способны на уровне интуиции отличить от текстов, созданных конкретным обучающимся. В этих условиях появилась новая проблема – формирование позиции профессорско-преподавательского состава вузов. Очевидно, что запреты – это не решение, так как проникновение ИИ в разные сферы деятельности – факт, с которым необходимо считаться [27].

Российские исследователи предлагают внедрять ИИ по следующим пяти направлениям в образовательном процессе:

1) Создание контента для проведения занятий со студентами. Инструменты ИИ, такие как ChatGPT, генерируют свои продукты на основе использования данных интернета, включая уже выработанные людьми параметры и описанные исторические контексты. Вместо того чтобы преподаватели тратили своё время на создание их с нуля, ChatGPT можно использовать для создания первого проекта, который в дальнейшем будут редактировать. Как и для любого инструмента ИИ, эффективность ChatGPT зависит от того, насколько конкретен ваш запрос и

насколько хорошо вы сформулируете свои цели и потребности.

2) Организация и проведение экзаменов и зачётов сегодня является одними из наиболее трудоёмких задач для преподавателей. Эти задачи уже могут быть выполнены с использованием существующих инструментов ИИ. Однако преподавателю необходимо определить исходные данные для каждого конкретного курса. Инструменты генеративного искусственного интеллекта могут составлять предварительные вопросы, помогать проводить собеседование и проверку письменных работ, но готовить данные для предварительных вопросов, а также администрировать и оценивать ответы всё-таки должны преподаватели.

3) Поскольку университеты в рыночной социально-экономической системе нацелены на то, чтобы делать больше с меньшими затратами, такие инструменты, как ChatGPT, можно использовать для автоматизации ответов на вопросы студентов, сотрудников, исследовательского персонала по поводу организации учебного процесса и механизмов изменения учебных планов, составления/заполнения документов на проведение конкретных мероприятий и т. д.

4) Студентам ИИ поможет уходить от типичных ошибок при изучении учебного материала и выявлять потенциальные области, представляющие интерес для конкретного студента, на основе результатов, продемонстрированных в ходе обучения на предыдущих курсах/модулях.

5) Поскольку современные технологии ИИ достигли серьёзного прогресса в распознавании лиц, преподаватели могут иметь доступ в режиме реального времени к информации и инструментам, которые объективно измеряют вовлечённость студентов в обучение здесь и сейчас [1].

Риски использования ИИ в высшем образовании

Использование технологий искусственного интеллекта в высшем образовании – это одна из актуальных проблем. Она стоит перед исследователями процессов, протекающих в системе высшего образования и перед участниками данных процессов. Исследованию данной проблематике посвящен целый ряд работ в отечественной и зарубежной литературе [33, 34]. В них рассматриваются различные аспекты использования искусственного интеллекта в высшем образовании. Однако работ, специально посвященных анализу возможных рисков при использовании технологии искусственного интеллекта в высшем образовании, очень немного. Перед исследователями возникает задача определения возможных рисков при использовании технологии искусственного интеллекта в высшем образовании.

На основе анализа закономерностей функционирования системы высшего образования и попытки изучения функционирования искусственного интеллекта посредством использования методов исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, ситуационное моделирование можно сделать вывод о наличии рисков при использовании технологии искусственного интеллекта в высшем образовании – «мышление искусственного интеллекта носит ассоциативный характер» [35]. Риск использования технологии искусственного интеллекта в высшем образовании определяется определенной вероятностью нанесения ущерба участникам образовательных правоотношений. Специалисты считают, что эти риски могут быть классифицированы по различным основаниям.

В зависимости от особенностей процесса, который протекает в высшем образовании выделяют: «1) управлен-

ческие риски – риски, которые связаны с использованием технологии искусственного интеллекта в управлении системой высшего образования, ее компонентов и элементов, включая вузы; 2) педагогические риски – риски, которые связаны с использованием технологии искусственного интеллекта в процессе непосредственного обучения и воспитания студентов; 3) сервисные риски – риски, которые связаны с использованием технологии искусственного интеллекта в обслуживающих процессах, например при проверке студенческих работ на наличие заимствований» [33].

В зависимости от того, возможно ли снизить риски при использовании технологии искусственного интеллекта в высшем образовании М.Ю. Осипов выделяет снижаемые и неснижаемые риски; в зависимости от возможности контролировать риски при использовании технологии искусственного интеллекта в высшем образовании исследователь выделяет контролируемые и неконтролируемые риски [33].

Возникает вопрос, каким образом можно снизить «риски от использования технологии искусственного интеллекта в высшем образовании»? [34]. По мнению специалистов в области использования ИИ в высшем образовании, это можно сделать при помощи специального алгоритма: «… а) определение того процесса, протекающего в системе высшего образования, в котором предполагается использование технологии искусственного интеллекта; б) определение целей и задач использования технологий искусственного интеллекта в том или ином процессе, который протекает в системе высшего образования; в) определение того, возможно ли достижение целей и задач, которые предполагаются решить при помощи технологии искусственного интеллекта иным путем, и какие при этом возникнут альтернативные издержки; в) определение того, какова степень обученности искусственного интеллекта, которая необхо-

дима для достижения тех целей и задач, которые возникают в процессе функционирования системы высшего образования и способности искусственного интеллекта принять правильное решение в той или иной ситуации; г) создание системы контроля за правильностью выводов и решений, принимаемых искусственным интеллектом в высшем образовании и оценка ее эффективного функционирования; д) оценка возможного уровня риска при использовании технологии искусственного интеллекта в высшем образовании, которая осуществляется по специальной формуле P=(Qошиб/Qоб)*100% (1), где P – уровень риска; Qошиб – число случаев, когда использование технологии искусственного интеллекта приводило к ошибкам; Qоб – общее число рассмотренных случаев; е) определение экономической выгоды от использования искусственного интеллекта, которая определяется по формуле R=U–P*D (2), где R – возможная выгода от использования технологии искусственного интеллекта в высшем образовании; D – возможный ущерб от использования искусственного интеллекта в высшем образовании; U – возможная польза от использования искусственного интеллекта в высшем образовании, которая определяется как Umax*(1–P1)=U (3), где Umax – максимально возможная польза от использования технологии искусственного интеллекта; P1 – вероятность совершения ошибок без использования технологии искусственного интеллекта в высшем образовании. Таким образом, на основании всего вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что использование технологии искусственного интеллекта в высшем образовании является экономически выгодным, если возможная польза от его использования превышает вероятный ущерб от его использования; ж) принятие соответствующего решения об использовании той или иной технологии искусственного интеллекта в высшем образовании» [33].

Концентрация внимания только на возможностях ИИ может привести к трагической реальности, где преподавание без живого человека может быть сведено к сухой передаче информации для слушателей, тогда как первоочередной задачей педагога является необходимость сформировать образованных, ответственных и эмпатичных граждан, которые привержены общим ценностям гуманизма [36].

Вмешательство в сферу высшего образования, при котором ущемляется свобода мышления и исследования, приведет его в упадок. Такие манипуляции, ограничивающие знания, искажают и сводят на нет понимание и продвижение науки в государстве [37].

Использование ГИИ студентами выпускных курсов бакалавриата, магистратуры вызывает неоднозначную реакцию научного и профессорско-преподавательского сообщества, общественности. В частности, при подготовке дипломных, магистерских и научных работ [22].

Имеет место риск неблагоприятных последствий. Несмотря на лучшие намерения тех, кто разрабатывает и использует системы ИИ, будут негативные непреднамеренные последствия или даже обратный эффект. Чтобы избежать этих неблагоприятных последствий, следует учитывать несколько различных факторов. Одним из первых, которые следует учитывать, являются данные, на которых основаны эти инструменты. Эти данные могут различаться по качеству, они могут быть старыми и устаревшими или могут быть получены из подгруппы населения, которая может не соответствовать целевым студентам. Например, системы обучения ИИ, которые были протестированы на студентах определенного типа университета в одном регионе, могут не иметь тех же результатов или не отражать ту же точность для студентов в другом регионе страны. Аналогичным образом, система ИИ, осно-

ванная на студентах поколения X, может не иметь той же эффективности для носителей цифровых знаний [30].

Для того чтобы противостоять волне рерайта (от англ. rewriting – «переписывание»), были разработаны программы, направленные на выявление заимствованных текстов, например, «Антиплагиат», TEXT.RU, «Анти antiplagiat» и другие. Данные программы далеки от совершенства, например, очень часто цитаты из нормативных актов ими распознаются как некорректные заимствования с сайтов студенческих работ [22].

Таковыми представляются риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании.

Выводы

Во-первых, очевидно, что образование как социальный институт будет претерпевать существенные изменения, обусловленные взаимозависимостью «человек – алгоритм» и активным применением инструментов ИИ. Мы полагаем, что ИИ может и должен оказывать положительное влияние на современное высшее образование, поможет значительно улучшить его результаты и позволит учебным заведениям масштабировать качественное образование для различных групп студентов. ИИ позволит развивать более гибкие и персонализированные подходы в образовательных стратегиях. Однако для обеспечения эффективности использования преимуществ инструментов ИИ в образовании должен быть решён ряд нормативных, социальных и организационных проблем. Необходимо будет также решать очень сложные этические проблемы, связанные с использованием ИИ. Во-вторых, теоретико-методологическим ориентиром для разработки путей дальнейшего развития структур, процессов и институтов образования в условиях экспоненциального роста технологий ИИ

в повседневной жизни должен стать не технолого-ориентированный, но человеко-ориентированный подход к разработке и применению ИИ. В-третьих, суть человеко-ориентированного подхода к разработке и применению ИИ в образовании заключается в том, что продуктивную мощь алгоритмов и инструментов ИИ следует поставить на службу людям, а не для их замены. Технология ради технологии (внедрения инноваций) и улучшения финансовых показателей не может рассматриваться как вариант развития ИИ в высшем образовании. Цифровые инструменты на базе искусственного интеллекта должны быть использованы для помощи преподавателям в организации образовательного процесса. Преподаватели и студенты должны понимать, с чем они имеют дело и в чём должно состоять улучшение их результатов в процессе образования. Следует помнить, что образовательный процесс должен быть ориентирован не на получение всё новой и новой информации, а на то, чтобы понимать, для чего нужна новая информация и что с ней делать при решении конкретных задач, как анализировать и обобщать информацию, чтобы выработать навыки и приёмы работы с инструментами ИИ, способными предоставлять информацию, и на что обращать внимание при получении информации [1].

Искусственный интеллект, конечно же, будет широко использоваться в самых различных областях, включая высшее образование. Трудно сейчас прогнозировать последствия его деятельности, поскольку саморазвитие искусственного разума носит нелинейный характер и подчиняется принципу неопределенности. Несомненно, произойдут существенные преобразования в системе обучения и воспитания на основании новой технологической революции. Вузовские работники могут оказаться в ситуации сложного экономического выбора, связанного с понижением эффективности их интеллектуального и управленческого труда по

сравнению с деятельностью ИИ [37]. Реальность системы высшего образования свидетельствует об использовании обучающимися технологий ИИ. Это порождает, к примеру, в Российской Федерации профессиональные, организационные и этические проблемы, вследствие которых подрывается доверие к положительному потенциалу ИИ, что ставит на повестку дня вопрос о необходимости выработки консенсуса и формирования общепринятого регламента применения технологий ИИ в образовательном процессе [39]. Сферы и способы применения ГИИ в образовательных и научных процессах должны быть четко регламентированы как с правовой, так и с этической точки зрения [22].

Привлекая внимание к роли образования в жизни общества, Герберт Уэллс, писатель и футуролог, писал в своё время, что история человечества – это «бег наперегонки между образованием и катастрофой» и что общество не может позволить себе проиграть эту гонку [40]. Известный изобретатель Томас Эдисон ещё в 1913 году высказал смелое предположение о том, что книги исчезнут из школ в течение десятилетия. Он полагал, что кинематограф заменит и книги, и учителей. Сегодня он мог бы назвать вместо кинематографа нейросети [27]. В известном фильме один из героев говорит, что все заменит телевидение. В настоящее время имеет место с некоторыми оговорками тенденция снижения роли печатного издания в пользу электронных образовательных платформ и гаджетов как альтернатив печатного издания. Однако цифровой тьютор или помощник обучающегося не может и не должен заменять педагога, одноклассников и сокурсников, так как ИИ не заменит человеческий интеллект. Он может его дополнять, делать образовательный, исследовательский и производственный процесс более эффективным и результативным, но ответы на один из основных вопросов образования и культуры об идентичности человека и его

уникальной ценности можно найти только в человеческом общении в процессе решения значимых для человечества задач. Иначе говоря, умение «мыслить иначе», чем человек, позволит ИИ качественно изменить решения, принимаемые людьми. С. Пинкер из Гарвардского университета называет ИИ «попутным ветром в жизни», помогающим людям рационально адаптироваться к новым вызовам или меняющимся условиям, и считает, что его усиление будет на благо следующих поколений [27].

Список использованной литературы

1. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 6. – С. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37
2. Юдин В.К. Роль и место вуза в системе рыночных отношений // Высшее образование в России. – 1994. – № 1. – С. 96–107.
3. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг // Том 1. Решение проблем: знания и рассуждения. – М.: Диалектика, 2021. – 704 с.
4. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 4. – С. 9–22. DOI: 10.31992/08693617-2023-32-4-9-22
5. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 6. – С. 35–47. DOI: 10.14515/monitoring.2019.6.03
6. Токтарова В.И., Попова О.Г., Сагдуллина И.И., Белянин В.А. Технологии искусственного интеллекта в практике современного высшего образования // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – № 2. – Том 17. – С. 210. URL: https://elibrary.ru/ download/ elibrary _54095991_53395669.pdf (Дата обращения 04.09.2025 г.)
7. Амиров Р.А., Билалова У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управ-

ленческое консультирование. – 2020. – № 3. – С. 80–88. DOI: https:// doi.org/ 10.22394/1726-1139-2020-3-80-88
8. Мухамадиева К.Б. Анализ исследований по применению искусственного интеллекта в высшем образовании // Образование и проблемы развития общества. – 2020. – № 2 (11). – С. 119. URL: https://elibrary.ru/ download/elibrary_44352262_72726113.pdf (дата обращения 03.09.2025 г.)
9. Лёвин Б. А., Пискунов А. А., Поляков В. Ю., Савин А. В. Искусственный интеллект в инженерном образовании // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 7. – С. 79–95. doi: 10.31992/08693617-2022-31-7-79-95 EDN: KCNAPJ
10. Вихман В. В., Ромм М. В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 2. – С. 22–32. doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32 EDN: FODZSG
11. Ракитов А. И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 6. – С. 41–49. EDN: USPQDV
12. Коровникова Н. А. Искусственный интеллект в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – 2021. – № 2 (4). – С. 98–113. doi: 10.31249/snsn/2021.02.07 EDN: UYZSBM
13. Петров А.М. Роль искусственного интеллекта в высшем образовании и исследовательской деятельности – С. 33-34. URL: https://elibrary.ru/ download/elibrary_50735557_68990762.pdf Роль искусственного интеллекта в высшем образовании и исследовательской деятельности (дата обращения 03.09.2025 г.)
14. Найханова Л.В., Найханова А.В. Обзор использования искусственного интеллекта в высшей школе: проблемы и возможности С. 277. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_81688472_71652200.pdf (дата обращения 05.09.2025 г.)
15. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 781с.
16. Другова Е.А., Журавлева И.И., Захарова У.С., Сотникова В.Е., Яковлева К.И. Искусственный интеллект для учебной аналитики и этапы педагогического проектирования: обзор решений // Вопросы образования. – 2022. – № 4. – С. 107153. DOI: https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-107-153

17. Токтарова В.И., Шашков О.В., Попова О.Г. Технологии нейронных сетей в персонализации электронного обучения студентов // Педагогическая информатика. – 2021. – № 3. – С. 106–120. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46696847 (Дата обращения: 03.09.2025 г.).
18. Пырнова О.А., Зарипова Р.С. Технологии искусственного интеллекта в образовании // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. № 10 (3). С. 41–44. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii (дата обращения: 03.09.2025 г.).
19. Назарова Л.И., Симан А.С., Лямина И.М., Колоскова Г.А. Организация прокторинга в дистанционном обучении студентов аграрного вуза // Агроинженерия. – 2020. – № 4 (98). – С. 72–77. DOI: https://doi.org/10.26897/2687-1149-2020-4-72-77.
20. Давыдова Г.И., Петров И.А. Рефлексивная технология развития творческой направленности личности студентов // Инновации в образовании. – 2013. – № 5. – С. 108–117.
21. Аверкин А.Н., Гаазе-Рапопорт М.Г., Поспелов Д.А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. – М.: Радио и связь, 1992. – С. 38.
22. Иванов В.В., Нестеров А.Ю., Янченко И.П. Этические и правовые аспекты применения технологий генеративного искусственного интеллекта при подготовке квалификационных и научных работ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30. – № 4. – С. 25.
23. Дубровский Д.И. Задача создания Общего искусственного интеллекта и проблема сознания // Философские науки. – 2021. – Т. 64. – № 1. – С. 13–44. DOI: https://doi.org/10.30727/0235-1188-2021-64-1-13-44. EDN:https://www. elibrary.ru/jhrhdc. (дата обращения 07.09.2025 г.)
24. Ястреб Н.А. Концепции этики искусственного интеллекта: от принципов к критическому подходу // Семиотические исследования. Semiotic studies. – 2024. – Т. 4. – № 1. – С. 24–30. DOI: http://doi.org/10.18287/2782-2966-2024-4-1-24-30.
25. Анохин К.В., Новоселов К.С., Смирнов С.К., Ефимов А.Р., Матвеев Ф.М. Искусственный интеллект для науки и наука для искусственного интеллекта // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 93–105. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-393-105.
26. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. / Пер. с англ. Ю. Константиновой и Т. Мамедовой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – С. 62. (347 с.)

27. Вдовина Е.К., Попова Н.В., Мильская Е.А. Искусственный интеллект и проблема модернизации образования // Человек и образование. – 2025. – № 1. – С. 38.
28. Радина Н.К., Балакина Ю.В. Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований // Вопросы образования. – 2021. – № 1. – С. 178–194. DOI: 10.17323/1814-9545-2021-1178-194
29. Болгова В.В., Гаранин М.А., Краснова Е.А., Христофорова Л.В. Образование после пандемии: падение, или подготовка к прыжку? // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 7. – С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30
30. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/72811 (дата обращения: 02.02.2024 г.).
31. Захарова И.Г., Воробьева М.С., Боганюк Ю.В. Сопровождение индивидуальных образовательных траекторий на основе концепции объяснимого искусственного интеллекта // Образование и наука. – 2022. – Т. 24. – № 1. – С. 163. 190. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-1-163-190
32. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 288–290.
33. Осипов М.Ю. О рисках использования искусственного интеллекта в высшем образовании / Развитие образования посредством искусственного интеллекта – С. 159. URL: elibrary_82292037_58093697.pdf (Дата обращения 07.09.2025 г.)
34. Давыдова Г.И., Шлыкова Н.В. Риски и вызовы при внедрении искусственного интеллекта в систему высшего образования // Вестник практической психологии образования. – 2024. – Т. 21. – № 3. – С. 62–69.
35. Осипов М.Ю. К вопросу об особенностях формулирования и использования теста Тьюринга для Chat GPT // Программные системы и вычислительные методы. – 2023. – № 4. – С. 1–16.
36. Деткин А.Н., Давыдова Г.И. Эффективность педагогического сопровождения в процессе повышения цифровой компетентности сотрудников [Электронный ресурс] // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – № 1. – С. 127–142. DOI:10.52944/PORT.2022.48.1.008
37. Итинсон К.С., Чиркова В.М. К вопросу о влиянии искусственного интеллекта на сферу современного образования [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология.

– 2021. – Том 10. – № 1 (34). – С. 299–301. DOI:10.26140/anip-2021-1001-0076

38. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Эффективность использования искусственного интеллекта в высшем образовании: философско-антропологический анализ // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 106. URL: http: // esj. pnzgu.ru (дата обращения 05.09.2025 г.)
39. Трусов С.В. Применение инструментов искусственного интеллекта российскими студентами при подготовке выпускной квалификационной работы // Инновационное развитие профессионального образования. – 2024. – № 4 (44). – С. 49.
40. Уэллс Г.Д. URL: https://ru.citaty.net/tsitaty/448026-gerbert-dzhordzh-uells-istoriia-chelovechestva-prevrashchaetsia-v-gonku-mezhdu-ob/ (дат а обращения 07.09.2025 г.)

2 Анализ реализации и перспективы Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века в Казахстане в контексте устойчивого развития. Правовые аспекты.

2.1 Правовые аспекты реализации и перспектив в научно-исследовательской деятельности

Принятая в 1998 году в Париже (Франция) Всемирная декларация о высшем образовании стала актом «мягкого» международного образовательного права, определившим основные вехи мирового развития в сфере высшего образования в текущем столетии. Другим актом «мягкого» международного публичного права можно назвать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН об утверждении целей устойчивого развития на Земле. Смысл предлагаемого нами научного исследования заключается в необходимости аналитического взаимного увязывания аналогичных положений этих двух важных международных документов. Мы предприняли попытку научно осмыслить цели 1, 4, 5, 10, 13, 16 из всего комплекса 17 (семнадцати) целей, которые приняты в рамках ООН и которые касаются вопросов образования в целом, в том числе вопросов и проблем высшего образования, права человека на образование [1].

Надо особо подчеркнуть, что указанные нами цели ООН, а также меры, принимаемые на международном уровне, и, в частности, меры, инициированные ЮНЕСКО, логически взаимосвязаны между собой. Именно аналитическая проработка этих целей и мер позволила раскрыть формы и методы реализации Всемирной декларации о

высшем образовании в организационно-правовом контексте устойчивого развития образования в Казахстане и мире.

Есть данные о том, что высшее образование и его институции в виде университетов существуют на планете примерно 3 тысячи лет. Нужно особо подчеркнуть, что в течение всего этого периода система высшего образования внесла существенный вклад в развитие человечества, всей его цивилизации. В настоящее время в более чем 31 тысяче университетов мира проходят обучение не менее 235 миллионов студентов. Можно наблюдать ежегодный рост числа студентов в мире, реализовавших свое право на образование [2].

Сегодня у 40 процентов взрослого населения планеты имеется высшее образование. Можно утверждать, что подавляющее большинство из них своей жизненной цели достигли [3]. Благодаря высшему образованию им удалось добиться личного социального благополучия, стабильности в жизни. Кроме того, они смогли внести свой немалый вклад в улучшение, в ускоренное экономическое развитие своих стран.

Будучи убежденными в том, что феномен высшего образования стал испытанным и надежным инструментом по обеспечению благосостояния всего мирового сообщества стран и народов, представители и руководители систем высшего образования, министры образования практически всех государств, в том числе министр образования и науки Республики Казахстан, специально собравшиеся в Париже в 1998 году как для подведения надлежащих итогов развития высшего образования, так и определения перспектив его развития, обсудили, обменялись мнениями, разработали и приняли 9 октября 1998 года под эгидой ЮНЕСКО Всемирную декларацию о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры, целью которой стало

установление глобальных, мировых стандартов «в отношении идеалов и доступности высшего образования» [4].

И этот глубоко проработанный международный документ стал для всех государств планеты, включая Республику Казахстан, чётким и верным руководством, призванным обогащать содержание высшего образования, призванным содействовать его дальнейшему развитию в заданном направлении. Давайте посмотрим, как Всемирная декларация о высшем образовании определяет понятие «высшее образование»: «Высшее образование означает все виды обучения, преподавания или подготовки научных кадров на послесреднем уровне, предоставляемые университетами или другими образовательными учреждениями, признанными компетентными государственными органами в качестве высших учебных заведений».

Ярко выраженным, верным ориентиром для всей системы высшего образования планеты в целом стали функционирующие системы высшего образования каждого из более чем 250 государств Земли (в том числе и непризнанных), которые сосредоточены в важном документе под названием: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», который одобрен главами государств и правительств в ходе Саммита ООН по устойчивому развитию на полях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 25 сентября 2015 года и вступившем в силу 1 января 2016 года. Эти цели следует признать глобальными, универсально применимыми, взаимосвязанными, призванными устранить причины глобальных проблем, ориентированными на решение задач глобального значения на основе внедрения новейших цифровых технологий [5], механизмов искусственного интеллекта, наращивания потенциала, в первую очередь в сфере образовательного процесса. Образованию придают важную роль «в увеличении человеческого капи-

тала в рабочей силе», что придает экономике и обществу ускоренное и устойчивое развитие. Следует подчеркнуть, что ЮНЕСКО в своем докладе по глобальному мониторингу образования за 2025 год в первоочередном порядке уделяет принципиальное внимание целям устойчивого развития (ЦУР) в сфере образования [6]. Казахстан уже накопил соответствующий опыт в развитии высшего образования: в 2025 году его системе высшего образования исполнилось 97 лет (практически целое столетие).

В нашем научном исследовании мы хотим связать проблемы высшего образования в Казахстане и мире с рядом целей из пакета 17 целей устойчивого развития, принятых в рамках ООН. Изучив весь перечень этих целей, мы должны сконцентрировать наше внимание на цели № 4, которая сосредоточена на вопросах образования всех видов и уровней: это видно по формулировке данной цели: «Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и содействие обучению на протяжении всей жизни для всех». Мы имеем привычку говорить, обсуждать и понимать высшее образование как степень достижения высокого уровня знаний в рамках определённой специальности (специализации), а также профессии. Но вникая в суть идеи высшего образования, сформулированной Организацией Объединённых Наций в рамках образования в целом, мы начинаем понимать, что образование не может и не должно быть формальным: оно должно обязательно стать всеобъемлющим. Это означает, что высшее образование должно охватывать по сути практически все категории населения данного государства, Казахстана в том числе, потому что только грамотное население способно продвигать общество по пути прогрессивного развития.

Мы редко задумываемся над термином «справедливое качество образования». Термин «качественное образование» нам понятен, а вот с термином «справедливое каче-

ство образования» мы ранее практически не сталкивались. Поэтому нам хотелось бы попытаться прояснить для себя значение понятия, термина «справедливое качественное образование».

По нашему мнению, первую грань справедливого образования следует понимать, как вовлечение учащихся, студентов в среднее и высшее образование, независимо от каких-либо различий между ними.

Вторая грань справедливого образования предполагает содействие студентам в достижении широких и глубоких результатов обучения, причем независимо от их расы, национальности, пола, религии и любых других признаков дискриминации.

Третьей гранью справедливого образования становится распределение материальных ресурсов и финансовых средств на равной и справедливой основе как внутри образовательного учреждения (университета), так и между образовательными учреждениями, действующими на территории страны.

Четвертая грань справедливого образования проявляется в организации и осуществлении борьбы администрацией каждого высшего учебного заведения со всеми возможно существующими видами и формами отчуждения, неравенства, несправедливости как в сфере доступа к образованию, так и в участии и справедливой оценке [7] в процессе и завершении процесса образования.

Качественное образование должно быть таковым на первоначальных уровнях образования: поэтому оно означает приобретение учащимися школ навыков грамотности и счета, после чего они переходят к следующим уровням образования, что позволяет развивать навыки более высокого уровня в университетах и иных типах, видах высших учебных заведений для получения соответствующей вузовской специальности.

Всемирная декларация о высшем образовании, как отмечалось выше, была принята 9 октября 1998 года. В связи с тем, что данный документ был принят еще до принятия Генеральной Ассамблеей ООН резолюции о 17 целях устойчивого развития, в том числе в сфере всех уровней образования, поэтому в рассматриваемой Всемирной декларации о высшем образовании не анализировалось понятие «справедливое качественное образование». Поэтому наша задача заключается в необходимости раскрыть содержание данного термина, учитывая его понимание авторами в ООН, сформулировавшими цель № 4 в своде 17 целей устойчивого развития. ЦУР-4 ООН связан напрямую с вопросом о необходимости обеспечения высокого качества высшего образования и должна соответствовать требованиям Всемирной декларации ЮНЕСКО о высшем образовании, статья 11 которой утверждает, что «для достижения и обеспечения качества» существенное значение приобретают такие компоненты, как: «тщательный отбор преподавателей», «постоянное системное повышение квалификации преподавателей университетов», «внедрение и использование новейших информационных цифровых технологий» [8, с. 106].

К сфере образования в целом, и к сфере высшего образования в том числе, можно отнести как цель № 4, так и ряд других целей, которые так или иначе имеют отношение к вопросам образования. Если страна достигает цели № 4, то она достигнет и многих других Целей устойчивого развития, она реально сможет искоренить нищету, реализуя тем самым Цель устойчивого развития под номером 1. В частности, Цель № 5, которая озаглавлена как «обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек», имеет определённое отношение к Цели № 4, так как в вопросах образования, высшего образования, вопросы дискриминации в отношении женщин всех

возрастов, борьба с дискриминацией женщин в этой сфере имеют достаточно большое значение. Успехи в образовании, особенно в сфере высшего образования, позволяют приближать равенство в отношениях между странами: этим самым обеспечивается связь с ЦУР-10. [9].

Получение школьниками и студентами знаний на всех уровнях образования, включая высшее, будет содействовать увеличению осведомленности в вопросах принятия неотложных мер по борьбе с изменениями климата, что сформулировано ЦУР-13. Есть такая закономерность: чем выше уровень образования, полученный гражданами соответствующей страны, тем легче и проще им вносить вклад в построение и развитие мирного и открытого общества устойчивого развития, обеспечивая доступ к правосудию, как того требует ЦУР-16.

Так, в той или иной степени, Казахстан как член ООН с 1992 года на протяжении вот уже более 33 лет, участвовавший в разработке 17 целей устойчивого развития, готов внести свой вклад в реализацию указанной выше резолюции. Наше государство участвует в реализации Всемирной декларации о высшем образовании и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН во всей полноте и взаимосвязи не только как суверенная страна, как субъект международного права, но и как государство, в аппарате которого успешно функционирует Министерство науки и высшего образования, вносящее существенный вклад в развитие высшего образования на всей территории страны и содействующее развитию международного образовательного права.

Главной целью ЦУР-4 является обеспечение инклюзивного (совместного обучения обычных детей и детей с ограниченными возможностями) и качественного образования, что должно привести к повышению уровня жизни учащихся, студентов и тем самым обеспечить благопри-

ятное будущее для общества каждой страны, в том числе Республики Казахстан. Следует подчеркнуть, что цель устойчивого развития 4 (ЦУР-4) проявляется в обязательстве обеспечить как инклюзивное, так и справедливое качественное образование, что, естественно, содействует развитию потенциала непрерывного обучения для каждого специалиста [10].

ЦУР-4 содержит в себе 10 целей, 11 показателей. Приведем здесь наиболее важнейшие из них: все виды первоначального образования в виде качественных дошкольного образования, начального и среднего образования; доступное всем техническое, профессиональное и высшее образование; увеличение численности людей, приобретших умения и навыки, необходимые для достижения финансового и иных видов успеха; устранение любой дискриминации в образовательной деятельности; обретение грамотности и навыков счета; получение любого образования в целях и интересах устойчивого развития, а также глобальной гражданственности. Основной способ достижения целей в сфере высшего образования заключается в расширении программ высшего образования. Задача 4.1 и задача 4.2 пункта 4 ЦУР ООН призваны усиливать и улучшать дошкольное, начальное и среднее образование.

Задача 4.3 непосредственно связана с темой нашего исследования, так как именно эта задача требует «к 2030 году обеспечить равный доступ всех женщин и мужчин к недорогому и качественному профессиональному и высшему образованию, включая университетское образование». В соответствии с содержанием Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 [11], планируется увеличить его на 68 процентов в 2026

году, на 71 процент в 2027 году, на 73 процента в 2028 году и на 75 процентов в 2029 году.

Охват образованием населения Казахстана согласно плану, который заложен в Концепции, с 2026 по 2029 год ежегодно определяется в процентном отношении к исходному (базовому) 2022 году по всем нижеперечисленным прогнозным показателям всех направлений высшего образования. Многие учебные заведения тех или иных стран стремятся реализовывать образовательные программы посредством онлайн-обучения [12].

Однако многим развивающимся странам такой дистанционный формат обучения и предоставление образования представляется затруднительным, поскольку многие студенты в этих странах, чаще всего, не имеют доступа к Интернету, а также не всегда располагают необходимой образовательной средой, оборудованием для электронного обучения.

В целях обеспечения доступа к высшим учебным заведениям в Казахстане лицам из социально уязвимых слоев населения предлагается система квот на получение грантов. Доля таких квот превышает 53 процента от общей численности предоставляемых государством грантов. В рамках предоставляемой доли 35 процентов государственных грантов выделяется сельской молодежи: это делается в целях стимулирования их обучения по тем специализированным образовательным программам, которые способствовали бы социально-экономическому развитию села в республике.

Позиция Республики Казахстан по этому вопросу практически не отличается от мнения Генерального секретаря ООН, который в своем докладе на сессии Экономического и Социального Совета ООН в 2025 году выразил обеспокоенность трудностями, проблемами сельской молодежи в поступлении в высшие учебные заведения. При этом он

заявил, что в настоящее время малоимущие семьи в сельской местности отсталых в экономическом развитии стран не могут дать своим детям даже базовое образование, не говоря уже о высшем образовании [13, с. 11]. Пять процентов государственных грантов предоставляют гражданам Республики Казахстан из числа сельской молодежи, которая изъявляет желание переехать в определяемые Правительством Республики Казахстан регионы; 1 процент грантов выделяют гражданам с ограниченными возможностями. Для молодежи из социально уязвимых слоев населения республики периодически, как указано выше, предоставляется квота не менее 53 процентов от общего числа всех выделяемых государственных образовательных грантов.

Исходя из предписания задачи 4.4, государства-члены ООН, включая Республику Казахстан, по окончании высших учебных заведений должны «к 2030 году существенно увеличить численность молодых людей и взрослых, обладающих востребованными навыками, включая профессионально-технические навыки, для трудоустройства, достойного труда и предпринимательской деятельности», все уровни образования и профессиональной подготовки для уязвимых групп населения, включая лиц с ограниченными возможностями, коренные народы и детей, находящихся в уязвимом положении» [14]. Цель 4.5 нацеливает на то, чтобы ликвидировать любые виды дискриминации в образовании, включая высшее образование. Эта цель устойчивого развития перекликается с содержанием положения статьи 17 Всемирной декларации о высшем образовании: «Не должно быть никакой дискриминации, и никто не должен быть исключен из высшего образования, его областей изучения, уровней или типов учебных заведений по признаку расы, пола, языка, религии, возраста, экономических или социальных различий, или инвалидности».

В таком же направлении в отношении образовательной деятельности может быть использована статья 14 Конституции Республики Казахстан, в которой провозглашено: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Особое внимание мы должны уделить выполнению задачи 4.7 пункта 4 ЦУР, поскольку именно в ней сконцентрированы все требования, для выполнения которых человеку необходимо получить образование, в том числе высшее. Это видно из перечисленных ниже основных компонентов знаний, которые должны быть качественно усвоены всеми учащимися и студентами: к 2030 году предлагается обеспечить, чтобы все студенты «приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию, в том числе посредством образования по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства [15], пропаганды культуры мира и ненасилия, глобальной гражданственности и осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие».

Статья 2 Всемирной декларации о высшем образовании формулирует одну из главных целей: все высшие учебные заведения, преподаватели, сотрудники и студенты обязаны «использовать свой интеллектуальный потенциал и свой моральный авторитет для защиты и активного распространения общепризнанных ценностей, включая мир, справедливость, свободу, равенство и солидарность, закрепленных в Уставе ЮНЕСКО». Согласно индикатору 4.7.1 образование в области глобальной гражданственности и образование в интересах устойчивого развития, включая гендерное равенство и права человека, на всех уровнях

образования, включая высшее образование, должны привести к образованию в области глобальной гражданственности. Цели такого образования достигаются на основе индикатора 4.7.3, который предписывает обучать в рамках Всемирной программы образования в области прав человека, реализуемой на национальном уровне в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. Образование в сфере прав человека и гражданина реализуется на национальном уровне согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 59/113). Индикаторы 4.7.4 и 4.7.5 исходят из необходимости обеспечить, чтобы к 2030 году все студенты приобретали знания и навыки, необходимые для содействия устойчивому развитию», необходимые для получения лидерских качеств [16, с. 2-4], а также «через образование в интересах устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира и ненасилия, глобальной гражданственности». Западные ученые (С. Эванс, Ф. Кирк-Дженкинс, М. Ливерз, например) придают большое значение обучению лидеров в политизированной среде, благодаря чему они становятся отличными управленцами в разных сферах [17].

Согласно пункту II статьи 17 Всемирной декларации о высшем образовании каждое высшее учебное заведение обязано определить «стоящие перед ним задачи, принимая во внимание нынешние и будущие потребности общества, исходя из того, что в любой стране или регионе высшее образование имеет существенное значение для достижения требуемого уровня устойчивого и экологически безопасного экономического и социального развития, для творческой деятельности, обогащаемой более глубоким знанием и пониманием культурного наследия, для повышения уровня жизни и обеспечения внутренней и международной

гармонии и мира, основанных на правах человека, демократии, толерантности и взаимном уважении».

И это достигается при условии всемирного признания ключевых учебных дисциплин, чего в настоящее время добился Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан) [18, с. 2]. Из содержания правительственной Концепцией развития высшего образования в Республике Казахстан вытекает, что доля студентов, вовлечённых в студенческое самоуправление и дебатное движение в целях повышения уровня гражданственности и патриотизма, будет увеличена к 2026 году на 50 процентов, к 2027 году – на 55 процентов, к 2028 году – на 60 процентов, к 2029 году – на 65 процентов. К 2030 году можно ожидать увеличение рассматриваемого уровня несколько выше, примерно на 70 процентов.

Цель 4.b ЦУР-4 предписывает «существенно расширить во всём мире количество стипендий, доступных развивающимся странам», «для получения высшего образования, включая профессиональное обучение и программы в области информационно-коммуникационных технологий, технические, инженерные и научные программы, в развитых странах и других развивающихся странах». Специалисты по вопросам учебно-методической работы в вузах разных стран, в том числе Республики Казахстан, придают большое значение учебным, учебно-методическим программам и пособиям, которые должны быть изложены ясным, понятным языком, содействовать студентам в понимании сложных категорий, понятий, написанных в учебниках, монографиях. Говоря другими словами, они должны снимать барьеры в процессе усвоения трудных тем той или иной науки [19]. Такие программы оказывают большое содействие тем студентам, которые обучаются дистанционно, в режиме онлайн, не всегда имеют прямые, непосредственные контакты с преподавателями.

Республика Казахстан как член ООН, как страна среднего масштаба, готова поддерживать молодёжь из развивающихся стран, желает оказывать содействие ей в получении соответствующего образования, предоставлять помощь этим странам в устойчивом развитии их образования в целом и высшего образования, в частности. Правительство Республики Казахстан в рамках своей Концепции развития высшего образования планирует увеличить долю иностранных студентов в системе высшего образования от общего числа обучающихся в стране студентов к 2026 году до 8,2 процентов, к 2027 году – до 8,5 процентов, к 2028 году – до 9 процентов, к 2029 году – до 10 процентов. Руководствуясь логикой роста, можно утверждать, что к 2030 году доля иностранных студентов в Казахстане увеличится примерно до 11 процентов. Именно здесь надо подчеркнуть, что статья 15 Всемирной декларации о высшем образовании четко формулирует смысл двустороннего, регионального и многостороннего сотрудничества университетов мира в следующем виде: «Принцип солидарности и подлинного партнерства между высшими учебными заведениями всего мира имеет решающее значение для образования и подготовки кадров во всех областях, что способствует осознанию глобальных проблем, роли демократического управления и квалифицированных человеческих ресурсов в их решении и необходимости жить вместе в условиях существования различных культур и ценностей».

Руководствуясь этой установкой, вузы Казахстана планируют расширять и углублять академические связи с зарубежными образовательными и научными партнерами [20, с. 229]. Возможности Республики Казахстан для осуществления международного образовательного сотрудничества немалые: «Казахстан заключил 15 двусторонних межгосударственных соглашений в области образования и науки, имеет 34 соглашения о партнерстве с вузами зару-

бежных стран, в стране обучаются 31 400 иностранных студентов из 93 стран мира [21].

Выпускники прошли стажировки по различным специальностям в 400 зарубежных вузах 30 стран мира» [22]. Вопросы и проблемы, имеющие отношение к кампусу в университетах западных стран, являются предметом пристального научного исследования. Университетский кампус (британский термин) представляет собой целый комплекс, состоящий из университета с учебными корпусами; помещениями, оборудованными под научно-исследовательские цели; общежитий с максимально бытовыми, учебными, библиотечными условиями, практически по всем видам досуга, где проживают иногородние студенты и студенты из различных стран; кинотеатров, концертных залов: все это, как правило, находится на одном большом участке земельной территории. Авторы данной монографии в разное время проживали в таких кампусах университетов европейских стран, а также в США, изучали системы кампусов на месте, читали монографии коллег по вопросам обустройства кампусов, в частности, университетов Вилланова и Индианы (США). В Казахстане Казахский национальный университет имени аль-Фараби построен в виде кампуса. Печально, что время от времени приходится отстаивать территории данного университета от желающих построить на нем многоэтажные здания, не имеющих отношение к учебным и научным целям университета. Думается, Правительство республики должно обратить внимание на эти проблемы и выделять финансовые средства для строительства на территории КазНУ тех зданий и сооружений, которые необходимы студентам, магистрантам, докторантам, преподавателям в их повседневной учебной и исследовательской деятельности.

Отсюда следует, что доля организаций высшего и послевузовского образования республики, реализующих

международные образовательные программы, а также академические обмены с зарубежными вузами-партнерами, будут последовательно увеличиваться с 2026 года и далее: с 2026 года – до 55 процентов, с 2027 года – до 60 процентов, с 2028 года – до 65 процентов, с 2029 года – до 70 процентов. К 2030 году эта доля, по нашему мнению, увеличится приблизительно до 75 процентов.

Чтобы поддержать талантливую казахстанскую молодежь, обеспечивать ей доступ к лучшим университетам мира, чтобы решать кадровые вопросы в целях развития многих регионов казахстанского государства, вот уже более 30 лет функционирует международная стипендиальная программа «Болашак». Из 12 с половиной тысяч выпускников программы примерно 55 процентов стали специалистами гуманитарных сфер, 36 процентов получили инженерно-технические дипломы, 7 процентов – медицинские специальности, 2 процента специализировались в сфере культуры и искусства. Сегодня Глава государства переориентировал данную программу на технические, инженерные, медицинские и педагогические направления и специальности. На первоначальном этапе не все выпускники «Болашака», получившие дипломы зарубежных университетов, пожелали вернуться в Казахстан. В этой связи пришлось свернуть бакалавриат и сохранить поступление в магистратуру и докторантуру [23].

Вот здесь возникает вопрос: правильным было ли правительственное решение страны не отправлять казахстанскую молодежь для учебы в западных университетах по линии бакалавриата? Мы полагаем, что такое решение было не совсем правильным. Не совсем правильным, на наш взгляд, было решение о создании Назарбаев-университета, призванное заменить зарубежный бакалавриат отечественным университетом. Во-первых, Назарбаев-университет представляет собой учебное заведение, где проис-

ходит обучение на искусственном для студентов английском и иных иностранных языках. Обучавшиеся в свое время в бакалавриате казахстанские болашаковцы находились в полной англоязыковой среде, благодаря чему через некоторое время они начинали понимать, о чем говорят на лекциях местные профессора-преподаватели, чего практически не происходит в Назарбаев-университете: преподавателям приходится подстраиваться под местную студенческую аудиторию, упрощать подачу англоязычных материалов на лекциях. Во-вторых, в западноевропейских, американских университетах читают лекции, ведут занятия, лабораторные исследования профессора мирового класса, которых в свое время слушали и наши болашаковцы. Мы полагаем, что в Назарбаев-университете вряд ли сконцентрировались профессора только мирового уровня (здесь был только 1 лауреат Нобелевской премии, в то время, как в каждом ведущем университете США работают от 20 до 40 лауреатов Нобелевской премии, к примеру, в Чикагском университете в разное время преподавали и преподают 94 лауреата этой самой престижной в мире научной премии). В-третьих, Назарбаев-университет функционирует вот уже 17-й год, но пока не видно и не слышно о высоких достижениях его выпускников. В связи с этим предлагается рассмотреть вопрос о реорганизации Назарбаев Университета путём его включения в состав Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Далее возобновить отправку на учебу в западные университеты по линии бакалавриата талантливых молодых казахстанцев, но заранее в договоре между болашаковцем и казахстанским государством оговорить, что его квартира в Казахстане остается под залогом в течение 5-10 лет, в рамках которого он обязан полностью возместить потраченную на него сумму из бюджета Республики Казахстан в случае его невозвращения в страну.

Думается, было бы правильно несколько увеличить количество молодых казахстанцев, желающих изучать юридические науки в ведущих мировых университетах в связи с необходимостью решения вопросов возврата многих казахстанских активов, незаконно вывезенных за рубеж, в связи с необходимостью укрепления международного сотрудничества на международно-правовой основе как в образовательной сфере, так и во всех других областях, сферах жизни [24, с. 5].

Помимо этого, было бы целесообразно обучать нашу молодежь всем тонкостям механизмов искусственного интеллекта в этих же мировых университетах. Такое направление в образовательной политике страны позволило бы нам добиваться успехов в этих направлениях, используя возможности ведущих зарубежных университетов мира. К тому же это также содействовало бы реализации цели устойчивого развития Республики Казахстана в решении проблемных вопросов целей ЦУР-4.

Нам хотелось бы рекомендовать казахстанскому законодателю разработать и принять нижеследующие новые казахстанские законы и другие нормативные правовые акты, которые могли бы обеспечивать на перспективу устойчивое развитие образования, в том числе высшего образования, в стране: «Об обеспечении качественного высшего образования на уровне международных стандартов», «О гендерном равенстве в управленческой среде высшего образования», «О создании надлежащих условий для обеспечения инклюзивного образования», «О ступенях высшего и послевузовского образования (магистратура и докторантура) как средства карьерного управленческого роста по всем направлениям», постановление правительства «О создании в высших учебных заведениях кафедры, отдела по организации производственной практики, стажировок и трудоустройства выпускников». В международно-правовом

поле Казахстан мог бы инициировать через ООН и (или) ЮНЕСКО разработку и принятие следующих универсальных и региональных международных конвенций «О внедрении механизмов искусственного интеллекта в организацию и проведение учебного процесса, занятий, научных исследований в высших учебных заведениях», «О внедрении мировых стандартов в процесс предоставления обучающимся высшего образования». Мы исходим из того, что образование будет национальным по содержанию, международным по процедуре использования потенциала конвенций и деклараций.

Поскольку развитию науки и высшего образования способствуют научно-практические конференции, форумы, симпозиумы, казахстанские вузы организовывают конференции по темам, имеющим чрезвычайно важное значение и актуальность для развития науки, высшего образования. Так, Университет Нархоз провел интересную, насыщенную по содержанию международную научно-практическую конференцию по вопросам целей устойчивого развития ООН, по правам человека в цифровую эпоху, по проблемам гражданского общества [25]. С 2009 по 2024 годы в Казахстане университеты и НИИ организовали и провели примерно 400 научных, научно-практических конференций: это примерно по 25-26 конференций в год. Если учитывать, что в стране 127 вузов и сотни научно-исследовательских учреждений, то получается, что прорывным направлениям в науке мы уделяем минимальное внимание.

Следует поддержать инициативу по созданию филиалов ведущих зарубежных университетов и открытию факультетов, специализирующихся на технологиях искусственного интеллекта, на территории Казахстана. Подобный опыт уже реализован сравнительно недавно – южнокорейским университетом в Туркестанской области Республики Казахстан.

Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан справедливо поставило перед отечественными университетами задачу – обеспечить подготовку студентов по всем основным направлениям, связанным с механизмами и технологиями искусственного интеллекта.

По нашему мнению, развитие обучения в сфере искусственного интеллекта должно осуществляться по двум магистральным направлениям:

1. Обучение и разработка передовых технологий искусственного интеллекта, включая создание роботов различного назначения мирового уровня;

2. Разработка и внедрение современных моделей искусственного интеллекта, способных минимизировать или предотвращать потенциально нежелательные последствия применения роботизированных систем последних поколений.

Необходимо уже сегодня ориентировать преподавателей и студентов различных факультетов университетов на активное участие в республиканских и международных олимпиадах и конкурсах по тематике искусственного интеллекта в ближайшие два–три года. Одновременно важно создавать национальную инфраструктуру искусственного интеллекта, что позволит не только ускорить развитие данной области, но и предотвратить массовый «отток мозгов» за рубеж.

А также мы предлагаем более активно работать в направлении взаимосвязи и взаимодействия глобального и внутригосударственного образования и науки. Высшее образование немыслимо без взаимодействия с наукой. Как мы уже выше приводили определение понятия «высшее образование», приведенное в преамбуле Всемирной декларации о высшем образовании, мы увидели, что высшее образование связано с «подготовкой для научных исследований» [26].

Мы согласны с утверждением Всемирной декларации о том, что «без адекватного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития на эндогенной основе, а развивающиеся и бедные страны не могут, помимо прочего, сократить разрыв между ними и промышленно развитыми странами». Такой разрыв можно сократить за счет четкого выполнения цели устойчивого развития (ЦУР ООН) под номером 9, которая имеет наименование «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям». Республика Казахстан может внести свой вклад в дело реализации этой цели устойчивого развития, но было бы целесообразно оказание существенной помощи в этом вопросе индустриально развитых государств.

Участники форума по разработке и принятию Всемирной декларации реально показали связь между высшим образованием и наукой: «высшее образование и научные исследования в настоящее время выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социально-экономического и экологически устойчивого развития человека, сообществ и наций» [27] и в этой связи они вполне резонно призвали «практиковать научную требовательность и оригинальность, действуя в духе беспристрастности, что является основополагающим условием достижения и поддержания необходимого уровня качества».

Статья 1 Всемирной декларации подтвердила, что ценности высшего образования можно и нужно продвигать посредством научно-исследовательской деятельности: «Необходимо сохранять, укреплять и расширять главные задачи и ценности высшего образования, в частности, в том, что касается его вклада в устойчивое развитие и совершенствование общества в целом» путем научных изысканий. В

этой связи крайне необходимо «продвигать, создавать и распространять знания путем исследовательской деятельности и, в качестве одной из услуг, предоставляемых обществу», «поощряя и развивая естественно-научные и технологические исследования [28], а также исследования в области социальных и гуманитарных наук и творческую деятельность в сфере искусства». В сфере исследовательских университетов и научно-исследовательских институтов Казахстана женщины могут сыграть значительную роль в деле дальнейшего развития естественно- научных, технологических и гуманитарных исследований, тем самым могут реально содействовать достижению цели устойчивого развития (ЦУР) ООН - номер 5 под наименованием «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин».

Статьей 2 авторы Всемирной декларации призвали высшие учебные заведения, их сотрудников, студентов «сохранять и расширять свои основные функции, соблюдая во всей своей деятельности научную и интеллектуальную этику и требовательность». Всемирная декларация совершенно справедливо указывает на то, чтобы в научной, научно-педагогической среде присутствовала определенная требовательность. Говоря другими словами, в науке должна быть борьба идей, мнений, концептуальных подходов отдельных ученых, научных школ. Мы в своих казахстанских учебных, исследовательских университетах, в научно-исследовательских институтах предпочитаем комфортные условия в научной работе, не хотим обижать друг друга. Между тем, так быть не должно, поскольку движение науки происходит в результате борения, столкновения разных мыслей, высказываний, научных воззрений. Нам нужны научные журналы, которые уже в названии призывали бы к научным диспутам.

«Продвижение знаний путем проведения научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства, и распространения их результатов» «является важной функцией всех систем высшего образования, особенно на его третьем этапе» – так заложено в статье 5 Всемирной декларации. В этой же статье данный документ содержит призыв к высшим учебным заведениям оказывать «соответствующую подготовку, ресурсы и поддержку» «всем членам академического сообщества, принимающим участие в научных исследованиях». Нам, всем работникам высших учебных заведений всех стран планеты, в том числе Республики Казахстан, следует обратить особое внимание на содержащиеся во Всемирной декларации призывы: «Интеллектуальные и культурные права на результаты научных исследований должны использоваться в интересах человечества и охраняться, с тем чтобы они не могли стать предметом злоупотреблений»; «особое значение имеет укрепление научно-исследовательского потенциала высших учебных заведений, занимающихся научными исследованиями, поскольку повышение качества и образования и научных исследований происходит в тех случаях, когда обеспечен их высокий уровень в стенах одного и того же высшего учебного заведения». Надо обратить внимание на то, чтобы активизировать исследования «во всех дисциплинах, включая социальные и гуманитарные науки, образование (в том числе высшее образование), инженерные и естественные науки, математику, информатику и искусство, в рамках национальной, региональной и международной политики в области научных исследований и разработок».

Думается, что развитие приведенных в тексте Всемирной декларации наук происходит не только с помощью научно-теоретических и научно-практических конференций, но и с помощью опубликования большого

числа научных статей вообще, по линии Скопус, в частности. Казахстан добивается определенных успехов в этом направлении. Достаточно сказать, что Казахстан в мировом рейтинге среди 217 государств по количеству (4,4 тысячи) опубликованных статей занимает 59-е место, уступив России и Украине и оставив позади все остальные страны СНГ. Перед научными и научно-педагогическими работниками Казахстана есть цель: приблизиться по количеству опубликованных статей к Китаю, США, Индии, Индонезии и Великобритании, которые занимают лидерские позиции в этом глобальном рейтинге (https://kapital.kz/economic/139193/sredi-217-stran-po-kolichestvu-opublikovannyh-nauchnyh-statej-kazahstan-zanyal-59-e-mesto.html).

Представители естественных наук в Казахстане добились серьезных успехов по линии опубликования статей в системе Скопус. Можно отметить успехи в этом направлении ученых Сатпаев-университета. В базы Скопус и WoS входят Вестник Академии наук Республики Казахстан, Вестник Карагандинского университета (серия - химия). Представителям гуманитарных и общественных наук мы бы рекомендовали прикладывать усилия по вхождению их журналов в Скопус-базы. При написании научных работ по социальной, правовой, гуманитарной тематике для Скопус-журналов мы рекомендуем писать статьи критической направленности, четко излагать содержание посланной статьи в виде аннотации, в тексте статьи крайне желательны схемы, диаграммы, таблицы, которые способствуют облегченному восприятию читателем содержания статьи.

Всемирная декларация статьей 7 обращает внимание профессионалов в сфере высшего образования и науки, университетов на то, чтобы они в процессе профессиональной подготовки, обновления знаний и переподготовки на протяжении всей жизни систематически учитывали

«тенденции, возникающие в мире труда, а также в сферах науки, техники и экономики». В этой связи, по мнению авторов Всемирной декларации, « необходимо обеспечить доступ к новым педагогическим и дидактическим подходам и их развитие», чтобы они способствовали овладению умениями, навыками, развивали способности, имеющие отношение к коммуникации, творческому и критическому анализу, независимому мышлению и коллективному труду в соответствующем многокультурном контексте, «когда творчество также основывается на сочетании традиционных или местных знаний и навыков с современной наукой и техникой». В этой связи мы рекомендовали бы коллегам отказаться от написания статей, диссертаций, книг по заезженным темам, смело браться за написание научных работ по новейшей тематике, увлекать новейшими научными исследованиями молодых коллег, своих учеников, призывать их любить не себя в науке, а саму науку как таковую.

В статье 10 Всемирной декларации предлагается «уделять должное внимание проведению научных исследований и обновлению и совершенствованию педагогических навыков преподавателей на основе соответствующих программ повышения квалификации, стимулирующих постоянное внесение новаторских элементов в учебную программу, методы преподавания и обучения». При этом необходимо руководствоваться положениями Рекомендаций о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 года. В казахстанских университетах было бы желательно настраивать молодых преподавателей и ученых на подготовку ими новаторских текстов лекций с включением в них видеоряда из кинофильмов, телефильмов, диаграммных вставок, статистических таблиц, графиков, решений по сложным делам.

Следует согласиться с трактовкой обеспечения качества в сфере высшего образования, закрепленной в статье 11 Всемирной декларации, о том, что этому качеству содействуют добротно проработанные учебные и академические программы, целенаправленные научные исследования. Качеству высшего образования способствует умело организованное международное сотрудничество университета с высшими учебными заведениями других стран и континентов в виде обмена знаниями, создания интерактивных сетей, мобильности преподавателей и студентов, четкой, результативной реализации международных научно-исследовательских проектов. Данные 2025 года свидетельствуют, что вузы Казахстана имеют 34 партнёрских соглашения с зарубежными университетами. Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, например, имеет соглашения о сотрудничестве в сфере науки и образования с несколькими десятками зарубежных университетов и научных центров, среди которых есть такие, как: Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова (Россия), Кыргызско-Турецкий университет «Манас» (Республика Кыргызстан), Институт востоковедения и азиатских исследований Боннского университета (Германия), Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова (Узбекистан). Было бы желательно, чтобы соглашения о сотрудничестве не были формальными: для этого необходимо руководствоваться индексом эффективности взаимного сотрудничества в денежном выражении.

Положения статьи 11 Всемирной декларации плавно сочетаются с положениями статьи 12, в которой высшим учебным заведениям всех стран рекомендовано, «опираясь на преимущества и возможности, предоставляемые новыми информационными и коммуникационными технологиями, в

духе открытости, равноправия и международного сотрудничества» обеспечивать надлежащее качество и высокую результативность высшего образования и науки посредством «участия в деятельности сетей, передачи технологии, создания потенциала, разработки учебных материалов и обмена опытом, применения этих технологий в области преподавания, подготовки кадров и научных исследований, обеспечивая, тем самым, всеобщую доступность знаний».

Исследуемый документ о высшем образовании статьей 13 показал свое видение управление университетами в XXI веке, в которых динамично взаимодействуют высшее образование и наука: «Высшим учебным заведениям должна быть предоставлена автономия в их внутренних делах (педагогических и научных), однако такая автономия должна сопровождаться четкой и транспарентной подотчетностью правительству, парламентам, учащимся и обществу в целом» [29]. Деятельность высших учебных заведений Казахстана в целом регулируется 16 кодексами и 48 законами Республики Казахстан.

Вместе с тем автономия вуза в Казахстане проявляется как принцип демократизации образования, прежде всего высшего образования, в формате внутреннего самоуправления. Он предполагает самостоятельное формирование университетом стратегии своего развития, принятие им собственных решений о внутреннем управлении, в том числе финансовом администрировании. Сегодня статус автономного вуза предоставлен Казахскому национальному университету имени аль-Фараби, Евразийскому национальному университету имени Л.Н. Гумилева, Кызылординскому государственному университету имени Коркыт-ата. При этом «конечной целью управления должно быть укрепление институциональной миссии высших учебных заведений путем обеспечения высокого уровня преподавания, подготовки кадров и научных исследований, а также

служения обществу». Именно в университетах Казахстана «должны зарождаться гениальные научные идеи, а ученые - создавать проекты, которые принесут пользу экономике страны»; одним из таких значимых проектов стал научно-производственный центр ENU-Lab, созданный на базе Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, «для научных исследований и практических испытаний в строительной и дорожно-строительных отраслях [30].

Участники форума, принявшего анализируемую Всемирную декларацию, посредством статьи 14 показали, что государственная поддержка как высшего образования, так и научных исследований «по-прежнему имеет важнейшее значение для обеспечения сбалансированного решения образовательных и общественных задач». Исходя из этих задач, казахстанское государство предусмотрело бюджетное финансирование, поддержку государственных вузов, в том числе находящихся в режиме автономного управления, их педагогической и научной деятельности (статьи 61, 62, 64 Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании»). На нужды Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан Законом Республики Казахстан от 24 декабря 2024 года «О республиканском бюджете на 2025-2027 годы» выделено 237 миллиардов 087 миллионов 507 тысяч тенге. К сожалению, выделение финансовых средств на развитие науки не превышает 1 процента, в то время как развитые страны выделяют на науку до 3-4 процентов от ВВП (валового внутреннего продукта). В этой связи Казахстан имеет реальные задачи и цели по увеличению сумм денежных средств на дальнейшее развитие научной деятельности Республики Казахстан.

Желая достичь провозглашенных во Всемирной Декларации целей, предложено принять нижеследующие

Рамки приоритетных действий, направленных на реформу и развитие высшего образования, в том числе науки. Говоря о первой группе приоритетных мер на национальном уровне, Декларация рекомендует государствам разработать «рамки законодательных, политических и финансовых мер, направленных на реформу и дальнейшее развитие высшего образования», «укреплять связи между высшим образованием и научными исследованиями», предпринимать усилия «по установлению тесных связей между высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами, исходя из того, что образование и научная деятельность являются двумя тесно связанными элементами в развитии знаний», в развитии общества и государства. Целый ряд казахстанских университетов получили статус исследовательских учреждений и в этой связи у преподавателей университетов появились дополнительные обязанности по развитию научной деятельности с учетом научной направленности кафедр факультетов, высших школ университетов. Кроме того, на основании факультетских и университетских планов развития от профессоров и преподавателей университета требуют участия в работе научно-исследовательских институтов в пределах 0,5 ставки соответствующего ранга научного работника. В этой связи было бы целесообразным несколько увеличить штат научных работников в масштабе каждого казахстанского университета с тем, чтобы педагогическая и научная деятельность в университете осуществлялась на высоком уровне качества.

В рамках этих приоритетных мер следует принять конкретные меры, «направленные на сокращение расширяющегося разрыва в области высшего образования и научных исследовании между промышленно развитыми и развивающимися странами, в особенности наименее развитыми странами». Республика Казахстан стремится с помощью исследования вузовских проблем, а также в целом

научных исследований в самых разных сферах, на основе коммерциализации науки оказывать содействие развивающимся странам. Республика Казахстан как страна среднего державного масштаба стремится с помощью теоретических и прикладных научных исследований достичь экономического уровня развитых государств и одновременно оказывать содействие развивающимся странам с учетом своих возможностей. Технические, технологические и иные университеты Казахстана вносят свой значительный вклад в развитие казахстанской экономики. Так, «проект по производству продуктов из сахарного сорго в Казахстане», разрабатываемый Алматинским технологическим университетом, представляет собой «стратегический шаг в сторону устойчивого развития агропромышленного комплекса» [31].

В рамках второй группы приоритетных мер на уровне систем учреждений высшим учебным заведениям следует «учитывать необходимость соблюдения этических норм, научной и интеллектуальной требовательности», обеспечивать высокое качество обучения на основе четкого понимания «его социальной значимости и его научно обоснованной функции предвидения», а также обеспечивать тесную связь «с эффективными исследовательскими организациями или институтами, которые проводят плодотворные научные исследования». В данном международном документе вносится предложение о том, «чтобы профессорско-преподавательский состав, особенно, по возможности, в университетах, участвовал в преподавании, научных исследованиях», а также в составлении прорывных, оригинальных, неизвестных доселе учебных и научных программ [32]. Тем самым университеты Казахстана, равно как и других стран, добивались бы успехов в подготовке наиболее конкурентоспособных кадров на рынках труда.

Университеты должны, по рекомендации Всемирной декларации, «поощрять и развивать исследования, являющиеся необходимым элементом всех систем высшего образования, во всех научных дисциплинах, включая гуманитарные и социальные науки и искусство, с учетом их актуальности для развития», а также «расширять исследования, посвященные самому высшему образованию, с помощью таких механизмов, как Форум по высшему образованию ЮНЕСКО (Университет ООН и кафедры ЮНЕСКО по высшему образованию)». Кстати, кафедра ЮНЕСКО длительное время успешно функционирует в Казахском национальном педагогическом университете имени Абая. Дополним, что университеты различных стран, в том числе Казахстана, должны также постоянно заботиться об укреплении, усилении своей педагогической и научной репутации в глазах общественности как внутри страны, так и на международной арене [33].

К третьей группе мер, подлежащие принятию па международном уровне, отнесены, в частности, меры, «инициатором которых следует считать ЮНЕСКО». В рамках этих мер в Декларации выражена обеспокоенность по поводу «утечки умов», в связи с чем предлагается во всех регионах мира «провести всесторонний анализ причин и последствий «утечки умов» [34].

По мнению авторов данного всемирного документа, необходимо «развернуть активную кампанию в этом направлении и способствовать возвращению в свои страны преподавателей и научных работников, в свое время их покинувших, а также привлечению университетских добровольцев недавно вышедших на пенсию преподавателей и научных работников или молодых преподавателей и научных работников, находящихся в начале своей профессиональной карьеры, - которые хотели бы преподавать и проводить научные исследования в высших учебных заведе-

ниях развивающихся стран». Тем самым страны, в том числе Казахстан, достигают цели устойчивого развития (ЦУР) под названием «сокращение неравенства внутри стран и между ними» под номером 10.

Используя потенциал Университета Организации Объединенных Наций, различных межправительственных и неправительственных организаций, желательно создать аналитический форум по высшему образованию в целях: «1) подготовки обновленных докладов о состоянии знаний в вопросах высшего образования во всех частях мира; 2) содействия новаторским проектам в области подготовки кадров и научных исследований, направленным на повышение конкретной роли высшего образования в деле обучения на протяжении всей жизни» [7].

В завершении исследования нам, юристам-международникам, приятно было узнать, что участники форума по принятию Всемирной декларации выдвинули «инициативу по разработке международного правового акта, посвященного академической свободе, независимости и социальной ответственности, в связи с Рекомендацией о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений». Предполагается, что основными идеями предлагаемого международно-правового документа могли бы стать такие положения: внутри и за пределами университета, научно-исследовательского института может быть представлена практически полная свобода ставить любые вопросы и стремиться тем самым отыскивать истину; причем не могут быть установлены преграды на пути непопулярных и противоречивых взглядов; в свою очередь, сами университеты и научно-исследовательские учреждения берут на себя обязанность не допускать ограничений при высказывании преподавателями и научными работниками своих взглядов в порядке предоставления им академической свободы; высказанные суждения, заявления, которые могут не понравиться

руководству вузов и НИИ, не должны служить поводом для наказания или увольнения сотрудника. Такая международная конвенция могла бы способствовать улучшению, оздоровлению политической атмосферы в университетах тех стран, которые являются авторитарными.

В заключении данного документа предложено «обеспечить претворение в жизнь Всемирной декларации о высшем образовании и Рамок приоритетных мер совместно с другими межправительственными и неправительственными организациями и со всеми партнерами в сфере высшего образования, включая Университет Организации Объединенных Наций, Коллективную консультацию неправительственных организаций по высшему образованию и Студенческий форум ЮНЕСКО. ЮНЕСКО должна играть решающую роль в содействии международному сотрудничеству в области высшего образования, обеспечивая претворение в жизнь вышеназванных документов» [35].

Объединяя педагогические и научные усилия между собой, а также с международными приведенными выше структурами, университеты Казахстана и других государств планеты достигают значимых результатов на основе достижения цели устойчивого развития ООН (ЦУР № 17), которая сформулирована в виде укрепления «средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнёрства в интересах устойчивого развития» [36].

Какие меры мы должны принять, чтобы страна могла оптимально соединять науку и практику, науку и высшее образование, что стало бы выполнением задач, предложений, рекомендаций, проработанных, обоснованных и сформулированных во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века? Для этого нам нужно настойчиво и последовательно повышать кадровый потенциал республики, обеспечивать экономику, культуру, медицину, другие сферы высококвалифицированными кадрами,

усилить подготовку специалистов для приоритетных направлений экономики страны. Наука, научные работники должны содействовать развитию экономики, формулировать верные стратегические цели развития государства и общества. Необходимо создавать наиболее эффективные организационно-правовые механизмы взаимодействия научных сообществ и бизнес-структур. Нам нужно внедрять механизмы цифровизации, искусственного интеллекта, подключать суперкомпьютеры, создавать квантовые компьютеры для всех сфер жизни: для добычи минеральных ресурсов, для развития промышленности, машиностроения, сельского хозяйства. Необходимо вывести на мировые позиции созданного Национального центра искусственного интеллекта [37]. Целесообразно широко и глубоко наращивать связи 127 университетов, иных высших учебных заведений республики, нескольких сотен научно-исследовательских учреждений с 422 тысячами отечественных, 8 тысячами совместных предприятий. В вузах страны необходимо наращивать, раскрывать потенциал, определять и разрабатывать основные направления фундаментальной и прикладной науки по актуальным, проблемным вопросам цифровизации, роботизации, интеллектуализации различных сфер казахстанского общества и государства.

Крайне желательно быстро развивать биотехнологии (создавать искусственные человеческие органы, не уступающие по адаптации и функционированию естественным органам, генерировать, наращивать руки, ноги, иные органы, которых человек лишился в аварии, на производстве по принципу отращивания ящерицей оторванного хвоста, выращивать естественные зубы); приближать квантовые технологии (квантовые сенсоры – это сверхточные и чрезвычайно чувствительные датчики, которые окажут неоценимую помощь в резком наращивании темпов развития медицины, систем космической, спутниковой

связи, археологии; разрабатывать и внедрять технологии по нейтрализации нежелательных действий, которые могут осуществлять механизмы искусственного интеллекта. Книги, написанные писателями-фантастами в прошлом и настоящем, должны становиться не только объектом художественного восприятия: их надо изучать во всех вузах естественно-научных направлений с научной точки зрения в целях последовательного воплощения в жизнь предлагаемого ими видения жизни, науки и техники в ближней, средней и дальней перспективе. Все приведенные предложения необходимо постепенно, последовательно облекать в законы и иные нормативные правовые акты, посредством которых они могли бы достаточно быстро претворяться в общественную практику.

Список использованной литературы

1. Making the Universal declaration of human rights a reality: the role of higher education. 4 December 2023. - https://www.un.org/en/academic-impact/making-universal-declaration-human-rights-reality-role-higher-education (accessed: 03.05.2025).
2. Christopher Martin, The Right to Higher Education: A Political Theory. Oxford University Press, 2002. 244 p. ISBN: 9780197612910.
3. Makarevicius A.Generational Cohorts and Educational Trends: A Century of Change from the Lost Generation to Gen Beta. Academicus - International Scientific Journal. No. 32. Pp.100-117. DOI:10.7336/academicus.2025.32.08.
4. World Declaration on Higher Education. - https://en.wikipedia.org/wiki/World_Declaration_on_Higher_Education.
5. Ethan, Michael. Big Data and University Management: Transforming Strategic Planning and Resource Allocation in the Digital Age. 07/13.
6. UNESCO’s Global Education Monitoring Report 2025 (2025-05-20). Available at: https://www.ensureias.com/blog/current-affairs/unesco-s-global-education-monitoring-report-2025 (accessed: 06.06.2025).
7. Ameyaw, Eunice Acheampomaa. Rethinking E-Assessment in Higher Education: A Commentary on High-Stakes Testing at KNUST Reference. DOI: 10.13140/RG.2.2.15536.88325.

8. Нахбаева Г.С., Нуртазина Р.А., Кайдарова А.С. Цифровая трансформация вузов в Казахстане: результаты глубинных интервью с экспертами // Адам әлемі. 2025. № 1 (103). С. 101-112.
9. Kürşat Şahin Yildirimer. Roadmap for Equality in Education: Problems, Solutions and Implementation Strategies. Dinamika Ilmu, No. 24 (1). Pp. 11- 28. DOI:10.5281/zenodo.11394197
10. Устойчивое развитие. Цель 4. (2025). Доступно по ссылке: https://en.wikipedia.org/wiki/Sustainable_Development_Goal_4 (дата обращения: 01.06.2025).
11. Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 30.04.2025).
12. Le Quanda L. Boldin-Cole, Yan Chen, Michael P. McCreery (2025). Individual differences matter: examining the relationship between transfer students' identity and social presence in online learning. 110 p.
13. Progress towards the Sustainable Development Goals. Report of the Secretary-General. (2025). A/80/81.E/2025/62. High-level political forum on sustainable development, convened under the auspices of the Economic and Social Council. 25 July 2024–30 July 2025. 28 p.
14. Показатели ЦУР (2023). Доступно по ссылке: https://med.rudn.ru/wp-content/uploads/2023/06/7_ ЦУР_ Показатели_ЦУР.pdf (дата обращения: 20.05 2025).
15. Vilarchao, Maria & Strid, Sofia & Ipolyi, Ildiko & Tatsioka, Zoi & Ververidou, Faye. (2025). Navigating Resistance: Analysing the Complex Dynamics of Resistance in Gender Equality Policy Implementation in Universities. Social Inclusion. No. 13. DOI: 10.17645/si.9939.
16. Samuel Evans, Andrea Joy Kirk-Jenkins and Marcy Ann Livers. (2025). Leadership in a Highly Politicized Environment. 25 p. DOI: http://dx.doi.org/ 10.5772/intechopen.1011627;Bianca Ifeoma Chigbu and Sicelo Leonard Makapela (2025). Data-Driven Leadership in Higher Education: Advancing Sustainable Development Goals and Inclusive Transformation. Sustainability. 2025. 17. 3116. 29 p.
17. Ethan, Michael. From Insight to Action: How Data-Driven Decision Making Improves Faculty Performance and Curriculum Development; Snow L., Magash T. (2025). Higher Education for Sustainable Development. Higher Education. Libra Academy. March 2025. Pp. 132-136.

18. Мезенцев Р. Мировое признание: ЕНУ вошел в топ-200 по ключевым предметам // Liter. 2025. № 28 (4572). 13 марта. С. 2.
19. Justin Patrick. Hidden curriculum barriers hindering graduate student success: An autoethnography on student status discrimination. 20 p. Power and Education. DOI:10.1177/17577438251331924.
20. Модели высшего образования. Монография. Под редакцией проф. Ш.В. Тлепиной. Астана: Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, 2023. 348 с.
21. Samadieh, Hadi & Rashidi, Mahsa & Dashtbayazi, Niyayesh & Ghanbari, Zahra. (2025). Faculty Support and Belonging to University Among International Students: Chain Mediation of Perceived Campus Climate and Self-Efficacy. DOI: 10.20944/preprints202507.1012.v1.
22. Интернационализация вузов Казахстана: шаг к стандартам международного образования. 17 мая 2025 года. Доступно по ссылке: https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/ details/919551?lang=ru (дата обращения: 30.06.2025).
23. Мальченко А. Под одной крышей // Новое поколение. 2024. № 38 (2489). 20 сентября. С. 5.
24. Актуальные проблемы юридического образования. Будущее страны невозможно построить без квалифицированных специалистов в области права // Казахстанская правда. 2025. 11 апреля. С. 5.
25. Кенжебекова А. Университет Нархоз: новая площадка для диалога с гражданским обществом // Литер. 2025. № 45 (4589). 20 апреля. С 16.
26. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры от 9 октября 1998 года. - https://rcpomo.ggtu.ru/wp-content/uploads/content/metodicheskij_kabinet/norm-prav/mezhdunarodnoe_pravo/Vsemirnaya_deklaraciya_o_vysshem_obrazovanii_dlya_XXI_veka.pdf. (accessed: 09.05.2025).
27. Li, Xiaoying & Xiang, Guanghua & Liu, Binyao & Jiang, Jun & Li, Jun. (2025). Research on Teaching Innovation Practice of Fundamentals of Materials Engineering. Education Insights. No. 2. Pp. 71-80. DOI: 10.70088/ykfrbe28.
28. W. James Jacob. (2015). Interdisciplinary Trends in Higher Education. Palgrave Communications. No.1 (1): 15001. DOI:10.1057/palcomms.2015.1
29. Long, Xunheng & Li, Xingxian. (2025). Equity Sensitivity as a Moderator of Job Demands and Job Resources on Work Engagement: Insights from an Empirical Study of Student Affairs Educators in Chinese Universities. International Journal of Sociologies and

Anthropologies Science Reviews. No. 5. Pp. 661-670. DOI: 10.60027/ijsasr.2025.6545.

30. Тулегенова К. Комплексная площадка для научных исследований // Казахстанская правда. 2025. № 74 (30452). 19 апреля. С. 9
31. Кулажанов Т. Инновационный завод в Мангистауской области: от науки к практике // Казахстанская правда. 2025. № 66 (30444). 9 апреля. С. 5.
32. Gregori-Giralt, Eva & Benítez-Robles, Carmen & Menéndez-Varela, José-Luis. (2025). Implementing the Sustainable Development Goals in the Curricula of University Degrees: Initial Steps. Sustainability. No. 17. 6355. DOI: 10.3390/su17146355.
33. Purevsuren, Nyamsuren & Norinpel, Erdenekhuu & Nugjgar, Purevtsogt & Dolgor, Gerelt-Od & Lkhagvasuren, Togtokhbuyan & Park, Heemin & Altangerel, Altanzul &Chantsaldulam, Ravdansuren. (2025). An Analysis of Factors Affecting University Reputation: A Case Study of Mongolian Universities. No. 17.
34. Litty, Abey & John, Ada. (2025). The Economic Impact of International Student Acculturation on Local Communities and Universities: A Case Study of Spending Patterns, Entrepreneurship, and Brain Drain. 07/11.
35. Marco Rieckmann, University of Vechta, Germany. (2022). UNESCO's publication «Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives» Teaching sustainable development: from a disciplinary to a learning outcome approach. Ecole des Ponts Paris Tech, June 2022. 22 p.; Daniel Fischer, Leuphana University of Lüneburg; Jordan King, Aaron Redman, Aalborg University (2025). Rethinking Learning Assessment in Education for Sustainable Development: A Call for Action. Journal of Education for Sustainable Development.
36. Ana Carolina Estorani Polessa, Gisele Goulart Tavares, Ruan Medina, Camila Martins Saporetti, Tiago Silveira Gontijo, Matteo Bodini, Leonardo Goliatt and Priscila Capriles. (2025). A Computational Approach for Identifying Keywords Related to the 2030 Agenda for Sustainable Development Goals in a Brazilian Higher Education Institution. Societies. No. 15. 18 p. DOI: https://doi.org/10.3390/soc15060165/.
37. Sokol, Volodymyr & Godlevskyi, Mykhaylo & Bilova, Mariia & Tupkalenko, Roman. (2025). Intelligent technology for optimizing the project-based approach to teaching students using learning management systems. Bulletin of National Technical University KhPI Series System Analysis Control and Information Technologies. Pp. 125-130. DOI: 10.20998/2079-0023.2025.01.19.

2.2 Обеспечение обучения и повышения квалификации на протяжении всей жизни для всех: опыт Республики Казахстан и зарубежных стран

Республика Казахстан с самого обретения независимости в 1991 г. формирует свою государственность на основе многовекторной политики, в сотрудничестве с многими государствами мира, развивает экономику, культуру, формирует собственные кадры по всем направлениям государственной и общественной жизни, и в этом процессе национальная образовательная сфера становится ключевой. Наследованная от времен советской власти система образования на законодательном уровне обеспечивала структурный и организационный охват всего населения страны, всех ступеней образования – дошкольного, школьного, вузовского и послевузовского. Регулярные курсы подготовки и переподготовки кадров разных специальностей, по преимуществу носивших характер идеологического просвещения и игнорировавших достижения западных государств, в определенной мере вносили свой положительный вклад в процесс повышения квалификации преподавателей.

Однако новые социально-экономические, геополитические, международно-правовые реалии начала XXI века, а также стремительное технологическое развитие человечества выдвинули объективные требования в сфере развития образования и науки для государств, стремящихся быть конкурентными в региональном и мировом масштабах. И в этих целях возникла необходимость обращения к опыту развитых государств мира, работа международных организаций по данной и иной проблематике, что обусловило принятие ряда значимых для образования, науки и в целом социального развития общества международно-правовых

документов, среди которых одним из итоговых на то время документов стала Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Принята в г. Париже 09.10.1998 г.) (далее – Парижская декларация) [1].

В конференции по подготовке и принятию данного документа приняли участие около 4 200 делегатов, в том числе 130 министров или заместителей министров. Кроме того, в различных заседаниях Конференции приняли участие около 800 наблюдателей. На конференции были также представлены родственные организации системы Организации Объединенных Наций: Международная организация труда (МОТ), Программа развития ООН (ПРООН), Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), а также Всемирный банк и ряд региональных банков [2].

Столь широкое представительство делегатов конференции объясняется ключевым значением образования и науки для развития всех сфер общественной жизни как внутри страны, так и в глобальном масштабе.

Новый уровень тесного сотрудничества государств, новая целостность, в современном мире появилась и до настоящего времени развивается после принятия Устава ООН в 1945 г., на основе которого вырабатываются региональные и глобальные цели развития, общие проекты, в том числе и в сфере образования и науки. Особенно ярко данная тенденция проявилась при формировании и принятии Целей устойчивого развития (2015).

Резолюция Генеральной Ассамблеи «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» была принята главами государств и правительств в ходе работы 25–27 сентября 2015 года Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке [3], и стала одним из самых знаковых документов начала XXI века,

затронувших все аспекты современной жизни как суверенных государств, так и всего мирового сообщества.

Резолюция была принята в 70-летний юбилей ООН, отмечавшийся в тот год. Юбилей заставил человечество еще раз проанализировать прошедший со времени Второй мировой войны период развития и разработать общие для всех государств новые универсальные и ориентированные на преобразование глобальные цели на основе устойчивого развития. В то время мировые лидеры поставили перед собой задачу полного осуществления принятых ими целей к 2030 году.

План всемирной многоуровневой трансформации (Целей устойчивого развития, далее – ЦУР) включает в себя 17 целей и 169 задач. Обращает на себя внимание, что все цели составляют три взаимосвязанных блока задач – экономический, социальный и экологический.

Причем самой первой задачей всего комплекса ЦУР стала «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах», далее – связанные с первой целью – Цель 2, связанная с ликвидацией голода, обеспечением продовольственной безопасности, улучшению питания и содействия устойчивому развитию сельского хозяйства, что является основой для реализации Цели 3 – обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Общим мнением государств – и это совершенно закономерно – стало принятия положения о том, что экономические, правовые, политические возможности мирового сообщества в первую очередь должны быть направлены на решение первой цели – ликвидация нищеты во всех ее формах и проявлениях, включая крайнюю нищету, без которой невозможно успешное решение всех остальных целей. Нищета – это состояние, унижающее достоинство человека, не позволяющее ему раскрыть все свои таланты и

удовлетворит потребности, это основной тормоз для развития общества на национальном и глобальном масштабе.

По оценке политиков и ученых, экономическое состояние и дальнейшее развитие общества в первую зависит от уровня образования человека, качества образованности нации. Как отмечается в разъяснительных документах ООН, «Образование является ключевым элементом, который позволит достигнуть многих других целей в области устойчивого развития (ЦУР). Если у людей есть возможность получить качественное образование, они могут вырваться из порочного круга нищеты» [4]. Поэтому образование способствует сокращению неравенства и достижению гендерного равенства. Оно также расширяет возможности для людей во всем мире жить более здоровой и стабильной жизнью. Образование также играет важную роль в повышении толерантности в отношениях между людьми и способствует формированию более мирных обществ.

Цель 4 ЦУР «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» тесно связана с каждой из предыдущих и последующих Целей: это и «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» (Цель 5) и др.

Что касается реализации Цели 4 ЦУР «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», то нужно отметить, что внимание к образованию на всех уровнях – от школьного до послевузовского – было в нашей стране особенным с самого начала обретения суверенитета. И на всех этапах учитывались как национальные особенности страны, так и нормы международного права, в том числе международного Билля о правах человека и иных международно-правовых актов, среди

которых – «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятая в 1998 г. в Париже (далее – Парижская декларация) [1]. Учитывая, что все международное право образует взаимосвязанную и взаимообусловленную систему, основанную на ценностях Устава ООН, все последующие международно-правовые акты развивают положения ранее принятых, с учетом реального положения дел и постоянно возникающих глобальных вызовов.

В контексте достижения Четвертого пункта ЦУР, касающегося обеспечения всеми государствами всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех, то по своему смыслу он включает и развивает ранее принятые положения Парижской декларации, в части высшего образования.

В частности, проведенный в рамках данного подраздела монографии анализ статей 8 и 10 Парижской декларации, показывает следующее.

Статья 8 Парижской декларации направлена на обеспечение равенства возможностей путем диверсификации моделей высшего образования, доступа к нему для широких слоев населения, и в целом –обеспечение возможности образования на протяжении всей жизни. Подпункт b) статьи 8 ставит задачу формирования новых типов учебных заведений для обеспечения «широкого многообразия возможностей в сфере образования и подготовки кадров, таких, как традиционные степени, краткосрочные курсы, обучение в течение неполного дня, гибкое расписание, модульные курсы, дистанционное обучение с соответствующей поддержкой и т.д.».

Анализируемая статья 8 Парижской декларации не закрывает перечень возможностей в сфере образования, подчеркивая его открытость словами «и так далее» в конце

приведенного списка. И это объясняется тем, что, как отметила д-р М. Маропе, исполнительный директор группы Всемирного наследия, «каждое национальное Министерство образования выполняет более широкие задачи, чем те, что представлены в ЦУР-4. Необходимо понимать, что четвертая цель фокусируется на конкретных параметрах, с которыми согласились государства» [5]. Таким образом, в статью 8 и другие статьи Парижской декларации вошли только те положения, которые согласованы государствами, являются общими для них. В остальном государствам предоставлено право выходить за рамки принятых договоренностей, в целях осуществления главной цели – обеспечение доступного качественного образования для всех в течение всей жизни.

Казахстан, в качестве ответственного члена ООН, приступил к поэтапной реализации принятых обязательств по Целям устойчивого развития до 2030 года с самого начала их принятия. Для реализации ЦУР и, в частности, статьи 4 ЦУР, в нашей стране имеются конституционные основания. Так, основополагающей в этом плане является статья 1 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которой наша страна «утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [6].

Право на образование является частью социальных прав гражданина страны, гарантированных государством. И эти права обеспечиваются постепенно, но неуклонно, по мере экономического развития государства. Как разъяснил еще в 2001 году Конституционный Совет Республики Казахстан, оборот «утверждает себя» «подчеркивает поступательность развития Казахстана как социального государства, придает характер необратимости и направленности процессу социализации. … Республика Казахстан стремится

к выполнению роли социального государства в соответствии с реальными возможностями государства» [7].

Возможность граждан получать образование на протяжении всей жизни, на общих для всех требованиях, обеспечивается государством. Так, статья 30 Конституции РК гарантирует гражданам бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях; право граждан на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственном высшем учебном заведении; получение платного образования в частных учебных заведениях и др.

Следовательно, вытекающие из статьи 30 Основного закона признание и обеспечение права на образование являются обязанностью государства. Любое незаконное отклонение от этого права не допускается. По этому вопросу Конституционный Совет Республики Казахстан в другом своем решении отметил, что Конституция… установила запрет на дискриминацию кого-либо по тем или иным мотивам, возведя его в ранг конституционных гарантий. В частности, пункт 2 статьи 14 Основного закона провозглашает: «никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам» [8]. И эти конституционные положения последовательно воплощаются в национальном законодательстве и на всех уровнях внутригосударственной политики.

По данным Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Казахстан входит в 8-ку лучших стран мира по Индексу развития образования ЮНЕСКО, благодаря высоким показателям охвата начальным образованием, грамотности взрослых, доле учащихся, доучившихся до 5 класса и гендерного равенства.

На сегодняшний день к грамотному населению отнесены 99,8% граждан Казахстана в возрасте 15 лет и старше.

Охват образованием детей 3-6 лет составляет 98,5%. В среднем образовании отмечается высокий уровень охвата - 98,1%. Поддерживается высокий уровень доступа и равенства. Казахстан традиционно в числе стран мира с наивысшим доступом к среднему образованию.

При этом в Казахстане охват детей 1-3 лет все еще остается на низком уровне и составляет лишь 42,7% [9].

На наш взгляд, низкий процент охвата детей 1-3 лет дошкольными образовательными организациями в нашей стране объясняется не только слабой материальной и кадровой обеспеченностью, но в первую очередь – национальными традициями воспитания новорожденного в семье. Ученые также утверждают, что «семья является тем отправным пунктом в жизни родившегося человека, где всецело определяются его развитие и становление личности как субъекта бытия. И в этом смысле именно семья является первым и основным проводником взрослеющего человека, тогда как другие социальные институты, такие как дошкольные организации, центры физического и культурного развития, школа выступают координаторами физического и духовного становления человека, подготавливающими его к самостоятельной трудовой жизнедеятельности» [10].

Первые три года жизни ребенка закладывают в нем основу его физического и психического развития, осознание ценности семьи, родного языка, что должно всемерно поддерживаться государством, и в первую очередь – в финансовом плане. Однако, в соответствии с Трудовым Кодексом Республики Казахстан (статья 100) работодатель обязан предоставить отпуск работнику по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, но без сохранения заработной платы [11]. Видимо, этот момент не раз

просчитывался в экономическом отношении специалистами и утвержден законодателем, однако необходимо понимать, что расходы на уход за ребенком являются не растрачиванием государственных средств или средств частного работодателя, а инвестициями в формирование нации, человеческого капитала – самого бесценного достояния страны. Поэтому в этом плане, со временем, необходимо вернуться к вопросу существенной материальной поддержки семьи, воспитывающей ребенка до трех лет.

По данным специалистов ООН, в целом на глобальном уровне прогресс в достижении ЦУР застопорился с 2020 года. Глобальный прогресс в достижении ЦУР уже был слишком медленным еще до того, как разразилась пандемия COVID-19 и другие кризисы. С учетом темпов прогресса, достигнутого с момента принятия ЦУР международным сообществом в 2015 году, ни одна из 17 ЦУР не будет достигнута к 2030 году... Только около 16% целей ЦУР находятся на пути к достижению. Остальные 84% либо демонстрируют ограниченный прогресс (недостаточный для достижения цели к 2030 году), либо даже разворот прогресса [12].

Отсюда вполне логичным стало предложение специалистов продлить действие Повестки дня ЦУР до 2050 года. Этот период необходим для того, чтобы укрепить уже предпринимаемые усилия и признать временной горизонт, необходимый для переориентации мировой экономики на устойчивое развитие. Новый горизонт 2050 года не означает ослабления усилий. Скорее, это означает улучшение долгосрочного планирования для достижения весьма амбициозных целей и вех на пути к 2050 году [13].

Далее в Рекомендациях Сети ООН по решениям в области устойчивого развития для Саммита будущего отмечается, что «Всеобщий доступ населения к качественному образованию, питанию, здравоохранению и обучению на

протяжении всей жизни является единственным важнейшим фактором, определяющим способность каждой страны и региона положить конец бедности, добиться социальной интеграции и достичь экологической устойчивости. Доходы от инвестиций в человеческий капитал, приносящие прямую экономическую выгоду, не говоря уже о социальной выгоде и выгодах от личного благосостояния, являются самой высокой отдачей, доступной любому обществу».

В Республике Казахстан принятые законодательные акты в достаточной мере корреспондируются с положениями Парижской декларации. В частности, Закон Республики Казахстан «Об образовании» вводит в практический и научный оборот большое количество терминов в сфере образования [14], прямо связанных нормами международного права, и определяет «обучение» как «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся и воспитанников по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенциями, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию мотивации получения знаний в течение всей жизни» (п/п 48-1) статьи 1);) образование - непрерывный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности (п/п 9-1) статьи 1); качество образования - комплексная характеристика эффективности образовательной деятельности, а также соответствие подготовки обучающегося и воспитанника требованиям государственного общеобязательного стандарта образования, потребностям личности, общества и государства (п/п 13-2) статьи 1); онлайн-обучение - форма обучения по конкретным специальностям (квалификациям) или направлениям подготовки кадров, при которой обучающийся получает техническое и

профессиональное, послесреднее, высшее и (или) послевузовское образование посредством информационно-коммуникационных технологий и Интернета для взаимодействия между педагогом и обучающимся вне зависимости от пространственного и временного расстояния (п/п 48-4) статьи 1); непрерывное интегрированное образование - форма профессионального обучения, направленного на подготовку высококвалифицированных кадров в рамках межуровневых интегрированных образовательных программ (п/п 56-3) статьи 1) и др.

Несмотря на достаточно полный охват в нашем законодательстве предложенных форм обучения, быстро меняющиеся технологии, политическая ситуация в мире (пандемии, военные и экономические конфликты и др.) требуют определенной адаптации и методов, поиска новых форм, подходов к обучению.

Учитывая эти моменты, ЦУР и иные международно-правовые документы в сфере образования всегда были в центре внимания международных организаций, на площадках которых регулярно анализируется положение в области образования и совместными усилиями разрабатываются рекомендации по достижению более высокого уровня образования. Так, на саммите ООН по образованию были предложены шесть областей для работы и фокусирования в странах:

Первая область - работа с мигрантами. В мире идут активные миграционные потоки, которые, несомненно, влияют на образование.

Вторая - работа с глобальным образовательным кризисом.

Третья - улучшение цифрового образования. Недостаток цифровых средств обучения привел к ухудшению и невозможности непрерывного образования.

Четвертая - улучшение финансирования.

Пятая - достижение гендерного равенства в доступе к образованию.

Шестая - осознание необходимости заботы об окружающей среде, улучшение экологических знаний, понимание климатических изменений [5].

Именно над этими вопросами, вновь обращающими внимание мировой общественности на задачу 4 ЦУР, и предстоит далее работать Казахстану.

Что касается статьи 10 Парижской декларации, то нужно отметить, что она содержит ряд правовых положений, основанных на опыте многих государств мира, одобренных участниками конференции, и составивших основные правовые, организационные и этические ориентиры для развития высшего образования в предстоящем, на то время, XXI веке.

Ключевым положением данной статьи является ее основное положение о том, что сотрудники и учащиеся высших учебных заведений признаются в качестве основных действующих лиц. Действительно, без высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава невозможна подготовка молодых специалистов, которые со временем также станут носителями, генераторами и распространителями новых знаний. И этот процесс бесконечен, пока существует человечество. Поэтому вполне обоснованно далее в статье 10 Парижской декларации содержится положение о проведении высшими учебными заведениями всех государств-участников активной политики повышения квалификации сотрудников. Это положение включает в себя правовое и материальное, финансовое и организационное обеспечение общегосударственной политики в этой сфере, в соответствии с которой будут работать и вузы. Причем конкурентность вузов с неизбежностью приводит к необходимости, в дополнение общегосударственных планов, к разработке внутренних,

эксклюзивных политик повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений.

Учитывая, что любой вуз является центром не только образовательного процесса, но и научных разработок, а также методологических исследований, применяемых непосредственно на практике, статья 10 содержит положение о том, что профессорско-преподавательский состав должен «не только выступать в качестве источников знаний, но и уделять первоочередное внимание тому, чтобы прививать студентам умение учиться, умение брать на себя инициативу». Этот процесс требует тесного взаимодействия преподавателей и обучающихся, синхронное повышение квалификации ученых, с одной стороны, приобретение профессиональных знаний и навыков научной работы обучающимися, с другой стороны. Отсюда в статье 10 указано на придание особого значения «обновлению и совершенствованию педагогических навыков преподавателей на основе соответствующих программ повышения квалификации, стимулирующих постоянное внесение новаторских элементов в учебную программу, методы преподавания и обучения».

В анализируемой 10 статье Парижской декларации, при формулировании вышеуказанного положения, дана ссылка на «Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г.». Анализ этого документа показывает, что в подпункте в) пункта 1 дано определение «научной работы», под которым понимаются «процессы, посредством которых преподавательские кадры учреждений высшего образования постоянно обновляют знания по своему предмету или готовят научные публикации, распространяют свои труды, развивают и совершенствуют свои педагогические навыки и в качестве преподавателей своих дисциплин повышают свою научную квалифи-

кацию» [15]. Т.е. повышение квалификации преподавателя как в научной сфере, так и в методологии преподавания и других аспектах, квалифицируется в цитируемом международно-правовом документе как «научная работа».

Это определение вполне обоснованно объединяет два основных направления деятельности профессорско-преподавательского состава вузов и иных образовательных учреждений, т.к. процесс обучения основан на научных подходах в методологии преподавания и собственно научных достижениях человечества, приоритет среди которых нередко отдается «последним достижениям науки», не позднее предыдущих пяти лет. Здесь, на наш взгляд, уже заложена методологическая ошибка, т.к. любые научные исследования всегда основываются на достижениях выдающихся ученых прошлого, нередко многовековой, а то и тысячелетней давности исследований. Достаточно упомянуть труды древнегреческого ученого Аристотеля (IV век до н.э.) или древнетюркского энциклопедиста аль-Фараби (IX – X века н.э.), которые актуальны до настоящего времени.

Отсюда одним из наших предложений будет дополнение требований к обязательному списку научной литературы для проведения определенного спецкурса – обязательное включение в него наиболее значимых трудов по теме курса без ограничения временного промежутка.

Далее в статье 10 Парижской конвенции отмечено, что необходимо важное значение придавать международному опыту, точнее, наш взгляд, речь идет об изучении лучшего опыта научной, преподавательской и иной работы зарубежных вузов и их адаптации к условиям Республики Казахстан. Большое внимание уделяется также рабочему опыту, приобретенному вне стен учебных заведений, который следует рассматривать «в качестве соответству-

ющей квалификации сотрудников высших учебных заведений».

В цитируемой статье обращается внимание на то, что всем высшим учебным заведениям и другим образовательным учреждениям необходимо стимулировать «постоянное внесение новаторских элементов в программы обучения, использование оптимальной практики, связанной с методами преподавания, а также знакомство с различными стилями обучения».

Развивая данное положение в условиях Казахстана, нужно обратить внимание на то, что введение любых новаторских элементов в образование, науку, производство нередко требует значительных материальных затрат. Причем в таких затратных сферах, как дошкольное и школьное образование, и даже высшее образование, бизнес либо никак не проявляет себя, либо не столь активен, как в других сферах, обещающих быстрый доход.

Поэтому во всех государствах мира основную часть финансирования расходов на науку и образование берет на себя государство. Так, современное высокое развитие науки и образования в США стало возможным, в первую очередь, благодаря масштабному государственному финансированию. В начале XXI века на долю США приходилось чуть больше 40 % всех мировых расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). По величине затрат на исследования (в расчете на одного исследователя) на США пришлось в 2018 году 359, 9 тыс. долларов. Патентов оформляется примерно 88000 в год [16].

Как отмечают исследователи, американский опыт интеграции науки и образования особенно интересен потому, что США – безусловный мировой лидер в области НИОКР. Главные факторы лидерства: политическая и финансовая ответственность государства за науку и образование; роль частных инвестиций; законода-

тельная поддержка учебной и исследовательской деятельности; программы международных обменов; привлечение иностранных ученых, студентов и преподавателей [17].

Обращает на себя опыт стран, которые законодательно закрепляют возможность ученым периодически отрабатывать свои знания, идеи, наработки на практике, что подтверждает известное положение о том, практика определяет достоверность, необходимость и полезность значительного спектра полученных новых знаний. И наоборот, наука представляет собой концентрированную практику, и только тесное взаимодействие науки и практики приведет к положительным результатам, к прогрессу. Так, опыт стремительно развивающегося Китая показывает, что в этой стране наука всё теснее переплетается с практикой и бизнесом. В 2019 году правительство на законодательном уровне предоставило возможность ученым право брать отпуск продолжительностью до шести лет для создания собственных стартапов. Ученые, которые пользуются этим предложением, продолжают получать зарплату и льготы, а их заслуги за этот период засчитываются в академической системе как научная деятельность [18].

В качестве предложения можно было бы ввести в казахстанское законодательство аналогичное положение о возможности казахстанских ученых, при сохранении заработной платы по основному месту работы, для ученых технических специальностей – давать время на создание стартапов, пусть даже они будут не вполне удачными, ведь это очень рискованная сфера бизнеса; для ученых гуманитарного направления – предоставлять творческий отпуск на создание фундаментальных исследований. Такая практика особенно востребована в период выполнения ученым выигранного им гранта на фундаментальное исследование, или как одного из руководителей Программно-целевого финансирования.

В пункте c) статьи 10 Парижской конвенции, помимо повторного указания на то, что государственные деятели в сфере науки и образования должны «уделять учащимся и их потребностям самое пристальное внимание, рассматривая их в качестве основных партнеров и ответственных участников процесса обновления высшего образования», которые должны быть привлечены к решению вопросов, «связанных с высшим образованием, к оценке, обновлению методики и программ обучения, а также, в рамках действующих учреждений, к разработке политики и управлению учебными заведениями».

На наш взгляд, к реализации данного положения необходимо подходить гибко, не исполняя его дословно. Более успешным будет реализация этого положения в том случае, когда подготовленный остепененный специалист предлагает обучающимся целый спектр форм, методик, практик обучения, из которых обучающиеся отмечают наиболее продуктивные. При этом нужно иметь в виду, что нередко бывают случаи, когда учащиеся предпочитают более легкий, необременительный метод обучения, в то время как настоящее постижение науки требует много усилий, терпения, времени, что под силу только части обучающихся, которые и становятся в будущем учеными или хорошими специалистами-практиками.

Развивая общепринятое в образовательном праве и требованиях к политике в сфере образования на всех уровнях положение о возможности обучения, обретения квалификации и переквалификации обучающимися на протяжении всей жизни, независимо от возраста, подпункт d) статьи 10 предусматривает необходимость развивать службы ориентирования и консультирования совместно с учащимися, которые поступают на учебу в вуз не только сразу после школы, но и тех, кто «прекращает и возобнов-

ляет обучение в рамках процесса, протекающего на протяжении всей жизни».

Действительно, стремительно развивающаяся технологическая сфера нашей жизни, появление необходимости наработки новых, ранее неизвестных компетенций, требует постоянной переквалификации. Однако переквалификация специалиста должна быть основана на его глубокой первоначальной профессиональной квалификации, на универсальном образовании, программа которого предусматривает изучение целого ряда разных дисциплин, начиная от философии завершая современными компьютерными технологиями. Отсюда в качестве предложения для разработчиков государственных стандартов обучения можно сформулировать такое положение: сохранять в качестве основных предметов обучения классические дисциплины для каждой специальности, и вводить инновации, в том числе методологические, только в предметах по выбору.

Все указанные в п. 10 положения Парижской конвенции актуальны не только для Республики Казахстан, но и практически для всех стран мира. Отсюда для проведения соответствующего анализа направлений, указанных в статье 10 Парижской декларации, будет полезным обзор зарубежного опыта и научной литературы зарубежных авторов по исследуемой теме.

Среди множества глубоких научных трудов по данной тематике можно привести следующие, касающиеся нашего исследования. Рябов Г.П., президент НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, член Комитета экспертов ЮНЕСКО и Международной организации труда по статусу преподавательских кадров, в частности, отмечает, что «Именно образование призвано подготовить людей сегодняшнего мира к жизни и работе в мире будущего, в мире, основной константой которого будет непрерывный процесс изменений. Исходя из этого, образование играет решающую

роль в развитии личности на протяжении всей ее жизни, а также в развитии всего общества...». далее ученый пишет о том, что «Ни одна реформа образования не может привести к успеху без квалифицированного состава научно-педагогических кадров и их активного участия в ее осуществлении. Поэтому ЮНЕСКО и МОТ всегда уделяли первоочередное внимание социальному, культурному и материальному положению педагогов, их профессиональному и общественному статусу. В обращении Комитета экспертов ЮНЕСКО и МОТ по статусу преподавательских кадров, в частности, говорится: «Общество должно признать важность роли педагога и наделить его необходимыми полномочиями, а также соответствующими средствами для преподавательской деятельности...» [19]. Далее в цитируемом документе обращается внимание на то, что, несмотря на разный уровень развития стран и отношения в них к педагогам, выражающего в их общественном статусе, материальном положении, в интересах руководства всех стран – повышение роли и статуса педагогических кадров. И это, с другой стороны, обязывает преподавателей постоянно повышать свои знания и общую квалификацию на протяжении всей своей профессиональной деятельности, всей жизни.

Савина А.К., анализируя в своей статье этапы развития идеи непрерывного образования в течение всей жизни, начиная с античных времен, отмечает, что «60-е годы XX столетия внесли существенный вклад в теоретическое обоснование непрерывного образования. В ответ на требования развивающегося быстрыми темпами научно-технического прогресса ЮНЕСКО активизировала свою деятельность в области развития идеи непрерывного образования как важнейшего элемента образовательных реформ, проводимых странами-членами ООН... На форуме ЮНЕСКО в 1965 году крупнейшим теоретиком в области

непрерывного образования П. Ленграндом впервые была представлена целостная концепция непрерывного образования, основанная на гуманистической идее, в соответствии с которой в центре всех образовательных начал находится человек, которому следует создавать условия для полного развития способностей на протяжении всей жизни. С позиции новой трактовки понятия непрерывное образование рассматривалось как продолжающийся всю жизнь процесс, в котором важную роль играет интеграция как индивидуальных, так и социальных аспектов человеческой личности и ее деятельности.» [20]

Обобщая вопросы развития процесса и терминологии непрерывного образования за рубежом, Данилова Л.Н. отмечает, что это понятие существует уже около ста лет; было заимствовано в английский в попытках описания системы образования взрослых в скандинавских странах; использовалось параллельно и наравне с понятием «образование взрослых»; в международный научный оборот как инновационная идея и ведущий принцип глобального образования вошло на рубеже 60-70 гг. прошлого столетия; в течение всего указанного периода не имело четкого определения и идентифицировалось со схожими понятиями своего дискурса» [21].

Далее автор пишет о том, что международные организации, занимающиеся вопросами непрерывного образования, применяют различные, не совсем совпадающие термины в этой сфере. Так, Совет Европы в 1970 г. ввел понятие перманентного образования, ЮНЕСКО в 1972 г. закрепила «непрерывное обучение», а ОЭСР с 1973 г. - «рекуррентное образование». Несмотря на отличия терминологии, сущность основной идеи везде сводилась к распространению образовательных возможностей на весь период жизни человека» [21].

Глобальное взаимодействие государств во всех сферах человеческой деятельности, и, в первую очередь, в экономической, основанной на знаниях, привел к появлению концепции всемирного движения за образование для всех (ВДО), которая была инициирована в 1990 г и конкретизирована в 2015 года на Всемирном форуме по вопросам образования. Так, в 2015 г. в Париже 184 государства-члена ЮНЕСКО утвердили Рамочную программу действий «Образование-2030», которая опирается на ключевые международные документы: ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, Конвенцию о правах ребенка, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию ООН о правах инвалидов, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении к женщинам, Конвенцию о статусе беженцев и резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о праве на образование в чрезвычайных ситуациях [22].

В мае 2015 г. на Всемирном форуме по вопросам образования концепция ВДО в Инчхоне была принята программа развития образования «На пути к 2030 г.», основные положения которой нашли отражение в Инчхонской декларации. В Декларации изложены положения по координации, финансированию и мониторингу реализации повестки дня на глобальном, региональном и национальном уровне в ближайшие 15 лет. Авторы документа настоятельно рекомендует государствам обеспечивать всем гражданам равный доступ к образованию на протяжении всей их жизни. План действий предусматривает конкретные шаги по достижению целей Декларации [23]. Анализ содержания Декларации показывает, что она направлена на решение глобальных проблем, больше характерных для развивающихся государств (по данным ООН, в 2024 году в мире насчитывалось 125 развивающихся

экономик, к которым относится и Казахстан, Турция и даже Китай считает себя развивающимся государством) [24]: гарантировать предоставление 12-летнего бесплатного, осуществляемого за счет государственного финансирования, равноправного качественного начального и среднего образования с минимальным обязательным сроком не менее девяти лет, обеспечивающего соответствующие результаты обучения; сосредоточить усилия на наиболее обездоленных группах населения, особенно на инвалидах, путем внесения необходимых изменения в государственную политику в области образования; ликвидировать дискриминацию и насилие по гендерному признаку в школах, признавая важность гендерного равенства в обеспечении права на образование для всех и др.

2015 год также стал значимым в глобальном развитии человечества в связи с принятием Целей устойчивого развития (ЦУР), которые стали логичным продолжением и развитием развития международного экологического права, современные основы которого были заложены Стокгольмской Декларацией Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, проходившей в июне 1972 г. [25]. Двумя десятилетиями позже состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (Саммит Земли), итогом которой стало принятие «Повестки дня на XXI в.», а затем, в 2000 г., была разработана и принята Декларация тысячелетия.

Таким образом, ко второму десятилетию XXI века, международное сообщество, анализируя и систематизируя новые экологические, экономические и социальные вызовы, стоящие перед человечеством, вышло на согласованное комплексное правовое регулирование перспективных направлений глобального развития, наметив в рамках ЦУР 17 основных целей. И среди этих целей особое значение

придается образованию, доступу к начальному, среднему и высшему образованию, подготовке и переподготовке специалистов в течение всей жизни, т.к. научно-технический прогресс развивается настолько стремительно, что новые знания, еще не реализованные на практике, в определенной части или даже в целом, становятся устаревшими.

В публикации ЮНЕСКО «Цели образования в интересах устойчивого развития. Задачи обучения» (Education for Sustainable Development Goals - Learning Objectives), изданной в 2017 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Цели в области устойчивого развития охарактеризованы как «амбициозная глобальная программа действий по преобразованию нашего мира». ЮНЕСКО занимается поощрением образования в интересах устойчивого развития (далее – ОУР) с 1992 г. и, соответственно, подчеркивается в этой публикации, что Принципы ОУР должны найти отражение во всех учебных программах системы формального образования, включая воспитание и образование детей младшего возраста, начальное и среднее образование, техническое и профессиональное образование и подготовку, высшее образование. ОУР затрагивает саму суть преподавания и обучения и по этой причине не может рассматриваться как некий дополнительный компонент уже существующих программ» [26].

В странах, которые занимают лидирующие позиции в индексе ЦУР, устойчивое развитие в той или иной степени внедрено в образовательный процесс, начиная уже с дошкольного образования. Формируются соответствующие государственные структуры для реализации такой политики. Так, еще в 2003 г. шведское правительство создало Комитет по образованию для преподавания устойчивого развития. В Финляндии устойчивое развитие было внедрено в школьное образование в 2003–2004 гг. В Австрии

экология, здоровье человека, гражданские права, а также гендерное равенство включены в учебные планы на межпредметной основе, а также в содержание конкретных предметов [27].

Исходя из международно-правовых документов по исследуемой тематике и зарубежного опыта взаимодействия положений Парижской декларации со всеми направлениями ЦУР, в Казахстане уже проведена объемная работа в этом направлении.

В то же время, значительный интерес представляет передовой опыт стран, традиционно занимающих первые строки рейтинга мировой конкурентоспособности государств. Это, как правило, Скандинавские страны, безусловным лидером из которых является Швеция.

В Швеции Программа образования для устойчивого развития основана на документе «Устойчивое развитие - новый курс для стран Северной Европы 2005-2008» и посвящена в целом особенностям устойчивого развития Швеции. В соответствии с этой программой Правигельство Швеции продолжает свое стремление к тому, чтобы все уровни и формы образования в Швеци были пронизаны аспектом устойчивого развития. Он входит в качестве естественной части в предметы, в которых он является релевантным, а также включен в предметы, изучаемые в высших учебных заведениях в качестве специальных курсов [28].

Для Казахстана также важно законодательное внедрение в учебные планы (начина со школы, причем не обязательно в качестве отдельных специальных дисциплин) требований по воспитанию осознанного, бережного отношения к окружающей среде и заинтересованности подрастающего поколения в сохранении родной природы, сбережения и увеличения ее потенциала.

В целом образование для устойчивого развития, или, если сформулировать более узко: экологическое образо-

вание, а в более широком плане – образование в рамках ценностей ЦУР, носит междисциплинарный характер, объединяет общими ценностями естественно-экономическое, социально-гуманитарное и другие направления образовательного процесса. И эту часть образования можно, без ущерба для основных предметов обучения, внедрить в качестве обучающих циклов, а также в воспитательный процесс – от школьного до вузовского уровня.

Таким образом, обучение и повышение квалификации на протяжении всей жизни для всех на основе норм национального законодательства, международного права, лучшего зарубежного опыта, а также введения современных, востребованных временем форм и методов, в том числе содержания обучения с учетом реализации на практике Целей устойчивого развития, позволит Казахстану стать одним из наиболее конкурентоспособных государств региона и мира.

Список использованной литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Принята в г. Париже 05.10.1998 - 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры») // https://www.lawmix.ru/abrolaw/9374
2. Асатиани Д.Н. Двадцать лет всемирной декларации ЮНЕСКО о высшем образовании для XXI века: достижения и перспективы // https://istina.msu.ru/download/153226262/1gGhHX:NRsHMEyi47hz9wd0MutLNkcP4b8/
3. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция 70/1, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года // https://undocs.org/ru/A/RES/70/1
4. Качественное образование: почему это важно // https://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_4_Education.pdf
5. Манцеца Маропе. Цели устойчивого развития и современные тенденции образования в меняющемся мире //

https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-i-sovremennye-tendentsii-obrazovaniya-v-menyayuschemsya-mire
6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.09.2022 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029&pos=1342;40#pos=1342;40
7. Об официальном толковании пункта 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 21 декабря 2001 года № 18// http://www.constcouncil.kz/rus/resheniya/?cid=11&rid=126
8. О проверке конституционности статьи 13 Закона Республики Казахстан «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие экологического бедствия в Приаралье». Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 апреля 2005 года N 3 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S050000003_
9. Цели устойчивого развития в Казахстане. 2016-2020. Статистический сборник // Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Бюро национальной статистики // https://stat.gov.kz/ru/sustainable-development-goals/publications/
10. Бушуева А.И., Тельнюк И.В. Педагогика раннего детского возраста: рекомендации для родителей по воспитанию и обучению ребёнка в семье // https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-rannego-detskogo-vozrasta-rekomendatsii-dlya-roditeley-po-vospitaniyu-i-obucheniyu-rebenka-v-semie
11. Трудовой Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832
12. Индекс ЦУР и информационные панели. Часть 2 // https://dashboards.sdgindex.org/chapters/part-2-the-sdg-index-and-dashboards
13. Рекомендации Сети ООН по решениям в области устойчивого развития для Саммита будущего. Часть 1 // https://dashboards.sdgindex.org/chapters/part-1-recommendations-of-the-un-sdsn-for-the-summit-of-the-future
14. Закон Республики Казахстан Об образовании (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2025 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747
15. Рекомендация о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования. (Париж, 11 ноября 1997 г.) https://rcpomo.ggtu.ru/wp-content/uploads/content/metodicheskij_kabinet/norm-prav/mezhdunarodnoe_pravo/

Rekomendaciya_o_statuse_prepod_kadrov_uchrezhdenij_vys_obrazovaniya.pdf
16. Заикина В. Научные исследования и наука в США // https://irsepi.ru/nauchnye-issledovaniya-i-nauka-v-ssha/
17. Ильинская И. Интеграция науки и образования в университетах США // https://madan.org.il/ru/news/integraciya-nauki-i-obrazovaniya-v-universitetah-ssha
18. Жданов С. Большой скачок Китая в будущее: 5 причин, по которым Поднебесная обгоняет Запад в науке и технологиях // https://knife.media/hb-china-party/
19. Международная защита прав преподавателей высших учебных заведений // https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-zaschita-prav-prepodavateley-vysshih-uchebnyh-zavedeniy
20. Савина А.К. Непрерывное образование за рубежом: от идеи к концепции // https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-za-rubezhom-ot-idei-k-kotseptsii
21. Данилова Л.Н. Развитие терминологии непрерывного образования за рубежом // https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-terminologii-nepreryvnogo-obrazovaniya-za-rubezhom
22. Платонова Е.Д., Мусарский М.М. Всемирное движение за образование для всех как фактор развития мировой экономики // https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnoe-dvizhenie-za-obrazovanie-dlya-vseh-kak-faktor-razvitiya-mirovoy-ekonomiki
23. В Инчхоне принята Декларация в сфере образования // https://news.un.org/ru/story/2015/05/1263951
24. Топ-32 развитых и развивающихся стран // https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.13aacc50-68550c67-4c795511-74722d776562/https/www.investopedia.com/updates/top-developing-countries/
25. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
26. Цели образования в интересах устойчивого развития. Задачи обучения // https://qazvolunteer.kz/uploads/19/69/Целиобразованиявинтересахустойчивогоразвития.pdf
27. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах - лидерах в данной сфере //

https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-lokalizatsii-i-vnedreniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-stranah-liderah-v-dannoy-sfere
28. Кузина О.В. Сущность и содержание концепции устойчивого развития: от теории к практике (на примере Швеции. – автореф. дисс… канд. философ. наук. – Архангельск, 2009. – 20 с. //https://www.dissercat. com/content/sushchnost-i-soderzhanie-kontseptsii-ustoichivogo-razvitiya-ot-teorii-k-praktike

2.3 Правовые аспекты в сфере повышения квалификации преподавателей вузов

Сегодня интеллектуальный потенциал нации является стратегическим ресурсом и основой её долгосрочного прогресса. Ключевой фактор развития любой страны – это качественное образование, которое выводит её на лидирующие позиции в мире. Модернизация системы высшего образования Республики Казахстан обусловлена современными тенденциями глобализации. Важным направлением для страны является интеграция в международное образовательное пространство. Республика Казахстан, являясь участником Болонского процесса с 2010 года, трансформировала систему высшего образования по европейскому образцу с учётом национального законодательства. Актуальность реформирования института высшего образования в контексте интеграционных процессов делает эту тему значимой для исследования.

Динамичное развитие общества, изменения климата, социально-экономические преобразования и сокращение биоразнообразия требуют переосмысления роли высшего образования в формировании компетенций для устойчивого развития. Ведущая роль в этом процессе принадлежит преподавателю, выступающему в качестве интеллектуального авангарда. Для полноценной реализации этой роли необходима эффективная система управления его непрерывным профессиональным развитием. Масштаб и темпы

преобразований ключевых подходов к повышению квалификации преподавателей вузов основаны на интеграции принципов устойчивого развития в образовательный процесс. Особое внимание уделяется международным инициативам, включая программы ЮНЕСКО («Отчет об осуществлении Стратегии Европейской экономической комиссии Организации Объединённых Наций для образования в интересах устойчивого развития (2021–2025 годы)», (Женева, 29–31 мая 2024 г.) [1], «Образование в интересах устойчивого развития на период до 2030 г.» (Париж, 8 ноября 2021 г.) [2], а также опыту отечественных вузов.

Цель данных образовательных программ ЮНЕСКО заключается в обеспечении личностных и общественных реформ, необходимых для расширения возможностей в решении глобальных проблем, вызовов и преодолении кризисов в условиях современной модернизации системы высшего образования.

Результатом реализации указанных программ стала Берлинская декларация об образовании в интересах устойчивого развития (Берлин, 17-19 мая 2021 г.) [3], одобренная более чем восьмьюдесятью министрами. Декларация ориентирована на утверждение роли образования в интересах устойчивого развития как ключевого инструмента обучения на всех уровнях и служит ориентиром для достижения всех 17 взаимосвязанных Целей устойчивого развития ООН (2015 г.).

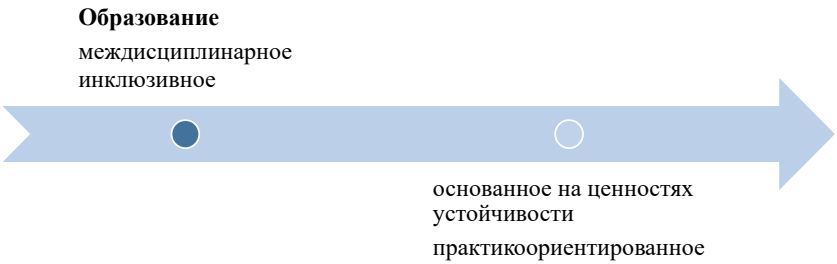
В широком смысле Цели устойчивого развития направлены на ликвидацию голода, защиту планеты от глобальных вызовов и обеспечение благосостояния всех слоёв населения.

Цель 4 – «Качественное образование» – подчёркивает ключевое значение образования для устойчивого развития. Высшие учебные заведения выступают важным инструментом взаимодействия с различными слоями общества и международным сообществом посредством образова-

тельной, научно-исследовательской и воспитательной деятельности. В стремлении обеспечить устойчивое будущее учебные заведения придерживаются следующих подходов (*рис. 1*).

Рисунок 1

Новые подходы в высшем образовании

Данные, представленные на рисунке 1, позволяют сделать вывод о том, что ключевые подходы в сфере высшего образования способствуют расширению доступности, гибкости и эффективности для широких слоёв населения, а также соответствуют задачам устойчивого развития. Междисциплинарный подход обеспечивает интеграцию знаний из различных научных доктрин. Инклюзивность предполагает равные возможности для всех участников образовательного процесса. Практико-ориентированное обучение способствует эффективному взаимодействию теоретических знаний с практическими умениями и навыками.

Таблица 1

Уровень достижения ЦУР 4 - «Качественное образование» в Республике Казахстан (2024 г.)

Статус достижения	Тренд
проблемы остаются	умеренное увеличение

Однако, согласно Аналитическому обзору «Реализация Целей устойчивого развития Республики Казахстан»

(2024 г., авторы Б. Хамбар, А. Абуов), ЦУР-4 «Качественное образование» находится в так называемой «жёлтой зоне» [4].

Для оценки реализации ЦУР-4 «Качественное образование» анализируются восемнадцать национальных индикаторов. На сегодняшний день по ряду показателей наблюдаются положительные изменения, однако остаются направления, требующие детального изучения и дальнейшего совершенствования.

Кроме того, в документе подчёркивается необходимость усиления роли преподавательских кадров, их подготовки для внедрения принципов устойчивого развития, а также трансформации системы образования. Идея поддержки преподавателей и других сотрудников высших учебных заведений, как ключевых фигур образовательного процесса, «проходит красной нитью», что подчёркивает их центральную роль в качестве катализатора преобразований.

Согласно Стратегии ООН для образования в интересах устойчивого развития (Париж, 2010 г.) [5], одной из ключевых задач является подготовка и переподготовка преподавателей высших учебных заведений, способных соответствовать требованиям устойчивого развития. Профессиональная роль преподавателей вузов в процессе реформирования системы образования является многогранной. Сегодня преподаватели вузов выступают как:

– организаторы учебного процесса;
– интеллектуальные наставники;
– фасилитаторы;
– мотиваторы;
– равноправные партнёры.

Должностные инструкции преподавателей вузов содержат широкий спектр обязанностей, многие из которых не прописаны напрямую, но подразумевают их реализацию. Перечень функциональных обязанностей профессорско-препо-

давательского состава не ограничивается лишь передачей «качественных» знаний, а включает формирование мировоззрения обучающихся и развитие их компетенций. В условиях парадигмы устойчивого развития преподаватели высшей школы должны:

– владеть знаниями в области экологии, экономики и социальных наук;

– применять междисциплинарный подход.

В отношении обучающихся преподаватели призваны:

– развивать личную и профессиональную ответственность;

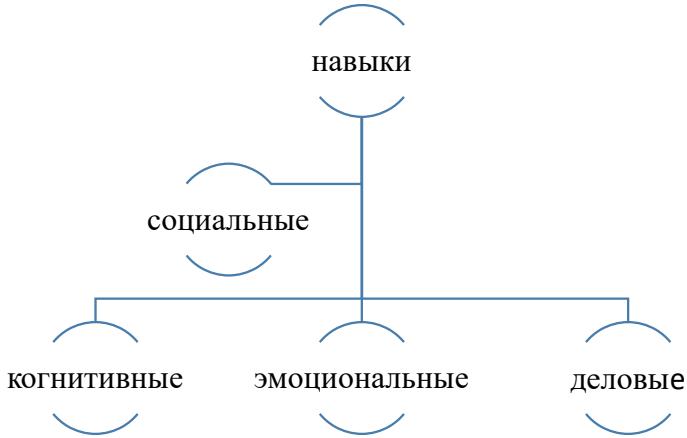
– способствовать формированию проектного мышления и раскрытию потенциала.

Как отмечалось выше, Берлинская декларация об образовании в интересах устойчивого развития (Берлин, 17-19 мая 2021 г.) являясь одним из стратегических документов [3], ориентирована на инновационную трансформацию сферы высшего образования на международном уровне. Данный международный документ способствует созданию благоприятных условий для жизни всего населения планеты, учитывая принципы инклюзивности, аспекты экологической политики, социальную ответственность и нормы правовой глобализации в современном мире.

Следует подчеркнуть, что в фокусе внимания декларации находится формирование навыков и компетенций у современного и будущего поколений в контексте достижения Целей устойчивого развития ООН (2015 г.). Так, навыки, необходимые обучающимся для реализации принципов устойчивого развития, можно условно разделить на четыре основные группы (рис. 2), которые обеспечивают способность к интерпретации, анализу и эффективному применению идей устойчивого развития в сфере современных технологий, проектов и научных открытий.

Рисунок 2

Навыки обучающихся в интересах устойчивого развития

Безусловно, основная ответственность за приобретение современных навыков лежит на самом обучающемся, тогда как преподаватель задаёт «правильный импульс» для их дальнейшего применения в профессиональной и повседневной деятельности. Государство (законодатель) и образовательные организации (работодатели) создают необходимые условия для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, обеспечивая возможности для успешной реализации профессиональных компетенций в интересах устойчивого развития.

Образование в интересах устойчивого развития предполагает использование преподавателями активных и интерактивных методов обучения, способствующих полноценному вовлечению студентов в образовательный процесс. Такой подход позволяет формировать навыки человека XXI века и отказаться от роли «пассивного слушателя» [6].

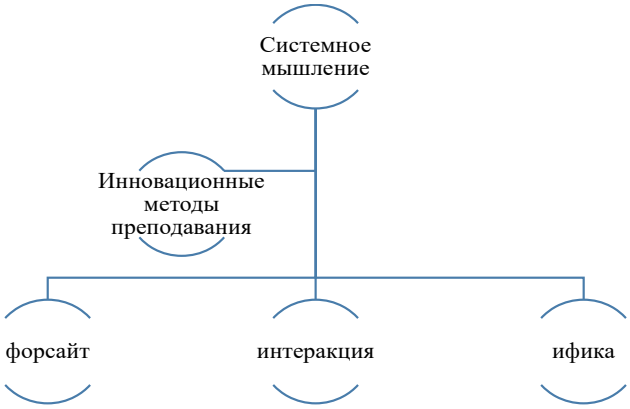
Таким образом, образование в интересах устойчивого развития выступает «краеугольным камнем» глобальной

повестки XXI века. Это, в свою очередь, усиливает потребность в актуализации системы подготовки кадров и развитии механизмов повышения квалификации преподавателей вузов, которые являются ключевыми фигурами образовательной трансформации.

Переходя к рассмотрению ключевых компетенций преподавателей вузов в контексте инициативы ЮНЕСКО Education for Sustainable Development (далее – ESD) (образование в интересах устойчивого развития), следует отметить, что они являются многогранными и охватывают широкий спектр направлений. Перечень компетенций преподавателей в области устойчивого развития требует систематического совершенствования для эффективного выполнения возложенных на них задач. На рисунке 3 представлены основные компетенции, отражающие данный подход.

Рисунок 3

Компетенции преподавателей согласно Education for Sustainable Development

Из представленных выше компетенций преподавателей организаций образования видно, что они позволяют эффективно осуществлять профессиональную деятельность

и передавать современные знания, направленные на формирование качеств и привычек «успешного человека». Инициатива ESD способствует формированию знаний, навыков и умений, необходимых для решения глобальных вызовов, стоящих перед человечеством и международной безопасностью, таких как:

– изменение климата Земли;

– преодоление бедности, голода и неравенства;

– борьба с международным терроризмом;

– ответственное производство и потребление (органических и неорганических веществ);

– загрязнение окружающей среды.

Эти вызовы современности требуют грамотного и эффективного урегулирования специалистами высокой квалификации, а также нормативного закрепления на законодательном уровне. Достижение подобной результативности возможно только при внедрении образования в интересах устойчивого развития.

Программы ЮНЕСКО, разработанные в рамках инициативы ESD, направлены на реализацию следующих стратегических задач:

1) внедрение принципов устойчивого развития в различные образовательные среды;

2) повышение квалификации преподавательских кадров вузов;

3) укрепление сотрудничества между субъектами высшего образования для достижения целей устойчивого развития.

Безусловно, развитие компетенций, знаний и навыков преподавателей возможно посредством прохождения курсов повышения квалификации, порядок и периодичность которых должны быть утверждены на законодательном уровне. В настоящее время правовое регулирование повышения квалификации преподавателей вузов как на междуна-

родном, так и на национальном уровнях обеспечивается целым рядом нормативных правовых актов. Эта нормативная база закрепляет нормы, определяющие механизмы и принципы повышения квалификации.

Значимость правового регулирования данного процесса заключается в обеспечении соблюдения требований законодательства и контроле качества образовательного процесса в вузах. Приобретение новых знаний, совершенствование навыков и компетенций преподавателей способствует эффективной интеграции принципов устойчивого развития в образовательную деятельность.

Современный образовательный ландшафт предусматривает разнообразные формы повышения квалификации преподавателей вузов. Их перечень представлен в таблице 2.

Таблица 2

Формы повышения квалификаций преподавателей высших учебных заведений

№	Наименование формы	Примеры*
1.	Курсы повышения квалификации	Внутренние программы высших школ, внешние специализированные центры, онлайн-курсы (FutureLearn, массовые открытые онлайн курсы (MOOC), Coursera, AstanaHub LMS)
2.	Семинары (онлайн-семинары), конференции (веб-конференции), вебинар-практикумы, тренинги, круглые столы	Тематические мероприятия, связанным с Целями устойчивого развития, экологизацией образования
3.	Программы академической мобильности	Программы обмена, международные стажировки, международные научные) стажировки (Erasmus+, Fulbright, Mevlana, Болашак, др.)
4.	Внутренние организационно-методические формы вузов	Школы педагогического мастерства, зимние и летние школы, кафедральные экопросвещения

* *Примеры форм повышения квалификации преподавателей вузов охватывают международные и национальные программы.*

Программы академической мобильности, стажировки и обмена преподавательскими кадрами регулируются ст. 37 Закона Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III [7], постановлениями Правительства Республики Казахстан, приказами министра высшего образования и науки Республики Казахстан, а также внутренними нормативными документами вузов, определяющими порядок и условия их прохождения.

Данные формы повышения квалификации позволяют преподавательскому составу изучать методы и методики преподавания, применяемые в других странах, актуализировать собственные знания и навыки, а также развивать сотрудничество между высшими учебными заведениями в рамках образовательной и научно-исследовательской деятельности. Знакомство преподавателей с современными образовательными технологиями оказывает существенное влияние на повышение качества высшего образования на национальном уровне.

Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев в своём Послании народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (2 сентября 2024 г.) подчеркнул значимость прохождения стажировок в зарубежных странах и обратил внимание на необходимость предотвращения безответственного отношения профессорско-преподавательского состава отечественных вузов к данному виду повышения квалификации [8].

Важно, чтобы программы повышения квалификации для преподавателей вузов соответствовали требованиям законодательства в сфере высшего образования и установленным стандартам качества. В настоящее время особую актуальность приобретают программы обучения по следующим актуальным направлениям:

– цифровая грамотность;

– инклюзивное образование;
– педагогические инновации;
– мобильное обучение;
– исследовательские методики;
– антикоррупционная безопасность.

В настоящее время программы повышения квалификации преподавателей вузов должны охватывать вопросы интеграции образования в контекст устойчивого развития. Завершение обучения по таким программам подтверждается выдачей официального документа (сертификата, свидетельства, диплома или удостоверения), имеющего юридическую силу.

В этом контексте заслуживает внимания организация The International Historical Biographical Institute (Dubai – New York – Rome – Burgas – Jerusalem – Beijing) (IHBI) [9], которая является организатором международных онлайн-программ повышения квалификации. Спикерами данных программ выступают известные эксперты и общественные деятели. В их рамках предусмотрено формирование знаний и навыков, соответствующих принципам устойчивого развития и стандартам ЮНЕСКО.

Организаторами программ повышения квалификации для преподавателей могут выступать:

– высшие учебные заведения,
– научные институты,
– аккредитованные профессиональные центры дополнительного образования.

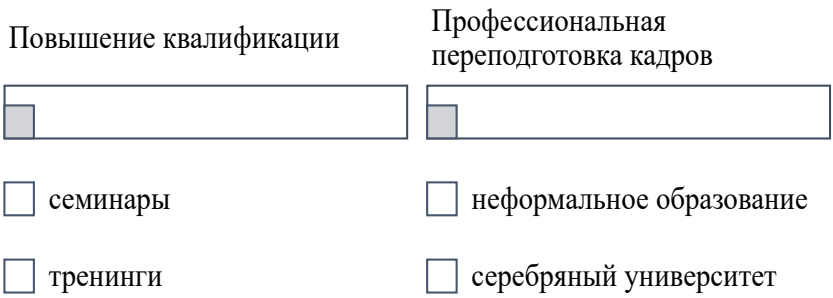
Помимо этого, вузы самостоятельно разрабатывают собственные локальные положения о повышении квалификации преподавателей и других сотрудников. Например, в Баишев Университете (г. Актобе) функционирует Институт повышения квалификации и переподготовки кадров, деятельность которого направлена на координацию, регулирование и совершенствование профессионального мастер-

ства работников высшей школы. На официальном сайте университета (https://site.bu.edu.kz//) размещена информация о порядке и правилах прохождения повышения квалификации [10].

Основные направления деятельности Института повышения квалификации и переподготовки кадров Баишев Университета представлены на рисунке 4 [10].

Рисунок 4

Деятельность Института повышения квалификаций и переподготовки кадров Баишев Университета

Внутривузовские структурные подразделения способствуют активизации и популяризации профессионального развития кадрового потенциала высших учебных заведений.

Историко-правовой анализ реализации программ ЮНЕСКО показывает, что одна из инициатив, связанная с темой образования в интересах устойчивого развития, была разработана на 2015-2019 годы и имела целью формирование и внедрение принципов устойчивого развития в международное образовательное пространство. Действующая программа образования до 2030 года направлена на поддержку стран мира, включая Республику Казахстан [11], в интеграции и развитии системы образования в интересах устойчивого развития.

Кроме того, в материалах «Образование в интересах устойчивого развития» ЮНЕСКО акцентирует внимание на необходимости переориентации педагогических практик и призывает к внедрению инновационных методов обучения, способствующих применению современных образовательных трендов [12].

В этой связи особого внимания заслуживают сетевые инициативы, разработанные для коллаборации интересов стейкхолдеров образовательного процесса в вузах. В качестве примера можно привести серию интерактивных вебинаров ЮНЕСКО ESD-Net 2030 (Education for Sustainable Development), направленных на обмен лучшими практиками между образовательными организациями.

ЮНЕСКО является инициатором создания международных проектов, посвящённых решению глобальных проблем, а также разработчиком руководств и методических пособий для профессорско-преподавательского состава вузов. По её инициативе проведено значительное количество мероприятий – конференций, симпозиумов, рабочих встреч, – направленных на продвижение концепции устойчивого развития. Тем самым ЮНЕСКО укрепляет позиции образования в интересах устойчивого развития на международной арене, вовлекая различные государства и внедряя практики устойчивости в образовательные системы.

В Республике Казахстан действует электронная платформа для прохождения краткосрочных курсов, созданная Министерством труда и социальной защиты населения совместно с АО «Центр развития трудовых ресурсов» [14]. Портал skills.enbek.kz предлагает широкий спектр онлайн-курсов, включая программы по юриспруденции. Пройти обучение и получить документ, подтверждающий его завершение, имеет возможность каждый гражданин Республики Казахстан.

Одним из значимых документов, регулирующих сферу повышения квалификации преподавателей вузов, является Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, разработанная ЮНЕСКО (2014 г.) [15]. В данном документе повышение квалификации профессорско-преподавательского состава определено как одно из приоритетных направлений, при этом особое внимание уделяется необходимости регулярного обновления профессиональных компетенций в соответствии с международными требованиями.

Особого внимания заслуживает Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (Париж, 1997 г.), включающая девять разделов и десять основных направлений. Данный документ является одним из ключевых и передовых в сфере развития и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов [15].

Основные идеи Рекомендации направлены на достижение следующих целей в области высшего образования:

1) повышение статуса и престижа профессии преподавателя высшей школы;

2) улучшение условий труда преподавательских кадров;

3) расширение возможностей профессорско-преподавательского состава для реализации педагогической, научной и исследовательской деятельности на национальном и международном уровнях.

Согласно ч. 3 Рекомендации ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (Париж, 1997 г.), реализация представленных идей возможна при формировании высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений. В пункте «G» анализируемого документа

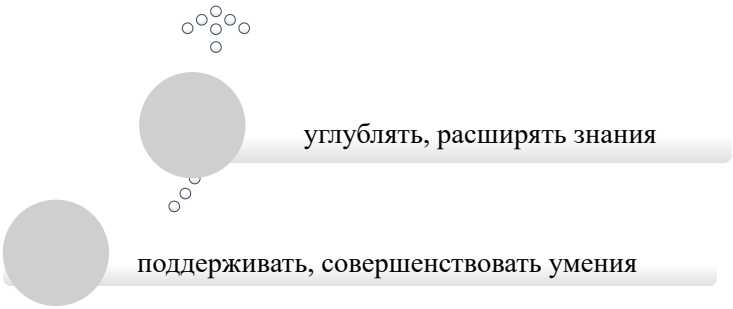
описан правовой механизм предоставления отпусков для прохождения повышения квалификации и осуществления научно-исследовательской деятельности преподавателями вузов [15].

В действующем законодательстве Республики Казахстан эта норма закреплена в Трудовом кодексе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 414-V, где предусмотрено право работников организаций образования на повышение профессиональной квалификации. Статья 116 главы 9 Трудового кодекса даёт определение повышению квалификации как виду обучения по профессии [16].

На рисунке 5 представлены меры воздействия на ранее приобретённые знания и умения, которые формируют основу процесса повышения квалификации.

Рисунок 5

Определение процесса повышения квалификации согласно Трудового кодекса Республики Казахстан

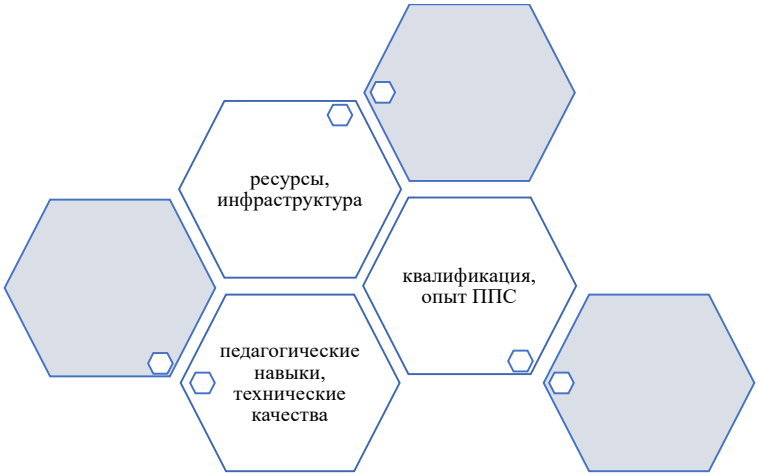

Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (Париж, 1997 г.) [15] также содержит сведения (рис. 6) об элементах, влияющих на развитие высшего образования. Эти элементы включают

материальные ресурсы и человеческие факторы, которые можно рассматривать как отдельные «пазлы». Соединяясь, эти «пазлы» формируют целостную картину совершенствования экосистемы организаций высшего образования. Особое внимание уделено вопросам повышения уровня знаний преподавательского состава, развитию их личных качеств и поддержанию принципов академической свободы, позволяющих свободно преподавать, проводить научные исследования и публиковать их результаты без давления и необоснованной критики.

Рисунок 6

Факторы развития высшего образования (согласно Рекомендации ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (Париж, 1997 г.)

Таким образом, Рекомендация призвана оказывать постоянную поддержку профессорско-преподавательским кадрам высших учебных заведений, способствуя их регулярному интеллектуальному развитию и расширению

спектра профессиональных компетенций, необходимых для реализации принципов устойчивого развития.

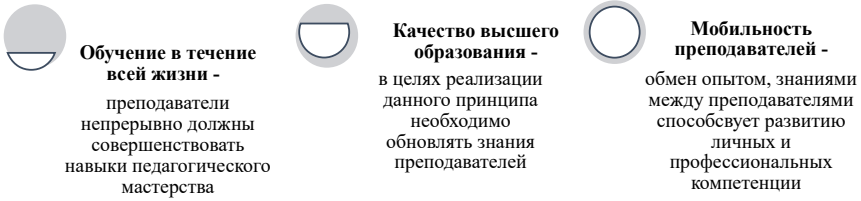
Что касается Всемирной декларации высшего образования для XXI века (Париж, 1998 г.), её положения направлены на развитие высшего образования, включая повышение качества образовательного процесса, актуализацию научной деятельности и обеспечение доступности образования на глобальном уровне. Декларация также содержит нормы, касающиеся повышения квалификации преподавателей вузов. Статья 10 подчёркивает значимость непрерывного обновления знаний профессорско-преподавательского состава, что рассматривается как ключевой элемент развития высшей школы [17].

Акцент на повышение квалификации преподавателей образовательных организаций нашёл отражение и в ряде национальных законодательных инициатив, включая Республику Казахстан.

Анализ принципов Всемирной декларации высшего образования для XXI века (Париж, 1998 г.) [17] в контексте профессионального развития сотрудников вузов демонстрирует их взаимосвязь. Основные точки соприкосновения представлены ниже на рисунке 7.

Рисунок 7

Принципы Всемирной декларации высшего образования для XXI века (Париж, 1998 г.) во взаимосвязи с повышением квалификации преподавателей высших школ

Таким образом, можно отметить, что принципы Всемирной декларации высшего образования для XXI века (Париж, 1998 г.) [17] напрямую затрагивают интересы преподавателей вузов, подчёркивая необходимость постоянного обновления, совершенствования и развития навыков преподавания. Новаторские подходы в образовательном процессе становятся стимулом для повышения качества образовательных услуг в контексте устойчивого развития и роста востребованности кадрового потенциала.

Внедрение принципов Всемирной декларации высшего образования для XXI века (Париж, 1998 г.) [17] осуществляется через внесение изменений и дополнений в национальное законодательство в сфере высшего образования. Однако реализация норм данной Декларации в Республике Казахстан возможна только с учётом особенностей государственного регулирования системы высшего образования. Правовое обеспечение интеграции международных принципов и стандартов для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов основывается на обязательном соблюдении норм отечественного законодательства.

Профессиональное развитие преподавателей вузов Республики Казахстан, осуществляемое посредством международного сотрудничества, двусторонних соглашений, академической мобильности и через центры повышения квалификации, способствует кадровому росту, совершенствованию педагогического мастерства и личностному развитию. Всё вышеизложенное подтверждает необходимость регулярного повышения квалификации сотрудников высших учебных заведений для соответствия современным трендам и вызовам.

Одной из ключевых составляющих системы высшего образования в Республике Казахстан является повышение квалификации преподавателей, обеспечивающее качество

учебного процесса. Совершенствование педагогического мастерства, развитие профессиональных компетенций и навыков преподавателей вузов – приоритетная задача государственной политики в сфере образования. Правовое поле Республики Казахстан включает нормативные правовые акты, регулирующие механизмы реализации данного вида деятельности.

На национальном уровне одним из основных документов, регулирующих вопрос повышения квалификации преподавателей вузов, является Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III. В законе содержатся определения таких понятий, как «институт повышения квалификации» и «ваучерно-модульная система повышения квалификации». Согласно п. 2 ст. 51 Закона «Об образовании», преподаватели высших учебных заведений имеют право на повышение профессиональной квалификации, в то время как для работодателей образовательных организаций эта норма является обязательной к исполнению [18].

Правовое регулирование в области повышения квалификации преподавателей вузов играет ключевую роль в обеспечении качества высшего образования. При этом актуализация законодательства необходима для расширения доступа к эффективным формам и методам повышения квалификации. Наряду с совершенствованием правовой базы требуется строгая координация деятельности организаций, реализующих такие программы.

Повышение квалификации преподавателей вузов должно быть направлено как на развитие профессиональных навыков («жёстких» – hard skills), включая цифровые компетенции, так и на совершенствование личных качеств («мягких» – soft skills).

Следует также отметить Закон Республики Казахстан «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 г. №

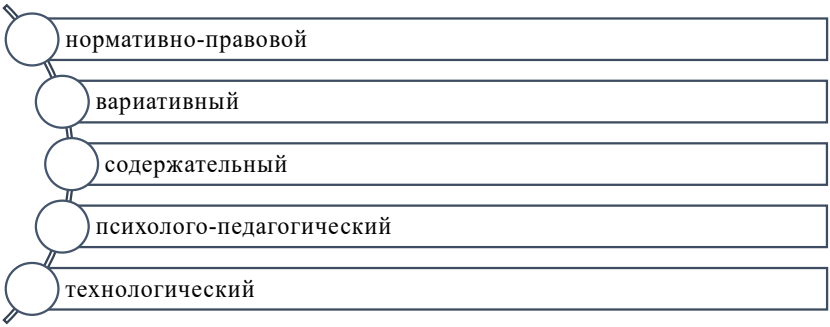
103-VIII, регулирующий общественные отношения в сфере научной деятельности преподавателей вузов [19]. Центральное место в процессе повышения квалификации занимает необходимость научного обновления знаний, укрепления научного потенциала, что способствует совершенствованию педагогической деятельности и усилению взаимосвязи с реальным сектором экономики.

Следующим нормативным документом является приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении образовательной программы курсов повышения квалификации преподавателей педагогических специальностей высших учебных заведений «Современные педагогические технологии» от 16 февраля 2016 г. № 152 [20]. Этот приказ регулирует правовой механизм профессионального развития преподавательских кадров вузов по образовательным программам педагогического профиля.

Согласно гл. 3 приказа, программа, направленная на оснащение кадровых работников вузов современными педагогическими методами, имеет определённую структуру, представленную на рисунке 8.

Рисунок 8

Содержание программы повышения квалификации преподавателей по направлению подготовки «Педагогические науки»

Программа повышения квалификации, предназначенная для преподавателей вузов по педагогическому направлению подготовки, включает пять модулей. Комплексный характер программы позволяет не только детально изучить инновации в сфере образования, но и рассмотреть правовую основу исследуемой области.

Кроме того, в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы» [21] неоднократно поднимается вопрос о необходимости обеспечения преподавателей вузов курсами повышения квалификации. В плане действий по реализации Концепции, состоящем из 144 пунктов, содержится информация о необходимости регулярного повышения квалификации профессорско-преподавательского состава отечественных вузов. Постановление Правительства также подчёркивает значимость и необходимость реализации следующих направлений:

– вертикальная интеграция;

– горизонтальная координация.

Под первым направлением (вертикальная интеграция) понимается обучение по трёхуровневой системе образования (бакалавриат – магистратура – докторантура), то есть движение по образовательной траектории «вверх». Горизонтальная координация представляет собой процесс повышения квалификации на любом этапе образовательного пути, включая высшее образование. Эти направления ещё раз подчёркивают законодательную инициативу Республики Казахстан, направленную на обеспечение непрерывного развития профессиональных навыков и умений профессорско-преподавательского состава, а также на устранение пробелов в ранее полученных знаниях.

Особого внимания заслуживает приказ министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об

утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 5 января 2024 г. № 4 [22]. Данный приказ закрепляет норму, обязывающую преподавательские кадры высших учебных заведений проходить программы повышения квалификации по профилю преподаваемых дисциплин, а также в вопросе организации образовательного процесса в условиях инклюзии.

Следующий важный документ – приказ и.о. Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении Правил оказания государственной услуги «Выдача лицензии на занятие образовательной деятельностью в сфере высшего и послевузовского образования» от 29 ноября 2022 г. № 164 [23], который устанавливает требования к высшим учебным заведениям, включая обязательное прохождение преподавательскими кадрами программ повышения квалификации для получения права оказывать образовательные услуги. Данный нормативный правовой акт регулирует условия лицензирования образовательной деятельности на рынке труда Республики Казахстан, ещё раз подчёркивая приоритетное значение процесса повышения квалификации в национальной системе образования.

Кроме того, Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) закрепляет нормы, определяющие порядок и процедуры финансирования курсов повышения квалификации сотрудников вузов [24]. Предоставление субсидий выступает стимулом для прохождения обучения, направленного на обновление и актуализацию профессиональных компетенций.

Помимо этого, подписание Республикой Казахстан Болонской декларации (Болонья, 1999 г.) [25] также предпола-

гает внедрение системы регулярного обновления знаний, навыков и умений профессорско-преподавательского состава в целях соответствия общим европейским стандартам. Интернационализация высшего образования как одно из приоритетных направлений государственной политики служит подтверждением стремления к реформированию и гармонизации национальной образовательной системы с ведущими мировыми практиками.

Таким образом, юридическая база Республики Казахстан включает в себя ряд нормативных правовых документов, регулирующих сферу повышения квалификации преподавателей высших школ, направленных на развитие личных и профессиональных компетенций, знаний и навыков в интересах устойчивого развития. Однако, несмотря на законодательное закрепление данного вопроса, сохраняется ряд вызовов, требующих детального рассмотрения, анализа и разработки решений.

Во-первых, это недостаточный охват преподавательских кадров вузов современными педагогическими технологиями (цифровые платформы, интерактивные методы обучения), что особенно важно в условиях глобальных вызовов. Во-вторых, наблюдается неравномерный доступ к качественным программам повышения квалификации, что приводит к низкой результативности, а также недостаток междисциплинарного подхода в рамках курсов. В-третьих, остаётся нерешённым вопрос финансирования, так как разработка и реализация программ для профессорско-преподавательского состава требуют значительных инвестиционных ресурсов. Четвёртый вызов связан с невысоким уровнем мотивации сотрудников образовательных организаций к профессиональному развитию и обновлению компетенций, что обусловлено как нехваткой времени, так и недостаточным интересом к проведению фундаментальных исследований.

В связи с этим необходима интеграция стратегий развития и программ вузов в сферу устойчивого развития, а также активизация внутреннего и внешнего партнёрства между высшими школами, некоммерческими организациями и государственными структурами для обогащения знаний, умений и навыков преподавателей. Увеличение объёмов субсидий со стороны государства для реализации программ повышения квалификации преподавателей вузов положительно отразится на масштабах и мотивации профессорско-преподавательского состава.

В заключение следует отметить, что непрерывное развитие профессиональных компетенций и навыков преподавателей высших учебных заведений в Республике Казахстан в контексте устойчивого развития, на примере реализации норм Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (Париж, 1998 г.) [17], закреплено в действующем законодательстве и отражено в ряде нормативных правовых актов страны. Поступательное развитие системы повышения квалификации преподавателей требует систематического обновления и совершенствования законодательства, регулирующего сферу высшего образования в Республике Казахстан.

Становление и развитие интеллектуальной нации напрямую зависит от потенциала и уровня знаний профессорско-преподавательского состава вузов. Сегодня ключевая задача образования состоит в формировании конкурентоспособных специалистов, обладающих культурой устойчивого развития. Реализация данной миссии возможна при актуализации содержания образовательного процесса и постоянном развитии компетенций преподавателей.

Для более полного исследования сферы повышения квалификации преподавателей вузов рассмотрим особенности правового регулирования в странах Европы.

Безусловно, сравнительная характеристика этих стран имеет различия на европейском и национальном уровнях. Объединяющим фактором выступает вхождение в Единое образовательное пространство, закреплённое подписанием Болонской декларации (Болонья, 1999 г.) [25] европейскими государствами. Этот процесс был разработан с целью сближения образовательных стандартов, а также повышения и обеспечения качества высшего образования.

В этой связи министры, в рамках Болонского процесса, разработали и приняли ряд коммюнике, акцентирующих внимание на систематическом обновлении знаний и умений преподавательских кадров. Среди них – Берлинское коммюнике (Берлин, 19 сентября 2003 года) [26] и Левенское коммюнике (Левен / Лувен-ла-Нёв, 28-29 апреля 2009 года) [27]. В данных коммюнике подчёркивается важность развития профессиональных компетенций преподавательского состава вузов, основанных на принципах, представленных на рисунке 9.

Рисунок 9

Принципы высших школ в сфере повышения квалификации преподавателей

На приведенном рисунке 9 наглядно видно, что образовательные организации (работодатели) обязаны создавать условия для развития профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава.

Следующим важным элементом, рассматривающим исследуемую сферу, является Европейская рамка квалификаций, которая закрепляет не только стандарты получения квалификаций, но и затрагивает вопросы обучения и развития преподавательских кадров. Рамка квалификаций формирует нормативную основу для реализации концепции обучения на протяжении всей жизни (lifelong learning), включая непрерывное профессиональное развитие преподавателей вузов.

Программы, финансируемые Советом Европы, активно реализуются и пользуются популярностью в Республике Казахстан, способствуя обмену опытом и расширению профессиональных навыков преподавательского состава. Наиболее значимыми среди них являются:

– Erasmus+;

– Erasmus Mundus.

Чтобы стать участником данных европейских программ, необходимо выполнить определённые шаги, представленные на рисунке 10.

Рисунок 10

Процесс участия преподавателей учреждений образования по программе Erasmus+

Профессорско-преподавательский состав отечественных вузов принимает участие в международных программах на основе двусторонних соглашений (договоров) с высшими учебными заведениями принимающей страны, а также в рамках программы сотрудничества Erasmus+.

Участие в таких программах способствует развитию профессиональных компетенций преподавателей, знакомит их с культурой качества зарубежных образовательных учреждений, а также помогает выстраивать партнёрские отношения для проведения совместных научных исследований и мероприятий.

Что касается национальной программы «Болашак», финансируемой за счёт средств республиканского бюджета, то условные шаги реализации стажировки для преподавателей вузов можно представить в следующем порядке (рис.11).

Рисунок 11

Условия участия преподавателей организаций образования по программе «Болашак»

Правовой механизм и условия отбора претендентов из числа преподавателей вузов регулируются Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил отбора претендентов для присуждения международной стипендии «Болашак» и определении направлений

расходования международной стипендии «Болашак» от 11 июня 2008 г. № 573 [28].

Таким образом, описанные выше инструменты европейских стран позволяют сделать вывод о том, что реализуются комплексные процессы повышения квалификации преподавателей университетов, направленные на формирование ценностей и компетенций в интересах устойчивого будущего.

Рассмотрим правовые аспекты отдельных стран Европы. Так, законодательную основу Германии в контексте укрепления знаний и навыков преподавательского состава образовательных учреждений формирует закон «О высшем образовании» (1998 г.) (Hochschulrahmengesetz – HRG) [29]. В данном законе закреплены нормы, предусматривающие необходимость регулярного профессионального развития навыков сотрудников высших школ. Кроме того, земельные законы Германии содержат правовые нормы об обязательном участии преподавательских кадров в программах повышения квалификации.

Правовое регулирование сферы высшего образования во Франции основано на Кодексе об образовании (2000 г.) (Code de l'education) [30], который закрепляет нормы для всех уровней образования – от дошкольного до послевузовского. Согласно положениям кодекса, преподаватели вузов обязаны развивать свои знания в области педагогики и науки.

Кроме того, во Франции действует известная программа «Habilitation à diriger des recherches» (HDR), представляющая собой высшую степень квалификации, дающую её обладателям право выступать в роли наставника (руководителя) для молодых исследователей.

Во Франции функционируют ведущие государственные научно-исследовательские учреждения, такие как:

– Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS),
– Conseil National des Universités (CNU).

Сотрудники этих организаций специализируются на проведении масштабных фундаментальных исследований в различных областях науки, а преподаватели университетов Франции проходят повышение квалификации на базе данных структур.

Таким образом, страны Европы (на примере Германии и Франции) придерживаются принципа обязательного прохождения курсов повышения квалификации преподавателей вузов для соответствия задачам устойчивого развития и реформирования системы высшего образования, рассматривая её с позиции долгосрочных инвестиций.

Резюмируя вышеизложенное, можно наглядно представить сведения (табл. 3) о нормативно-правовых аспектах и принципах развития профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава образовательных организаций.

Таблица 3

Правовые гарантии повышения квалификации преподавателей высших школ

№	Принцип	Информационное наполнение
1.	Обеспечение академической свободы	Расширение доступа выбора направлений подготовки и переподготовки преподавательских кадров, а также реализации открытости научных исследований к публикациям
2.	Непрерывное профессиональное образование	Параметр, позволяющий пролонгировать трудовой договор (контракт), а также способствующий карьерному росту преподавателю вуза
3.	Организационная поддержка	Помощь и поддержка в процессе профессионального роста профессорско-преподавательского состава является обязанностью высших школ

№	Принцип	Информационное наполнение
4.	Оценивание качества и методики преподавания	Данный фактор выступает в качестве основания для реализации повышения квалификации преподавателей учреждений образования
5.	Фиксация навыков информационной и цифровой грамотности	Необходимость цифровой трансформации высшего образования как последствия пандемии Covid 19

Касательно второго принципа, связанного с непрерывным профессиональным образованием, его реализация возможна при наличии полноценного механизма, включающего все этапы процесса повышения квалификации преподавателей вузов [31].

Очевидно, что табличные данные отражают ключевые параметры, способствующие расширению спектра компетенций, обновлению знаний, умений и профессиональных навыков профессорско-преподавательского состава высших школ, соответствующих современным требованиям устойчивого развития.

В настоящее время основная цель системы высшего образования заключается в подготовке специалистов, отвечающих принципам устойчивого развития и способных решать актуальные и комплексные проблемы современности. Безусловно, для достижения данной цели важнейшее значение имеет непрерывная профессиональная подготовка преподавателей вузов [32].

В заключение данного раздела монографии следует подчеркнуть, что система повышения квалификации преподавателей вузов Республики Казахстан и стран Европы выступает важнейшим инструментом обеспечения качества высшего образования и подготовки специалистов, ориентированных на принципы устойчивого развития. Международные и национальные правовые механизмы, включая

нормы Болонского процесса, программы Erasmus+, «Болашак» и нормативные акты Казахстана, формируют прочную основу для профессионального роста профессорско-преподавательского состава и его готовности отвечать глобальным вызовам.

Высшее образование, являясь источником прогресса, напрямую зависит от компетенций преподавателей, которые определяют уровень подготовки высококвалифицированных специалистов. Постоянное обновление знаний, развитие профессиональных навыков и внедрение инновационных педагогических технологий создают условия для формирования устойчивого будущего.

Таким образом, поступательное развитие системы высшего образования требует непрерывного совершенствования законодательства, системной работы с кадровым потенциалом вузов и усиления роли преподавателей как ключевых носителей знаний и ценностей. Последовательная реализация этих задач укрепит образовательную экосистему и обеспечит формирование интеллектуальной нации, способной решать задачи XXI века.

Список использованной литературы

1. Форма отчетности об осуществлении Стратегии Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций для образования в интересах устойчивого развития (2021–2025 гг.), Женева, 29, 30 и 31 мая 2024 г. // URL https://unece.org/sites/default/files/2024-04/ece_cep_ac.13_2024_6_r.docx (дата обращения 15.05.2025 г.)
2. Программы ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития до 2030 г., Париж, 8 ноября 2021 г. // URL https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379748_rus (дата обращения 06.05.2025 г.)
3. Берлинская декларация об образовании в интересах устойчивого развития, Берлин, 17-19 мая 2021 г. // URL https://rcf.khadi.kharkov.ua/fileadmin/F-HIGHWAY/%D0%95%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D1%96%D1%97/

UNESKO/esdfor2030-berlin-declaration-ru.pdf (дата обращения 06.05.2025 г.)
4. Хамбар Б., Абуов А. Аналитический обзор «Реализация Целей устойчивого развития Республики Казахстан», 2024 г. // URL https://eri.kz/documents/news/news_inst/2025/jan25/Realizacija_CUR_v_RK.PD (дата обращения 06.05.2025 г.)
5. Стратегия ООН для образования в интересах устойчивого развития (Париж, 2010 г.) // URL https://triumph-strategy.ru/strategija-oon-dlja-obrazovanija-v-interesah/ (дата обращения 24.04.2025 г.)
6. Сагинтаева А., Ғафу Г., Давлетбаева Ж. Образование в интересах устойчивого развития: кейс Казахстана Научный спектр Казахстан. Спектр, 2024 г. // URL https://repository.apa.kz/bitstream /handle/ 123456789/1575/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%-D1%80%2B4-2024-%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1-%D1%80%D1%8C%2B_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0-%BB-45-60.pdf?sequence=1&isAllowed=y https://repository.apa.kz/-bitstream/ handle/123456789/1575/%D0%A1%D0%BF%D0%B5%D0-%BA%D1%82%D1%80%2B4-2024-%D0%B4%D0%B5%D0%BA %D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C%2B_%D1%84%D0%B8%D0-%BD%D0%B0%D0%BB-45-60.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 06.04.2025 г.).
7. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III (с изменениями и дополнениями на 30.06.2025 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения 16.05.2025 г.).
8. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев народу Казахстана «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (2 сентября 2024 г.) // URL https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (дата обращения 15.05.2025 г.).
9. Международная программа повышения квалификации руководителей учебных заведений и науки, а также педагогических и научно-педагогических работников «Вместе с выдающимися лидерами современности: ценности, опыт, знания, компетентности и технологии для формирования успешной личности и трансформации окружающего мира» // URL https://whfpdubai.com/ru/mezhdunarodnaya-programma-povysheniya-kvalifikacii (дата обращения 06.05.2025 г.).

10. Институт повышения квалификации и переподготовки кадров Баишев Университета // URL https://site.bu.edu.kz/ru/%d0%ba%d0%b2%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d1%84%d0%b8%d0%ba%d0%b0%-d1%86%d0%b8%d1%8f-%d0%bf%d0%b5%d1%80%d1%81%d0%be%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d0%b0/ (дата обращения 24.04.2025 г.).
11. Программы ЮНЕСКО «Образование в интересах устойчивого развития до 2030 г., Париж, 8 ноября 2021 г. // URL https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379748_rus (дата обращения 06.05.2025 г.).
12. Образования в интересах устойчивого развития, 2009 г. ООН // URL https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/-%5BRUS%5D%20O%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D1-%81%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0-%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D1%81%D1%82%D1%-80%D1%83%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%20%D0%9E%D0-%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0-%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%B8%D0%BDD1%-82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D0%B0%D1%85%20%D1-%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%-B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%-D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%202009.pdf (дата обращения 15.04.2025 г.).
13. В Казахстане запущен единый Портал краткосрочных онлайн курсов // URL https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/226434?lang=ru (дата обращения 15.04.2025 г.).
14. Дорожная карта осуществления Глобальной программы действий по образованию в интересах устойчивого развития, разработанная ЮНЕСКО, 2014 г. // URL https://www.oneplanetnetwork.org/sites/default/files/230514r.pdf (дата обращения 24.04.2025 г.).
15. Рекомендация ЮНЕСКО о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений (Париж, 1997 г.) // URL https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000160495_rus (дата обращения 15.04.2025 г.).
16. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. №414-V (с изменениями и дополнениями на 26.06.2025 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения 24.02.2025 г.).
17. Всемирная декларация высшего образования для XXI века (Париж, 1998 г.) // https://www.lawmix.ru/abrolaw/9374 (дата обращения 15.02.2025 г.).

18. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III (с изменениями и дополнениями на 30.06.2025 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения 16.05.2025 г.).
19. Закон Республики Казахстан от 1 июля 2024 г. № 103-VIII «О науке и технологической политике» (изменениями и дополнениями на 30.06.2025 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения 15.04.2025 г.).
20. Приказ и.о. Министра образования и науки Республики Казахстан от 16 февраля 2016 г. № 152 «Об утверждении образовательной программы курсов повышения квалификации преподавателей педагогических специальностей высших учебных заведений «Современные педагогические технологии»» (с изменениями и дополнениями на 06.06.2019 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013445 (дата обращения 15.02.2025 г.).
21. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 г. № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 гг.» (с изменениями и дополнениями на 14.06.2024 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения 06.02.2025 г.).
22. Приказ министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 января 2024 г. № 4 «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400033892 (дата обращения 06.02.2025 г.).
23. Приказ и.о. Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 29 ноября 2022 г. № 164 «Об утверждении Правил оказания государственной услуги «Выдача лицензии на занятие образовательной деятельностью в сфере высшего и послевузовского образования» (с изменениями и дополнениями на 05.08.2024 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200030832 (дата обращения 24.02.2025 г.).
24. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) (с изменениями и дополнениями на 01.01.2025 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120 (дата обращения 06.02.2025 г.).

25. Болонская декларация (Болонья, 19 июня 1999 г.) // URL https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents (дата обращения 06.02.2025 г.).
26. Берлинское коммюнике (Берлин, 19 сентября 2003 г.) // URL https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents (дата обращения 06.03.2025 г.).
27. Левенское коммюнике (Левен / Лувен-ла-Нев, 28-29 апреля 2009 г.) // URL https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/bologna_process/documents (дата обращения 16.02.2025 г.).
28. Постановление Правительства Республики Казахстан Об утверждении Правил отбора претендентов для присуждения международной стипендии «Болашак» и определении направлений расходования международной стипендии «Болашак» от 11 июня 2008 г. № 573 (с изменениями и дополнениями на 27.06.2025 г.) // URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000573_ (дата обращения 06.02.2025 г.).
29. Закон Германии «О высшем образовании» (1998 г.) (Hochschulrahmengesetz - HRG) // URL https://www.gesetze-im-internet.de/hrg/inhalts_bersicht.html (дата обращения 24.02.2025 г.).
30. Кодекс Франции об образовании (2000 г.) URL https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071191/ (дата обращения 15.02.2025 г.).
31. Коваленко И.В. Система повышения квалификации преподавателей вуза в образовательном пространстве университета // URL https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-povysheniya-kvalifikatsii-prepodavateley-vuza-v-obrazovatelnom-prostranstve-universiteta (дата обращения 06.02.2025 г.).
32. Фисенко Л.А. Научно-методическое обеспечение повышения квалификации преподавателей правовых дисциплин дисс. исслед. на соис. уч. ст. к.п.н., 2004 г. // URL https://www.dissercat.com/content/nauchno-metodicheskoe-obespechenie-povysheniya-kvalifikatsii-prepodavatelei-pravovykh-dis (дата обращения 06.04.2025 г.).

2.4 Правовые аспекты формального и неформального образования

Формальное образование, как институционально закреплённая система подготовки кадров, реализуется посредством следующих направлений.

В условиях цифровизации, глобализации и структурной трансформации экономики в Республике Казахстан остро встаёт вопрос соответствия системы образования актуальным вызовам рынка труда. Одним из приоритетных направлений образовательной политики становится обновление содержания образовательных программ на основе компетентностного подхода, ориентированного на формирование практических навыков и профессиональной гибкости выпускников. **Концептуальными основаниями компетентностного подхода предполагается смещение акцента с усвоения объёма знаний на освоение комплекса умений, навыков и установок, необходимых для успешной профессиональной и социальной реализации личности**. В соответствии с этим подходом, выпускник должен обладать не только предметными знаниями, но и навыками анализа, критического мышления, коммуникации, цифровой грамотности и готовности к непрерывному обучению. В Республике Казахстан внедрение компетентностного подхода реализуется на основе национальных реформ и соответствующего нормативного обеспечения. На основе государственных общеобязательных стандартов (далее - ГОСО) реализуется внедрение компетентностного подхода, при этом: образовательные программы пересматриваются каждые 5–7 лет, что позволяет гибко реагировать на изменения рынка труда. Компоненты компетентностной модели интегрируются через развитие базовых (soft skills, digital literacy и т.п.) и

предметных компетенций, соотносимых с профессиональными и национальными стандартами.

Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы [1] входит в состав приоритетных национальных стратегий по цифровизации всех секторов, включая сферу образования. В рамках перехода вузов к модели «smart-университета» создаётся цифровая инфраструктура: цифровой кампус, онлайн сервисы, EdTech платформы, а образовательные стандарты включают обязательные цифровые компетенции. Information and Communication Technologies (далее – ICT) – это совокупность знаний, навыков и умений, позволяющих эффективно использовать информационно-коммуникационные технологии в учебной, профессиональной и социальной деятельности. Интеграция ICT-компетенций в юридическое образование постепенно адаптируется к требованиям цифровой экономики. Значительная часть вузов, включая KazNU и MNU, внедряет концепцию обучения специализациям в области цифрового права и legal tech. Основными компонентами ICT являются цифровая грамотность, навыки информационного поиска и анализа, умение находить, критически оценивать, структурировать и использовать информацию из различных цифровых источников, работать с офисными и специализированными программами. При этом необходимо знание основ безопасности при работе в интернете (кибербезопасность), защита персональных данных, соблюдение авторских прав (цифровая этика). Освоение и применение коммуникационных навыков и соблюдение принципов сотрудничества в цифровой среде является неотъемлемыми требованиями для адаптации к новым цифровым инструментам. ICT-компетенции юриста сегодня включают использование электронных правовых баз данных (например, ИС Параграф,

Zakon.kz); участие в электронном документообороте и цифровом судопроизводстве; знание технологий блокчейн, интеллектуальных контрактов, LegalTech-платформ; навыки работы с информационной безопасностью и цифровыми доказательствами. В контексте цифровизации образовательного процесса в юридическом образовании формируются образовательные треки по LegalTech, электронному правосудию и правовому регулированию ИИ. Например, в MNU внедрена специализация по «Цифровому праву», где студенты обучаются с использованием юридических симуляторов, платформ для моделирования судебных процессов и анализа правовых рисков. Это способствует интеграции в учебный процесс дисциплин по цифровой этике, киберправу, блокчейн-праву, что осуществляется при поддержке AMA-платформы и проектного офиса «Качественное юридическое образование».

Использование AMA-платформы в развитии юридического образования Казахстана

AMA (Academic Methodological Association) – экспертно-методическая ассоциация, координирующая деятельность вузов по обновлению образовательных стандартов в сфере права. AMA-платформа выступает институциональным звеном взаимодействия между образовательной системой, работодателями и государством. В 2023–2025 годах её деятельность была трансформирована в Проектный офис «Quality Legal Education», действующий при Республиканском образовательном методическом совете (далее – РОМС) Министерства науки и высшего образования РК. Проектный офис «Quality Legal Education» объединяет участников AMA: вузы, работодателей, профессиональные ассоциации и органы власти. Проектный офис «Качественное юридическое образование» был создан в результате протокольного решения Республиканского Учебно-Методического Совета Министерства науки и

высшего образования РК, которое утверждало трансформацию деятельности УМО направления «Право» в новый формат работы. Офис функционирует в рамках ГУП (Группы управления проектами) в составе УМО-РУМС, объединяя представителей вузов, работодателей и государственных органов. Проект «Quality Legal Education» активно участвует в формировании digital-правовых программ и стажировок студентов в технологических парках и цифровых инстанциях государственных органов. Проектный офис «Quality Legal Education» обеспечивает методологическую координацию изменения контента юридического образования и повышение его практико-ориентированности с акцентом на цифровые компетенции и практическую подготовку специалистов в области digital law. В его рамках функционирует Проектная группа управления (далее – PMG), отвечающая за разработку портфеля образовательных программ, подготовку и стандартизирование учебников и траекторий развития юридического образования. PMG включает представителей юридических факультетов всех регионов Казахстана, национальных и международных работодателей, государственных органов (Министерство науки и высшего образования, Министерство юстиции). PMG отвечает за формирование системы образовательных программ бакалавриата, магистратуры и PhD по юридическим дисциплинам. Кроме того, при этом необходимо достичь уровня адаптации учебного контента под требования работодателей, включая digital law, практикоориентированное обучение и правовую кейс-методику.

Ассоциация продвигает практики академической честности, стандартные требования к кредитной системе, противодействие недобросовестности и фальсификации на основе международных рекомендаций и подходов. Важным направлением доступа к правовой профессии является развитие национальной и международной аккредитации

юридических специальностей, создание процедур сертификации выпускников и механизма подтверждения их профессиональных компетенций. 27 ноября 2024 года прошло очередное заседание с участием 20 университетов по направлению «Право», работодателей- национальных и международных юридических фирм, и компаний и представителей государственных органов – Министерства науки и высшего образования РК, Министерства юстиции РК, Ассоциации вузов РК. Это диалоговая площадка, которая объединяет ОВПО по направлению «Право» со всех регионов Казахстана, на которой обсуждаются важные вопросы развития юридического образования, юридической науки и юридической профессии. На данной встрече AMA Legal Education состоялось обсуждение концепции развития правового образования, включая учебные траектории по Digital Law и механизмы обязательной практики до допуска к юридической деятельности. Также представлен учебник-сборник «Qazaq-Orys qūqyqtyq sözdigi» – словарь юридических терминов (каз/рус), подготовленный в рамках AMA для повышения точности использования правовой лексики [2].

Таким образом, AMA создаёт платформу для диалога между вузами, практиками и государственными органами, способствуя институциональному взаимодействию, методологическому обновлению и интеграции digital-компетенций в профессиональное юридическое образование, включая digital law и правовую аналитику. В рамках AMA-платформы по правовому образованию обсуждаются программы тренингов по Digital Law, направленных на подготовку специалистов для работы в цифровой юридической среде, включая ИИ, электронное правосудие, регуляторное сопровождение цифровых услуг.

Академическое сотрудничество и развитие образовательных треков в юридических специальностях Казахстана

Современная юридическая подготовка в Республике Казахстан развивается формированием многоуровневых программ модели образования (бакалавриат – магистратура – PhD), отражающей тенденции Болонского процесса. Особое внимание уделяется построению гибких образовательных треков, ориентированных на специализацию, междисциплинарность и развитие цифровых компетенций. В рамках, обновлённых ГОСО внедряются модульно-компетентностные программы, где студенты могут выбирать траектории в таких направлениях, как цифровое право и интеллектуальная собственность; международное публичное и частное право; судебное и правозащитное администрирование; юридическое сопровождение бизнеса; экологическое и финансовое право.

Академическое сотрудничество реализуется как внутри страны, так и на международном уровне. Университеты Казахстана заключают партнёрства с зарубежными вузами и институтами, в том числе KazGUU University и University of Strasbourg – совместная магистратура по международному праву; КазНУ им. аль-Фараби и Университет Кобленц (Германия) – проект по правовому обеспечению устойчивого развития; участие в программах Erasmus+, DAAD и Jean Monnet, направленных на академическую мобильность и совместные исследования в области европейского и интеграционного права. Евразийский национальный университет (далее - ЕНУ) активно развивает международные партнёрства с университетами Европы, Азии и США, участвует в консорциумах и программах академической мобильности Erasmus+, Tempus. Это обеспечивает обмен студентов, аспирантов и преподавателей с университетами Европы, и СНГ. Среди международных

партнёров университета – вузовско-правовые школы в Европе, Азии и Северной Америке, включая Cambridge University, Tomsk State University, University of Sussex и др. позволяет студентам проходить стажировки, участвовать в обменных программах и параллельных магистерских треках. Юридический факультет ЕНУ осуществляет международную деятельность через отдел международного сотрудничества университета, взаимодействуя с глобальными партнёрами в образовательной и правовой сфере. Факультет входит в состав университетской сети и участвует в обмене студентами и преподавателями в рамках университетских соглашений с зарубежными вузами. Юридический факультет через журнал Bulletin Law Series публикует результаты международных исследований, активно участвует в международных конференциях и совместных проектах. Юридический факультет использует международную сеть EURAS (Eurasian Universities Union) для обмена лучшими практиками преподавания и исследования. Такие инициативы позволяют интегрировать международные стандарты юридического образования, обмениваться преподавателями, разрабатывать совместные учебные материалы и организовывать стажировки студентов за рубежом [3].

Академическое сотрудничество и развитие междисциплинарных образовательных треков в юридических специальностях Казахстана

На базе Международного университета информационных технологий (далее – IITU) реализуется бакалаврская программа Digital Jurisprudence (специальность 6B04203), в рамках которой изучаются такие темы, как блокчейн, искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровые доказательства, обработка данных и цифровые платформы. Программа сочетает юридические дисциплины и цифровые технологии с практическим фокусом, например, internships

и проекты [4]. В Казахском национальном университете им. Аль Фараби курс «Информационное право» (code MP 4306) направлен на проникновение цифровой тематики в юридическую подготовку: правовые основы цифровой безопасности, угрозы кибербезопасности, государственные механизмы защиты информации и подготовка правовых документов в цифровой сфере [5]. MNU внедряет магистерскую программу IT Law (7M04208), включающую специализированные курсы: «Legal Nature of IT Products», «Personal Data and Digital Surveillance», «Cybersecurity», «Digital Forensics» и «E-commerce». Образовательный трек объединяет правовые и технические дисциплины, преподаваемые практиками и экспертами с отраслевым опытом, включая digital jurisprudence и e-commerce регулирование [6]. Кроме того, включен модуль по электронному бизнесу и цифровым продуктам, что соответствует требованиям программы «Цифровая экономика», готовя специалистов к регулированию правовых аспектов digital business и digital financial assets. В KIMEP University (Алматы) курс Information Technology Law (LAW5212) охватывает регулирование интернет-платформ, конфиденциальность данных, электронную коммерцию, блокчейн и ИИ, рассматривая международное, региональное (ЕАЭС) и национальное регулирование в цифровой сфере [7].

Комплексное партнерство между кафедрами права, информационных технологий и экономики позволяет формировать образовательные траектории, соответствующие современным запросам работодателей и цифровому рынку. Обучение digital law и смежным дисциплинам становится неотъемлемой частью подготовки юристов нового поколения. Таким образом, разрабатываются междисциплинарные программы, где юридические и экономические курсы взаимодополняют цифровую тематику, например,

цифровые финансовые активы, цифровая безопасность, электронная коммерция.

Практика стажировок и взаимодействие с работодателями в сфере юридического образования Казахстана

Стажировки и клиническая практика являются важными элементами подготовки юридических кадров, повышающими готовность студентов к реальной работе. Студенты получают возможность применять знания в правотворчестве, судебных процессах, compliance-отрасли, а также формируют связи с потенциальными работодателями. Студенты программ в сфере цифровой экономики, включающие юридические компоненты, участвуют в стажировках и практиках в компаниях и организациях, связанных с цифровыми технологиями и правовым регулированием. Например, в IT-инкубаторах, АО «Цифровая юстиция», фондах, технологических парках и государственных цифровых службах. Расширяются возможности практического обучения – студенты проходят практику в юридических и цифровых стартапах, юридических отделах digital-компаний и органов цифровизации. Астана International University (AIU) развивает юридическую клинику, где студенты проходят обучение через практическую работу под руководством преподавателей и получают доступ к реальным кейсам юридической помощи. Успешным стажёрам предлагается помощь в трудоустройстве и участие в конференциях [8]. Юридическая клиника Narxoz University (School of Law and Public Administration) обеспечивает студентов третьего и четвёртого курса практическим опытом через регулярные консультации граждан, что способствует развитию профессиональных навыков и предупреждению коррупции [9]. Старейшая студенческая клиника КазНУ им. аль-Фараби «Adilet» действует с 1993 года и осуществляет бесплатную юридическую помощь социально уязвимым группам населения, одновременно

формируя у студентов навыки практического права [10]. KIMEP University включает в программу дисциплину LAW5922 «Internship» (2 кредита), где студенты обязаны отработать минимум 150 часов под руководством кураторов в юридических фирмах, государственных органах и судебных структурах [11]. AIFC Academy of Law проводит юридическую стажировочную программу «Future Lawyers», предусматривающую работу с реальными задачами через органы и компании Астана МФЦ. Успешные участники получают подтверждение об участии и возможность присоединиться к HR-реестру AIFC [12]. Q University организует встречи студентов юридических программ (3–4 курсы) с представителями городского департамента полиции в Алма-Ате. Участникам представляются вакансии и возможности прохождения стажировки с учётом карьерных перспектив в правоохранительных органах [13]. Юридические клиники КазНУ и AIU сотрудничают с государственными и судебными органами для предоставления бесплатной помощи и создания условий для профессионального роста студентов. Narxoz University связывается с бизнес-партнёрами через Law Clinic и привлекает индустриальных экспертов для тренингов и профессиональной поддержки студентов. Одной из проблем остаётся разрыв между разработкой концепций и их внедрением в региональных юридических вузах, а также недостаточная экспертная подготовка преподавателей, способных преподавать новые цифровые дисциплины. Кроме того, имеется несколько причин, по которым компетентностный подход в системе высшего юридического образования является недостаточно эффективным. Это недостаточная готовность преподавательского состава к работе по компетентности модели, ограниченное участие работодателей в разработке программ, неравномерность внедрения подхода между крупными и региональными вузами, необходимость развития системы оценки «мягких»

и метапредметных компетенций. Современная юридическая практика требует от специалистов не только глубоких знаний в области права, но и развитых «мягких» (soft skills) и метапредметных компетенций, таких как критическое мышление и аргументация; коммуникативная гибкость (в т.ч. межкультурная); навыки ведения переговоров и разрешения конфликтов; цифровая грамотность и аналитическое мышление; этика и профессиональная ответственность.

Хотя в ГОСО РК предусмотрены универсальные компетенции, вузы часто ограничиваются оценкой знаний по дисциплинам. Отсутствует системный подход к интеграции оценки soft skills в итоговые аттестации, что требует структурированного и комплексного внедрения, учитывающего цели, контекст и ресурсы образовательной системы. Очень важно определить приоритетные навыки на основе их значимости для итоговой аттестации и будущей карьеры. При разработке критериев оценки обозначаются конкретные, наблюдаемые индикаторы для каждого навыка. Например, для коммуникации: «умение четко излагать мысли» или «активное слушание» созданы стандартизированные оценочные рубрики (например, уровни от 1 до 5 с описанием каждого уровня). Для того чтобы критерии были релевантны необходимо учесть специфику дисциплины или профессии, используя различные методы оценки. Например, прямые методы включают наблюдение (оценка поведения в реальных или смоделированных ситуациях, например, групповые проекты, ролевые игры); кейс-стади и симуляции (анализ способности решать практические задачи, требующие soft skills); рефлексию (самооценка и эссе, где студенты описывают, как они применяли soft skills) [14]. Использование косвенных методов позволяет провести опрос или тестировать аудиторию, обеспечить обратную связь от коллег или преподавателей [15]. Внедрение асессмент-методов (кейсы, деловые игры, peer-review) и форма-

лизации обратной связи от работодателей о поведенческих и этических компетенциях выпускников также влияет на выбор методов оценки. Как правило, работодатели отмечают недостаточный уровень навыков коммуникации, цифровой гибкости и этики у молодых юристов, что снижает их готовность к практике.

В рамках Болонского процесса и рекомендаций Европейская ассоциация по обеспечению качества в высшем образовании (далее - ENQA), «мягкие» компетенции признаются базовыми для оценки результатов обучения. В системе Tuning Educational Structures были разработаны предметные профили для юридических факультетов [16]. В этих профилях указано, что выпускник-юрист должен обладать способностью к правовой аргументации; иметь навык работы в мультидисциплинарной среде; стремится к адаптивности и самообучению; соблюдать этические и профессиональные стандарты.

Вышеизложенное позволяет рекомендовать разработать национальную модель оценки soft skills в юридическом образовании, согласованной с AMA и работодателями. Внедрение портфолио достижений студентов позволит отражать не только академические, но и проектные, волонтёрские, дебатные элементы активности. В итоговой аттестации рекомендуется масштабно использовать методы наблюдения, цифровых трекеров, ситуационного моделирования. Полагаем, что одним из критериев допуска к государственным экзаменам или профессиональной сертификации должно быть введение обязательной этической оценки.

Обновление образовательных программ на основе компетентностного подхода в Республике Казахстан является стратегически важным направлением модернизации высшего образования. Оно позволяет приблизить учебный процесс к реальным условиям профессиональной

деятельности, усилить практическую ориентацию подготовки кадров и повысить конкурентоспособность выпускников на национальном и международном рынке труда.

Компетентностный подход в неформальном юридическом образовании

Неформальное образование охватывает широкий спектр обучающих инициатив вне рамок аккредитованных программ вузов. Это включает курсы повышения квалификации; правовые тренинги, школы и семинары; онлайн-обучение и правовые вебинары; участие в дебатах, клиниках, волонтёрских проектах. Компетентностный подход в данном контексте означает формирование и оценку универсальных и предметных компетенций, а не просто передачу информации [17].

К основным компетенциям, формируемым в неформальном образовании относятся юридические (предметные): анализ кейсов, правовое консультирование, моделирование судебных процессов; цифровые: работа с правовыми базами данных, LegalTech, ИКТ-решения; коммуникативные: дебаты, публичные выступления, soft skills; этические участие в правозащитных инициативах, клиниках; метапредметные: работа в команде, решение нестандартных задач, правовая аргументация.

В качестве практических примеров можно обозначить курсы LegalTech, стажировки, moot courts; используется система обратной связи и проектное оценивание компетенций в AIFC Academy of Law; развитие правовых, этических и коммуникативных компетенций через работу с реальными кейсами юридических клиник КазНУ и KIMEP; включение треков по цифровому праву, бизнес-проектам и правовым исследованиям; оценка ведётся по критериям компетентностного роста в MNU Legal Lab.

В рамках совершенствования реализации статьи 7 (а) необходима унификация критериев компетентностной

оценки в рамках программ дополнительного и неформального образования, разработка портфолио достижений в LegalTech, дебатах, проектах и клиниках; продолжение интеграции механизмов Tuning и ENQA для оценки soft skills, внедрение цифровых бейджей и microcredentials как формы сертификации достижений в неформальном образовании.

Перспективы внедрения цифровых бейджей и microcredentials как формы сертификации достижений в неформальном образовании Республики Казахстан

В условиях перехода к цифровой экономике и распространения неформального и смешанного обучения возрастает потребность в альтернативных формах признания образовательных результатов, выходящих за рамки дипломов и сертификатов. Одной из таких форм являются цифровые бейджи (digital badges) и микроквалификации (microcredentials) – электронные документы, подтверждающие овладение определённой компетенцией, навыком или опытом на основе коротких образовательных модулей. Мировая практика и рекомендации Организации ОЭСР, ЮНЕСКО и Европейской Комиссия продвигают microcredentials как способ признания неформального и цифрового образования, повышения гибкости обучения и адаптации к запросам рынка труда, расширения возможностей lifelong learning. Европейская рамка Council Recommendation on Microcredentials определяет их как «доказуемый результат обучения, полученный по небольшой программе, формально сертифицированный и признанный» [18]. В Казахстане внедрение digital credentials активно обсуждается в рамках платформы AMA, а именно, рассматривается возможность включения цифровых бейджей в личные кабинеты студентов; в пилотных проектах университетов: KIMEP, КазНУ им. аль-Фараби, AIFC Academy внедряются microlearning и электронная

сертификация soft skills, LegalTech, отражается в проектных компетенциях. По данным исследования Садирбековой Д. [19], digital badges особенно востребованы у студентов, проходящих неформальные курсы в правовой и финансовой сферах, а работодатели оценивают их положительно как доказательство конкретных навыков. Цифровые бейджи действительно набирают популярность для подтверждения навыков в различных профессиональных сферах, включая финансовую и правовую. Например, согласно Kahle-Piasecki et al., 59% работодателей в опросе в Северо-Западном Огайо указали, что они проверяют цифровые бейджи на предмет эмитента, навыков и даты выдачи, что подтверждает их ценность для оценки компетенций. Также в финансовом секторе, согласно данным VerifyEd (2025), цифровые бейджи становятся обязательными для подтверждения соответствия требованиям по антиотмывочным протоколам и KYC (Know Your Customer) [20].

Явными преимуществами внедрения данной формы сертификации достижений в неформальном образовании являются прозрачность и верифицируемость достижений, признание краткосрочных достижений, альтернативность и гибкость применения для студентов и работодателей; формирование универсальных навыков, таких как коммуникативные, цифровые и языковые способности. Если рассматривать элементы перспективного развития в Казахстане, то необходимо обратить внимание на правовое регулирование возможного включения микроквалификаций в национальную рамку квалификаций РК, с определением минимальных требований к содержанию, валидации и структуре. Имеется объективная необходимость внедрения модулей с microcredentials в элективные блоки и дополнительные траектории, например, в рамках LegalTech, антикоррупционного права, медиаправа. Все это будет способствовать улучшению цифровой инфраструктуры посред-

ством разработки единого реестра микродостижений и их интеграция с e-Gov и порталами AMA, е-университетов.

Категория «мир труда» в области юриспруденции охватывает как классические институты занятости – судебные органы, прокуратуру, адвокатуру, юридические фирмы, так и более широкий круг участников: профессиональные объединения, коллегии, неправительственные организации и международные структуры. Неформальное образование является важнейшим каналом связи высшего юридического образования с миром труда. Оно позволяет быстрее реагировать на такие изменения как цифровизация права, международное сотрудничество, новые формы юридической практики. Такие элементы получения неформального образования как дополнительные программы, курсы, семинары, тренинги, организованные вузами или партнёрскими организациями, которые не всегда ведут к получению государственного диплома, но дают практические навыки. Возможными формами связи мира труда и неформального образования являются совместные практико-ориентированные программы: мастер-классы с судьями, прокурорами, адвокатами; курсы по новым областям права, инициированные работодателями – IT-право, комплаенс, медиация. Примером неформального обучения в тесной связи с практикой является клиническое юридическое образование, когда студенты участвуют в «юридических клиниках» при вузах, оказывая бесплатную правовую помощь населению [21].

Таблица 1

Деятельность юридических клиник в Казахстане

Вуз	Название/структура клиники	Основные направления	Особенности и партнёры
КазНУ им. Аль-Фараби	Юридическая клиника «Әділет» (осн. 1993, восстанов-	Бесплатные консультации малоимущим, инвалидам,	Социальный проект. направленность на правозащиту и повышение грамот-

Вуз	Название/структура клиники	Основные направления	Особенности и партнёры
	лена 2004)	детям. правовое просвещение (вебинары, семинары)	ности. формирование антикоррупционной культуры
КазНУ (структурное подразделение)	Юридическая клиника факультета права	Консультирование, практическая помощь населению, правовая культура	Интеграция работы с судебными и правоохранительными органами в учебный процесс
Astana International University (AIU)	Юридическая клиника при Школе права	Подготовка студентов как стажёров и консультантов под кураторством преподавателей	Доступ к электронным правовым базам, конференциям. карьерное сопровождение и содействие трудоустройству
КАЗГЮУ им. М.Нарикбаева	Юридическая клиника Высшей школы права	Консультации для уязвимых групп. правовое просвещение. подготовка процессуальных документов. Представительство	Партнёрство с Сарыаркинским судом, фондом «Адал ниет», Домом мамы. участие в правовых акциях. поддержка молодежных стартапов

К программам повышения квалификации для выпускников и действующих юристов можно отнести тренинги по международному праву, арбитражу, soft skills. Здесь фиксируется прямая связь: запрос работодателей – образовательные проекты вузов. На наш взгляд, именно при неформальных видах образования работодатели задают вектор обновления программ и запуска неформальных образовательных проектов. Надо отметить, что зарубежная практика использует различные варианты каналов связи высшего

юридического образования с миром труда. Например, Германия в юриспруденции активно используется система практикантских лет (Referendariat), где обучение сопровождается постоянной работой в судах, прокуратуре, адвокатуре. В американской практике юридические школы активно развивают continuing legal education (CLE) – обязательные часы неформального образования для действующих юристов. Это яркий пример связи «неформального образования – рынок труда». Европейская сеть клинического юридического образования объединяет программы юридических клиник, где работодатели (адвокатские палаты, НПО) напрямую включаются в процесс.

Связь высшего образования с миром труда в юриспруденции всё чаще осуществляется именно через неформальные каналы. Неформальное образование становится «мостиком» между академическим обучением и требованиями работодателей. Для Казахстана важно развивать юридические клиники, дуальные элементы обучения, а также расширять систему lifelong learning для юристов.

Хотя создание новых рабочих мест является важной функцией, отмечаем, что это не должно быть единственной целью ВУЗов. Их основная миссия остается в предоставлении качественного образования, развитии критического мышления и подготовке специалистов, способных адаптироваться к изменениям. Прогнозирование должно сочетаться с другими задачами, такими как обновление знаний, переподготовка и интеграция теории с практикой, чтобы образование оставалось целостным и многофункциональным.

Правила формирования национальной системы прогнозирования трудовых ресурсов РК устанавливают законодательный механизм использования результатов прогнозирования при формировании государственного образовательного заказа [22]. Это прямая юридическая база

для вмешательства, в том числе, в подготовку будущих юристов, с учётом потребностей рынка.

Приведем обзор основных направлений и примеров исследований по механизму прогнозирования в высшем образовании. Они охватывают как общие аспекты прогнозирования, например, моделирование тенденций развития образования, предсказание успешности студентов и спроса на специальности, так и применение в конкретных областях, включая юридическое образование.

Авторы Турмаханбетова А. Ы., Абайдильда А. Ы., Агибетова Р. Ы. рассматривают методологические подходы к прогнозированию спроса на специалистов в условиях цифровизации экономики Казахстана. В статье анализируются модели предиктивной аналитики и методы расчета потребности в кадрах. Особое внимание уделено подготовке специалистов в разрезе отраслевых приоритетов [23]. **В работе предлагается методика автоматического прогнозирования потребности государства в специалистах с высшим образованием, что является актуальным для анализа учебных заказов в юридических направлениях и выверки потребностей рынка**. Исследование «Forecasting Potential for Project Activities as a Tool for Institutional Modernization of the Higher Education System» посвящено использованию прогнозирования как инструмента модернизации системы высшего образования. Автор обосновывает значимость проектной деятельности и форсайт-технологий для адаптации вузов к меняющимся условиям рынка труда. Работа определяет взаимосвязь прогноза и стратегического управления [24]. Авторы Zhanabaeva Z. S., Shalakhmetova Z. A., Akhmetova A. N. исследуют форсайт-метод как инструмент прогнозирования в сфере науки и образования в Казахстане. В статье предлагается алгоритм качественной экспертизы результатов исследовательской деятельности. Данная работа имеет

методологическое значение для прогнозирования и планирования образовательных программ, в том числе юридических [25]. Статья Business and Higher Education Experience of Interaction in Kazakhstan анализирует опыт взаимодействия бизнеса и вузов в Казахстане, в том числе через механизмы прогнозирования кадровых потребностей. Отмечается необходимость гибких моделей образования и сотрудничества университетов с работодателями. Для юридического образования это актуально в части формирования практико-ориентированных компетенций [26]. Bezler O., Sedlarski T. представляют количественный анализ взаимодействия рынка труда и рынка высшего образования в Казахстане на примере юридических программ. Данные демонстрируют динамику дисбаланса между выпускниками и востребованностью [27].

Имеется достаточное количество публикаций зарубежных авторов, исследовавших вопросы прогнозирования в юридическом образовании. К примеру, теоретическое исследование значимости прогнозирования в праве, включая его роль в динамике социальных отношений, влияние юридического прогнозирования на образовательные программы [28]. Подробно описаны этапы прогнозирования, включая применение в юриспруденции, проанализированы стадии, методы и подходы к юридическому прогнозированию, включая социально-правовые исследования для предсказания изменений в правовой системе и их влияния на образование [29]. Интересно комплексное исследование структуры и этапов юридического прогнозирования, с акцентом на его роль в подготовке юристов к новым правовым реалиям и определяет юридическое прогнозирование как научную проблему [30].

Важно сохранить баланс между прогнозированием и другими задачами, а именно: прогнозирование не должно приводить к узкой специализации или утилитарному

подходу, когда образование подстраивается исключительно под сиюминутные нужды рынка. Очень важно сохранять акцент на фундаментальном образовании, которое обеспечивает выпускникам универсальные навыки и способность к обучению на протяжении всей жизни.

Таким образом, функция прогнозирования заключается в стратегическом анализе и активном участии ВУЗов в формировании будущего рынка труда, но с учетом сохранения баланса между инновациями, созданием рабочих мест и общей образовательной миссией.

Прогнозирование в юридическом образовании, как в формальном, так и в неформальном, направлено на предвидение будущих потребностей юридической профессии, включая изменения в правовой системе, технологиях и рынке труда. Оно помогает адаптировать образовательные программы для подготовки юристов, способных отвечать вызовам времени. Ниже представлено подробное содержание прогнозирования в формальном (университетское образование) и неформальном (курсы, тренинги, самообразование) юридическом образовании, с учетом ранее обсужденного контекста и научных исследований.

Прогнозирование в сфере формального образования ориентировано на долгосрочную адаптацию учебных программ к изменениям в праве, технологиях и общественных потребностях. Целями прогнозирования является анализ тенденций, т.е. учет изменений в законодательстве, технологиях – LegalTech, ИИ, блокчейн, экономике для подготовки специалистов к новым правовым реалиям. Соответственно, прогнозируется появление новых специализаций и профессий, таких как юристы по киберправу, защите данных или регулированию новых технологий. Объективно необходимо развитие междисциплинарных навыков, т.е. подготовка юристов, способных сочетать правовые знания с IT, экономикой или экологией. Одновре-

менно появляется потребность в обеспечении гибкости образования посредством разработки модульных программ, позволяющих быстро адаптироваться к изменениям. При этом, механизмы прогнозирования включают:

– анализ данных и исследований посредством использования статистики рынка труда для прогнозирования востребованных юридических профессий, например, специалисты по GDPR [31] или смарт-контрактам; исследования в области LegalTech для интеграции технологий в учебные планы. Например, исследование о предиктивной аналитике в юридических фирмах, которое подчеркивает необходимость обучения работе с ИИ для прогнозирования исходов дел.

– сотрудничество с профессиональным сообществом – с юридическими фирмами, судами и IT-компаниями для выявления будущих потребностей. Проведение форсайт-сессии [32] с участием практиков для прогнозирования изменений в правовой практике. Форсайт-сессии в юридическом образовании Казахстана могут включать прогноз будущего профессии юриста; связь юридического образования с рынком труда и новыми компетенциями; формирование программ по переподготовке и непрерывному обучению; учет международных норм, например, GDPR, ESG, цифровые права.

В условиях стремительных изменений в мире технологий и правовой среды будущее юридического образования требует переосмысления и адаптации к новым вызовам и возможностям. Глобализация, цифровизация и развитие искусственного интеллекта создают новые требования к подготовке юристов, которые не только должны быть специалистами в области права, но и обладать навыками работы с современными технологиями, аналитическим мышлением и междисциплинарным подходом. Среди ключевых вопросов, стоящих перед юридическими учеб-

ными заведениями, – как интегрировать практические навыки и инновационные технологии в учебный процесс, чтобы обеспечить выпускников актуальными знаниями и компетенциями. Важно также рассмотреть, каким образом юридическое образование может подготовить студентов к работе в международной среде, учитывая разнообразие правовых систем и культур. Одна из многочисленных сессий XIII Петербургского международного юридического форума 2025 года «Будущее юридического образования: адаптация к новым вызовам и возможностям» была посвящена проблемам активного сотрудничества между юридическими вузами, бизнесом и государственными структурами. Участники дискуссии отмечали основные тренды в юридическом образовании в связи с цифровизацией, что, безусловно, особенно актуально для создания эффективной образовательной среды. Были обсуждены вопросы модернизации в подготовке юристов в соответствии с вызовами современного мира, предложения и рекомендации по соответствию образовательных программ требованиям рынка и ожиданиям работодателей [33].

Таблица 2

Сравнение формального и неформального образования в контексте прогнозирования

Аспект	Формальное образование	Неформальное образование
Цель	Долгосрочная подготовка универсальных специалистов с учетом будущих трендов.	Оперативное обновление знаний и освоение узких навыков.
Механизмы	Исследования, форсайт-сессии, партнерство с индустрией, интеграция технологий в программы.	Анализ трендов через платформы, микро-курсы, сертификации, обсуждения в соцсетях.
Примеры	Программы по кибер-	Курсы по LegalTech

Аспект	Формальное образование	Неформальное образование
	праву, исследования ПМЮФ-2025.	(Coursera), сертификации IAPP, вебинары LegalTech Hub.
Временной горизонт	Долгосрочный (по срокам обучения в бакалавриате/магистратуре).	Краткосрочный (от нескольких недель до месяцев).
Гибкость	Ограничена структурой учебных планов, но включает модульные курсы.	Высокая, адаптация к сиюминутным трендам.
Источники прогнозирования	Научные исследования, данные рынка труда, партнерства.	Социальные сети, онлайн-платформы, профессиональные сообщества.

Прогнозирование в формальном юридическом образовании фокусируется на долгосрочной адаптации через исследования, партнерства и новые программы, тогда как в неформальном - на оперативном обновлении навыков через онлайн-курсы и сертификации. Оба подхода используют анализ трендов, технологий и данных рынка труда, но различаются по глубине, гибкости и временному горизонту. Современное казахстанское высшее образование ставит задачу адекватного учета изменений на рынке труда и научно-технологических тенденций через механизмы прогнозирования потребности в кадрах, что критически важно и в юридической сфере. Таким образом, сочетание государственных нормативных актов и академических моделей прогноза создаёт базу для выстраивания формальных механизмов планирования профессорско-преподавательского состава и обращения государственных образовательных заказов, а также неформальных стратегий подготовки дополнительно квалифицированных юристов, обеспечивающих актуальность и практическую ценность

юридического образования в быстро меняющейся экономике.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023–2029 годы// https://adilet.zan.kz/ rus/docs/P2300000269 (дата обращения: 20.01.2025).
2. Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан. О трансформации УМО направления «Право» в Проектный офис «Качественное юридическое образование». – 2023. – URL: https://mnu.kz/projects/ama-remc-law-direction дата обращения: 30.03.2025; Заседание AMA Legal Education по направлению «Право». – 2023. – URL: https://mnu.kz/news/ama-meeting-law (дата обращения: 30.03.2025).
3. Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва. Международное сотрудничество и академическая мобильность. – 2025.– URL: https://enu.enu.kz/ru/sotrudnichestvo. (дата обращения: 30.03.2025). Кафедра международного права юридического факультета ЕНУ. Международные партнёрские связи. – 2025. – URL:https://yur.enu.kz/subpage/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-kafedry-kaf-upd (дата обращения: 30.03.2025).
4. International Information Technology University (IITU). Digital Jurisprudence Educational Program (6B04203). – 2025. – Retrieved from URL: https://tau-edu.kz/en/specialty/digital-jurisprudence (дата обращения: 30.03.2025).
5. Kazakh National University named after al-Farabi. (2025). Discipline Catalog – Information Law (MP 4306). – 2025. – Retrieved from URL: https://www.kaznu.edu.kz/en/24961/page/ (дата обращения: 30.03.2025).
6. Maqsut Narikbayev University. Магистерская программа «IT Law (7M04208)». – 2025. – URL: https://mnu.kz/educational/it-in-law-msc (дата обращения: 30.03.2025).
7. KIMEP University. Курс «Information Technology Law (LAW5212)». – 2025. – URL:https://www.kimep.kz/school-of-law/en/llm-program (дата обращения: 30.03.2025).

8. Astana International University. Юридическая клиника. – 2025. – URL: https://aiu.edu.kz/en/schools/5/juristical_clinic/information_for_student (дата обращения: 30.03.2025).
9. Narxoz University. Юридическая клиника Narxoz University. – 2025. –URL: https://en.narxoz.kz/slpp/law-clinic (дата обращения: 30.03.2025).
10. Казахский национальный университет им. аль-Фараби. Юридическая клиника «Adilet». – 2025. – URL: https://www.kaznu.kz/en/21659/page/ (дата обращения: 30.03.2025).
11. KIMEP University. Программа LAW5922 «Internship». – 2025. – URL: https://www.kimep.kz/school-of-law/en/llm-program (дата обращения: 30.03.2025).
12. AIFC Academy of Law. Legal Internship Programme «Future Lawyers» . – 2022. – URL: https://aol.aifc.kz/en/legal-internship-programme-future-lawyers (дата обращения: 30.03.2025).
13. Q University. Стажировки для выпускников – Q University. – 2025. – URL: https://q-university.edu.kz/en/stazhirovki-dlya-vypusknikov (дата обращения: 30.03.2025).
14. URL: https://casel.org/; https://www.oecd.org/education/2030/E2030%20Position%20Paper%20(05.04.2018).pdf: https://www.weforum.org/ reports/the-future-of-jobs-report- Binkley, M., et al. Defining Twenty-First Century Skills //Assessment and Teaching of 21st Century Skills. A-Handbook-of-Reflective-and-Experiential-Learning-Theory-and-Practice/Moon/p/book. – 2012. – URL: https://link.springer.com/book; https://www.routledge.com (дата обращения: 30.03.2025).
15. Phembayev, M., & Uaikhanova, M. Comparative Analysis of Foreign Experience in Implementing Psychological and Pedagogical Guidance for Soft Skills Development of University Students. //Higher Education Kazakhstan. – 2024. – №47(3). – P. 79–86.
16. Руководства по внедрению компетентностного подхода в странах СНГ: – URL: https://www.unesco.org; https://tuningacademy.org (дата обращения: 30.03.2025).
17. Amantay Z.A., Ermakov D.S. Socio-pedagogical Features of the Formation of Soft Skills in the Republic of Kazakhstan // Adv. Soc. Sci., Educ. & Hum. Res. – 2021. – № 1 (62). – С. 17–22. – DOI: 10.2991/assehr.k.210527.006; Phembayev M., Uaikhanova M. Comparative Analysis of Foreign Experience … Soft Skills Development // Высшая школа Казахстана. – 2024. – 47 (3). – С. 79–86. – DOI: 10.59787/2413-5488-2024-47-3-79-86; Kulgildinova T. et al.

Non-formal Learning Practices among Students in Kazakhstan // Int. J. Innov. Res. & Sci. Stud. – 2025. – 8 (2). – C. 3026–3036. – DOI: 10.53894/ijirss. v8i2.5945.

18. Совет Европейского Союза. Recommendation of 16 June 2022 on a European approach to micro-credentials for lifelong learning and employability (Official Journal C 243/10–25). – 2022. – URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/31c22851-ed5a-11ec-a534-01aa75ed71a1 (дата обращения: 30.03.2025).
19. Sadirbekova D., Karabalaeva G., Nishanbayeva S., Ospankulov Y., Saidakhmetova L. Study of professional development barriers in the formation of soft skills at different stages of HEI teachers' career through digital resources//RPD. Ricerche di Pedagogia e Didattica. Journal of Theories and Research in Education. – 2024. –Vol. 19, № 2 – P.65-80. – DOI: https://doi.org/10.6092/issn.1970-2221/19428.
20. URL: https://www.verifyed.io/blog/digital-badges-required-education; https:// sbij.scholasticahq.com/article/125642-digital-badges-a-pilot-study-of-employer-perceptions (дата обращения: 30.03.2025).
21. URL: https://www.aiu.kz/ru/schools/5/juristical_clinic/information_for_-stude ts?utm_source;https://mnu.kz/higher-schools/mls/?utm_source; https://farabi.university/faculty/ (дата обращения: 17.04.2025).
22. Об утверждении Правил формирования национальной системы прогнозирования трудовых ресурсов и использования ее результатов. Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 20 мая 2023 года № 161. – URL: https://adilet.zan.kz/eng/docs/V1900018445 (дата обращения: 17.04.2025).
23. Турмаханбетова А., Абайдильда А., Агибетова Р. Прогнозирование спроса на специалистов с высшим образованием в условиях цифровизации // Вестник ЕНУ. – 2023. – № 1(142). – С. 45–56. URL: https://dspace.enu.kz/handle/enu/9696 (дата обращения: 25.08.2025).
24. Oganyan A. G. Forecasting Potential for Project Activities as a Tool for Institutional Modernization of the Higher Education System // Strategies and Systems for FinTech Integration. – Springer, 2021. – P. 135–150.
25. Zhanabaeva Z. S., Shalakhmetova Z. A., Akhmetova A. N. The Use of the Foresight Methods in Developing an Algorithm for Conducting Qualitative Examination of the Research Activities Results (Kazakhstan) // Mathematics. – 2020. – Vol. 8, No. 11. – Article 2024.
26. Bekebayeva M. O., Mussina D. B., Nurbekova A. Zh., Tleubergenova Zh. Business and Higher Education Experience of Interaction in Kazakhstan // Buketov Business Review. – 2023. – Vol. 2, No. 1. – P. 91–103.

27. Bezler O., Sedlarski T. Quantitative Analysis of the Interaction of the Labour Market and the Higher Education Market (on the example of Kazakhstan) // Economic Studies (Ikonomicheski Izsledvania). – 2022. – № 31(2). – С. 137–156.
28. Куксин И.Н. Юридическое образование в России: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. – № 3 (12). – С. 40-44.
29. Новокрещенова О.С. Проблемы и пути решения развития высшего образования // Современные научные исследования и инновации. – 2021. –№10 – URL: https://web.snauka.ru/issues/2021/10/9684 (дата обращения: 13.05.2025).
30. Гошуляк В. В. Юридическое образование: вызовы времени и пути их преодоления// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 2. – С.122-130
31. General Data Protection Regulation, Общий регламент по защите данных ЕС- имеется в виду особая категория профессионалов, которые занимаются обеспечением соблюдения требований регламента в организациях. В Казахстане GDPR напрямую не применяется, но многие компании, работающие с ЕС или обрабатывающие данные граждан ЕС, внедряют у себя GDPR-compliance и нанимают таких специалистов.
32. Форсайт-сессии (от англ. foresight – предвидение) – это инструмент стратегического прогнозирования, который активно используется в науке, образовании, бизнесе и государственном управлении. Форсайт-сессия – это коллективная работа экспертов и заинтересованных сторон (учёных, юристов, управленцев, работодателей, студентов), цель которой – выявить ключевые тренды и сценарии будущего развития отрасли или сферы, а также разработать практические шаги по достижению желаемого будущего.
33. URL: https://roscongress.org/sessions/splf-2025-delovaya-programma-budush chee-yuridicheskogo-obrazovaniya-adaptatsiya-k-novym-vyzovam-i-vozmozhnostyam/discussion (дата обращения: 20.05.2025).

2.5 Взаимодействие ЦУР и международно-правовых принципов, стандартов, процедур, руководств высшего образования

В XXI веке устойчивое развитие стало глобальным ориентиром для социально-экономических и образовательных систем. Принятая в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года закрепила 17 Целей устойчивого развития (ЦУР), охватывающих ключевые направления развития человечества. Среди них особое значение имеет ЦУР 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и содействие обучению на протяжении всей жизни для всех», поскольку образование рассматривается не только как самостоятельная цель, но и как инструмент достижения всех остальных ЦУР.

Несмотря на то, что образование находится в фокусе только четвертой ЦУР, оно по сути тесно связано с остальными ЦУР и является важным условием их имплементации. По мнению исследователей, «это объясняется следующими причинами:

– качественное образование содействует развитию для отдельных лиц и, следовательно, сообществ и стран. Эти результаты включают в себя улучшенный доступ к оплачиваемой работе, качественному питанию и здравоохранению, а также включают в себя снижение гендерного неравенства, более высокую сопротивляемость стихийным бедствиям, большую вовлеченность граждан и так далее.

– реализация ЦУР потребует решения множества многогранных и взаимосвязанных социальных, экономических и экологических проблем в условиях сложных взаимосвязей, неопределенности и конфликта ценностей. Эти проблемы трудно преодолеть отчасти из-за стремления сузить масштаб проблемы до базовых компонентов, игнори-

рования человеческого фактора и поиска простых (и/или) решений. Обучая студентов мыслить сложно, не ограничиваться имеющимися парадигмами, учиться через диалог и общение, поддаваться сложной рефлексии, формировать собственное мировоззрение и чувствительность к ценностям, понимать, когда та или иная деятельность содействует или препятствует достижению ЦУР, а также формируя другие важные навыки, знания и профессиональную экспертизу помогает воспитать более эффективных исполнителей ЦУР и ускорить реализацию «Повестки-2030» [1].

Высшее образование занимает центральное место в реализации ЦУР благодаря своей уникальной миссии: подготовке кадров, генерации знаний, развитию инноваций и взаимодействию с обществом. Высшие учебные заведения все чаще рассматриваются не только как академические центры, но и как акторы устойчивого развития, влияющие на экономическую, социальную и культурную трансформацию общества.

Еще в 2019 году исследователи Лил Фильо и другие отмечали, что риск неполного достижения ЦУР к 2030 году реален, и существует острая необходимость активизировать усилия университетов и ускорить внедрение ЦУР в нескольких ключевых академических областях [2].

В этом контексте важную роль играют руководства и стратегии развития вузов, которые становятся инструментами интеграции принципов ЦУР в образовательную, научную и управленческую практику. Однако процесс взаимодействия ЦУР и вузовских руководств сталкивается с рядом вызовов: отсутствием единого подхода, ограниченностью ресурсов, сохранением неравенства в доступе к образованию и конкуренцией между университетами.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления того, каким образом ЦУР формируют новые ориентиры для высшего образования и как сами вузы

через свои руководящие документы и стратегии могут способствовать достижению глобальных целей.

Таким образом цель данного исследования проанализировать взаимодействие ЦУР и руководящих документов высшего образования, выявить ключевые направления интеграции, а также обозначить существующие вызовы и перспективы.

Важно понимать, что образование является не только одной из ЦУР, но и инструментом для достижения всех остальных целей. В этом контексте высшие учебные заведения играют ключевую роль в реализации Повестки дня до 2030 года, поскольку развитие компетенций в области устойчивого развития становится важнейшим механизмом её продвижения. Университеты занимают уникальное положение, позволяющее им возглавлять процессы по реализации ЦУР: они обучают и формируют новые поколения специалистов, развивают и распространяют знания, используют результаты научных исследований. Это подтверждает и ЮНЕСКО, подчеркивая необходимость установления образовательных целей, напрямую ориентированных на достижение ЦУР [3].

В связи с этим международными организациями были разработаны разнообразные документы стратегического и методического характера (дорожные карты, руководства, рекомендации), которые служат инструментами для интеграции и практической реализации Целей устойчивого развития в деятельности вузов. К числу таких документов относится руководство «Как начать внедрять ЦУР в университетах?», разработанное региональным отделением Сети по поиску решений в сфере устойчивого развития (SDSN). Сеть (Sustainable Development Solutions Network, SDSN) была создана в 2012 году по инициативе 8-го Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в целях мобилизации академических кругов, гражданского общества и частного сектора

для поддержки решения практических проблем устойчивого развития на локальном, национальном и глобальном уровнях. SDSN успешно развивает национальные и региональные сети университетов, институтов и НКО, а также тематические сети и развивает Академию ЦУР – онлайн-университет для устойчивого развития. По мнению разработчиков данного Руководства «для достижения ЦУР Университеты прежде всего вносят следующий вклад:

1. Подкрепление достижения ЦУР знаниями, инновациями и практическими решениями. Работа с вызовами Целей устойчивого развития потребует новых знаний, новых способов решения проблем, сложного выбора между альтернативными вариантами, а в некоторых случаях - обширных преобразований. Университеты являются драйверами технологического и общественного прогресса благодаря ведению научно-исследовательской деятельности, совершению научных открытий, созданию новых знаний. Они привлекают и развивают таланты, а также стимулируют креативность. университеты являются центральными элементами региональных и национальных инновационных систем. Услуги университетов критически важны для того, чтобы помочь глобальному сообществу осознать вызовы, возможности и взаимосвязанность ЦУР, чтобы разработать и внедрить новые решения, разработать и оценить новые меры политики и траектории преобразований, а также провести мониторинг прогресса.

2. Подготовка сегодняшних и будущих лидеров внедрения ЦУР. Университеты позволяют людям приобрести профессиональные знания и персональные навыки. Они имеют доступ к большому числу вдохновленных и креативных молодых людей, жаждущих узнать что-то новое и изменить мир к лучшему. Также университеты все сильнее влияют на глобальное развитие через иностранных студентов и выпускников, международные кампусы и

деятельность по наращиванию потенциала. Достижение ЦУР требует участия и вклада каждого. Поэтому университеты должны быть уверены в том, что они готовят действующих и будущих лидеров, лиц, принимающих решения, преподавателей, новаторов, предпринимателей и граждан, обладающих знаниями, навыками и мотивацией, которые позволяют им вносить вклад в реализацию ЦУР.

3. Демонстрация того, как следует поддерживать, принимать и внедрять ЦУР в управлении, повседневных процессах и культуре. Университеты представляют собой сложные и разнородные организации. Они оказывают существенное воздействие на социальную сферу, экономику и экологию через своих сотрудников, студентов, кампусы, производственно-сбытовые цепочки. При внедрении принципов ЦУР в управление, повседневные процессы и культуру университеты будут напрямую вносить собственный вклад в достижение Целей устойчивого развития.

4. Развитие межсекторального лидерства для управления процессом достижения ЦУР. Университеты занимают позицию нейтральных и уважаемых сторон в обществе. Поэтому они имеют возможность занимать лидирующую роль в процессе формирования отношения региональных, национальных и международных сообществ к Повестке-2030 через межсекторальный диалог и сотрудничество. Они также играют ключевую роль в образовании общества в области ЦУР, а также в продвижении ЦУР» [1].

В данном руководстве раскрывается, каким образом вузы могут интегрировать Цели устойчивого развития в образовательный процесс, научную деятельность, управление кампусом и внешние партнерские взаимодействия, выступая при этом в роли лидеров изменений. Документ включает методические рекомендации по разработке единой университетской стратегии, охватывающей картиро-

вание ЦУР, подготовку отчетности, вовлечение заинтересованных сторон и управление взаимосвязями между целями. Руководство также содержит практические инструменты, такие как карты соответствия, шаблоны отчетов, а также вдохновляющие кейсы и примеры университетов, уже внедряющих ЦУР. Среди них – сеть SDG в Западной Австралии, практика признания достижений в области ЦУР через университетские награды, а также проведение мероприятий, подобных Social Good Summit, и другие инициативы. Руководство также подчеркивает, насколько вовлеченность в ЦУР может быть выгодна для вузов: повышение репутации и воздействия, привлечение интереса к программам, открытие новых источников финансирования, расширение партнерств и укрепление глобальной ответственности учебного заведения. Таким образом, это не просто теоретический документ – это конкретный пошаговый инструмент, включающий: обоснование важности интеграции ЦУР. методические рекомендации и инструменты внедрения. реальные примеры успешной практики. поддержку перехода к целенаправленной, системной реализации.

К числу документов, предназначенных для интеграции и практической реализации ЦУР в деятельности высших учебных заведений, также относится «Дорожная карта интеграции ЦУР в учебные планы, научные исследования и партнерские отношения», разработанная в рамках инициативы PRME (Принципы ответственного менеджмент-образования), функционирующей под эгидой ООН. Данная дорожная карта состоит из двух частей: Первая часть представляет разные взгляды на ЦУР и объясняет, почему они важны для бизнес-школ в контексте преподавания, исследований и партнёрств. Вторая часть содержит практические рамки, рекомендации, инструменты и примеры – всё, что может быть полезно деканам, академи-

ческим лидерам и исследовательским группам в их усилиях интеграции ЦУР. Несмотря на то, что данный документ преимущественно ориентирован на бизнес-школы, его третий раздел содержит универсальную концепцию, применимую для интеграции ЦУР в стратегическую, образовательную и исследовательскую деятельность высших учебных заведений. Четыре ключевых аспекта этой концепции касаются: важность обеспечения инициативы по интеграции ЦУР как со стороны руководства, так и со стороны сотрудников. разработка ключевых процессов (таких как составление карты ЦУР) и сроков, также распределение ответственности. постановка целей и распределение ресурсов, позволяющих их достичь. а также создание надежных механизмов коммуникации и координации. По мнению разработчиков данной Дорожной карты «обязательства вуза в отношении интеграции ЦУР с большой вероятностью будет реализовано, если приверженность целям будет изложена в следующих документах: а) видение. б) миссия. в) ценности» [4].

К числу значимых документов, определяющих направления интеграции ЦУР в деятельность высших учебных заведений, относится также издание «Цели образования в интересах устойчивого развития: задачи обучения», подготовленное Сектором образования ЮНЕСКО. Данный документ представляет собой концептуальную и методическую основу для разработки образовательных программ, направленных на формирование у студентов знаний, навыков и компетенций, необходимых для реализации принципов устойчивого развития. Данный документ призван помочь читателям разобраться в том, каким образом образование и, в частности, ОУР может содействовать достижению целей в области устойчивого развития. В нем сформулированы конкретные задачи обучения, предлагаются темы и практические задания по каждой ЦУР, а

также и описывается процесс осуществления этой работы на разных этапах – от разработки учебных курсов до формулирования национальных стратегий. Цель данного документа – помочь директивным органам, специалистам по составлению учебных программ и преподавателям в деле разработки стратегий, учебных планов и курсов, которые будут способствовать обучению, направленному на достижение ЦУР. Этот документ не носит директивного характера, а является методологической основой и предлагает решения в отношении тем и задач, которые могут быть использованы специалистами в области образования и адаптированы ими для конкретных условий обучения. Преподаватели могут использовать данный документ в качестве источника при подготовке учебных курсов, учебников, массовых онлайновых открытых курсов (МООК) и публичных экзаменов. Руководство может оказаться полезным как учителям и разработчикам учебных программ в сфере формального образования, так и специалистам в области профессиональной подготовки или сотрудникам НПО, занимающимся разработкой курсов для неформальной системы обучения. Кроме того, руководство может служить основой для более углубленной проработки тематики ОУР и смежных областей, таких, обучение основам глобальной гражданственности, образование в духе прав человека, экологическое воспитание и т.д [5].

Таким образом, на основе вышеуказанных документов вузы разрабатывают собственные руководства, стратегии и программы развития, которые определяют институциональные приоритеты и напрямую влияют на степень вовлечённости университетов в реализацию ЦУР. В этих стратегических документах, как правило, закрепляются миссия и ценности университета, отражающие ориентацию на устойчивое развитие, предусматривается внедрение образовательных программ, направленных на формирование

компетенций в данной сфере, определяется приоритетность научно-исследовательской деятельности, ориентированной на решение социальных и экологических проблем, а также устанавливаются механизмы взаимодействия с местными сообществами, бизнес-структурами и государственными органами в целях продвижения устойчивого развития.

В исследовании, проведенном учеными РЭУ им. Г. В. Плеханова, анализ стратегий развития ведущих мира вузов показал, что в целевых моделях большинства из них в качестве основного направления деятельности отдельно выделяется новое направление, связанное с реализацией целей устойчивого развития, где формулируются новые стратегические задачи, в числе которых:

– вклад в социально-экономическое развитие общества, содействие национальному и международному развитию;

– расширение мультикультурности университетов, создание инклюзивной среды, социальная поддержка и улучшение условий жизни студентов, обеспечение равенства возможностей для всех абитуриентов и студентов;

– соблюдение высочайших стандартов экологической устойчивости при проектировании новых зданий и строительстве;

– проведение исследований, направленных на сокращение негативного воздействия на окружающую среду;

– создание и развитие умного устойчивого кампуса, снижение потребления электроэнергии;

– расширение мультикультурности университетов, создание инклюзивной среды, увеличение доли женщин на руководящих постах;

– соблюдение стандартов экологической устойчивости при проектировании новых зданий и строительстве, создание кампуса с нулевым выбросом углерода, снижение потребления электроэнергии;

– использование знаний для решения проблем общества, окружающей среды и экономики;

– вклад в развитие общества, применяя знания для решения местных и глобальных проблем, социальная ответственность за решение проблем местного населения [6].

К примеру Мельбурнский университет (University of Melbourne, Австралия) является ярким примером того, как высшие учебные заведения могут институционализировать принципы устойчивости в своей политике, стратегии и повседневной деятельности. Важнейшим документом, определяющим ориентиры в данной сфере, стала Хартия устойчивого развития (Sustainability Charter) [7], утверждённая университетом. В ней закреплены обязательства по интеграции принципов устойчивости в образовательный процесс, научные исследования и управление кампусом. Хартия выступает концептуальной основой для развития университета как институции, ориентированной на ответственное и экологически сбалансированное будущее. Она отражает стремление не только минимизировать воздействие на окружающую среду, но и воспитывать у студентов и исследователей культуру экологической и социальной ответственности.

Дальнейшее развитие этих обязательств получило отражение в Плане устойчивого развития до 2030 года (Sustainability Plan 2030). Данный документ устанавливает конкретные приоритеты и измеримые цели, включая сокращение углеродного следа, повышение энергоэффективности кампуса, интеграцию ЦУР в учебные программы и исследовательские проекты, а также укрепление партнёрств в области устойчивого развития. Таким образом, университет не только декларирует приверженность ЦУР, но и формирует системный подход к их реализации в долгосрочной перспективе. Также в университете особое внимание уделяется отчётности. На официальном сайте университета

публикуются ежегодные отчёты по устойчивости, где представлены результаты по достижению целевых показателей. Эта практика обеспечивает прозрачность деятельности и позволяет отслеживать прогресс, корректировать стратегию и делиться опытом с другими образовательными и исследовательскими организациями [8].

Университет Оксфорда (University of Oxford) в Стратегическом плане на 2018–2024 годы [9] обозначил среди приоритетных направлений реализацию ЦУР 4 (подготовка студентов для достижения глобального успеха. сохранение и обновление богатой академической среды университета. продвижение и обеспечение амбициозных исследований), ЦУР 8 (привлечение, найм и удержание персонала высочайшего класса. поддержание сотрудников в личном и профессиональном развитии), ЦУР 10 (развитие инклюзивной культуры, которая способствует равенству возможностей и расширение представительства недопредставленных групп населения в руководстве университета на основе принципов расового равенства), ЦУР 13 (сокращение воздействия на окружающую среду) и ЦУР 17 (работа с партнерами над созданием региональной инновационной экосистемы мирового уровня и построение более прочных и конструктивных отношений с местным и региональным сообществом).

Особый акцент сделан на ЦУР 13 «Борьба с изменением климата». В марте 2021 года университет принял Стратегию экологической устойчивости [10], согласно которой к 2035 году планируется достижение углеродной нейтральности и обеспечение чистого прироста биоразнообразия. Данная Стратегия включает десять приоритетных направлений, таких как исследования и вовлечение в устойчивое развитие. введение в учебные планы курсы, связанные с устойчивым развитием. выбросы углерода от зданий университета. устранение экологического ущерба

через рациональное использование ресурсов и устойчивое снабжение и т.д. Стратегия Оксфорда по экологической устойчивости – это пример хорошо структурированного институционального подхода к ЦУР в высшем образовании. Она сочетает не только глобальные цели, конкретные приоритетные направления, а также механизмы реализации и отчётности, финансирование и участие сообщества.

Существуют различные примеры инновационного взаимодействия университетов с глобальными вызовами. Так, стратегия Преторийского университета (Южная Африка) направлена на использование исследований для решения общественных проблем на всём континенте с акцентом на продовольственную безопасность. Другим примером является Университет Ахфад для женщин (Судан), который обеспечивает целостный опыт обучения через академические курсы, научные исследования, практическую подготовку и общественные инициативы, поддерживая женщин как агентов перемен и будущих лидеров. Эти университеты, вместе с ещё 15 учреждениями, были назначены «SDG Hubs» (центрами по ЦУР) за приверженность решению задач в области Целей устойчивого развития и просвещению будущих поколений о важнейших глобальных вызовах (ООН, 2018). Создание таких центров в рамках высших учебных заведений свидетельствует о своевременности углубления как эмпирического, так и концептуального понимания того, каким образом через высшее образование можно достичь ЦУР. Дополнительным подтверждением является недавняя попытка измерить успехи университетов в реализации Целей устойчивого развития ООН. Рейтинг University Impact Rankings журнала Times Higher Education, введённый в 2019 году для оценки социального и экономического вклада университетов, отметил более 700 университетов мира за их работу по решению глобальных проблем. Среди них – Университет

Окленда (Новая Зеландия) за исследования по устойчивому использованию наземных экосистем, Университет Тунцзи (Китай) за работу в области доступной и чистой энергии, Университет Сан-Паулу (Бразилия) за вклад в ликвидацию нищеты и другие (THE, 2020) [11].

В настоящее время ведущие казахстанские вузы, такие как Назарбаев Университет, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва, Казахский национальный университет имени аль-Фараби и другие, разрабатывают свои стратегии, программы и политики развития с учётом современных требований и положений в области ЦУР, отражая в них стремление университетов к построению устойчивого будущего.

К примеру, 28 февраля 2024 года Советом директоров НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» была утверждена «Политика в области устойчивого развития НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» [12]. Политика в области устойчивого развития НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» основана на принципах: экологической ответственности. социальной результативности и экономической эффективности. Согласна данной Политике, принципы в области устойчивого развития интегрированы в ключевые процессы ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, включая управление рисками, планирование, управление человеческими ресурсами, отчетность, операционная деятельность, а также в Стратегию развития университета и процессы принятия решений. Университет также заявляет о приверженности в своей деятельности принципам Глобального договора ООН:

1) в области защиты прав человека: Университет обеспечивает защиту уважает права человека, провозглашенных на международном уровне.

2) в области качественного образования: Университет будет продвигать инновационные практики и технологии в науке, образовании и исследованиях, Университет будет развивать свои интеллектуальные и научные ресурсы и обеспечивать высокое качество образования для обучающихся и научных исследований для ученых:

3) в области трудовых отношений: Университет поддерживает и признает право на заключение коллективных договоров.

4) в области охраны окружающей среды: Университет поддерживает подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности. Университет предпринимает инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды [12].

Для реализации положений Политики в НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева» разработаны следующие ключевые документы: План мероприятий по реализации Политики в области устойчивого развития. Карта заинтересованных сторон НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева». Центральную координирующую роль в данном направлении выполняет Центр устойчивого развития, основная цель которого – интеграция принципов устойчивого развития и ESG-стандартов в деятельность университета [12].

Назарбаев Университет также стремится к поддержанию Целей устойчивого развития ООН (ЦУР), интегрируя принципы устойчивого развития в программы и курсы. Студенты вовлечены во взаимодействие с глобальными вызовами, такими как климатические изменения, ответственное потребление и социальная справедливость через реальные примеры из практики, междисциплинарное обучение и практические проекты. Университет акцентирует внимание на исследованиях, ориентированных на

устойчивое развитие, этическом и инновационном принятии решений, которые готовят выпускников к позитивным изменениям в их сфере обучения. По данным университета 60 из 74 академических программ, предлагаемых в настоящее время в университете, включают курсы, которые напрямую, либо косвенно поддерживают цели ЦУР [13].

При Казахском национальном университете им. аль-Фараби (КазНУ) был создан Институт устойчивого развития им. Пан Ги Муна в качестве международного академического учреждения. Его создание опирается на богатые давние традиции КазНУ в работе по достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР) в рамках развивающихся стран, объединяя несколько своих ведущих долгосрочных программ и проектов: Академическое влияние Организации Объединенных Наций (UNAI) по устойчивости, MDP / Глобальная академическая программа по устойчивому развитию, Зеленый кампус, Зеленый мост через поколения, Сеть социальной ответственности университетов (USRN), Модель Организации Объединенных Наций ООН и другие. Институт фокусируется на содействии партнерству для реализации Целей в области устойчивого развития (ЦУР-17) посредством образовательных, исследовательских и международных мероприятий по сотрудничеству. Миссия Института заключается в разработке инновационного подхода к глобальному партнерству для ЦУР (ЦУР-17), в продвижении и реализации ЦУР через образование, исследования и глобальное партнерство. Институт нацелен на поиски эффективных способов объединения студентов, ученых, экспертов, политиков и членов международных организаций для поощрения синергизма в построении устойчивого будущего. Междисциплинарный подход Института направлен на совместную работу по поиску практических решений и стратегий в отношении повестки дня ООН до 2030 года [14].

В НАО «КазНИТУ имени К.И. Сатпаева» создан Проектный офис по Целям устойчивого развития решением Совета директоров 24 октября 2023 года на базе Проектного офиса Университета. Данный Проектный офис организует разработку стратегии и политик устойчивого развития Университета и обеспечивает их внедрение. Осуществляет координацию академической, научной, инновационной и социальной деятельности Университета и его структурных подразделений в сфере устойчивого развития. Взаимодействует с отечественными и зарубежными университетами и научными центрами, международными и неправительственными организациями, бизнесом и государственными органами по вопросам устойчивого развития [15].

Но несмотря на значительные достижения, процесс интеграции ЦУР в руководства вузов сталкивается с рядом трудностей: отсутствие единых методических подходов (каждый университет реализует ЦУР по-своему). ограниченность финансовых и кадровых ресурсов. конфликт между ориентацией на академическое превосходство и необходимостью социальной миссии. недостаточная осведомленность руководителей и профессорско-преподавательского состава о значении ЦУР. сложность измерения и оценки вклада университетов в устойчивое развитие.

Тем не менее, несмотря на широкое распространение подобных инициатив и растущее число университетов, выстраивающих свои стратегии в соответствии с ЦУР, существует значительный пробел в знаниях и фактических данных, – пишут исследователи М. Чанкселиани и Т. Маккоуэн, – по-прежнему необходимо документировать широкий спектр деятельности университетов, связанной с устойчивым развитием, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, а также оценивать согласованность между преподаванием, исследованиями, взаимодействием с обществом и операционной деятельностью

кампусов. Кроме того, требуется проведение строгих исследований для того, чтобы определить реальное влияние этих инициатив на общество – за пределами заявленных намерений или предположений. В результате остаётся ряд нерешённых вопросов, касающихся институциональных форм и практик, которые могут наилучшим образом поддерживать реализацию ЦУР, а также влияния местных и национальных условий [11].

Эти вызовы показывают необходимость разработки более системных подходов и стандартов, а также поддержки со стороны национальных правительств и международных организаций.

Считаем, что в будущем интеграция ЦУР в руководства вузов будет усиливаться за счет: создания национальных и региональных рамочных политик в сфере высшего образования и устойчивого развития. развития международных сетей университетов, ориентированных на ЦУР (например, SDSN – Sustainable Development Solutions Network). включения индикаторов устойчивого развития в системы аккредитации и оценки качества образования. усиления междисциплинарных программ, направленных на подготовку специалистов для устойчивого будущего.

Таким образом, высшее образование становится важнейшей площадкой для реализации ЦУР, а руководства вузов играют ключевую роль в закреплении принципов устойчивого развития и трансформации университетов в центры социальных изменений.

Список использованной литературы

1. Как начать внедрение ЦУР в университетах? Руководство для университетов и иных учреждений высшего образования, а также для научных организаций. [электронный ресурс] URL: https://ap-unsdsn.org/wp-content/uploads/University-SDG-Guide-%D0%9F%D0-%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%80%D1-%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1% 81%D1-

%82%D0%B2%D0%B0-%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1-%82.pdf (дата обращения 11.08.2025)

2. Walter Leal Filho, Chris Shiel, Arminda Paço and others. Sustainable Development Goals and sustainability teaching at universities: Falling behind or getting ahead of the pack? Journal of Cleaner Production, Volume 232, 2019. Pages 285-294. ISSN 0959-6526, [электронный ресурс] URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/-S0959652619318451 (дата обращения 11.08.2025)
3. Policy brief: The contribution of higher education institutions to lifelong learning [электронный ресурс] URL: https://www.uil.unesco.org/-sites/default/files/medias/fichiers/2022/06/2022_05_13_HEI_PolicyBriefWHEC.pdf?hub=277&utm_source= (дата обращения 11.08.2025)
4. Дорожная карта интеграции ЦУР в учебные планы, научные исследования и партнерские отношения [электронный ресурс] URL: https://d30mzt1bxg5llt.cloudfront.net/public/uploads/PDFs/Blueprint-Russian-version.pdf (дата обращения 11.08.2025)
5. Education for Sustainable Development Goals: learning objectives (rus) [электронный ресурс] URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/ 48223/ pf0000247444_rus (дата обращения 11.08.2025)
6. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н. и др. Трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. No 6. С. 27–47.
7. The University of Melbourne Sustainability Charter [электронный ресурс] URL: https://sustainablecampus.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0011/1833266/UoM_Sustainability-Charter_Feb_18.pdf (дата обращения 11.08.2025)
8. Sustainability Plan 2030 [электронный ресурс] URL: https://about.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0020/346214/Sustainability-Plan-2030.pdf?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 11.08.2025)
9. University of Oxford Strategic Plan 2018–23 [электронный ресурс] URL: https://governance.admin.ox.ac.uk/sitefiles/strategic-plan-2018-24.pdf (дата обращения 11.08.2025)
10. Oxford University's Environmental Sustainability Strategy [электронный ресурс] URL: https://sustainability.admin.ox.ac.uk/ files/ environmentalsus tainabilitystrategy.pdf (дата обращения 11.08.2025)
11. Chankseliani M., McCowan, T. Higher education and the Sustainable Development Goals. Higher education 81, 1–8 (2021). https://doi.org/10.1007/s10734-020-00652-w

12. Политики в НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева». План мероприятий по реализации Политики в области устойчивого развития. Карта заинтересованных сторон НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева» [электронный ресурс] URL: https://enu.kz/ru/page/sustainable-development (дата обращения 11.08.2025)
13. Интеграция Целей Устойчивого Развития в Программы НУ [электронный ресурс] URL: https://ie.nu.edu.kz/ru/news-ru/integratsiya-tsur-v-programmy-nu/ (дата обращения 11.08.2025)
14. Электронный ресурс. URL: https://bkmisd.farabi.university/?page_id=120 (дата обращения 11.08.2025)
15. Электронный ресурс. URL: https://official.satbayev.university/ru/tseli-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения 11.08.2025)

3. Основные правовые и нормативные достижения высшего образования Казахстана в реализации целей устойчивого развития

3.1 Предложения по внесению изменений и дополнений в ЗРК «Об образовании» (2007 г.)

Становление конкурентоспособного государства, интеллектуальной нации во многом связано с формированием его основного фундамента, которым является высокоорганизованное общество, представляющее собой совокупность связанных общими ценностями личностей, развитых физически, нравственно и интеллектуально. В конкретном государстве и на мировом уровне именно эти личности составляют человеческий капитал, и его постоянное формирование требует последовательной реализации задач проведения многоаспектной работы как в международном масштабе, так и на национальном уровне. Это предполагает реализацию задач сразу в нескольких аспектах: реализацию на уровне государства ранее принятых международно-правовых актов в этой сфере, современное и дальнейшее совершенствование как внутригосударственного действующего права, так и новых международно-правовых норм и стандартов.

В Казахстане, в развитие происходящих в стране преобразований, в том числе направленных на формирование человеческого капитала, Глава государства сказал в Послании от 8 сентября 2025 г.: «…требуются «высококачественные человеческие ресурсы», потому что образованные, ответственные граждане формируют основу национальной экономики и будущее Казахстана» [1]. Кроме того, здесь же

Президент отметил, что «В условиях перехода к экономике знаний важно интегрировать управление наукой, образованием и инновациями. В науку основной вклад по-прежнему вносит государство, но отдача от бюджетных вливаний в виде новых патентов, технологий и производств по-прежнему недостаточная». Далее в Послании был поднят ряд положений о том, что правительство должно принять меры поддержки талантливых исследователей, необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы возвращения в страну квалифицированных отечественных специалистов и др.

Формирование образованной нации, укрепление взаимодействия науки, образования, инноваций с бизнесом и потребностями государства, его конкурентоспособности на мировом рынке, привели к разработке и принятию разнообразных мер в этой сфере, одной из которых стало привлечение в Казахстан не только известных специалистов, но и целого ряда ведущих зарубежных вузов.

Так, по сообщению министра науки и высшего образования, в 2024 году в Казахстане открыли свои филиалы 23 зарубежных высших учебных заведения, в 2025 году планируется открытие еще 11 филиалов иностранных вузов. Это известные в мире университеты: Кардиффский университет, который входит в топ-200 учебных заведений мирового рейтинга, один из сильнейших исследовательских университетов Великобритании. филиал University of Exeter, University of Glasgow, KAIST (Корейский передовой институт науки и технологий) и др. Кроме того, было отмечено, что в Казахстан в 2024 году приехало учиться 31,5 тыс. иностранных студентов из стран. В планах – к 2028-2029 учебному году обслужить 100 тыс. иностранных студентов [2].

Пока это не столь большое число по сравнению с обучающимися – гражданами Казахстан. На 2024 г. в Казах-

стане функционирует 122 высших учебных заведений, контингент обучающихся составил 680 156 человек (бакалавриат – 624 469 чел., магистратура – 39 172 чел., докторантура – 7 633 чел., резидентура – 2 318 чел.). Контингент иностранных обучающихся в 2024-2025 году составил 30 711 человек, в том числе бакалавриат – 28 458, магистратура – 1 724, докторантура – 500, резидентура – 29 человек. По сравнению с 2019 годом количество студентов в 2024-2025 учебном году увеличился на 11,6%, из них по госзаказу на 31,2% [3].

В связи с быстрым развитием качества обучения и количества обучаемых, возникает необходимость постоянного совершенствования законодательства, причем не только собственно законов РК «Об образовании», но и связанных с ним законов и подзаконных актов в данной сфере. Это обусловлено тем, что законодательство в сфере образования каждой страны направлено на формирование конкурентоспособного населения, высококвалифицированных специалистов в разных направлениях функционирования государства и общества, для его развития на национальном и международном уровнях. При этом необходимо иметь в виду непрерывно происходящие процессы расширения связей ранее относительно изолированных цивилизаций, которые все более тяготеют друг к другу, в результате постепенно образуя единую глобальную цивилизацию при сохранении специфических признаков национальных культур. При этом основным источником, позволяющим обществу существовать длительное время, обновляться и находить пути развития, являются его адаптационные возможности. Эти возможности имеют характер не только намерений, выраженной политической воли, но и нормативно-правовое закрепление определенных изменений, новелл в действующем праве страны.

В связи с этим сформулирован ряд предложений по уточнению принятой терминологии, совершенствованию действующего законодательства Казахстана в сфере образования. Так, в тексте Закона РК «Об образовании» предлагаем рассмотреть следующие корректировки некоторых норм.

1. п/п 2-2) статьи 1 (Основные понятия, используемые в настоящем Законе): академическая мобильность - перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей, педагогов для обучения, стажировки или проведения исследований на определенный академический период (семестр или учебный год) в другую организацию технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования (внутри страны или за рубежом) с обязательным перезачетом освоенных результатов обучения (модулей), учебных программ, дисциплин в виде академических кредитов в своей организации технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования или для продолжения учебы в другой организации технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования…

Опыт работы в вузе, а также обмен мнениями с коллегами по данной статье, показал, что имеется необходимость в подпункте 2-2) разделить академическую мобильность обучающихся и преподавателей-исследователей, педагогов. При этом нужно расширить перечень задач академической мобильности профессорско-преподавательского состава (далее – ППС), без уточнения итогов их пребывания в другом вузе (сертификат, выполнение Операционного плана, повышение квалификации и др.).

В результате исследуемая статья может принять следующий вид: 2-2) академическая мобильность – перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей, педагогов для обучения, стажировки, **чтения лекций, науч-**

ного руководства соискателей ученой степени, или проведения исследований на определенный академический период (семестр или учебный год) в другую организацию технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования (внутри страны или за рубежом) с обязательным перезачетом для обучающихся освоенных результатов обучения (модулей), учебных программ, дисциплин в виде академических кредитов в своей организации технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования или для продолжения учебы в другой организации технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования.

2. Статья 1, п/п 2-3) аккредитационный орган – юридическое лицо, которое проводит институциональную и (или) специализированную (программную) аккредитацию организаций образования на основе стандартов (регламентов) аккредитации…

По данной норме предлагаем внести уточнение, отражающее широкий спектр аккредитационной деятельности как внутри государства, так и за рубежом, например, IAAR (Независимое агентство аккредитации и рейтинга), IQAA (Независимое агентство по обеспечению качества в образовании).

В результате данная норма может принять следующую формулировку: 2-3) аккредитационный орган – юридическое лицо, которое проводит институциональную и (или) специализированную (программную) **аккредитацию казахстанских и/или зарубежных организаций** образования на основе стандартов (регламентов) аккредитации.

3. Статья 1 п/п 16) аккредитация организаций - процедура признания аккредитационным органом соответствия образовательных услуг установленным стандартам (регламентам) аккредитации с целью предоставления объективной

информации об их качестве и подтверждения наличия эффективных механизмов его повышения.

Как показывает принятый алгоритм аккредитации вузов, в ходе его проведения проверяются не только качество образовательных услуг, но и материально-техническая база, уровень остепененности ППС, востребованность выпускников и др.

В результате предлагается следующая редакция: Статья 1 п/п 16) аккредитация организаций - процедура признания аккредитационным органом соответствия **материально-технической базы, квалификации ППС**, образовательных услуг установленным стандартам (регламентам) аккредитации с целью предоставления объективной информации об их качестве и подтверждения наличия эффективных механизмов его повышения.

4. Статья 1. П/п 17-2) признание документов об образовании - официальное подтверждение документов об образовании, выданных зарубежными организациями образования, в том числе их филиалами, а также научными центрами и лабораториями.

Представляется, что данная формулировка носит недостаточно полный характер. Принимая во внимание, что в п.7 ст. 39 точно указано, что «Документы об образовании, выданные зарубежными организациями образования, в том числе их филиалами, а также научными центрами и лабораториями, признаются на территории **Республики Казахстан** с выдачей лицам, завершившим обучение в них, соответствующего удостоверения», предлагаем п/п 17-2 статья 1 изложить в следующем виде: «признание документов об образовании – официальное подтверждение Республикой Казахстан документов об образовании, выданных зарубежными организациями образования, в том числе их филиалами, а также научными центрами и лабораториями **с**

выдачей лицам, завершившим обучение в них, соответствующего удостоверения».

Статья 1 п/п 21-6) исследовательский университет - университет, реализующий утвержденную Правительством Республики Казахстан программу развития на пять лет и использующий результаты своей деятельности для интеграции образования и науки, генерации и трансферта новых знаний и технологий.

Реально существующая педагогическая (аудиторная) нагрузка на преподавателя, в том числе и на профессоров, которые несут на себе основной объем научных исследований, требует серьезной корректировки данного подпункта в сторону гарантированного законом времени для занятия научными исследованиями в соответствии со статусом вуза «исследовательский университет».

В результате п/п 21-6) статьи 1 примет следующий вид: исследовательский университет - университет, реализующий утвержденную Правительством Республики Казахстан программу развития на пять лет и использующий результаты своей деятельности для интеграции образования и науки, генерации и трансферта новых знаний и технологий, **профессорско-преподавательский состав которого в структуре своей индивидуальной нагрузки имеет не менее 50% кредитов для проведения научных исследований**.

6. Статья 1. П/п 37-1) образовательный грант Президента Республики Казахстан «Өркен» (далее - грант «Өркен») - грант, учреждаемый Президентом Республики Казахстан для оплаты обучения одаренных детей в автономной организации образования «Назарбаев Интеллектуальные школы».

Нами вносится предложение об изменении названия «Назарбаев Интеллектуальные школы» на «Национальные Интеллектуальные школы» по аналогии с национальными

университетами, и это связано с тем, что все эти образовательные учреждения, их образовательный процесс и научные исследования финансируются по преимуществу государством, на средства, формируемые всем населением страны в виде налогов и иных поступлений, а не отдельным лицом или лицами.

Статья 1. П/п 37-1) образовательный грант Президента Республики Казахстан «Өркен» (далее – грант «Өркен») – грант, учреждаемый Президентом Республики Казахстан для оплаты обучения одаренных детей в автономной организации образования «**Национальные Интеллектуальные школы**».

7. Статья 1. П/п 40) лицей – учебное заведение, реализующее общеобразовательные учебные программы основного среднего и общего среднего образования и образовательные программы дополнительного образования, обеспечивающие расширенное и углубленное естественно-математическое образование обучающихся в соответствии с их склонностями и способностями.

В эту норму предлагается внести небольшое уточнение, которое обосновано тем, что традиционно лицей – учебное заведение, обеспечивающее гуманитарное образование.

В результате Статья 1. П/п 40) примет следующий вид: лицей - учебное заведение, реализующее общеобразовательные учебные программы основного среднего и общего среднего образования и образовательные программы дополнительного образования, обеспечивающие расширенное и углубленное **гуманитарное**, естественно-математическое образование обучающихся в соответствии с их склонностями и способностями.

8. Статья 1. П/п 53-1) стипендиальные программы - программы, предусматривающие обучение в казахстанских организациях высшего и (или) послевузовского образования

иностранцев, в том числе лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Республики Казахстан, и финансируемые из средств государственного бюджета.

Перечисленные в подпункте стипендиальные программы, на наш взгляд, в первую очередь должны быть направлены на привлечение и обучение зарубежных этнических казахов, и только потом для других иностранцев, проявивших особые компетенции и желающих работать в перспективе в нашей стране.

В случае принятия нашего предложения, статья 1 п/п 53-1) примет следующий вид: «стипендиальные программы – программы, предусматривающие обучение в казахстанских организациях высшего и (или) послевузовского образования **лиц казахской национальности, не являющихся гражданами Республики Казахстан, а также других иностранцев, финансируемые из средств государственного бюджета**».

Список использованной литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145 (обращение 9 сентября 2025 г.)
2. Видянова А. В 2025 году в Казахстане откроют еще 11 филиалов зарубежных вузов // https://kapital.kz/gosudarstvo/133964/v-2025-godu-v-kazakhstane-otkroyut-yeshche-11-filialov-zarubezhnykh-vuzov.html (обращение 1 сентября 2025 г.)
3. Сегодня в Казахстане функционирует 122 высших учебных заведений // https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/activities/31809?lang=ru (обращение 14 сентября 2025 г.).

4 Правовой анализ реализации и перспективы развития Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века

С наступлением XXI в. мы являемся свидетелями беспрецедентного спроса на высшее образование и его широкой диверсификации наряду со все большим осознанием его решающего значения для социально-культурного и экономического развития и создания такого будущего, в котором более молодые поколения должны будут овладевать новыми навыками, знаниями и идеями. Под высшим образованием понимаются "все виды учебных курсов, подготовки или подготовки для научных исследований на последнем уровне, предоставляемых университетами или другими учебными заведениями, которые признаны в качестве учебных заведений высшего образования компетентными государственными властями". (Определение, утвержденное Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 27-й сессии в ноябре 1993 г. в Рекомендации о признании учебных курсов и свидетельств о высшем образовании.) Повсюду высшее образование сталкивается с серьезными проблемами и трудностями в таких областях, как финансирование, создание справедливых условий доступа к учебным курсам и самого обучения на этих курсах, содействие повышению профессиональной квалификации, ориентация подготовки на приобретение конкретных навыков, повышение и сохранение качества преподавания, научных исследований и услуг, обеспечение адекватности программ, возможности трудоустройства выпускников, заключение действенных соглашений о сотрудничестве и обеспечение равноправного доступа к благам международного сотрудничества. В то же самое время перед высшим образованием

открываются новые горизонты, связанные с технологиями, которые способствуют созданию знаний, управлению ими, их распространению, доступу к ним и контролю над ними. Равноправный доступ к таким технологиям следует обеспечить на всех уровнях систем образования.

Высшее образование, история которого насчитывает несколько столетий, убедительно продемонстрировало свою жизнеспособность и свою способность к изменениям, содействию преобразованиям и прогрессу в обществе. Масштабность и темпы преобразований таковы, что общество все больше зиждется на знаниях, так что высшее образование и научные исследования в настоящее время выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социально-экономического и экологически устойчивого развития человека, сообществ и наций. В связи с этим перед самим высшим образованием встают грандиозные задачи, требующие его самого радикального преобразования и обновления, подвергать которым его еще никогда не приходилось, с тем чтобы наше общество, которое ныне переживает глубокий кризис ценностей, могло выйти за рамки чисто экономических соображений и воспринять более глубокие аспекты нравственности и духовности.

Именно с целью поиска решений этих проблем и развертывания процесса серьезной реформы высшего образования во всем мире ЮНЕСКО созвала Всемирную конференцию по высшему образованию для XXI века: подходы и практические меры. В ходе подготовки к этой Конференции ЮНЕСКО в 1995 г. издала «Программный документ: реформа и развитие высшего образования». Впоследствии были проведены пять региональных консультаций (Гавана, ноябрь 1996 г.. Дакар, апрель 1997 г.. Токио, июль 1997 г.. Палермо, сентябрь 1997 г.. Бейрут, март 1998 г.). Принятые на них декларации и планы действий, несмотря на присущую им специфику, должным

образом учтены в **Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 9 октября 1998 года)** (далее – Декларация).

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века, принятая ЮНЕСКО в 1998 году (далее – Парижская декларация) [1], направлена на модернизацию высшего образования, обеспечение доступности и качества знаний, а также интеграцию принципов устойчивого развития в образовательный процесс. Несмотря на то, что Парижская декларация была принята значительно раньше Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, ее цели гармонично соотносятся с Целью устойчивого развития ООН 4, которая направлена на обеспечение всеобъемлющего и справедливого качественного образования, а также на поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Основные задачи, установленные для достижения этой цели, включают несколько ключевых направлений:

– К 2030 году обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию.

– К 2030 году существенно увеличить число молодых и взрослых людей, обладающих востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими навыками, для трудоустройства, получения достойной работы и занятий предпринимательской деятельностью.

– К 2030 году ликвидировать гендерное неравенство в сфере образования и обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней для уязвимых групп населения, в том числе инвалидов, представителей коренных народов и детей, находящихся в уязвимом положении [2].

Также цели Парижской декларации соответствуют 17 ЦУР, основными задачами которых являются расширение

регионального и международного сотрудничества в областях науки, техники и инноваций и доступ к соответствующим достижениям. укрепление глобального партнерства в интересах устойчивого развития, дополняемое партнерствами с участием многих заинтересованных сторон, которые мобилизуют и распространяют знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы, с тем чтобы поддерживать достижение целей в области устойчивого развития во всех странах, особенно в развивающихся странах, стимулирование и поощрение эффективного партнерства между государственными организациями, между государственным и частным секторами и между организациями гражданского общества, опираясь на опыт и стратегии использования ресурсов партнеров [3].

В 2015 году Республика Казахстан взяла на себя обязательства по реализации Целей устойчивого развития ООН на период до 2030 года, включая Цель 4, направленную на обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования, а также содействие обучению на протяжении всей жизни для всех. В рамках этой цели на глобальном уровне были определены ключевые ориентиры в сфере образования: обеспечение доступа к дошкольной подготовке, внедрение модели 12-летнего школьного обучения, формирование у обучающихся навыков XXI века, а также обеспечение равного доступа к доступному и качественному техническому, профессиональному и высшему образованию. Эти направления признаны приоритетными и для системы образования Казахстана.

В современных условиях глобальных вызовов, включая цифровизацию, экологические проблемы и социальное неравенство, высшее образование становится ключевым инструментом для подготовки кадров, способных адаптироваться к стремительно меняющимся условиям [4].

Считаем, что основными направлениями реализации Парижской декларации о высшем образовании для XXI века и ЦУР в сфере высшего образования в Казахстане являются:

1. Реформа высшего образования. Казахстан активно реформирует систему высшего образования, ориентируясь на международные стандарты. Введение трехуровневой системы (бакалавриат, магистратура, докторантура) в рамках Болонского процесса соответствует рекомендациям Декларации о высшем образовании для XXI века.

2. Повышение качества образования. Важнейшим элементом модернизации системы высшего образования является повышение качества образовательных программ. Казахстанские университеты внедряют международные стандарты аккредитации и сертификации, что способствует повышению конкурентоспособности выпускников на глобальном рынке труда. В последние годы растет число вузов, прошедших международную аккредитацию, что свидетельствует о признании их образовательных программ на мировом уровне.

3. Интеграция принципов устойчивого развития. Учебные программы вузов все чаще включают курсы, направленные на формирование экологической ответственности, социальной инклюзии и цифровой грамотности. Казахстанские вузы развивают программы по экологическому менеджменту, возобновляемым источникам энергии и устойчивому развитию. Университеты также активно внедряют инициативы по энергоэффективности, сокращению выбросов углерода и популяризации принципов устойчивого потребления среди студентов.

Предлагаем анализ реализации статей Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998).

4.1 Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исследований

Семнадцать целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций, утвержденные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года, были сконцентрированы в этом документе под названием: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в условиях устойчивого развития на период до 2030 года». Мы в своей научной статье хотим увязать проблемы высшего образования в Казахстане и мире с рядом целей из совокупности 17 целей устойчивого развития, принятых в рамках ООН. Изучив весь перечень этих целей, мы останавливаем наше внимание на цели под номером 4, которая сформулирована следующим образом: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения всей жизни для всех».

Нам привычно говорить и рассуждать о высшем образовании как степени достижения знаний высокого уровня в рамках определенной специализации и профессии. Но когда мы вникаем в суть сформулированной Организацией Объединенных Наций идеи высшего образования в рамках образования вообще, то мы начинаем понимать, что образование не должно быть формальным, оно обязательно должно стать всеохватывающим, то есть оно должно затрагивать практически все категории населения в данном государстве, потому что только грамотное население может продвигать общество по пути прогресса.

Мы мало задумываемся над термином «справедливое качественное образование». Качественное образование нам понятно, а вот «справедливое качественное образование» нам не совсем понятно. В этой связи мы хотели бы предпринять попытку прояснить смысл справедливого качествен-

ного образования. Под первым аспектом справедливого образования следует, на наш взгляд, понимать вовлечение учащихся, студентов в среднее, высшее образование независимо от каких бы то ни было различий между ними. Второй аспект справедливого образования предполагает способствование учащимся, студентам в достижении ими широких и глубоких результатов обучения, причем независимо от их расы, национальной принадлежности, пола, религии и иных каких бы то ни было признаков дискриминации. Третьим аспектом справедливого образования должно стать распределение материальных ресурсов и финансовых средств на равноправно-справедливой основе как внутри учебного заведения, так и между учебными заведениями страны. К четвертому аспекту справедливого образования следует отнести организацию и проведение борьбы администрацией среднего и высшего учебного заведения со всеми видами и формами отчуждения, неравенства, неравноправия как в области доступа к обучению, так и к участию и выставлению справедливых оценок в процессе и завершении обучения.

Под качественным образованием подразумевается приобретение учащимися школ навыков грамотности и арифметического счета, что позволяет переходить к дальнейшему обучению, а также наработка навыков более высокого уровня в университетах и иных высших учебных заведениях для получения студентами соответствующей специальности.

Всемирная декларация о высшем образовании была принята 9 октября 1998 года. Поскольку данный документ был принят раньше резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о 17 целях устойчивого развития, в том числе в сфере образования, то в рассматриваемой Всемирной декларации о высшем образовании этому уделено повышенное внимание.

Принятая в Париже 9 октября 1998 года Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры под высшим образованием понимает все виды обучения, учебных курсов, а также подготовки для научных исследований. Теоретические подходы и практические меры, проанализированные в данной Декларации, можно классифицировать по следующим аспектам.

К первому аспекту можно отнести справедливость доступа. Это означает, что наличие доступа к высшему образованию возможно при наличии способностей, усилий, настойчивости тех, кто желает получить высшее образование. Именно поэтому мы призываем выпускников казахстанских школ, абитуриентов наших университетов к тому, что только наличие способностей, желания настойчиво овладевать и демонстрировать свои знания во время тестов и иных экзаменационных испытаний позволит им стать студентами высших учебных заведений. Второй аспект можно охарактеризовать как сотрудничество. Это значит, что университеты и другие типы высших учебных заведений должны работать в тесном сотрудничестве с школами, родителями, учащимися. Здесь большое значение имеет умение преподавателей казахстанских университетов высокопрофессионально вести профориентационную работу. Одним из существенных элементов такой работы было и есть написание, опубликование ими «Занимательной химии», «Занимательной физики», «Занимательной математики», «Занимательного международного права». Это позволяло загодя в течение последних нескольких завершающих лет обучения проводить авторам-преподавателям этих и других научных дисциплин проводить беседы с родителями, учащимися и убеждать их в необходимости выбора и обучения именно их профессии. Данный аспект перекликается с последующим аспектом, который можно назвать укреплением связей. Университеты нужно рассмат-

ривать как составную часть системы образования, которая начинается с дошкольного воспитания, начального, среднего образования, затем и высшего образования. Учиться нужно будет в процессе всей жизни.

Есть смысл присмотреться к такому аспекту, как развитие системы образования. В рамках данного аспекта высшее образование вносит серьезный, нужный вклад в развитие всей системы образования, в том числе, посредством совершенствования педагогического образования, а также разработки учебных программ и исследований в этой сфере. Модным и перспективным аспектом становится использование технологий. Известно, что перед высшим образованием могут открываться новые горизонты с использованием новейших технологий, которые не только создают знания, но и управляют ими, распространяют их, обеспечивая тем самым доступ к ним и проведение контроля за этими и другими знаниями. Крайне необходимо обеспечить равноправный доступ всех учащихся к таким передовым технологиям причем на всех уровнях систем образования.

Анализ статьи 1 исследуемой нами Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, состоящей из 17 статей и 3-х направлений приоритетного развития высшего образования. Статья под номером 1 данной Декларации является обобщающей по отношению ко всем статьям и направлениям приоритетного развития. В этой связи данная статья стала предметом отдельного исследования. Смысл статьи 1 данной Декларации сводится к следующему: «Задача, связанная с распространением образования, подготовкой кадров и проведением научных исследований Мы вновь подтверждаем, что необходимо сохранять, укреплять и расширять главные задачи и ценности высшего образования, в частности в том, что касается его вклада в устойчивое развитие и совершенствование общества в целом».

Всемирная декларация пунктом «а» статьи 1 призывает «обеспечивать подготовку высококвалифицированных выпускников и ответственных граждан, способных удовлетворять потребности во всех сферах человеческой деятельности путем предоставления возможности получения соответствующих квалификаций, включая профессиональную подготовку, сочетающих знания и навыки высокого уровня, на основе использования курсов и учебных программ, постоянно адаптируемых к современным и будущим потребностям общества».

Предложенный к анализу пункт «а» Декларации отражает общий тренд развития современного общества, в том числе в известной мере казахстанского общества. Суть этой тенденции заключается в том, что обучение студента исследовательскому поиску и использование его в учебного процессе университета становится составной частью подготовки современных специалистов практически во всех сферах. Это видно из требований процедуры аттестации университета к уровню развития научной работы в его различных структурах. Основными целевыми установками в осуществлении государственных стандартов высшего профессионального образования, как правило, являются так называемые «компетенции», которые получает студент в процессе обучения. Нам нужно здесь определить понятие «компетенция». Сегодня в сфере педагогики высшей школы это означает способность обучающегося, обученного успешно применять полученные знания, умения, навыки, личностные качества в определенной профессиональной области. Нужно подчеркнуть, что в современном понимании «компетентностный подход» предполагает, что студента научили грамотно работать с отдельно взятой информацией, потоком информации, обучили рефлексии или «когнитивному механизму», посредством которого в любой затруднительной профессиональной ситуации он способен критически

мыслить, давать объективную оценку своим как поступкам, так и проступкам, оперативно отсекать ненужные мысли, эмоции и концентрировать свое мышление на решении вопроса здесь и сейчас, извлекать из прошлого опыта только те крупицы, которые в соединении с возникшими обстоятельствами позволяют моментально решить возникшую профессиональную проблему. Под моделированием в рамках компетентностного подхода понимается метод, который позволяет соединять как теоретическую, так и практическую составляющие в единое целое. Компетентностный подход в ходе учебно-познавательной деятельности позволяет моделировать практически любые ситуации в многообразных сферах профессиональной деятельности выпускника высшего учебного заведения. Говоря другими словами, студент должен уметь творчески распорядиться с поступившей информацией, уметь самостоятельно мыслить и быть оперативно готовым к креативным решениям жизненных, а также профессиональных ситуаций. Это возможно вполне, если профессора и преподаватели университета сумели высококвалифицированно обеспечить компетентностный формат образования [1].

В развитие общей идеи компетентностного подхода необходимо присмотреться к термину «профессиональные компетенции». Это означает, что если выпускник университета, работник в той или иной сфере обучен в своем вузе в русле получения надлежащих «профессиональных компетенций», то такой работник становится остро востребованным в нынешних реалиях на рынке труда, «так как конкуренция среди производственных организаций возрастает с каждым днем, и работодатели заинтересованы в высококвалифицированных кадрах, готовых посредством реализации теоретических знаний и практических навыков достигать эффективных производственных результатов и способствовать процветанию компаний в целом» [2, с. 50-51]. Процесс формирования профессиональных компе-

тенций будущих работников компании начинается с того, что преподаватели вуза должны уделять особое внимание анализу важных компетенций и пониманию того, какие умения и навыки необходимы работникам для обеспечения «полноценного функционирования трудовых отношений в производственном процессе» [2]. Преподаватель должен вникать в суть и детали производственного процесса на предприятии: только в этом случае он сможет обеспечить практико-ориентированное обучение студентов на своих учебных занятиях, что позволит готовить таких потенциальных работников, которые станут способными не только адаптироваться к новейшим цифровым, интеллектуализированным, роботизированным технологиям, но и развивать их, успешно конкурировать как у себя на предприятии, так и в отрасли в целом. Изучение опыта западных университетов по вопросам внедрения компетентностного подхода по их учебникам, посредством консультаций с профессорами ряда университетов (Виланова, Индианы, Сент Джозефа (США), Париж-12 -Сорбонна (Франция) показало, что этот метод продуктивен, поскольку позволяет готовить высококвалифицированные кадры, обладающие не только солидными теоретическими знаниями, но и могущие осуществлять полученные в университетах практические умения для решения производственных задач различного назначения.

Преподаватели Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина провели научное исследование с вовлечением в него 126 магистрантов, обучавшихся по специальности «Профессиональное образование». Используя эмпирические, теоретические, статистические методы исследования, они предприняли попытки найти пути повышения эффективности учебно-образовательного процесса. Следует отметить, что им удалось сформулировать основные принципы профессионального обучения студентов: 1) принцип обеспечения системных подходов к

формированию профессиональной компетентности в соединении ее с организацией и осуществлением всего образовательного процесса. 2) принцип общего программного формирования примерной основы предстоящей профессиональной деятельности выпускников. 3) принцип создания модели компетентности того или иного специалиста для включения в общую систему профессиональной компетентности студента, магистранта [3, с. 163].

Надо присмотреться к нашему образовательному законодательству, состоящему из 148 законов и иных нормативных правовых актов, насколько оно коррелирует с понятиями Всемирной декларации о высшем образовании. Так, термин «компетентностный подход» отсутствует в казахстанском образовательном законодательстве. В Законе Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» в ряде случае используется слово «компетенция», но в Законе почему-то нет определения данного термина-понятия. Во всех нормативно-правовых образовательных актах слово «компетенция» используется в значении «круг прав и обязанностей того или иного государственного органа». Между тем, в эти акты необходимо включить данный термин как получение студентами умений и навыков через теорию обучения и практику. Именно так данный термин трактуется во Всемирной декларации.

Пунктом «б» статьи 1 участники разработки текста Всемирной декларации исходят из необходимости «обеспечивать возможности (espace ouvert) для получения высшего образования и обучения на протяжении всей жизни, предоставляя учащимся оптимальный диапазон выбора и придавая гибкий характер началу и прекращению получения высшего образования в рамках этой системы, наряду с возможностью для индивидуального развития и социальной мобильности, с целью воспитания в духе гражданственности и подготовки к активному участию в

жизни общества, придерживаясь глобального мировоззрения. а также с целью создания эндогенного потенциала и укрепления прав человека, устойчивого , развития, демократии и мира в духе справедливости». Открытое пространство (именно так переводится приведенный в данном пункте французский термин «espace ouvert») по отношению к высшему образованию означает: создание таких условий, которые позволяют каждому студенту делать свободный выбор в отношении как содержания, так и формы образования. Это увеличивает возможности проявления инициатив студентов в определении нужной ему профессии. В это открытое пространство вписывается распространение образовательно-учебной деятельности, выходящей за пределы известных (традиционных) форм предоставления того или иного типа образования. Такой подход придает учебно-образовательному процессу более гибкий и более динамичный характер. В открытом пространстве есть место и для среды по вопросам личностно-ориентированного обучения. В центре внимания такой среды находится целостно-уникальная личность студента, магистранта, докторанта, которая основана на полноценном взаимопонимании и взаимодействии преподавателя (профессора) и обучающегося лица в университете. Благодаря открытому пространству обучающееся в университете лицо готовит себя к жизни в открытом обществе. При этом следует подчеркнуть, что именно открытое образование формирует и совершенствует его способность по принятию им собственных решений, что позволяет формировать личную компетентность. Мы выражаем согласие с составителями данного пункта и всей Декларации в целом о том, что открытое пространство предоставляет возможность обучающемуся получать индивидуальное развитие в рамках социальной мобильности. Именно это позволяет ему получать воспитание «в духе гражданствен-

ности» (или приверженности к морально-нравственной позиции данного гражданина ко всем принятым в этом обществе и государстве формам гражданской общности) и подготовки к сознательному, активному участию в жизни своего общества, придерживаясь одновременно при этом всемирного мировоззрения, доброжелательного отношения ко всем народам мира. а также укрепления десятков видов фундаментальных и иных гражданских, политических, экономических, социальных, культурных прав, закрепленных в 60 универсальных, а также в целом ряде региональных международно-правовых документов, в 17 глобальных взаимосвязанных целей по устойчивому развитию, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году. Эти международно-правовые акты так или иначе поддержаны Республикой Казахстан.

К сожалению, ни в законах и иных нормативно-правовых актах Республики Казахстан по вопросам образовательной деятельности совершенно не уделяется внимание такому важному понятию «открытое пространство». Между тем, этот международно-признанный термин должен найти свое место в Законах «Об образовании», «О статусе педагога», Трудовом кодексе, «О разрешениях и уведомлениях», «О науке и технологической политике» Республики Казахстан. Функционирующее уже несколько лет Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан могло бы разработать и принять отдельный нормативный акт (приказ) по вопросу об открытом пространстве в сфере науки и высшего образования.

В завершающей части исследуемого пункта Декларации записано, что укрепление прав человека, развитие демократии и мира должно происходить «в духе справедливости». Это означает, что справедливость в обществе и государстве устанавливается за счет укрепления прав и свобод человека, благодаря объективно и честно выно-

симым судами приговоров и решений, вследствие установления и осуществления демократии внутри всех стран и отношений между государствами, недопустимости совершения агрессивных действий по отношению к другому государству. Торжество справедливости, законности, правопорядка внутри государств, в отношениях между государствами возможно прежде всего благодаря воспитанию студентов университетов именно в этом духе, поскольку президентами, парламентариями, министрами становятся, как правило, люди, получившие высшее образование, и которые определяют внутреннюю и внешнюю политику своих государств и правительств [4].

Пункт «в» статьи 1 Всемирной декларации предписывает «продвигать, создавать и распространять знания путем исследовательской деятельности» и, в качестве одной из услуг, предоставляемых обществу, обеспечивать его необходимыми знаниями с целью оказания помощи в области культурного, социального и экономического развития, поощряя и развивая естественнонаучные и технологические исследования, а также исследования в области социальных и гуманитарных наук и творческую деятельность в сфере искусства». Внимание студентов должно быть привлечено к научно-исследовательской деятельности, исходя из необходимости достижения по крайней мере трех целей. Смысл первой цели состоит в том, что параллельно обучая студентов азам науки, научной работы, преподаватели, профессора в течение 4-х лет бакалавриата добиваются более четкого понимания ими преподаваемых им примерно 40 учебных дисциплин, поскольку практически каждая учебная дисциплина представляет собой науку, подаваемую в кратком объеме студентам более упрощенным, доступным для понимания языком. Вторая цель о необходимости привития студентам навыков научной работы заключается в том, что массу студентов, которые по окончании универси-

тета преимущественно станут практиками в своей специальности, своей профессии, надо научить методам и средствам научно-аналитической работы в рамках обучаемой профессии с тем, чтобы они на своей практической работе могли применять навыки научных подходов, чтобы при наличии возникших проблем и трудностей на практической работе могли бы их решать и устранять с помощью творчески-научных подходов, посредством аналитическо-креативных методов. Для продвинутой части студентов-практиков обучение науке необходимо еще и потому, что практически в каждом промышленном, индустриальном предприятии есть отдел НИОКР, название которого в расшифровке означает: «научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы». Чем лучше студенты будут обучены научно-исследовательским методам работы, тем легче, интереснее и полезнее станет их работа в этих отделах и более конкурентоспособными станут выпускаемые конкретными заводами и фабриками соответствующие товары, продукты, машины, оборудование. Другая, меньшая в количественном отношении часть студентов, склонная к теоретико-научной работе, должна быть обучена всем тонкостям научно-исследовательской работы. Именно эта часть студентов по окончании университета станет педагогами, исследователи на кафедрах высших учебных заведений страны, а также научными работниками научно-исследовательских институтов, академий.

Всем выпускникам высших учебных заведений Республики Казахстан полезно будет знать состояние научно-исследовательской деятельности в стране, в каких объемах она финансируется государством. В настоящее время финансирование науки в стране по данным Бюро статистики РК составляет 0,16 процента от ВВП, в том время как финансирование науки в Израиле – 6 процентов, в Японии составляет 3,4 процента, в Нидерландах 2,3

процента от ВВП [5, с. 5]. Это нужно знать всем выпускникам, поскольку немалое число из них станет министрами, руководителями предприятий, депутатами Парламента, маслихатов всех уровней, которые должны будут стремиться увеличивать финансирование казахстанской науки, которая принесет немалую практическую пользу для роста всех сфер экономики и жизни республики.

Составители анализируемой Всемирной декларации закрепили, что в рамках общих исследований, профессорско-преподавательский состав факультетов университетов обязан уделять внимание и технологическим исследованиям, использовать в учебном процессе плоды научно-технологической революции, внедрять в лекционный процесс цифровые технологии, использовать возможности искусственного интеллекта в проведении тренингов, практических занятий [6]. Специалист, профессионал становится таковым не только за счет изучения естественно-научных, технических учебных дисциплин, но и за счет обучения его социальным учебным предметам и наукам в целях формирования у студентов мировоззренческих взглядов (даже в западных университетах их изучают на альтернативной или факультативной основе). Можно согласиться с точкой зрения ученого-философа А. Амребаева, который утверждает, что мы находимся в таких условиях, «когда меняются мировоззрение и самосознание человека, его когнитивные возможности», поэтому крайне важно исследовать «вопросы философии техники, антропологической философии» [7].

Следует поощрять разнообразные значимые мотивы, которые побуждали бы студентов заниматься научно-исследовательской деятельностью. При этом важно делать упор на необходимость самореализации, достижение успеха, на получение общественного одобрения, на возможность выезда на научные конференции в целях углубления

знаний, познание новых знаний, достижение профессионального саморазвития. Надо внедрять в сознание студентов, что их исследовательская деятельность должна рассматриваться как одна из основных форм обучения. В этой связи должны быть созданы благоприятные условий для эффективной научно-исследовательской работы в университетах. Поэтому необходимо более активно развивать сотрудничество студентов и преподавателей посредством научных кружков и совместных исследовательских проектов. Было бы целесообразно вовлекать студентов в процесс участия в международных и казахстанских конкурсах, олимпиадах по совершенствованию качеств лидера, руководителя. Надо обращать внимание студентов на научное решение междисциплинарных проблем, на изучение и использование высоких технологий в целях решения конкретных профессиональных проблемных задач [8, p. 30, 33]. Законодатель в лице Парламента Республики Казахстан, профильное Министерство науки и высшего образования страны должно обратить особое внимание законодательному и нормативному урегулированию вопросов воспитания и обучения выпускников наших университетов высокими лидерскими качествами.

В пункте «г» статьи 1 Всемирной декларации ее составители, обращаясь к мировому сообществу высших учебных заведений, предлагают «помогать понимать, интерпретировать, сохранять, расширять, развивать и распространять национальные и региональные, международные и исторические культуры в условиях культурного плюрализма и разнообразия». Следует отметить, что Европейский союз и ее члены к представителям других народов стремятся относиться к другим народам с позиции внедрения идеологии мультикультурализма, оказывать им содействие, когда они оказываются в тяжелых жизненных ситуациях в качестве мигрантов. Мы у себя, в Казахстане, где наряду с казахами

проживают представители 130 этнических групп действуем примерно также. В 116 государственных и частных высших учебных заведениях республики, в которых обучается молодежь практически всех этнических групп, посредством социальных наук, общественной практики проводится воспитательная работа в духе государственной политики обеспечения единства народа Казахстана, основанной на принципах этнического, конфессионального, культурного, языкового многообразия (в республике функционируют не менее 1 000 этнокультурных объединений и их филиалов - здесь и далее в этом абзаце один источник: Обзор о ситуации с правами человека в Республике Казахстан, г. Астана, 2024 год. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38696898). создания надлежащих условий, обеспечивающих развитие культуры и языков этносов, живущих на территории Казахстана (в стране регистрацию прошли более 50 этнических средств массовой информации, публикуемых на 15 языках). проведения политики толерантности по отношению к этническим группам, к их верованиям (на территории Казахстана не менее 3 900 религиозных объединений разных этнических групп исповедуют 18 конфессий). осуществления консолидирующей роли казахского народа.

Следует сказать, что в университетах и иных вузах республики необходимо проводить работу с учетом положений пункта «д» статьи 1 Всемирной декларации о высшем образовании 1998 года по содействию «защите и укреплению общественных ценностей», обеспечения воспитания «молодежи в духе ценностей, составляющих основу демократической гражданственности» и «перспектив гуманизма».

Смысл статьи 1 Всемирной декларации о высшем образовании заключается в том, что задача по поводу распространения образования, по подготовке надлежащих кадров должна быть тесно увязана с проведением научных

исследований. Приучая студента к ведению научной деятельности с первых лет его пребывания в вузе, мы тем самым учим его понимать преподаваемые учебные дисциплины, которые представляют собой ту или иную науку, изложенную кратко и упрощенным языком. Наука нужна выпускникам университета, чтобы они могли войти в работу отделов под названием «научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы». Сохраняя, укрепляя, расширяя основные задачи и базовые ценности высшего образования, мы тем самым вносим вклад в устойчивое развитие и совершенствование современного общества, в том числе и казахстанского общества. Значимость пунктов статьи 1 Всемирной декларации состоит в том, что на их основе можно и нужно решать проблемы по подготовке высококвалифицированных выпускников и ответственных граждан, которые были бы способны удовлетворять практически все потребности общества во всех областях человеческой деятельности. Кроме того, нам необходимо присмотреться к компетентностному подходу в образовательной системе Казахстана с тем, чтобы обучать наших студентов практическим умениям и навыкам, которые позволили бы ему практически сразу же по прибытии на предприятие включиться в решение практических производственных задач. Выпускник высшего учебного заведения должен быть обучен и воспитан так, чтобы он был не только техническим, технологическим профессионалом, но и гражданином своей страны, впитавшим ценности гуманизма, культуру своего народа и уважающим традиции гуманизма и культуру других народов, умелым руководителем практически любого ранга, воспитывающим своих подчиненных в духе честности, принципиальности, трудолюбия, креативного подхода в решении производственных задач, в разрешении конфликтных ситуаций внутри коллектива.

Список использованной литературы

1. Бутенко Л.И., Давыденко Л.Г. Научно-исследовательская деятельности студентов как один из самых эффективных методов формирования профессиональных компетенций // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-5. С. 902-904. Bowden J. Professor Emeritus at RMIT University. Competency-Based Education. 2000. 15 p.. What is competency-based education (CBE)? University of the People. 2024. – Электронный ресурс – Режим доступа: https://www.uopeople. edu/blog/competency-based-education/.
2. Федченко А.Д. Современные исследовательские практики формирования профессиональных компетенций // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2022. Т. 2, № 1. С. 50–56. DOI: http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-1-50-56.
3. Issakova G. et al. Formation of Professional Competence of University Students Based on a Systematic Approach. International Journal of Emerging Technologies. Vol. 16. No. 10. 2021. Pp. 163-178. https://doi.org/10.3991/ijet.v16i10.19347.
4. Saaida M. (2023). The Interaction of State's Internal and Foreign Policies. Al Istiqlal University. 10 p.. Вызовы эпохи неопределенности // Казахстанская правда. 2025. № 50 (30428). 15 марта. С. 4.
5. Джапарова Р. Наука и жизнь // Литер. 2025. № 35 (4579). 3 апреля. С. 5.
6. Нагаева О. Как цифровизация делает жизнь удобнее // Аргументы и факты – Казахстан. 2025. № 13. С. 17. Жумалиева З. От шежіре до цифровизации // Литер. 2025. № 33 (4577). 29 марта. –С. 12.
7. Когда государство и общество движутся навстречу друг другу // Казахстанская правда. 2025. № 60 (30438). 1 апреля. – С. 5.
8. Jacobuk L.I et al. Training Highly Qualified Specialists through Students` Research Activities // Conference: Proceedings of the International Session on Factors of Regional Extensive Development (FRED 2019). 2020.– Pp. 30-33.

4.2 Этическая роль, автономия, ответственность и прогнозирование. Вопросы истории и теории

В последние годы все чаще развитие автономии вузов рассматривается в качестве наиболее желательного пути развития отечественной высшей школы. Однако здесь необходим взвешенный подход. Мы предлагаем критически оценить аргументы в защиту университетской автономии.

В связи с этим возникает актуальный вопрос: почему государство и общество должны предоставлять вузам широкую самостоятельность, автономию?

Основной теоретической проблемой, по нашему убеждению, является вопрос о методологических основаниях университетской автономии. Иными словами, проблема заключается в нахождении принципа, через который потребность в автономии могла бы быть оправдана. Наиболее ярким примером подобной прагматики можно назвать документы международного права и Болонского процесса, в которых, в качестве такого принципа, обычно провозглашается академическая свобода как необходимое условие развития высшего образования и науки. Однако то, что оказывается стереотипом для европейского сознания, не обязательно является универсальным законом.

Тема университетской автономии поднималась не раз [1, 2]. Однако мы считаем разработанность этого вопроса недостаточной и, в свою очередь, стремимся внести вклад в эту дискуссию. В связи с этим мы предлагаем последовательно рассмотреть и критически оценить аргументы, приводимые в дебатах, об автономии учреждений высшего образования.

Для решения поставленной задачи необходимо, во-первых, прояснить вопрос об исторической взаимосвязи

университетской автономии и академической свободы, во-вторых, выявить современные социокультурные факторы, влияющие на указанную взаимосвязь.

Идея университетской автономии, как известно, возникла в XII в. практически одновременно с рождением средневекового университета. Болонский университет, который имеет веские основания считаться первым, был основан в 1088 г. в качестве юридической школы, а уже в 1158 г. немецкий император Фридрих I Барбаросса даровал Болонскому университету хартию Authentica Habita, обеспечивавшую правовую защиту студентов.

В этом документе впервые была зафиксирована независимость университета от местной власти. На первый взгляд, данное обстоятельство говорит о том, что идея автономии является неотъемлемой составляющей идеи «университета как оплота знания».

Средневековые университеты возникали при участии власти и поддерживались ею в течение всей своей истории. Профессиональные школы смогли преобразоваться в университеты благодаря признанию «властей предержащих». Хартия, преподнесенная Болонскому университету, не была, как это может показаться, проявлением альтруизма. Император в первые годы своего правления стремился воспользоваться экономическим потенциалом и престижем университета в своей политической деятельности. В то же самое время римские понтифики были в не меньшей степени заинтересованы в дополнительном авторитете, связанном с именем университета, что выразилось в значительной поддержке папством высшего образования.

В 1231 г. папа Григорий IX издал буллу Parens Scientiarium, которая, по существу, явилась хартией Парижского университета. Он предоставил университету папскую защиту, свободу от местной церковной и городской власти и разрешил ему принимать собственные законы для само-

управления [3]. В дальнейшем гильдия парижских ученых при поддержке папства получила еще более широкое право – jus ubique docendi. Эта привилегия уполномочила университет присуждать академические степени, которые бы признавались во всем христианском мире. Григорий IX первоначально предоставил это право основанному им в 1233 г. университету в Тулузе, а позднее распространил его на другие университеты, в том числе в Болонье (1291) и Париже (1292). Этот шаг имел четкое политическое значение: Папа Римский подчеркивал, что он и только он имеет власть в христианском мире. Для ученых этот акт имел далеко идущие последствия. С одной стороны, папская санкция подтверждала монополию университетов в сфере знания, но с другой – университет оказался в оковах идеологической зависимости от церкви. При всех национальных особенностях высшего образования, которые можно обнаружить в различных частях средневековой Европы, наиболее характерен пример Франции. В Средние века французские университеты считались независимыми от светской власти, находясь при этом под бдительной опекой католической церкви. Короли не вмешивались в жизнь университетов, лишь изредка даруя привилегии и гарантируя соблюдение прав. Однако в XVI в. «традицию своих предшественников нарушил Луи XIV, оставив за королем назначение профессоров, которые должны были давать образование по королевским распоряжениям и французским традициям» [4], а в 1762 г. при Луи XV прерогатива церкви в университетском образовании была сломлена окончательно. Из этого следует, что известная наполеоновская модель взаимоотношений университета и государства есть не что иное, как логическое завершение абсолютистской политики централизации власти.

В связи с этим следует подчеркнуть, что успех средневекового университета стал возможен не столько как

результат духовных или научных достижений, сколько в силу своего значения в сложной борьбе внешних сил.

Университет как социальный институт и духовный феномен родился в западноевропейской культуре в ответ на потребности в интеллектуальной поддержке политических амбиций, с одной стороны, государства, а с другой – церкви. Можно сказать, что средневековый университет получал и отстаивал автономию в качестве привилегии, которая могла бы обеспечить правовую, политическую, экономическую (но вовсе не академическую) независимость. Институциональное оформление университета опиралось на такие общие факторы, как стремление к коллективной организации для защиты от внешних угроз и потребность в обеспечении своих прав через поддержку политической и/или духовной власти. Таким образом, идея университетской автономии родилась в Средневековье в форме привилегии в ответ на вызовы со стороны властного окружения и в соответствии со стремлением обеспечить свою административную и хозяйственную независимость. Идеал академической свободы не фигурирует в эпоху ранних университетов, а потому историческая связь институциональной автономии и академической свободы не подтверждается. Впрочем, если идея университетской автономии в своем первоначальном виде не предполагала защиты академической свободы, то, возможно, это произошло позже, в ходе развития высшей школы?

Научный прогресс и распространение гуманистических идеалов в эпоху Возрождения привели к созданию университетов нового типа, и в то же самое время наметилась тенденция отрыва научной подготовки и научных исследований от деятельности высших учебных заведений. В XVII-XVIII вв. появляются Лондонское королевское общество, Парижская академия наук, Петербургская академия наук и др., которые взяли на себя функции подго-

товки ученых и проведения научных исследований. Привилегии же, завоеванные в нелегкой борьбе, сослужили университетам недобрую службу. В течение столетий нарастало их отчуждение от потребностей человека, общества и науки. Великие научные достижения Нового времени не имели в большинстве случаев отношения к университетам.

Ввиду этого Лейбниц, выступая за развитие наук в Российской империи, искренне не советовал Петру I основывать университет. Здесь мы видим подтверждение тезиса об опасности институциональной автономии для академической свободы. Дарованная средневековому университету автономия оказалась источником чрезмерного консерватизма, подавлявшего свободу научного поиска.

Отрыв научных исследований от высшего образования был преодолен, как известно, в результате университетской реформы в Германии в начале XIX в. Идеи, развитые немецкой идеалистической философией и реализованные Гумбольдтом при основании Берлинского университета, состояли, во-первых, в интеграции учебной деятельности и научных исследований, во-вторых, в свободе учить и свободе учиться, в-третьих, в утверждении фундаментального для университета значения философского факультета [5].

Участие преподавателей и студентов в свободной научной деятельности благотворно сказалось на качестве образования, а «идея университета» Гумбольдта стала образцом для систем высшего образования во всем мире.

XIX век можно назвать золотым веком немецких университетов, когда процветала академическая свобода, что вызывало искреннее восхищение во многих странах, в том числе и в России. Свобода учить и свобода учиться стали гордостью немецких университетов [6]. «Понятие о высших научных заведениях как о вершине, на которой сходится все, что делается непосредственно для моральной

культуры нации, основано на их назначении, – писал Гумбольдт. – Назначение это – занятие наукой в самом глубоком и широком смысле этого слова…» [7]. Академическая свобода для немецкого философа и реформатора была фундаментальным правом, являвшимся нормой для обеспечения единства образования и научных исследований, которое, по мысли Гумбольдта, должно автоматически вести к развитию национального самосознания. «В этот период университетская казна уже перестает быть центром университетской автономии» [8], видимо, поэтому идея университетской автономии как самоуправления у Гумбольдта практически отсутствует. Слова о том, что «всякая попытка государственного вмешательства может только помешать развитию науки» [7], следует трактовать только в смысле независимости научного поиска.

По отношению же к доминирующему в наши дни идеалу автономии как самоуправления Гумбольдт высказался вполне определенно: «Преподавателей университета должно назначать исключительно государство, и, несомненно, не стоит допускать большее влияние факультетов на этот процесс, чем предоставил бы им опытный и рассудительный попечительский совет» [7]. Либеральные идеи Гумбольдта, собственно, ограничивались персональной свободой университетского преподавателя, и только в научной сфере. Опираясь на слова немецкого реформатора, многие делают поспешные выводы о резком неприятии им государственного управления высшей школой. В свою очередь, сам философ принимает более взвешенную позицию, понимая, что «самые богатые академии и университеты – отнюдь не всегда те места, где наукой занимаются наиболее глубоко и благоразумно», в силу того, что «свободе опасность угрожает не только со стороны государства, но и со стороны самих учреждений, которые при своем возникновении приобретают определенный дух и

впоследствии склонны подавлять проявление иного духа. Государство должно предотвратить и те недостатки, которые могут произрасти отсюда» [7]. К сказанному следует добавить, что идея академической свободы у немецких философов начала XIX в. имеет специфический характер, в основе которого лежат представления о научном познании как чистом стремлении к истине ради нее самой, окрашенном протестантской этикой, – то, что сегодня именуется классической научной рациональностью. По этой причине затруднительно переносить ценности немецкой идеалистической философии на чуждую ей почву современности, не принимая во внимание методологических оснований академической свободы. Научное знание обладает в глазах Гумбольдта высшей ценностью, но при этом не отрицается социальное значение университетской деятельности. «Университеты, – утверждает ученый, – по своей сути слишком тесно связаны с непосредственными интересами государства». Поэтому «если… в высших научных заведениях господствующим станет принцип стремления к науке как таковой, то и не нужно будет больше беспокоиться ни о чем другом отдельно… Тогда все требования внутренней стороны дела будут удовлетворены» [7]. Несколько иную модель взаимоотношений между университетом и его социальным окружением предложил спустя полстолетия Д. Ньюмен. Его идея католического университета также содержала высокую оценку академической свободы. «В занятии науками, где истина выявляется человеческим интеллектом, необыкновенно важно, чтобы исследователь был свободен, независим, чтобы действия его были не стеснены и что бы он имел возможность беспрепятственно уделять все свое внимание, всю силу своего ума предмету исследования…» [9]. Но при этом Ньюмен фактически ставил университет в подчиненное положение по отношению к церкви, но не в смысле прямого контроля, а в мировоззренческом плане:

«Католической церкви он (университет) содействует, во-первых, потому, что всякая истина содействует истине. во-вторых, и в еще большей степени, потому, что природа всегда будет воздавать должное Благодати, ведь разум – не более чем иллюстрация и апология Откровения. и, в-третьих, потому, что Церковь обладает высшей властью, и когда она говорит ex cathedra, то ей должно подчиняться» [9]. Аргумент Ньюмена в пользу абсолютной ценности академической свободы, широко воспроизводимый сегодня, неявно выражает клерикальное представление об ученых и их независимом статусе.

Таким образом, можно смело говорить о том, что философия Гумбольдта утверждает академическую свободу ученого, непосредственно подчиняя деятельность университета как социального института государству, а философия Ньюмена, также утверждая академическую свободу, подчиняет университет и его научную деятельность, если не напрямую в управленческом отношении, то, по меньшей мере, в мировоззренческом плане – церкви. Итак, существование университетов в европейской истории в значительной мере определялось, с одной стороны, потребностями общества и необходимой финансовой и правовой поддержкой государства, а с другой – идеологическими и политическими интересами церкви и соответствующей легитимацией университетской практики. Схематично, а потому неизбежно упрощенно можно обрисовать историческую взаимосвязь идей университетской автономии и академической свободы таким образом, что вплоть до XIX в. утверждалась автономия без свободы, а начиная с немецкой классической философии – свобода без автономии. При этом следует оговориться, что мы имеем в виду не действительное отсутствие академической свободы, скажем, в Средние века, или реальный недостаток автономии в XIX в., но отсутствие соответствующей рефлексии и представлений об онтологи-

ческой взаимосвязи академической свободы и университетской автономии. Завершив исторический экскурс, мы предлагаем вернуться к текущей полемике, с тем чтобы прояснить основания, на которых строится современный дискурс.

В настоящее время в суждениях относительно зависимости академической свободы от автономии учреждений высшего образования доминируют представления, зафиксированные в авторитетных международных документах. Так, в Magna Charta Universitatum (Великой хартии университетов), подписанной на праздновании 900-летия Болонского университета 18 сентября 1988 г., указывается, что «университет… является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира, он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической власти, реализуя свою деятельность в области исследований и образования» [10]. Здесь выражена исторически оправданная мысль об академической свободе, когда автономия не наделяется каким-либо специфическим смыслом, отличным от академической свободы. В «Рекомендации о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования» (ЮНЕСКО, Париж, 11 ноября 1997 г.) безапелляционно фиксируется, что «право на образование, преподавание и исследовательскую деятельность может быть реализовано в полном объеме лишь в условиях академической свободы и автономии учреждений высшего образования» [11]. Отношения же между академической свободой и автономией закреплены так, что «автономия является институциональной формой академической свободы», и для того «чтобы надлежащим образом пользоваться академической свободой … учреждения высшего

образования должны иметь автономию» [11]. В этом документе полагается начало содержательному различению и функциональному подчинению понятий автономии и академической свободы. Итак, наиболее веским аргументом сторонников институциональной автономии учреждений высшего образования считается утверждение о неразрывной связи университетской автономии и академической свободы. Тезис выстраивается таким образом, что идея автономии находит свое оправдание через стереотипно воспринимаемые ценности, в качестве которых выступают свобода, человеческие потребности, гражданское общество [12]. Аргумент при этом сводится к утверждению о том, что институциональная автономия учреждений высшего образования является необходимым условием реализации академической свободы. Автономия преподносится в качестве традиционной и даже системной ценности, получающей легитимность из-за той особой роли, которую она играет по отношению к академической свободе. В качестве радикального утверждения, составляющего фундамент будущего единства и соподчинения свободы и автономии, можно привести слова известного ученого М. Полани: «любая власть, которая попытается централизованно управлять работой ученых, в конечном счете приведет науку к застою» [13].

Для того чтобы критически отнестись к этому, несомненно, сильному аргументу, необходимо вскрыть его гносеологические и социокультурные предпосылки. В приведенном высказывании имплицитно содержится идея самоценности научной истины, восходящей к немецкой идеалистической философии. Здесь неявно утверждается, что знание не обязано иметь никакой иной ценности, кроме той, что заключена в нем самом. Идеал знания ради знания, действительно, служил мотивом для многих романтически настроенных ученых в XIX в., особенно сразу после осно-

вания Берлинского университета. Однако с тех пор научное знание приобрело невиданное для исследователей позапрошлого века социальное значение. Поэтому и формула «знание ради себя самого» подвергается в наши дни большому сомнению, особенно если принять во внимание не только социальную полезность науки, но и потенциальную, а в некоторых случаях и реальную опасность, исходящую от нее. Одним из аргументов против широкого самоуправления в науке является то соображение, что результаты исследований в силу их внешнего финансирования в любой системе будут принадлежать заказчику, и в данном случае неважно, государство ли это или коммерческая корпорация. Знания в наши дни не принадлежат всецело ученым одиночкам, а финансируются и присваиваются мощными экономическими институтами. Призыв к самоуправлению в науке – это одно из возможных выражений неолиберальной политической доктрины, для утверждения плодотворности которой в академической сфере приводят примеры крайностей советского периода в истории отечественной науки. Об этом часто пишут наши западноевропейские и североамериканские коллеги, скромно умалчивая действительные достижения советской науки, с одной стороны, и идеологическое давление на ученых в своих странах в тот же период – с другой. Итак, аргумент, согласно которому внешняя власть ведет к упадку в науке, в наши дни сомнителен в силу необходимости внешнего финансирования науки и общественного контроля за применением результатов исследований. При этом история развития науки показывает, что высокие достижения возможны как в случае опосредованного финансовыми рычагами управления, так и в случае прямого контроля со стороны государства. В этой связи мы не видим возможности подтвердить «правильность» выбора в пользу коммерческой собственности на стратегические результаты

научных исследований в противоположность государственной, поскольку у государства, в отличие от рынка, есть прямые социальные обязательства. В поддержку академической свободы также приводится аргумент, согласно которому рождение нового знания и его легитимация в научной среде возможны исключительно в условиях свободы обсуждения, критики авторитетов и отсутствия внешнего воздействия [14]. Однако подобный довод относится к деятельности академического сообщества и основам его функционирования, но не служит обоснованием прав отдельного ученого и, тем более, не подтверждает необходимости самоуправления для вузовской организации. Прагматические аргументы в пользу академической свободы утверждают, что высокоспециализированная деятельность ученого и/или преподавателя будет более эффективна, если она будет иметь независимый характер и выполняться самостоятельно. Слабое место подобных аргументов заключается в том, что они применимы также и ко многим другим требующим специализированных знаний сферам деятельности, будь то медицина, юриспруденция, информационные технологии и проч. Вправе ли представители этих сфер только на основании сложности своей деятельности требовать специального статуса и особых свобод? Кроме того, если речь идет об эффективности, то следует вести разговор и о критериях эффективности, и о тех, кто их устанавливает и использует, т. е. о социальном измерении академической деятельности. Исходя из последнего уточнения становится понятно, что данный тезис сам себя ограничивает. Финансовая зависимость и, как следствие, ограничения автономии «лечатся», по довольно распространенному в наши дни мнению, диверсификацией источников дохода. Однако это средство кажется панацеей только на первый взгляд.

Если проанализировать данный тезис более внимательно, то можно увидеть, что его реализация означает

выход организации в пространство конкурентного рынка, что ведет к трансформации ценностно-целевых оснований деятельности. Администрация вуза, оказавшись в таких условиях, начинает руководствоваться целями, далекими от академических, а именно принципами эффективности и рыночной стоимости исследований в противоположность их истинности, конкурентоспособности образования в противоположность его фундаментальности и проч. В силу указанных преобразований может быть ограничена академическая свобода не только отдельных ученых-преподавателей, но и целых академических сообществ, не приносящих желаемого дохода отрасли знания. Для Болонского процесса идея автономии также является одной из ключевых: «Автономия университетов – основополагающий принцип, проходящий через все документы Болонского процесса» [1, с. 16]. Болонская декларация в прагматическом ключе утверждает, что «независимость и автономия университетов дают уверенность в том, что системы высшего образования и научных исследований будут непрерывно адаптироваться к изменяющимся нуждам, запросам общества и к необходимости развития научных знаний». Однако более определенно на вопрос о том, почему в рамках европейской научно-образовательной интеграции столь пристальное внимание уделяется автономии, дает ответ коммюнике «Общеевропейское пространство образования – достижение целей» (Берген, 19-20 Мая 2005 г.), в котором сказано, что «мы будем делать все возможное для обеспечения автономии институтов высшего образования, необходимой для осуществления согласованных реформ» [15].

Отсюда можно сделать далеко идущие выводы о том, что судьба болонских реформ напрямую зависит от степени государственного контроля. Это становится очевидным, если принять во внимание слова другого болонского доку-

мента – «Формирование будущего» (Саламанка, 29-30 марта 2001 г.): «Планы завершения создания Зоны европейского высшего образования останутся невыполненными или приведут к неравной конкуренции, если во многих странах будут осуществляться непосредственное регулирование, детальный административный и финансовый контроль, касающийся высшего образования» [16]. Таким образом, автономия в условиях Болонского процесса может рассматриваться как двигатель реформ, но вовсе не в качестве гарантии академической свободы. Проблема взаимоотношений университета и других социальных институтов особенно актуальна в наши дни в условиях вторжения рыночных отношений в деятельность высшей школы.

Современная ситуация оригинальна в том смысле, что она касается новых отношений зависимости, в которые включен современный университет, когда на место интересов церкви пришли интересы институтов рынка. Подводя итоги, можно сказать, что ключевой категорией, позволяющей устанавливать и регулировать взаимоотношения между высшей школой, властью и обществом, является автономия. Сегодня, так же, как и столетия назад, самые разнообразные, подчас противоположные, силы призывают к освобождению университета от властного патернализма. Идею бескомпромиссной независимости университета отстаивал Жан Поль Сартр, стратегию административной и хозяйственной автономии провозглашают современные неолибералы. Возможен ли компромиссный путь в отношениях между университетом и властью? На этот вопрос пока нет однозначного ответа. Одни видят его в утверждении самодостаточности «знания ради знания» [17], другие – в превращении университета в мощный политический институт [18]. Однако, как предупреждает Деррида, «будьте осторожны с тем, в силу чего Университет замыкается в себе и, переживая фантазмы этой замкнутости,

способен послужить чьим угодно интересам или стать вообще бесполезным» [19]. История показывает, что достижение высокой степени автономии ведет университет к излишней изоляции от общества, а чрезмерная зависимость от политической или экономической власти превращает его в рядовой «полезный» институт. Мы не отрицаем ценности автономии учреждений высшего образования хотя бы в силу многообразия трактовок ее сущности, содержания и форм выражения, но показываем, что целесообразнее говорить об автономии как о сложном феномене, в содержании которого следует выделять академическую автономию, административную автономию и хозяйственную автономию как относительно самостоятельные элементы [2, с. 16]. Что же касается взаимозависимости автономии и академической свободы, то можно сделать следующие выводы. Во-первых, исторически идея университетской автономии не была связана с представлениями об академической свободе. Во-вторых, институциональная автономия может служить основой злоупотреблений в академической сфере и, в таком случае, прямо угрожать академической свободе. В-третьих, отсутствие административной и хозяйственной автономии вовсе не обязательно влечет за собой ликвидацию академической свободы. Таким образом, академическая свобода не может служить достаточным методологическим основанием для легитимации автономии учреждений высшего образования, что, впрочем, означает сохранение актуальности дальнейших исследований.

Список использованной литературы

1. Вербицкая Л., Касевич В. Институциональная автономия и проблема управления в высшем образовании // Высшее образование в России. – 2006, №7.
2. Гретченко А. Автономизация вузов России и Болонский процесс // Высшее образование в России. – 2006, №6.

3. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. // Долгопрудный – 1997. – С. 90.
4. Денжуа Ж. Истоки централизации и абсолютной власти в государстве // Логос – 2003, №6 (40). – с. 155.
5. Kwiek M. The Classical German Idea of the University Revisited, or on the Nationa lization of the Modern Institution // Center for Public Policy (CPP) Research Papers Университет: вчера и сегодня 155 Series. – 2006. – V.1. – http: [Электронный ресурс] URL: // www.cpp.amu.edu.pl/publications.htm
6. Гельмгольц Г. Об академической свободе в немецких университетах // Отечественные записки. – 2003, № 6 (15).
7. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. – 2002, №2 (22).
8. Бикбов А. Философское достоинство как объект исследования // Логос. – 2004. – №3-4 (43). – с. 45.
9. Ньюмен Д. Христианство и научные изыскания // Отечественные записки. – 2003, № 6(15).
10. Великая хартия европейских университетов // Центр образовательного законодательства. – [Электронный ресурс] URL: http://www.lexed.ru/ mpravo/ razdel7/part2/?part2_01.html
11. Рекомендация о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования // Центр образовательного законодательства. – [Электронный ресурс] URL: http://www.lexed.ru/ mpravo/razdel2/?doc18.html
12. Шафранов-Куцев Г.Ф. Университеты и формирование гражданского общества в России // Вестник Тюменского государственного университета. – 2005, №3.
13. Polanyi M. The republic of science: It's political and economic theory // Minerva. L., 2000. – Vol. 38. – №1. – P. 3.
14. Moodie G. On justifying the different claims in academic freedom // Minerva. – L., 1996. Vol. 34. – №2. – P. 139.
15. Общеевропейское пространство образования – достижение целей // Национальный офис программы Темпус в России. – [Электронный ресурс] URL: http://www.tempus russia.ru/bolon 1.htm
16. Основные документы Болонского процесса // Образование: философия, история, право, экономика. – М., 2005. – с. 249.
17. Душин О.Э. Университеты и власть: от Средних веков к современности // Образование и насилие: Сб. статей / Под ред. К.С. Пигрова. – СПб., 2004. – С. 192.

18. Ушакин С.А. Университеты и власть // Общественные науки и современность.– 1999, №2. – С. 64.
19. Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // Отечественные записки. – 2003, №6.

4.3 Справедливость доступа

В условиях стремительных социальных, технологических и культурных преобразований, образование становится ключевым фактором устойчивого развития общества и государства.

В этом контексте право на образование приобретает особое значение. И именно этому посвящена Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века (далее – Парижская декларация).

Как подчеркнуто в Парижской декларации, масштабы и темпы преобразований таковы, что общество все больше зиждется на знаниях, так что высшее образование и научные исследования в настоящее время выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социально-экономического и экологически устойчивого развития человека, сообществ, наций.

Таким образом, данный документ стал важным документом в сфере международного образовательного права: он не ограничился провозглашением права на образование, а, напротив, конкретизировал его содержание применительно к высшему уровню.

Особую актуальность приобрели вопросы недискриминационного подхода, равного доступа, инклюзивности образования для всех категорий граждан, независимо от расы, пола, языка и религии, а также каких-либо экономических, культурных и социальных различий или физических недостатков; совместного использования знаний, взаимного признания документов образования и др.

Все эти вопросы не чужды и Казахстану. Стремясь занять достойное место на мировой арене, страна ответственно подходит к соблюдению прав человека и их соответствию международным стандартам. Такой подход требует выстраивания правильной внутригосударственной политики и своевременного совершенствования национального законодательства.

1. Принцип недискриминации в отношении доступа к высшему образованию

Одним из ключевых международно-правовых документов в сфере защиты прав человека является Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (далее – ВДПЧ) [1].

Статья 26 ВДПЧ, провозглашая право каждого человека на образование, заложила базовые основы понимания и реализации этого права: образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Кроме этого, образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Что касается высшего образования, то ВДПЧ отдельно указывает, что оно должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого [1].

Вопросы реализации права на образование в последующем станут предметом обсуждения в рамках разработки Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах человека от 16 декабря 1966 года (далее – МПЭСКП, Пакт) [2]. В отличие от ВДПЧ, статья 13 МПЭСКП детальнее раскроет положения в разрезе ступеней образования – начального, среднего, высшего, элементарного. И в этих нормах высшему образованию будет предпи-

сано быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования [2].

Развивая далее идею равного доступа и недискриминационного подхода, Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века конкретизировала положения и ВДПЧ, и МПЭСКП. В частности, не допускается никакая дискриминация в отношении доступа к высшему образованию по признаку расы, пола, языка и религии, а также в силу каких-либо экономических, культурных и социальных различий или физических недостатков [3].

Большую работу в данном направлении проводит один из договорных органов ООН по правам человека – Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Помимо того, что Комитет разрабатывает соответствующие нормы и наблюдает за выполнением обязательств со стороны государств-участников упомянутого Пакта, он также проводит колоссальную работу по толкованию положений МПЭСКП посредством формулирования замечаний общего порядка.

Так, Замечание общего порядка (далее – ЗОП) №13 посвящено вопросам образования, где красной нитью проходит недискриминационный подход: образование должно быть доступным для всех, в особенности для наиболее уязвимых групп, де-юре и де-факто, без дискриминации по какому-либо из запрещённых признаков. Запрет дискриминации, предусмотренный в пункте 2 статьи 2 Пакта, не требует ни постепенного осуществления, ни наличия ресурсов; он полностью и немедленно распространяется на все аспекты образования и охватывает все признаки дискриминации, запрещенные на международном уровне. Комитет толкует содержание пункта 2 статьи 2 и статьи 3 в свете Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискрими-

нацией в области образования и соответствующих положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции о правах ребенка и Конвенции МОТ 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция № 169) [4].

В свою очередь, государства-участники Пакта, взявшие на себя обязательства по выполнению его положений, должны внимательно следить за системой образования, включая всю соответствующую политику, учреждения, программы, механизмы расходования средств и другие виды практики, с тем чтобы выявлять любые фактические проявления дискриминации и принимать меры по исправлению положения. Данные о системе образования следует готовить в разбивке по запрещённым признакам дискриминации [4].

Упомянутая в ЗОП №13 Конвенция ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года (далее – Конвенция ЮНЕСКО) не только приводит определение выражения «дискриминация», но и подробно раскрывает его составляющие.

Согласно статье 1 Конвенции ЮНЕСКО, «дискриминация» охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности:

a) закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа;

b) ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования;

c) создание или сохранение раздельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц, помимо случаев, предусмотренных Конвенцией; или

d) положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц [5].

Исключение из положений статьи 1 Конвенции ЮНЕСКО составляют случаи, не подпадающие под определение дискриминации:

– раздельное образование по признаку пола;

– раздельные школы по религиозному или языковому признаку;

– создание или деятельность частных учебных заведений.

Статья 4 Конвенции ЮНЕСКО предписывает государствам-участникам разрабатывать, развивать и проводить в жизнь общегосударственную политику, использующую соответствующие национальным условиям и обычаям методы для осуществления равенства возможностей и отношения в области образования, а именно – сделать высшее образование доступным для всех на основе полного равенства и в зависимости от способностей каждого; обеспечить соблюдение предусмотренной законом обязательности обучения [5].

В рамках еще одной международной инициативы – Целей устойчивого развития (далее – ЦУР) обозначена Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Реализация ЦУР 4 направлена на поиск справедливых решений и обеспечение всеобщего доступа. В частности, стоит задача к 2030 году обеспечить для всех женщин и мужчин равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и

высшему образованию, в том числе университетскому образованию [6].

Следует отметить, что Казахстан ратифицировал МПЭСКП в 2005 году [7] и Конвенцию ЮНЕСКО в 2016 году [8], присоединился к Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в 2015 году, тем самым приняв на себя ряд международно-правовых обязательств по соблюдению права на образование, равного доступа и недопустимости дискриминации.

Фундаментальные гарантии недискриминационного подхода обеспечены в положениях Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (далее – Конституция): никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам [9].

В отношении образования, статья 30 Конституции предоставляет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственном высшем учебном заведении [9]. Также действует Закон Республики Казахстан «Об образовании» (далее – Закон «Об образовании»), призванный регулировать общественные отношения в области образования. Он определяет основные принципы государственной политики в этой области и направлен на обеспечение конституционного права граждан Республики Казахстан, а также иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Казахстан, на образование [10]. При этом прямых норм о запрете дискриминации в области образования не прописано.

2. Концепция непрерывного образования (lifelong learning)

Парижская декларация, говоря об обеспечении равноправного доступа к высшему образованию, особо подчеркивает важность формирования и укрепления, переориентации его связей со всеми другими ступенями образования, особенно со средним образованием. При этом высшие учебные заведения следует рассматривать в качестве составной части системы образования, начинающейся с дошкольного воспитания и начального образования и продолжающейся на протяжении всей жизни; сами высшие учебные заведения должны вести в своих стенах соответствующую работу, чтобы быть компонентом этой системы и содействовать ее развитию [11].

Такой подход особенно характерен для концепции непрерывного образования (*lifelong learning*).

Непрерывное обучение – это широкий термин, определения которого имеют общие значения и который был разъяснен такими организациями, как Европейская комиссия, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [12].

Приняв Повестку дня на период до 2030 года и Цель 4 в области устойчивого развития, мировые лидеры взяли на себя обязательство содействовать непрерывному обучению для всех. Однако и по сей день непрерывное обучение остается мечтой для многих людей во всём мире, примером чего служат 754 миллиона взрослых в возрасте 15 лет и старше, не имеющих даже элементарных навыков чтения и счета [13].

В Казахстане, согласно Закону «Об образовании», система образования построена на основе принципа непрерывности и преемственности общеобразовательных учебных и образовательных программ включает следующие уровни образования:

1) дошкольное воспитание и обучение;

2) начальное образование;

3) основное среднее образование;

4) среднее образование (общее среднее образование, техническое и профессиональное образование);

5) послесреднее образование;

6) высшее образование;

7) послевузовское образование [10].

В 2021 году в нашей стране принималась Концепция обучения в течение всей жизни (непрерывное образование), однако, на сегодняшний день она утратила силу. Вместе с тем, в ней отмечалось, что в Казахстане в соответствии с действующим законодательством в сфере образования одним из принципов государственной политики в области образования является «непрерывность процесса образования, обеспечивающая преемственность его уровней», который означает последовательный переход от одного уровня образования к другому и выражается в сохранении, последовательном изменении и признании результатов обучения.

Обучение в течение всей жизни (непрерывное образование) затрагивает все население, независимо от возраста, и включает формальное, неформальное и информальное (самообразование) образование [14].

Для сравнения с мировым опытом можно отметить, что, к примеру, в Сингапуре, где осуществляется выделение финансовых средств работникам для повышения профессиональных компетенций. Более того, предусмотрены возможности выплат компенсаций организациям за период отсутствия работника. Это означает, что работник, обученный новым навыкам, будет заинтересован в возвращении на рабочее место. Ключевое место в данной программе отводится людям предпенсионного возраста.

Во Франции запущена система счетов личной ученической активности для каждого человека, который начинает свою профессиональную деятельность.

В Дании функционирует электронный справочный портал, который содержит информацию обо всех образовательных программах и актуальные данные о рынке труда. Целевыми группами этого портала являются все граждане страны. С помощью портала можно самостоятельно подобрать образовательную программу и организацию, оптимальным образом обеспечивающие потребности взрослых.

В Республике Корея имеется хорошо структурированная и открытая для всех банковская система академических кредитов. Она позволяет человеку учиться в любое время и в любом месте, а также с любой скоростью, поскольку зачет идет по академическим кредитам [14].

Таким образом, и мировой опыт, и опыт на примере Казахстана показывает, что развитие высшего образования невозможно без прохождения дошкольного, начального и среднего уровня образования. Все те базовые и специальные знания, навыки и умения, которые закладываются на пути к высшей ступени образования, должны стать стартом и одновременно ключевым толчком для развития уже более профессиональных компетенций обучающегося, будущего специалиста. При этом для вузов не исключается необходимость взаимодействия с целевыми группами – самими обучающимися, их родителями, школами и др.

3. Инклюзивное высшее образование

Конвенция ООН по правам инвалидов признает, что «инвалидность – это эволюционирующее понятие и что инвалидность является результатом взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [15]. При этом в

Конвенции упоминается формулировка «инклюзивное образование», однако, не раскрывается его содержание.

В Замечании общего порядка №4 (2016) (далее – ЗОП №4) о праве на инклюзивное образование, Комитет ООН по правам инвалидов представляет подробное толкование соответствующей статьи 24 Конвенции по правам инвалидов.

Так, согласно ЗОП №4, инклюзивное образование следует понимать как:

a) одно из основных прав человека всех учащихся. В частности, образование является правом отдельного учащегося, а не правом родителя или опекуна, когда речь идет о детях. Родительские обязанности в этом смысле подчинены правам ребенка;

b) принцип, в соответствии с которым ценится благополучие всех учащихся, уважаются присущее им достоинство и их самостоятельность и признаются потребности отдельных лиц и их способность эффективно включаться в жизнь общества и вносить в нее свой вклад;

c) средство реализации других прав человека. Оно является основным средством, с помощью которого инвалиды могут покончить с нищетой, обрести возможность полноправного участия в жизни своих общин и получить защиту от эксплуатации. Оно также является основным средством достижения цели формирования открытого общества;

d) результатом процесса постоянной и инициативной демонстрации приверженности делу устранения барьеров, препятствующих осуществлению права на образование, а также изменений в культуре, политике и практике обычных школ, призванных обеспечить учет интересов и эффективный охват всех учащихся [16].

Другой договорной орган ООН – Комитет по экономическим, социальным и культурным правам человека –

также обратил внимание на «лиц с какой-либо формой инвалидностью» и представил свое видение касательно реализации права на образование в Замечании общего порядка №5 (1994) «Лица с какой-либо формой инвалидности».

Так, в ЗОП №5 со ссылкой на Стандартные правила обеспечения равных возможностей инвалидов от 20 декабря 1993 года отмечается, что термин «инвалидность» включает в себя значительное число различных функциональных ограничений, которые встречаются среди населения. Люди могут стать инвалидами вследствие физических, умственных или сенсорных дефектов, состояния здоровья или психических заболеваний. Такие дефекты, состояние или заболевание по своему характеру могут быть постоянными или временными.

При этом наилучшее образование лица с какой-либо формой инвалидности могут получить в рамках общей образовательной системы. В частности, государствам следует признавать принцип равных возможностей в области начального, среднего и высшего образования для детей, молодежи и взрослых, имеющих инвалидность, в интегрированных структурах. Для претворения в жизнь такого подхода государствам следует обеспечить, чтобы учителя обладали навыками обучения детей инвалидов в обычных школах, и чтобы было предоставлено необходимое оборудование и оказана поддержка для обеспечения лицам с какой-либо формой инвалидности такого же уровня образования, как и лицам, не являющимся инвалидами. Для детей, страдающих глухотой, язык глухонемых должен быть признан в качестве отдельного языка, к которому таким детям следует обеспечить доступ и важность которого следует признавать в их общей социальной сфере [17].

Конвенция ООН о правах инвалидов (далее – КПИ), как и Факультативный протокол к ней, были приняты 13 декабря 2006 года.

Принятие данной Конвенции в корне поменяло отношение и подход общества к людям с инвалидностью. Если раньше люди с ограниченными возможностями воспринимались как некие «объекты» благотворительности или снисходительного отношения, нуждающиеся в медицинской или социальной помощи, то теперь это полноправные «субъекты» – носители прав и обязанностей, активные члены современного общества.

Особенность КПИ состоит в том, что она детально регулирует не только права лиц с ограниченными возможностями, но и налагает определенные обязательства на государства в части обеспечения либо адаптации сфер эффективной реализации прав лиц с инвалидностью.

Одной из таких важных сфер является сфера образования. Так, статья 24 КПИ обязывает государства-участники признавать право инвалидов на образование. Реализация этого права посредством недопущения дискриминации и соблюдения равенства возможностей призвана обеспечить инклюзивное образование на всех уровнях и обучение в течение всей жизни. Такой подход в конечном счете должен привести к следующим результатам:

(a) полное развитие человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения и к усилению уважения прав человека, основных свобод и человеческого многообразия;

(b) развитию личности, талантов и творчества инвалидов, а также их умственных и физических способностей в самом полном объеме;

(c) наделение инвалидов возможностью эффективно участвовать в жизни свободного общества.

В контексте реализации права на образование, инвалиды наделяются следующими гарантиями со стороны государства:

– не быть исключенными из системы образования, в том числе бесплатного, по причине инвалидности (общее, обязательное начальное или среднее образование);

– иметь равный доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному и среднему образованию в местах своего проживания;

– обеспечить разумные приспособления с учетом индивидуальных потребностей;

– получать необходимую поддержку в образовательной среде для облегчения эффективного обучения;

– рассчитывать на эффективные меры по организации индивидуализированной поддержки в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию.

Вместе с тем, полное и равное участие инвалидов в процессе образования, их беспрепятственное включение в общество возможны при наличии возможности освоения жизненных и социализационных навыков. Среди них – освоение азбуки Брайля, альтернативных шрифтов, жестового языка и мн.др. Однако, в целях обеспечения возможности освоения новых навыков государствам необходимо принимать соответствующие меры для привлечения на работу учителей, в том числе – учителей-инвалидов.

Государства-участники обеспечивают, чтобы инвалиды могли иметь доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими. С этой целью государства-участники обеспечивают, чтобы для инвалидов обеспечивалось разумное приспособление [18].

Казахстан ратифицировал КПИ в 2015 году [19]. Спустя почти 10 лет в стране была разработана и принята Концепция инклюзивной политики на 2025-2030 годы (далее – Концепция) [20].

По данным Концепции, в Казахстане по состоянию на 1 января 2024 года проживают 724,9 тыс. лиц с инвалидностью, что составляет 3,6 % от общей численности населения (в 2022 г. - 711,8 тыс. чел. или 3,6%). Из них имеют затруднения в передвижении - 204,9 тыс. чел., в том числе 30,5 тыс. детей (14,9%).

При этом основные направления развития инклюзивного образования отражены в Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы и Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 - 2029 годы [20].

Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы отмечает, что в вузах будут созданы условия для инклюзивного образования, развития индивидуальной образовательной траектории обучающихся с особыми образовательными потребностями [21]. Кроме того, запланировано обеспечение инклюзивного образования с фокусом на предоставление необходимых ресурсов и поддержку обучающихся не только с ограниченными возможностями, связанными с состоянием здоровья, но и связанными с социально-экономическим статусом, гендером, языком обучения (иностранные студенты) и др.

В рамках внедрения инклюзивного образования в вузах соблюдается принцип гибкости образовательных программ для предоставления студентам возможности посещать традиционные занятия и (или) участвовать в них онлайн. Гибридный подход к высшему образованию (соче-

тание синхронного и асинхронного обучения) обеспечивает инклюзию и доступность высшего образования [21].

Принятый в 2023 году Социальный кодекс Республики Казахстан гарантирует лицам с инвалидностью всю полноту социально-экономических и личных прав и свобод, закрепленных Конституцией, другими законодательными актами, включая права на обеспечение условий для получения дошкольного воспитания и обучения, образования [22].

При этом Социальный кодекс не предусматривает специальных положений касательно реализации прав лиц с инвалидностью на высшее образование, доступ в вузы, недискриминационный подход и др.

Выводы и рекомендации

Таким образом, проведенный анализ показал, что право на образование является одним из основных прав человека и закреплен в целом ряде международных документов. И если международные договоры в рамках ООН устанавливают базовые стандарты в области прав человека, то Парижская декларация детально конкретизирует вопросы высшего образования.

Ключевым принципом остается справедливость доступа, когда устраняются юридические и фактические барьеры.

Доступ к образованию должен быть обеспечен на основе способностей и без как-либо дискриминации. Парижская декларация также вводит идею непрерывного образования и тесной взаимосвязи всех уровней (дошкольное, начальное. Среднее, высшее образование).

Парижская декларация делает важный акцент на развитии инклюзивных подходов, в том числе в отношении лиц с инвалидностью.

Казахстан принял на себя ряд международных обязательств в сфере высшего образования и последовательно

реализует соответствующую внутригосударственную политику, внедряет новые подходы.

Вместе с тем, предлагаются следующие рекомендации по дальнейшему совершенствованию сферы высшего образования в Казахстане:

1. Расширение квот и грантов для уязвимых категорий населения (лица с инвалидностью).

2. Предусмотреть нормы о недискриминации в законодательных и подзаконных актах РК.

3. Разработать на подзаконном уровне концепцию life learning образования с учетом современного развития образовательных процессов.

4. Внедрение инструментов искусственного интеллекта в целях мониторинга доступности образования (выявление скрытых форм дискриминации, проведение профориентационной работы, адаптации контента образовательных программ высшего образования согласно способностям обучающегося и др.).

5. В целях обеспечения доступности высшего образования предусмотреть альтернативные механизмы поддержки обучающихся на платной основе путем внедрения системы «образовательных ваучеров\кредитов» для оплаты части стоимости обучения.

Список использованной литературы

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10 сентября 2025 года)

3. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 9 октября 1998 г.)
4. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 13: Право на образование (1999) / URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/G9946218.pdf (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
5. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
6. Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех / URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru /education/ (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
7. Закон Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года N 87 «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000087_/info (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
8. Закон Республики Казахстан от 28 января 2016 года № 449-V ЗРК «О ратификации Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования» / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000449 (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
9. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
10. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
11. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 9 октября 1998 г.)
12. Win Phyu Thwe, Anikó Kálmán. Lifelong Learning in the Educational Setting: A Systematic Literature Review // Asia-Pacific Edu Res. 2023 May 13:1–11. Online ahead of print. doi: 10.1007/s40299-023-00738-w
13. What is the current situation of lifelong learning? / URL: https://www.unesco. org/en/lifelong-learning/need-know (дата обращения: 10 сентября 2025 года)

14. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 июля 2021 года № 471 «Об утверждении Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование)» (утратило силу) / URL: https:// adilet.zan. kz/rus/docs/P2100000471 (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
15. The 2006 UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities / https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/ConventionRightsPersonsWithDisabilities.aspx (date of access: 12.02.2022)
16. Замечание общего порядка № 4 (2016) о праве на инклюзивное образование / Комитет ООН по правам инвалидов URL: https:// documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/263/ 02/PDF/ G1626302. pdf?OpenElement (дата обращения: 02.04.2022)
17. Замечание общего порядка №5 (1994) «Лица с какой-либо формой инвалидности» / Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам / URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/ treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCESCR %2FGEC%2F4760&Lang=ru (дата обращения: 02.04.2022)
18. The 2006 UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities / https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRPD/Pages/ConventionRightsPersonsWithDisabilities.aspx (date of access: 12.02.2022)
19. Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 288-V ЗРК «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» / URL: https://adilet.zan. kz/rus/docs/Z1500000288 (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
20. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2024 года № 1143 «Об утверждении Концепции инклюзивной политики в Республике Казахстан на 2025 – 2030 годы» / URL: https://adilet. zan.kz/ rus/ docs/ P2400001143 (дата обращения: 10 сентября 2020 года)
21. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 10 сентября 2025 года)
22. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2300000224#z2026 (дата обращения: 10 сентября 2025 года)

4.4 Расширение участия и повышение роли женщин

Для начала хотелось бы определиться, зачем миру нужно большое число женщин на должностях, посредством которых они могли бы принимать руководящие решения. В первую очередь нужно для того, чтобы любая женщина чувствовала себя равной, равноправной по отношению к мужчине, что она является таким же интеллектуальным, решительным, смелым и талантливым созданием, как и представитель противоположного пола. По своим организаторским качествам женщины порой могут превосходить мужчин. В частности, к таким женщинам, которые ярко проявили себя в политической и гуманитарной сфере США, можно отнести Мадлен Олбрайт, Кандолину Райз, Хилари Клинтон. Не менее интересен другой пример: в списке Fortune-500 в США, хотя в нем только 15 процентов женщин занимают должности генеральных директоров, именно их компании по ряду показателей, в том числе по прибыли, превосходят те компании, в руководящем составе которых либо нет женщин, либо их очень мало. Есть ряд исследований на эту тематику, которые доказательно подтверждают данный тезис [1]. В свою очередь, компании и учреждения обязаны создавать условия, чтобы они могли без особого психологического напряжения могли бы сделать шаг вперед в своем желании перейти на руководящую должность и создать женщинам надлежащие условия для их работы [2].

Следует отметить, что в 2019 году доля женщин на управленческих должностях высшего звена во всем мире, включая сферу высшего образования, достигла 29 процентов. 2020 годе принес изменений в статистику по данному вопросу, а вот в 2021 году этот показатель заметно вырос до 31 процента. Такие увеличивающиеся процентные

цифры вдохновляют начинающих женщин-лидеров не только на увеличение доли женщин-лидеров в мире, но и на установление новых рекордов в этом направлении [3]. И вот здесь необходимо подчеркнуть, что доля женщин, находящихся на высоких государственных должностях в западных странах колеблется в пределах примерно 20-25 процентов. И это, несмотря на высокие гендерные показатели северо-европейских скандинавских стран [4], а также несмотря на наличие дискуссий по поводу степени вовлечённости европейских женщин в область принятия важных политических решений, в том числе и в сфере образования. Довольно низкий процент европейских стран в известной мере связан с большим процентом наличия женщин, принимающих участие в принятии важных решений на высоком государственном уровне, в целом ряде африканских стран. Хотя в Казахстане предпринимаются определенные усилия по обеспечению равенства для всех граждан, тем не менее, «по-прежнему имеет место дискриминация и нарушение прав женщин». Это, в частности, касается «сложности доступа к руководящим должностям» [5, p.40-41].

В ряде исследованных британских компаний и учреждений отмечается большое гендерное разнообразие в составе руководящих лиц высшего звена соответствующих подразделений [6]. Именно в них наблюдался наибольший рост производительности труда. Эти данные свидетельствуют о том, что лидеры-женщины оказывают весомое влияние на рост итоговых показателей в руководимых ими компаний и организаций. Почему так происходит? Это связано с тем, что именно женщинам-руководителям свойственно учитывать структурные различия и мелкие детали в руководящем процессе, что порой на порядок увеличивает объем ее осведомленности. А это позволяет принимать более взвешенные и точные решения.

Управленческая рабочая среда в любой системе, в том числе в сфере высшего образования, в которой часто преобладает численность мужчин – опытных и компетентных руководителей, является еще и жесткой конкурентной средой. И женщина-лидер не может сказать, чтобы мужчины поубавили в своей работе качественно-скоростные характеристики, чтобы она могла уравняться с ними. Поэтому она должна соответствовать установившемуся уровню качественной управленческой работы, иначе ее просто быстро заменят.

Нужно иметь в виду, что женщины могут часто в нестандартной ситуации принимать смелые и правильные решения в качестве лидеров. Она хорошо работает в команде, умеет ее мобилизовывать на выполнение стоящих перед коллективом задач, может привносить в команду дружественную, творческую атмосферу практически на любом этапе управленческой работы. Женщины в сложных ситуациях могут принимать смелые и неординарные решения в качестве лидеров [7, p.701-702]. Став во главе команды, они умеют более квалифицированно использовать потенциал каждого члена команды, умеют находить подход к каждому из них. Тема самым она добивается впечатляющих успехов в своей управленческой должности. Умение общаться с людьми является одним из природных навыков женщины. Именно это являет собой один из мощных компонентов организаторской работы лидера.

Наличие гендерного разнообразия в офисах, служебных помещениях, учебных лабораториях содействует повышению производительности труда и креативности в выполнении конкретных задач, укреплению сотрудничества между преподавателями и сотрудниками. Из исследований вытекает, что растет тенденция об увеличении глобальной доли женщин на управленческих должностях. Так, в 2021 году в 90 процентах мировых компаний

хотя бы одна женщина займет руководящую должность высшего звена. Но отчет Всемирного экономического форума свидетельствует, что для достижения женщинами экономического паритета в глобальном масштабе понадобится по меньшей мере 170 лет [8].

Мы хотим, чтобы предлагаемые нами организационно-юридические способы, посредством которых можно реально повышать роль женщин в сфере высшего образования, в том числе их участия в принятии решений в этой же системе, стали бы вкладом в сокращение сроков становления в мире подлинного гендерного равенства.

Если политика гендерного равенства в Швеции, Норвегии, Финляндии оказалась более чем успешной, то вряд ли это же самое можно сказать о гендерной политике Республики Казахстан. Принимались стратегические документы о гендерной политике страны, но они принесли достаточно скромные результаты. Решение разработать и принять Концепцию о семейной и гендерной политике до 2030 года, как нам кажется, была не совсем удачной идеей. Думается, было бы целесообразно разъединить эти два направления и принять Концепцию, которая была бы посвящена исключительно только гендерной политике, направленной на реализацию гендерного равноправия. В парламентах скандинавских государств численность женщин-депутатов составляет от 36 до 47 процентов от общего числа всех депутатов. На фоне таких показателей по численности депутатов-женщин в казахстанском парламенте (26,9 процента) [9] страна проигрывает достаточно ощутимо. Это один из показателей, свидетельствующих о недостаточной эффективности проводимой нами гендерной политики. Между тем, набранный ими опыт руководящей работы на законодательном уровне, позволяет им занимать министерские должности в министерстве науки и высшего

образования, в других министерствах и ведомствах республики.

В любой стране, как показал опыт скандинавских стран, расширение участия женщин в политических процессах, мероприятиях, с тем, чтобы достичь управленческой должности, зависит от самих женщин, от их активности. Одной активности женщин, женских, феминистских организаций, их активного участия в различных мероприятиях о гендерном равенстве недостаточно [10]. Нужно, чтобы их социальная активность привела к созданию политической партии (партий), женских секций внутри существующих партий, которые боролась бы с другими политическими партиями [11]. Придя к власти посредством участия в процессе избирательных кампаний на основе жесткой конкуренции, партии, где доминируют мужчины, вряд ли будут делиться властью, тем более если руководящие должности они распределили между собой еще до избирательных кампаний. Говоря другими словами, мужчины приходят во власть, занимают высокие руководящие должности по принципу сверху - вниз, а те женщины, которые уповают на получение руководящих должностей в разных сферах, в том числе в системе высшего образования, по принципу снизу – вверх, получают малое количество руководящих должностей, преимущественно должности заместителей министра науки и образования, руководителей подразделений министерства, проректоров университетов.

То, что приведено нами – общее, ставшее устойчивым правило. Тем не менее эту устойчивость можно и нужно будет поколебать. Мощное женское движение в стране в лице женщин, женских организаций [12] и партий вполне может повлиять на депутатов Парламента страны, чтобы они приняли соответствующее гендерное законодательство. В таких законах представители женских организаций и

партий, организаций гражданского общества могут настоять на необходимости формулирования нормы о гендерном (женско-мужском) балансе (50х50) руководящих должностей во всех сферах власти и управления и предлагать кандидатуры из числа женщин-активистов, имеющих образовательные и иные основания занимать управленческую должность. Правительство как исполнительный орган власти обязано все законы, в том числе и рекомендуемый закон, претворять в жизнь.

Участие женщин в политической жизни Казахстана, например, должно основываться на конституционной норме о равенстве женщин и мужчин, которой в основном законе страны, к сожалению, нет [13], а также на функционирующем законе Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Но одного закона все же недостаточно. В этой связи мы рекомендуем казахстанскому законодателю на перспективу принять следующие законы, направленные на защиту прав и свобод женщин. Законодательная база стала бы одним из реальных способов повышения роли женщин в разных сферах, в том числе в системе высшего образования республики.

Повысить роль женщины в сфере высшего образования, стимулировать занятие ею высокой должности в целях формулирования, принятия и применения в вузовской сфере важных управленческих решений можно с помощью определенных эффективных, весомых способов, которые можно подразделить на следующие группы: 1) политические способы решения приведенных гендерных вопросов. 2) организационные способы их решения. 3) законодательно-конвенционные способы их решения. 4) институциональные способы их решения. 5) концептуально-исследовательские способы решения этих проблемных вопросов. Все эти способы становятся действенными благодаря их четкому

правовому регулированию. Если эти способы будут использоваться в должной мере, то цели повышения роли женщин, их участия в руководящих должностях в сфере высшего образования в Казахстане и других странах будут достигнуты.

Список использованной литературы

1. Швецова А. 8 новых исследований о женщинах в бизнесе. – URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman-photogallery/zhenshchiny-v-biznese/275281-8-novykh-issledovanii-o-zhenshchinakh-v-bizne (дата обращения: 14.01.2024).
2. Gordon, Rebecca & O'connell, Shannon & Fernandes, Sophia & Rajagopalan, Keerti & Frost, Rosie. (2021). Women's political careers: Where do leaders come from? 26 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.19219.81447.
3. 10 причин, по которым миру нужно больше женщин на руководящих должностях. - URL: https://www.naturalhr.com/2021/03/23/10-reasons-why-the-world-needs-more-women-in-leadership-roles/ (дата обращения: 15.01.24).
4. Minelgaite, Inga & Sund, Berit & Stankeviciene, Jelena. (2020). Understanding the Nordic Gender Diversity Paradox. TalTech Journal of European Studies. Vol. 10. Pp. 40-57. DOI: 10.1515/bjes-2020-0003.
5. Зулкапил Д., Нуркатова Л., Гиритли Ш. Соблюдение прав женщин в современном Казахстане: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 32-42.
6. Лондон. Стиль жизни. Женщины на руководящих должностях: перспективы преодоления гендерного неравенства. – URL: https://newstyle-mag.com/zhenshchiny-na-rukovodyashchikh-dolzhnostyakh-perspektivy-preodoleniya-gendernogo-neravenstva/ (дата обращения: 30.01.2024).
7. Bhujanga Rao, Dr Patcha & Bhaskar Reddy, Vijay. (2023). The Role of Women in Leadership Positions and their Effects on Corporate Culture. Vol. 12. Pp. 701-706. DOI: 10.21275/SR23508200247.
8. It will take 170 years for women to be equal to men under current conditions, study says. - URL: https://www.2017/01/31/it-will-take-170-years-for-women-to-be-equal-to-men-under-current-conditions-study-says/ (accessed: 16.01.2024).
9. Доля мест, занимаемых женщинами в Парламенте Республики Казахстан (Сенат, Мажилис). - URL:https://gender.stat.gov.kz/ page/

frontend/detail?id=70&slug=-57&cat_id=9&lang=ru (дата обращения: 10.03.2024).
10. Nadirova G., Калиева Ш., & Сейтметова Д. (2022). Женское лидерство в Казахстане как фактор социальной зрелости. The Journal of Social Policy Studies, No. 20 (1), Pp. 125-136. DOI: https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-125-136.
11. Most essential Role of Political Parties in the Modern State. - URL: https: // www.preservearticles.com/articles/7-most-essential-role-of-political-parties-in-the-modern-state/7078 (accessed: 19.01.2024).
12. Paxton, Pamela & Hughes, Melanie & Green, Jennifer. (2007). The international women's movement and women's political representation, 1893–2003. American sociological review. Vol. 71. Pp. 898-920.
13. Kozhakhmetova D. Why do women remain underrepresented in politics in Kazakhstan? - Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. No. 93. Pp. 64-71.
14. Position of Women under the International Law. Women and Human Rights. - URL: https://www.srdlawnotes.com/2017/10/position-of-women-under-international.html (accessed: 18.01.2024).
15. Mironga, Anesu & Namilonga, Christopher & Mutsakani, Luxon. (2022). Women's Rights are human rights - The emergence of the women's rights movement and the impact of the CEDAW Convention. Vol. 10. Pp. 26-38.
16. Международные нормативные акты ЮНЕСКО. Сост. И.Д. Никулин. Москва: издательская фирма «Логос», 1993. С. 49-54.
17. Токаев подверг критике практику командных перемещений при назначениях чиновников. 20 февраля 2024 года. - URL: https://forbes.kz/ actual/officially/ tokaev_podverg_kritike_praktiku_komandnyih_peremescheniy_pri_naznacheniyah_chinovnikov/ (дата обращения: 09.03.2024).
18. Прохоров И. «Стеклянный дом» не для женщин // Казахстанская правда. 2024. № 47 (30174). 7 марта. С. 6.
19. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. – URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY &mtdsg _no=IV-8&chapter=4&clang=_en (accessed: 20.01.2024).
20. Optional Protocol to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. - URL: https://treaties.un.org/ Pages/ ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-8-b&chapter=4&clang=_ en (accessed: 20.01.2024).
21. Конвенция о политических правах женщин. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/ docs/Z990000018_(accessed: 23.01.2024).

22. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. - URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-3&chapter=4&clang=_en (accessed: 23.01.2024).
23. Beijing +25. The situation of women and girls in Norway: Development, progress and measures 2014–2019. – 96 p.
24. McGee, Ebony & Cox, Monica & Main, Joyce & Miles, Monica & Hailu, Meseret. (2024). Wage Disparities in Academia for Engineering Women of Color and the Limitations of Advocacy and Agency. Research in Higher Education. Pp. 1-29. DOI: 10.1007/s11162-023-09766-3.
25. Kazakhstan: how gender stereotypes prevent women from building a career. - URL: https://longreads.cabar.asia/gender_stereotypes (accessed: 02.02.2024).
26. How Kazakh mass media influences on public opinion and people`s life. - URL: https://el.kz/en/how_kazakh_mass_media_influences_public_opinion_and_people-s_life_45609/ (accessed: 03.02.2024).
27. Burke, Ronald & Major, Debra. (2014). Gender in Organizations: Are Men Allies or Adversaries to Women's Career Advancement? 43 p. DOI: 10.4337/9781781955703.
28. IELTS Writing Task 2 Sample 552 - These days more fathers stay at home and take care of their children. – URL: https://www.ielts-mentor.com/writing-sample/writing-task-2/1601-ielts-writing-task-2-sample-552-these-days-more-fathers-stay-at-home-and-take-care-of-their-children (accessed: 25.01.2024).
29. Moeti-lysson, Josephine. (2011). Effectiveness of trade unions in promoting employee relations in organisations. Global J. of Arts & Mgmt. Vol. 1. Pp. 57-64.

4.5 Продвижение знаний путем проведения научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства, и распространения их результатов

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (1998 г.) исходит из того, что у мирового сообщества должны быть возможности для получения высшего образования «в оптимальном диапазоне выбора, придавая гибкий характер началу и прекращению его получения в рамках этой системы, наряду с возможностью для индивидуального развития» [1] Кроме того, высшее образование, новые знания студент должен получать в результате их добывания посредством участия в научно-исследовательской работе. Анализ документов ЮНЕСКО убедительно показывает, что в становлении гибкости, интеллектуализации высшего образования существенную роль могут и должны сыграть формальные и неформальные механизмы реализации образовательных программ, учебной деятельности в совокупности с участием в научно-исследовательской работе под началом профессора, преподавателя.

Важной статьей в проанализированной Всемирной декларации о высшем образовании является статья № 5, которая посвящена вопросам научно-исследовательской деятельности в высшем учебном заведении: «Продвижение знаний путем проведения научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства, и распространения их результатов». В рамках данной статьи авторы Всемирной декларации подчеркивают, что «продвижение знаний путем проведения научных исследований является важной функцией всех систем высшего образования».

В этой связи, как сообщил ректор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева Ерлан

Сыдыков, «университет актуализировал Стратегию и План развития в соответствии с концепцией развития науки и высшего образования страны на 2023–2029 годы». Далее ректором было сказано, что «на сегодня реализуется 10 международных научных проектов. количество преподавателей, участвующих в научных проектах, увеличилось в 1,4 раза и достигло 752». Выросла публикационная активность ученых университета: «Средняя цитируемость одной статьи ученых по базе Scopus достигла 4,7 (в прошлом году было 4,1)». Ректор с гордостью подчеркнул: «По индексу Хирша в данных базы Scopus список из топ-100 ученых Казахстана возглавляет академик, профессор ЕНУ им.Л.Н. Гумилева Ратбай Мырзакулов», а «три из семнадцати отечественных журналов, входящих в международную базу «Web of Science», публикуются в ЕНУ» [2]. Эти добытые в процессе большой научно-исследовательской работы знания с трибуны университетских аудиторий доводятся до сведения и сознания студентов различных факультетов университета.

В статье 5 Всемирной декларации предлагается «поощрять и укреплять новаторство, междисциплинарность и трансдисциплинарность программ, преследуя долгосрочную перспективу, ориентированную на достижение целей и удовлетворение потребностей в социальной и культурной сферах». Это означает, что продвижение знаний посредством проведения научных, аналитических исследований следует обеспечивать творческими подходами, методами, соединять между собой как родственные научные дисциплины, так и по возможности разноплановые дисциплины.

Междисциплинарность в науке есть стремление соединить знания более чем одной научной дисциплины в целях изучения, рассмотрения конкретной темы, проблемы, явления. К примеру, проявлением междисциплинарности в науке, науках можно считать появление одной науки, в

которой синтезируются 2 науки в разных пропорциях: *биохимия, биофизика*, например. Позитивный смысл соединения двух наук состоит в том, что благодаря такому соединению выявляются те области знаний, которые не исследуются исходными научными дисциплинами в отдельности. Польза от междисциплинарности состоит в том, что она позволяет применять характерные для одной науки методы в других науках, порождая тем самым **новые** междисциплинарные **методические приемы** и способы [3, с. 5-11]. Еще одна существенная польза от междисциплинарности состоит в том, что **на стыке** этих и иных научных дисциплин часто неожиданно появляются **принципиально новые знания**.

Предполагается, что термин «трансдисциплинарность» впервые введен в научный оборот в 1970 году швейцарским ученым Жаном Пиаже, который дал этому понятию следующую дефиницию: трансдисциплинарность - это принцип научного исследования, который выходит (трансцендируется) за границы ранее согласованно «установленных академических дисциплин».

Человек, как известно, скрупулезно изучается многими естественно-научными и гуманитарно-научными дисциплинами. Значимость трансдисциплинарности в исследовании человека состоит прежде всего в том, что она позволяет установить связь естественных и социально-гуманитарных наук между собой, что ведет к выявлению совершенно новых граней человеческого бытия, природы человека.

Причем проведение научно-аналитических исследований должно иметь перспективу, при этом эти исследования должны быть ориентированы на удовлетворение потребностей общества не только соответствующего государства, но и мирового сообщества [4, p. 111-114]. В данной Декларации звучит призыв: «обеспечивать соответству-

ющую сбалансированность между фундаментальными и целевыми (прикладными) исследованиями». Смысл данного призыва сводится к тому, что практически любая наука может развиваться надлежащим образом, если ее исследования имеют как фундаментальный, так и прикладной характер.

Отличия между фундаментальными и прикладными научными исследованиями кроются в их целях и задачах. Смысл фундаментальных исследований заключается в том, что осуществляются для получения совершенно нового знания о явлениях и законах действительности, окружающего нас мира. Они развивают соответствующую науку, но они напрямую не преследуют каких-либо практических целей. Фундаментальные научные исследования обычно подразделяют на поисковые и ориентированные.

Поисковые фундаментальные исследования представляют собой, как правило, теоретические исследования, которые призваны получать новые знания. При этом нужно иметь в виду, что эти фундаментальные исследования проводятся без формулирования какой-либо цели и не ориентированы на какой-то конкретный результат. Как правило, этот вид фундаментальных исследований увеличивает общий объем знаний той или иной науки, ведут к открытию новых явлений, закономерностей, к разработке прогнозов развития соответствующих отраслей науки и техники. Примерами такого вида фундаментального исследования являются: «Концепции, теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований»: монография (Под редакцией А.А. Сукиасян. – Уфа: Аэтерна, 2021. – 166 с.). «Международно-правовые документы и мировые институты высшего образования: тренды в высшем образовании»: монография (Под редакцией проф. Ш.В. Тлепиной. – Астана. 2024. – 303 с.. Ломакин Н.И., Косинова Н.Н., Марамыгин М.С., Кравченко Е.Н., Фадеева

Е.А., Мещерякова Я.В. Прогнозирование устойчивости отечественных банков системой искусственного интеллекта // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 1. – С. 44-55».

Ориентированные фундаментальные исследования – это исследования фундаментального свойства, перед которыми стоят цели по созданию ключевых решений для новейших технологий, новых материалов, новых услуг. «Сначала рождаются фундаментальные знания, затем они становятся основой прикладной науки, а на выходе дают реальные продукты и технологии: лекарства, материалы, решения для медицины, сельского хозяйства и промышленности» [5].

Целевые или прикладные исследования направлены на поиск и решение практических (прикладных) задач развития той или иной отрасли производства на основе обоснованных и полученных результатов фундаментальных исследований. Прикладные исследования связаны, как правило, с созданием технологий как совершенно новых, или с совершенствованием, улучшением существующих технологий, средств производства, предметов потребления. В качестве примера прикладного научного исследования можно привести монографию: «Ускорить переход к цифровизации транспортного, сельскохозяйственного машиностроения, к электромобильности, автопилотности его продукции (посредством норм казахстанского и международного права). (Коллектив авторов. – Астана, 2025. – 335 с.. Carol E. Henderson. Chief Diversity Officers in Higher Education Today. Routledge (USA). (2024. – 224 p.).

Если основной целью фундаментального исследования является знание как таковое, а также максимально объективная, полная, точная идентификация реальности, то цель прикладного исследования заключается в эффективном знании о том или ином фрагменте реальности,

который предназначен для решения соответствующей конкретной задачи практического характера. Формулируя статью 5 Всемирной декларации, ее авторы обращают внимание руководства всех университетов на то, чтобы все члены академического сообщества, которые принимают «участие в научных исследованиях», обеспечивались соответствующей подготовкой, ресурсами и разносторонней поддержкой».

Студент не может и не должен быть в высшем учебном заведении республики только пассивным потребителем знаний. Он также должен их добывать в процессе своего участия в научной работе. Важное значение научной работы для студента университета состоит в том, что она содействует развитию критического мышления [6, p. 139-141] Благодаря умению критически мыслить студент развивает в себе способность анализировать научную информацию, проверять гипотезы (предположения) и тем самым формулировать соответствующие обоснованные выводы. Такой навык позволяет студенту достаточно четко ориентироваться в громадном потоке информационных данных, фактов, суждений. Нужно также иметь в виду, что, осуществляя научные исследования, студент может получать интересные, глубинные знания, выйдя за пределы стандартной учебной программы. Это может помочь ему в изучении тем, которые могут оказать ему содействие в расширении представления о его будущей профессии.

Вовлечение студента в научную работу означает возможность его участия в научных мероприятиях (конкурсах, семинарах, конференциях), а также возможность публикации его научных работ (научных докладов, выступлений, эссе). Это дает ему шанс не только заявить о себе в академической среде кафедры, факультета, университета, но и содействует привлечению внимания потенциальных работодателей. Многие компании, специализирую-

щиеся в сферах IT-технологий [7], аналитики, искусственного интеллекта стремятся принять таких соискателей на работу, поскольку они имеют исследовательский опыт, обладают умением систематизировать информацию, выявлять и четко формулировать проблемы, обладать умением логически мыслить, грамотно, убедительно доводить до слушателей свои размышления, рекомендации, предложения. В процессе научной работы у студента вырабатываются следующие ключевые навыки: научно-исследовательские и аналитические способности. умение работать с большими массивами информационных данных. выработка коммуникации и умение работать в студенческо-научной команде. обретение навыков проектного управления, управления коллективом, которое поможет ему в управлении огромными коллективами в предприятиях, министерствах, ведомствах.

Стать исследователем – значит у студента уже проявились способности влиять на выбор конкретной профессии, стать конкурентоспособным на рынке труда [8, p. 5-11].

В статье 5 заложена фундаментальная идея о том, что «интеллектуальные и культурные права на результаты научных исследований должны использоваться в интересах человечества и защищаться таким образом, чтобы ими нельзя было злоупотреблять. Для Казахстана этот постулат много значит. С одной стороны, отказавшись от ядерного оружия посла развала СССР, Казахстан действовал в соответствии с прописанным положением специальных международных документов. Сегодня, когда Казахстан практически окружен ядерными государствами (Китай, Россия, Индия, Пакистан, Иран), руководство и ученое сообщество Казахстана кровно заинтересовано в том, чтобы интеллектуальные права «на результаты научных исследований» использовались «в интересах человечества» и защищались

таким образом, «чтобы ими нельзя было злоупотреблять». Кроме того, в связи с выдвижением на передний план искусственного интеллекта, создания роботов различного назначения, есть опасность выхода тех или иных роботов из-под контроля человека.

Чтобы нейтрализовать такую возможную опасность со стороны подобного рода роботов, ученые, конструкторы Казахстана и других стран уже сегодня наряду с изобретением роботов должны заняться изобретением антироботов, которые могли бы контролировать и купировать нежелательные действия роботов, захотевших выйти за пределы заложенных в них цифровизированных, интеллектуализированных программ функционирования. Такой подход, по нашему убеждению, стал бы реальным осуществлением использования результатов научных исследований в интересах человечества. Такой подход встал бы на пути аннулирования возможных злоупотреблений в поведении тех или иных роботов. В этой связи целесообразно разработать и принять казахстанский закон «*Об антироботах и других контрольных механизмах*».

Статьей номер 5 Всемирная декларация считает необходимым активизировать исследования на всех направлениях науки, в том числе в социальных и гуманитарных науках, во всех видах образования, включая высшее, а также «инженерные и естественные науки, математику, информатику и искусство, в рамках национальной, региональной и международной политики в области научных исследований и разработок». Как видим, данная Декларация, считая все науки важными и необходимыми для развития общества и государства, настоятельно рекомендует развивать их ускоренными темпами, придавая важное значение каждой науке, каждому научному направлению.

Исходя из того, что научно-исследовательская деятельность может реально осуществляться и развиваться

при обеспечении соответствующих условий, статья 5 «особое значение» уделяет укреплению «научно-исследовательского потенциала высших учебных заведений», которые занимаются научными исследованиями, «поскольку повышение качества и образования и научных исследований происходит в тех случаях, когда обеспечен их высокий уровень в стенах одного и того же высшего учебного заведения».

Качество в преподавании того или иного курса, международного права, в частности, повышается благодаря использованию результатов научно-исследовательской деятельности докторантов в учебном процессе, при написании ими докторских диссертаций, при подготовке опубликовании статей в международных рецензируемых научных журналах «Web of Science», «Thomson Reuters», а также входящих в базу данных «Scopus». Так, докторант Елеген А.Е. опубликовала статью в журнале «BRICS Law Journal» базы Scopus «Legal Cooperation of Kazakhstan with the BRICS Countries on the Production and Operation of Medical Electric Vehicles with Artificial Intelligence Technologies» // https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=58517193600. - 2024. Том 11. № 1. С. 131-148». Или другой докторант Б.С. Каражан опубликовал Скопус-статью «Solving Legal Problems of Digitalization in Production and Export of Kazakhstan Electric Vehicles and Agricultural Machines». Текст данной статьи доступен по ссылке: https://www.richtmann.org/journal/index.php/ajis/article/view/13401. «Academic Journal of Interdisciplinary Studies» (E-ISSN 2281-4612. ISSN 2281-3993). Включен в базу данных Scopus» - с процентилем 54, квартилем Q2. Rightman Publishing. London (United Kingdom). 2023. Том 12. №. 4 . С. 323-331».

Казахстан сегодня ставит задачу выпускать специалистов высокого класса по искусственному интеллекту,

которых можно распределять практически во все сферы экономики. Для этого выпускающие университеты должны иметь мощный профессорско-преподавательский состав, отлично разбирающийся в вопросах цифровизации и искусственного интеллекта. Это станет возможным при умении проводить научные исследования по вопросам цифрового развития и искусственного интеллекта [9].

Благодаря научным исследованиям, говорится в статье 5 Декларации, распространяются знания в сфере как естественных, так и социально-гуманитарных наук, искусства. Распространение знаний посредством научных исследований является важной функцией всех систем высшего образования. Следует поощрять и укреплять инновационность для достижения целей в социальной и культурной областях. Сегодня ведущие университеты страны стремятся идти в авангарде новейших инноваций. Как пишет ректор КазНУ имени аль-Фараби Ж. Туймебаев: «Для нас, ведущего исследовательского университета страны, принимающего активное участие в работе по развитию по разработке и внедрению в экономику новых информационных технологий, важное значение имеют вопросы «дальнейшего внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта» [10]. «Установки на масштабную цифровизацию и широкое применение технологий искусственного интеллекта во всех сферах государства и общества, - отметил далее Ж. Туймебаев, - стали новой концептуальной идеей развития страны». Это значит, что наша страна идет в правильном направлении со всем мировым сообществом в этом вопросе.

В статье 5 говорится о том, что «необходимо поддерживать надлежащий баланс между фундаментальными и целевыми исследованиями». Это – очень интересный и важный подход, предложенный авторами Всемирной декларации. Сам по себе баланс между фундаментальными и

прикладными исследованиями не сложится. Для этого нужно, чтобы Национальная Академия наук Республики Казахстан, Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан с их отраслевыми научно-исследовательскими институтами, а также исследовательские университеты в лице Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Казахского национального университета имени аль-Фараби должны разработать Государственную программу фундаментальных и прикладных исследований, в которой в результате обсуждения и согласования можно и нужно определить необходимый баланс этих видов научных исследований и утвердить в Правительстве республики. В этой Государственной программе можно предусмотреть ресурсы и финансовую поддержку для всех исследовательских университетов и научно-исследовательских институтов. Поддерживая всех членов академического сообщества, участвующих в научных исследованиях, ученых и профессоров высших учебных заведений республики, необходимо, чтобы сами ученые предложили такие направления фундаментальных и прикладных исследований, которые основывались бы на предыдущих достижениях соответствующих отраслей науки, в результате чего стали бы очевидными возможные перспективные результаты как фундаментальных, так и поисковых, целевых исследований практического характера.

Необходимо активизировать научные исследования во всех дисциплинах, включая социальные и гуманитарные науки. Всемирная декларация о высшем образовании, принятая в Париже (Франция) в 1998 году, является актом «мягкого» международного образовательного права, который определил основные вехи мирового развития в области высшего образования и связанного с ним науки во всех сферах. Еще одним актом «мягкого» международного права стала резолюция Генеральной Ассамблеи Органи-

зации Объединенных Наций об утверждении целей устойчивого развития на планете. Смысл данной научного исследования заключается в том, чтобы аналитически связать схожие положения этих двух международных документов. Особое внимание уделяется целям 4, 5, 16 из всего набора из семнадцати целей, принятых в рамках ООН, которые связаны с вопросами образования в целом, включая вопросы науки и высшего образования. Эти цели ООН, а также меры, которые должны быть приняты на международном уровне, и в частности, меры, инициированные ЮНЕСКО, сочетаются друг с другом. Именно такой анализ этих целей и мер позволил выявить формы и методы реализации Всемирной декларации о высшем образовании в правовом контексте устойчивого развития казахстанского и глобального образования и науки. Семнадцать целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций, утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года, были сконцентрированы в этом документе, озаглавленном "Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года". В нашем научном исследовании мы хотим связать проблемы высшего образования и науки в Казахстане и мире с рядом задач из набора из 17 Целей устойчивого развития, принятых в рамках ООН. Этому дополнительно будет способствовать открытый в Алматы (Казахстан) Региональный центр ООН в области устойчивого развития (ЦУР) для Центральной Азии и Афганистана [11].

Нужно иметь в виду, что статья 5 озабочена вопросами необходимости продвижения «знаний путем проведения научных исследований в областях естественных и гуманитарных наук и искусства, и распространения их результатов». Причем Всемирная декларация особое внимание обращает на то, что «продвижение знаний путем проведения научных исследований является важной функ-

цией всех систем высшего образования». В этой связи крайне необходимо «поощрять и укреплять новаторство» для реализации этой цели. Дадим определение новаторству при продвижении знаний путём проведения научных исследований. Новаторство в соединении знаний (образования) и научных исследований следует понимать, как внесение элементов нового в процессе таких исследований, которые могли бы стать реальным вкладом в науку, причем таким вкладом, который действительно менял бы традиционные представления о соответствующих процессах, явлениях.

Давайте присмотримся к тем или иным проявлениям новаторства в науке в связи с высшим образованием. К проявлениям новаторства можно отнести новые сведения, новые факты о неисследованных ранее аспектах того или иного исследуемого предмета или объекта. Другим проявлением новаторства можно считать выявление не ожидавшихся фактов в достаточно скрупулезно исследованном вопросе. Известные всем положения, но рассмотренные под другим углом и принесшие новые знания, могут стать проявлением новаторства. Ученым-новатором можно назвать такого исследователя, который разработал и использовал передовые методы проведения научных, аналитических изысканий. Не обычный, не стандартный подход к реализации известной в науке концепции можно также приравнять к новаторству. Особое новаторство может быть проявлено при разработке и дополнении инновационных теорий, в том числе в отношении искусственного интеллекта [12, p. 47-50]. Умение логически и по-научному убедить коллег в несогласии с уже существующимися научными выводами следует оценить как новаторство. Новатором признают того научного работника, который смог найти новые аспекты, которые повышали бы эффективность, результативность тех или иных процессов. Мы у себя в университетах Казахстана должны исходить из того, что

студенты, участвуя в проведении научных исследований вместе с учеными-новаторами, получают незабываемые впечатления от добытых научных знаний, сами становятся новаторами в науке и высшем образовании.

С помощью статьи 5 Всемирная декларация предлагает университетам оказывать подготовку, поддержку всем членам академического сообщества, передавать ресурсы тем, которые принимают участие в проведении научно-исследовательских работ. Вузы Казахстана оказывают то или иное содействие своим научным работникам, но они делают это по мере возможности, но не всегда целенаправленно. В этой связи нам хотелось бы придать этой важной работе упорядоченный характер. Можно и нужно привлекать ученых к выполнению как хоздоговорных, так и бюджетных научно-исследовательских работ. Профессора, преподаватели, научные сотрудники, руководящие и иные работники университета могут быть привлечены к этой работе по совместительству в рамках 0,5 или 0,25 ставки от своих основных ставок должностей. Было бы целесообразно организовывать научно-исследовательскую работу студентов таким образом, чтобы студенты, магистранты могли бы принимать участие в государственной бюджетной или договорной тематике, в рамках государственных, а также межвузовских либо внутривузовских грантов. Участвующие в научно-исследовательских работах студенты могли бы пользоваться оборудованием, компьютерами, вычислительной техникой, материалами кафедр, лабораторий, в целом экспериментальной базой университета.

Зачисление на штатные должности хорошо успевающих студентов, принимающих участие в научно-исследовательской работе, могут занимать штатные должности с оплатой труда. К тому же, в связи с предоставлением программно-целевого финансирования университеты Казахстана могли бы работать над расширением научной инфра-

структуры, создавая технологические парки, инжиниринговые центры, современные лаборатории в партнёрстве с предприятиями по соответствующему профилю, по расширению возможностей машинного обучения [13, p. 53-54]. Нам хотелось бы рекомендовать каждому казахстанскому университету иметь в своем составе специализированный отдел (подразделение), которое специализировалось бы на оказании существенной организационной помощи в оформлении, компьютерном совершенствовании в написании заявок, бухгалтерских и иных документов по научным грантам министерств и ведомств республики.

Статья 5 Всемирной декларации призывает «активизировать во всех дисциплинах, включая социальные и гуманитарные науки, образование (в том числе высшее образование), инженерные и естественные науки, математику, информатику и искусство, в рамках национальной, региональной и международной политики в области научных исследований и разработок». Казахстанские университеты в рамках своих факультетов, лабораторий, научно-исследовательских центров активно развивают соответствующие гуманитарные и социальные науки, естественные и инженерные науки, математику, искусство, международную и региональную политику. Но этого недостаточно. Нужно делать все возможное, чтобы соединять не только родственные научные дисциплины, но и естественные и гуманитарные науки, социальные и технические науки, любые другие отрасли наук с технологическими науками между собой.

К примеру, ученые-правоведы, специализирующиеся в энергетическом праве, экологическом праве, индустриальном праве, аграрном праве Казахстана, могли бы объединять свои усилия в специализированном праве с учеными, специализирующимся в соответствующей технической, индустриальной, аграрной, машиностроительной, энергети-

ческой, экологической сфере. Ученые республики, специализирующиеся в IT-технологиях, могут и должны кооперироваться с представителями самых разнообразных наук и сфер, поскольку новейшие цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта применимы абсолютно в каждой сфере человеческой деятельности [14, p. 40-47]. В свою очередь, представители особенно гуманитарных и социальных наук должны проявлять максимальную активность в изучении и овладении многих технологических действий, применимых в их конкретных сферах. В казахстанских университетах сегодня становится традицией соединение многих наук между собой и особенно технологических наук со всеми другими науками без исключения.

Статья 5, сформулированная Всемирной декларацией о высшем образовании, утверждает: «Особое значение имеет укрепление научно-исследовательского потенциала высших учебных заведений, занимающихся научными исследованиями, поскольку повышение качества и образования и научных исследований происходит в тех случаях, когда обеспечен их высокий уровень в стенах одного и того же высшего учебного заведения». Далее эта же статья под номером 5 призывает, что таким «заведениям следует предоставлять необходимую материальную и финансовую поддержку со стороны как государственных, так и частных источников».

Государственные органы и частные фирмы Республики Казахстан оказывают соответствующую финансовую поддержку отечественным высшим учебным заведениям и финансируют те или иные направления фундаментальных и прикладных наук. Так, Министерство науки и высшего образования (МНВО) Республики Казахстан является тем основным государственным органом, который финансирует фундаментальные и прикладные исследования в виде грантов и целевого финансирования, обеспечивает коорди-

нацию исследований в сферах фундаментальных и прикладных наук, развитие исследовательской инфраструктуры, выносит оценки научным проектам, а также вникает в коммерциализацию результатов НИОКР (научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ). Казахстан производит затраты на науку, в том числе на вузовскую науку, 0,16 процента от ВВП (почти 220 миллиардов тенге) [15]. Этого мало, если сравнивать с тем, что на науку развитые страны выделяют примерно от 1 до 4 процентов от ВВП. Поэтому мы рекомендуем выделять больше бюджетных финансовых средств на науку. Тем более, сегодня страна желает выйти на передовые позиции по вопросам цифровизации и искусственного интеллекта. Опередить развитые страны по вопросам цифровизации мы вряд ли сможем, поскольку они ушли далеко вперед в этом деле. Но мы сможем их опередить, если мы сегодня займемся **квантовыми технологиями**, которые **на порядок совершеннее цифровых технологий**.

Квантовые технологии называются квантовыми потому, что они базируются на принципах квантовой механики. Эти технологии отличаются от цифровых тем, что цифровые технологии базируются на транзисторах с двумя информационными состояниями: это - ноль и единица. В совокупности эту информацию называют битом (то есть двоичной цифрой). А квантовые компьютеры работают уже с кубитами, что означает: для концентрации одного объёма информации кубитов требуется гораздо меньше, чем битов. В итоге квантовые компьютеры могут выполнять более сложные вычисления гораздо оперативнее и результативнее, чем сегодняшние классические компьютеры. Разумеется, все это потребует очень больших финансовых вложений. Но есть смысл рискнуть и двигаться в этом направлении, тем более у нас есть кадры, которые могли бы уже сегодня заняться квантовыми технологиями, а также

можно было бы пригласить специалистов-ученых из других стран, предложив им солидные оклады. А на факультетах новейших технологий, других факультетах университетов Казахстана уже сегодня надо обучать студентов, магистрантов, докторантов **не цифровым, а квантовым технологиям**.

Созданная в 2006 году *частная компания – акционерное общество «Фонд науки»* занята финансированием проектов коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности казахстанских вузов и научно-исследовательских учреждений. Данный фонд создает наукоемкие производства и продает свою продукцию на десятки миллиардов тенге, что позволяет финансировать и коммерциализировать науку разного профиля [16].

Эндаумент-фонды как организации выпускников соответствующего вуза представляют собой дополнительные источники финансирования, благодаря которым казахстанские университеты стремятся поддерживать студентов, магистрантов, докторантов, молодых учёных, а также финансировать реальные фундаментальные исследования, развивать и обеспечивать инфраструктуру факультета, кафедр и усиливать международное межуниверситетское научное сотрудничество. Сегодня в Республике Казахстан функционируют 22 эндаумент-фонда, из них 15 приходится на образовательную сферу. Этого явно мало, если учитывать, что в Казахстане работают 127 высших учебных заведений. В принципе эндаумент-фонд можно создать в каждом казахстанском вузе, как это принято во многих развитых странах. Такие фонды могли бы финансово поддержать не только выпускники вуза, но и частные предприятия, любые физические лица. Подписанный 30 июня 2025 года Закон Республики Казахстан «О фондах целевого капитала и эндаумент-фондах» позволит существенно улучшить процесс частного финансирования

высшего образования, научных исследований в казахстанских университетах.

Качество высшего образования в любой стране, в том числе в Казахстане, зависит прежде всего от организации и проведения разнообразных научных исследований [17, с. 122-124]. Эта связь очевидна, чем шире и глубже профессор занимается научными изысканиями, тем содержательнее, интереснее, ярче становятся его лекции в студенческой аудитории. А когда научными исследованиями также увлеченно занимаются все другие профессора и преподаватели факультета университета, то лекции каждого из них становятся уникальными, глубинно раскрывающими секреты избранной специальности, профессии, на выходе через 4-5 лет выпускники университета получают высококачественное высшее образование. Именно поэтому традиционные университеты превращают в исследовательские университеты.

Очень важное значение для повышения качества высшего образования имеет внешняя положительная оценка независимых специализированных международных экспертов, а также независимых национальных инстанций по оценке высшего образования и науке, пользующихся международным признанием. Качество высшего образования и науки должно быть подкреплено международным измерением в виде участия преподавателей и студентов в международных научно-исследовательских проектах, в виде их мобильности между странами, между университетами.

Следует приветствовать рекомендацию Всемирной декларации о том, что каждому высшему учебному заведению разных стран, в том числе и Казахстана, «следует определить стоящие перед ним задачи с учетом нынешних и будущих потребностей общества, исходя из того, что в любой стране или регионе высшее образование имеет важнейшее значение для достижения требуемого уровня

устойчивого и экологически безопасного экономического и социального развития, для творческой деятельности, обогащаемой лучшим знанием и пониманием культурного наследия, для повышения уровня жизни и обеспечения внутренней и международной гармонии и мира на основе прав человека, демократии, терпимости и взаимного уважения». Эти задачи должны находиться в гармонии с концепцией академической свободы, закрепленную в Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 года. При определении приоритетов своих программ и структур высшим учебным заведениям следует: учитывать необходимость соблюдения научной и интеллектуальной требовательности, а также многодисциплинарного и трансдисциплинарного подхода. стремиться прежде всего к созданию систем обеспечения доступа для всех тех, кто обладает необходимыми способностями и мотивацией. Им следует развивать свою способность выступать с предостережениями в свете анализа возникающих социальных, культурных, экономических и политических тенденций на основе многодисциплинарного и трансдисциплинарного подхода с уделением особого внимания:

– высокому качеству обучения и четкому пониманию его социальной значимости и его научно обоснованной функции предвидения.

– знанию фундаментальных социальных вопросов, в частности, связанных с обеспечением устойчивого развития [18, p.398-400], налаживанием межкультурного диалога и формированием культуры мира. - необходимости тесной связи с эффективными исследовательскими организациями или институтами, которые проводят плодотворные научные исследования.

Следует также расширять исследования, посвященные самому высшему образованию, с помощью таких механизмов, как Форум по высшему образованию ЮНЕСКО (Университет ООН и кафедры ЮНЕСКО по высшему образованию). Необходимы объективные и своевременные исследования, позволяющие беспрепятственно продвигаться к решению в странах таких ключевых задач, как обеспечение доступа, качества, адекватности и диверсификации высшего образования. устранять проявления неравенства мужчин н женщин и связанных с этим предрассудков в учебных планах н научных исследованиях и принимать все надлежащие меры на всех.

Связь между научными исследованиями, преподаванием и обучением, поддержка научных исследований, ориентированных на решение актуальных проблемнашего общества и государства, а также интеграция результатов исследований в образовательные программы предоставляет возможность для обучающихся развивать навыки и компетенции. К примеру, кафедра международного права проводит фундаментальные, прикладные научно-исследовательские работы, на основе сотрудничества с вузами-партнерами национального и международного значения.

Становление науки, воспитание и становление научных кадров в казахстанском университете невозможно без наличия соответствующей инфраструктуры. Непрерывное пополнение молодых научных кадров в казахстанском университете производится за счет четкой работы систем магистратуры и докторантуры. Эти две структуры в одинаковой мере относятся как к образованию, так и к науке. В этих структурах дают знания, обучают в соответствии с педагогическими приемами и методами, сложившимися в конкретном вузе [19, с. 227-228]. На выходе получают продукт в виде дипломированных магистров и докторов философии (с конкретизацией названия правовой

науки PhD), в виде полноценных научных кадров. Магистратура в казахстанских университетах нацелена на то, чтобы стимулировать личностный, профессиональный рост магистрантов в процессе освоения утвержденных учебных программ. Кроме того, магистрантов учат самостоятельно проводить свои диссертационные исследования, вовлекают их в работу международных научно-практических конференциий, предоставляют им возможность прохождения научно-исследовательских стажировок, а также исследовательских практик.

С помощью и на основе преподавания основных научных, учебных дисциплин в магистратуре готовят конкурентоспособных и востребованных кадров, способных научно-аналитически мыслить, а также генерировать новых знания в избранной магистрантом профессионально-научной среде, что ведет к обладанию им глубоких познаний в теории, методологии и практике предмета по соответствующей специальности.

В университетах Казахстана докторантурам придают профессиональную и научно-педагогическую направленность: тем самым докторант получает фундаментальную образовательную, научно-исследовательскую подготовку и углубленное изучение дисциплин по предметам специальности и специализации [20]. Общий объем (трудоемкость) образовательных программ в казахстанских университетах составляет примерно 180 кредитов. Докторантура в университетах Казахстана охватывает: 1) теоретическую подготовку за счет обучения тщательно подобранного цикла и базовых, и профилирующих дисциплин. 2) практическую подготовку докторантов за счет прохождения различных видов профессиональных практик, а также научных стажировок. 3) научно-исследовательскую работу, которая включает в себя написание докторской диссертации. также 4) промежуточную аттестацию. Научно-исследовательская

практика докторанта имеет целью изучить новейшие теоретические, практические достижения отечественной и зарубежной науки, научить его навыкам применения современных новейших методов проведения научных исследований, обработки и толкования экспериментальных данных в текстах диссертаций.

Теория, наука в лице магистратуры, докторантуры в высших учебных заведениях Казахстана должны оказывать реальное содействие практике, развитию всех аспектов управленческой науки нашего казахстанского общества и государства. Мы предлагаем: окончившие бакалавриат выпускники вуза должны занимать только низовые должности в своей сфере согласно своему диплому. Средние должности в своей профессиональной сфере могут занимать только выпускники магистратуры, защитившие магистерские диссертации. Высшие должности в любой сфере имеют право занимать только те лица, которые получили диплом доктора философии PhD по соответствующим наукам после успешной защиты докторской диссертации. Учебно-научные дисциплины по своей специальности, по науке управленческой деятельности, по науке психологии коллектива, по науке разрешения конфликтов между членами коллектива, ораторского искусства по работе с демонстрантами, по науке грамотного составления управленческих и иных документов, по науке передачи профессионального и управленческого опыта молодому поколению соискатели научных степеней должны обучаться в университетах Республики Казахстан, а экзамены сдавать не в университетах, а в специализированных экзаменационных учреждениях, сходных с ЕНТ, под жестким контролем КНБ Республики Казахстан.

Библиотека практически любого казахстанского университета - это не просто массовая совокупность книг и иных публикаций: это – научная библиотека, вобравшая в

себя огромное количество монографий, сборников научных статей, сборников научных, научно-практических конференций, научных журналов, которые являются солидным подспорьем для начинающих молодых научных исследователей, студентов, интересующихся наукой, в целом для всех профессоров и преподавателей высшего учебного заведения [21, p. 36-45]. Мы вносим предложение , чтобы все научные библиотеки всех высших учебных заведений страны работали круглосуточно, без суббот, воскресений и праздничных дней, как это принято во всех научных библиотеках Соединенных Штатов Америки. Такой подход стал одним из составляющих научного, экономического и иного успеха США. Поэтому наша страна должна взять этот пример с этой успешно развитой страны мира.

Список использованной литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 9 октября 1998 г.). - https://rcpomo.ggtu.ru/wp_content/uploads/content/metodicheskij_kabinet/norm-prav/mezhdunarodnoe_pravo/Vsemirnaya_deklaraciya_o_vysshem_obrazovanii_dlya_XXI_veka.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
2. Ректор ЕНУ рассказал общественности о главных достижениях университета - https://web.enu.kz/ru/news/3001 (дата обращения: 09.10.2025).
3. Байбородова Л. В., Чернявская А. П. Методология и методы научного исследования. – М.: Юрайт. – 2024. – 222 с.
4. Shofiyah, Noly & Wulandari, Fitria & Aulina, Choirun & Prihatiningtyas, Suci & Nisa, Khoirun & Nuzula, Janatul. (2025). Building Scientific Reasoning Using a Data Literacy Module in Higher Education. International Journal of Research and Community Empowerment. 3. 110-124. 10.58706/ijorce.v3n2. – p110-124.
5. Турысбекова А. Фундаментальные исследования - основа для решения прикладных задач // Казахстанская правда. 2025. № 189 (30567). 1 октября. – С. 8.
6. Salido, Achmad & Syarif, I & Suparjan, & Wana, P & Sitepu, M & Melisa, Rahyuni. (2025). Mapping the Landscape of Critical Thinking Skills in Higher Education in the AI Era: A Bibliometric and Systematic

Literature Review. Journal of Culture and Values in Education. 8. 139-164. 10.46303/jcve.2025.23.
7. Popelo, Olha & Zhavoronok, Artur & Grosu, Veronica & Balakhtar, Valentyna & Cosmulese, Cristina & Pavlenok, Kateryna. (2025). World Experience and Ukrainian Practice of Implementing Higher Education Institutions' Models According to the Principles of Sustainability in the Digitalization Conditions. 47. 398–408. 10.15544/mts.2025.32.
8. Сковородкина И. З., Основы учебно-исследовательской деятельности студентов. И. З. Сковородкина, С. А. Герасимов, О. Б. Фомина. 4-е издание. Москва: КНОРУС, 2025. – 288 с.
9. Султанов А. Гонка ИИ // Время. 2025. № 154 (4094). 2 октября. – С. 2.
10. Туймебаев Ж. на пути к цифровой экономике // Liter. 2025. № 100 (4644). 11 сентября. – С. 6.
11. Козлов С. Высокие ожидания // Аргументы и факты – Казахстан. 2025. № 32 (2333-1678). 6-12 августа. – С. 2.
12. Gnanasagaran, Puvana & Yunus, Melor & M. Rafiq, Karmila. (2025). Role of Technologies in Higher Education: A Systematic Review. 13. – С. 47-57.
13. Meruert Serik, Aigul Sadvakassova, Nassipzhan Duisegaliyeva, Muratbay Alaminov, Kaliya Kariyeva, Danara Tleumagambetova. Using machine learning algorithms in training future computer science teachers // Высшая школа Казахстана. 2025. № 1 (49). – С. 52-66.
14. Khan, M. & Jehangir, M . & Wang, Xiaohui. (2025). The Rise of Ai in Academia: Adaptation Strategies for Transforming Higher Education. American Journal of Smart Technology and Solutions. 4. 42-48. 10.54536/ajsts.v4i2.4892.
15. Казахстан тратит на науку всего 0,6 процента от ВВП. Источник: https://24.kz/ru/news/economyc/702367-kazakhstan-tratit-na-nauku-vsego-0-16-ot-vvp (дата обращения: 11.10.2025).
16. Грантовое финансирование – АО «Фонд науки»: https://science-fund.kz/grant-funding/ (дата обращения: 08.10.2025).
17. Искендирова С.К., Зейнолла С.Ж. Оценка системы высшего образования Казахстана и вопросы управления её качеством // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия - экономика. 2024. № 2. – С. 121-140.
18. Popelo, Olha & Zhavoronok, Artur & Grosu, Veronica & Balakhtar, Valentyna & Cosmulese, Cristina & Pavlenok, Kateryna. (2025). World Experience and Ukrainian Practice of Implementing Higher Education Institutions' Models According to the Principles of Sustainability in the Digitalization Conditions. 47. 398–408. 10.15544/mts.2025.32.

19. Модели высшего образования. Монография. Под редакцией профессора Ш. В. Тлепиной. ISBN 978-601-337-917–3. Астана. 2023. – С. 227-228.
20. Rajab, Solimo & Aramadhan, Chekwoti & Asad, Dr. (2025). Artificial Intelligence Adaptation in Higher Education: Supervisors Efficacy in Detecting AI-Generated Research in Postgraduate Research. International Journal of Social Science and Human Research. 08. 10.47191/ijsshr/v8-i9-59.
21. Savitha, K & Rathod M.S., Girish. (2025). Academic Libraries as Catalysts for Faculty Research Excellence: Bridging Information Literacy Gaps in Higher Education. 14. 36-53. 10.5281/ Zenodo.16920169.

4.6 Долгосрочная ориентация на адекватность

4.6.1 Как показывает исторический опыт всех стран без исключения, высшее образование является главным условием роста конкурентоспособности и страны, и каждого гражданина в отдельности. Качественное образование и профессиональная подготовка лежат в основе базового принципа государственного устройства большинства развитых стран. Возникают и обсуждаются концепции и стратегии, связанные с обеспечением национальной безопасности на основе приоритета науки, образования и культуры. Процессы расширения международных контактов превратили образование в важнейший фактор социальной инфраструктуры государства. Современные технологические и социально-экономические преобразования требуют решения сложных задач в различных сферах общественной жизни. В последние несколько лет наблюдается рост заинтересованности к получению высшего образования, увеличивается количество абитуриентов, и это явление характеризуется массовой и стабильной тенденцией, что повышает интеллектуальный потенциал общества и соответствует современным тенденциям мирового рынка.

Успех учебного процесса напрямую зависит от того, насколько рационально и продуманно он организован, своевременно ли принимаются меры для того, чтобы исключить негативные последствия и реальные трудности, так как это определяет качество подготовки будущих профессионалов, их готовность к творчеству, социальной деятельности, желание совершенствовать свои познавательные способности и служить интересам общества [1].

В 2018 году был провозглашен Международный день образования, который отмечается 24 января, тогда у многих возник вопрос: почему потребовалось так много времени, чтобы один из основополагающих аспектов жизни каждого

из нас нашел достойное место в календаре знаменательных дат Организации Объединенных Наций. Это промедление лишь подтверждает тот факт, что образованию не уделялось должного внимания, так как его результаты и влияние на развитие общества не становятся очевидными в одночасье. Блага образования проявляются как минимум через поколение, а иногда и еще позже. со временем, однако, они отражаются в экономическом и социальном развитии стран, благополучии народа и инновационном потенциале общества.

Тем не менее, оглядываясь назад, становится очевидным, что радикальные изменения в области образования начались со времени основания Организации Объединенных Наций и принятия Всеобщей декларации прав человека [2]. Никогда еще в истории человечества не было такого числа обучающихся, получающих образование в школах, институтах и университетах. Для многих новых независимых государств образование по-прежнему остается главной опорой национального строительства. В наши дни в семьях, находящихся в наиболее трудных жизненных обстоятельствах, ничто не ценится столь высоко, как доступ к образованию, потому что образование – это и возможность вырваться из нищеты, и первая ступень на пути к более достойной и лучшей жизни.

Именно поэтому для многих людей и многих сообществ образование однозначно ассоциируется с такими понятиями, как развитие, наделение правами и прочие изменения. Имеются неопровержимые доказательства того, что образование – это ключ к решению таких задач, как сокращение масштабов бедности и нищеты. борьба с младенческой и материнской смертностью. исключение ранних браков. улучшение здоровья. повышение доходов и экономический рост. а также широкий спектр других весьма существенных воздействий. Фактически данная проблема

останавливает прогресс в достижении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [3].

Цель 4 в области устойчивого развития, касающаяся качественного образования, устанавливает высокую планку, поскольку ни одно общество не может процветать в эпоху глобализации и технологических потрясений, когда образование прекращается после окончания начальной или средней школы. Надежное высшее образование и профессиональная подготовка способствует развитию талантов и разработке устойчивых решений. поиску пути к обучению на протяжении всей жизни в разнообразных условиях. созданию системы образования, которая «работает» для всех на всех этапах, независимо от уровня подготовки и жизненных обстоятельств.

Образование представляет собой величайший возобновляемый ресурс человечества, фундаментальное право, общественное благо и средство реализации всей Повестки дня на период до 2030 года. Каждое из слов в ЦУР 4 – а именно: инклюзивность, справедливость, качество и обучение на протяжении всей жизни – должно не только иметь символический смысл, но быть реализовано на практике.

Формирование культуры инклюзивности как в рамках законодательства, так и на практике представляет собой истинное обязательство уважать каждого из учащихся, ценить разнообразие как обогащение и защищать учебную среду от насилия. Это подразумевает борьбу с предрассудками и дискриминацией, которые все еще преобладают во всем мире, будь то по причине инвалидности, возраста, пола, языка, расы или этнической принадлежности. Настоятельная необходимость инклюзивности приобретает все большую актуальность в контексте расширения масштабов миграции и вынужденного перемещения [4].

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) активно взаимодействует с правительствами в целях создания адекватных законодательных рамок, согласующихся с международными нормативными документами, с тем чтобы закрепить права на образование и борьбу со всеми формами дискриминации. Мы должны поддерживать более инклюзивные рамки планирования и мер политики, используя дезагрегированные данные, чтобы иметь более точную картину того, кто упущен из виду и в силу каких причин [5].

Третьим столпом ЦУР 4 выступает обучение на протяжении всей жизни. В сегодняшнем мире, характеризующемся растущей мобильностью, системы образования должны способствовать обучению в любом возрасте, будь то с помощью дополнительных возможностей, программ повышения грамотности взрослых или устранения препятствий на пути к высшему образованию. В ноябре 2019 года государства (члены ЮНЕСКО) приняли Глобальную конвенцию о признании квалификаций в области высшего образования – документ, который будет содействовать мобильности студентов. Одновременно реализуется пилотная инициатива под названием «Квалификационный паспорт для беженцев и уязвимых мигрантов». Это способствует социальной сплоченности и интеграции, признавая предыдущие знания и навыки тех, кто был вынужден все бросить.

Невозможно достичь желаемого будущего без активизации политической воли, направленной на то, чтобы каждый ребенок, каждый молодой человек и каждый взрослый имел бы доступ к качественному образованию, квалифицированным педагогам и безопасным условиям учебной среды. По сути, это общественный договор, который нужно будет заключить в следующем десятилетии, имея целью сделать образование силой во имя людей, процветания, планеты и мира.

90-е годы XX века войдут в историю как десятилетие реформ в образовании. Но необходимую полноту картине придала Всемирная конференция по высшему образованию, проходившая с 5 по 9 октября 1998 г. в Париже. Цель Конференции – наметить основные направления развития высшего образования на пороге нового столетия. В ее работе участвовали 4300 чел., в том числе 115 министров образования. Миссия высшего образования выходит далеко за рамки простой передачи знаний. По словам Генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора, сегодня высшая школа призвана готовить таких граждан, которые бы умели самостоятельно мыслить и видеть в культурных различиях хорошую возможность для плодотворного диалога, а не угрозу. Высшее образование должно служить обществу, отмечали участники Конференции. Сам масштаб прошедшей в октябре встречи уже имел огромное значение для университетов. Университеты должны стать активными участниками решения актуальных проблем современности: ликвидации нищеты, нетерпимости, жестокости, неграмотности, голода, сохранения окружающей среды [6].

Но не менее важна и содержательная сторона состоявшегося обсуждения, основные направлении которого были определены в рабочем документе Всемирной конференции. В центр его внимания эксперты поставили четыре основные темы: соответствие высшего образования требованиям современности, качество высшего образования, финансирование высшего образования и управление им, вопросы международного сотрудничества [7].

Деятельность учреждений высшего образования по борьбе с нищетой, нетерпимостью, насилием, неграмотностью, голодом, ухудшением окружающей среды и болезнями в контексте устойчивого развития имеет множество направлений и инициатив, направленных на улучшение

общественного благосостояния и достижение целей ООН в области устойчивого развития.

Высшее образование играет важную роль в борьбе с бедностью, обеспечивая доступ к знаниям и создавая возможности для улучшения жизненных стандартов. Важным элементом является подготовка специалистов, которые смогут разрабатывать и внедрять политики и программы по преодолению бедности.

Высшие учебные заведения играют ключевую роль в создании безопасной и инклюзивной среды как для студентов, так и для преподавательского состава. Важно обучать будущих специалистов эффективным методам предотвращения насилия и предоставлять поддержку пострадавшим. Образовательные учреждения также могут активно участвовать в решении проблемы голода, разрабатывая устойчивые подходы к сельскому хозяйству, улучшению продовольственной безопасности и обучению методам устойчивого производства пищи. Вузы могут разрабатывать и внедрять инновационные технологии в сельское хозяйство, направленные на повышение продовольственной безопасности и снижение потерь продуктов питания.

Вторая всемирная конференция по высшему образованию «Новая динамика высшего образования и исследований в ходе изменений образования и развития общества» прошла в Париже в 2009 году. Конференция констатировала, что высшее образование переживает «эпоху перемен», на ее сессиях обсуждался вопрос о том, как высшее образование может мобилизовать интересы множества заинтересованных сторон для совместного продвижения инклюзивного и разнообразного общества знаний.

Третья всемирная конференция по высшему образованию «Высшее образование в области цифровой трансформации» состоялась в Барселоне (Испания) в мае 2022 года.

Основными темами Конференции стали: влияние пандемии на высшее образование, академическая мобильность высших учебных заведений, инклюзивность высшего образования, финансовая поддержка высшего образования, укрепление международного сотрудничества, высшее образование и ЦУР, управление высшим образованием, качество и актуальность учебных программ, производство цифровых данных и знаний, подготовка к будущему высшего образования.

Все участвовавшие стороны провели широкие обсуждения по всем десяти темам конференции и достигли плодотворных результатов. Инициативные документы, такие как «За гранью: новый путь к изменению высшего образования» резюмируют шесть принципов, формирующих будущее высшего образования и определяют шесть основных направлений изменений в высшем образовании. Среди них: инклюзивность, равенство и разнообразие. академическая свобода и участие всех заинтересованных сторон. исследование, критическое мышление и творчество: честность и этика. приверженность устойчивому развитию и социальной ответственности. устойчивое сотрудничество [8].

Данная конференция проводилась в условиях стремительно развивающегося мира и постоянно меняющегося времени. Появление искусственного интеллекта, рост смешанного образования, принятие решений на основе больших данных и модели онлайн-образования в контексте новой эпидемии в связи с короновирусной инфекцией, – все эти вызовы меняют глобальный ландшафт высшего образования. Поэтому цифровая трансформация высшего образования являлась одной из главных тем этой Всемирной конференции по высшему образованию.

Высшее образование в Казахстане должно укреплять свои функции, связанные со служением обществу, в особенности свою деятельность по борьбе с нищетой, нетерпимо-

стью, насилием, неграмотностью, голодом, ухудшением окружающей среды и болезнями. Ниже предлагаются структурированные предложения по укреплению социальной функции высшего образования в Казахстане, ориентированные на борьбу с ключевыми вызовами, такими как нищета, нетерпимость, насилие, неграмотность, голод, ухудшение окружающей среды и болезни, с опорой на междисциплинарный и трансдисциплинарный подходы.

Для борьбы с нищетой и экономическим неравенством предлагается: инкубаторы социального предпринимательства при университетах – студенческие и преподавательские проекты, решающие проблемы местных сообществ, вовлечение студентов в исследования по оценке бедности, экономической мобильности и социальной справедливости с последующей разработкой практических рекомендаций.

Для борьбы с неграмотностью и образовательным неравенством предлагается: помощь вузов как центров поддержки школьного образования с подготовкой преподавателей, волонтерские программы студентов в сельских школах, разработка интерактивных методических пособий и образовательных цифровых платформ на нескольких языках, реализация принципа «Образование на протяжении всей жизни» через центры непрерывного обучения при университетах.

С целью содействия продовольственной безопасности и борьбе с голодом предлагаются: исследования в области устойчивого сельского хозяйства, агроинноваций, поддержка студенческих стартапов, биотехнологий, а также программы университетского сотрудничества с фермерами и неправительственными организациями для развития аграрного просвещения в сельских регионах.

Еще одним путем укрепления социальной функции высшего образования является экологическое просвещение

и защита окружающей среды. Здесь предлагаются: внедрение «зелёных курсов» в каждый учебный план (например, экология, устойчивое развитие, климатические риски), университетские эко-проекты, кампусы без пластика, переработка отходов, поддержка научных и студенческих проектов по восстановлению экосистем, сохранению биоразнообразия и борьбе с опустыниванием.

Для борьбы с болезнями и с целью укрепления здоровья населения предлагаются: развитие программ в области общественного здравоохранения, превентивной медицины, ментального здоровья, студенческие инициативы и мобильные клиники при университетах, просвещение в сельских регионах, оказание первичной медико-психологической помощи, исследовательские проекты по цифровому здравоохранению, биомедицине.

Для реализации предложений по укреплению социальной функции высшего образования в Казахстане необходимо: создание университетских центров устойчивого развития и социальной трансформации, поддержка междисциплинарных научных кластеров (например, «Здоровье и общество», «Образование и равенство», «Зеленая экономика»), включение социального вклада в систему оценки вузов и распределение финансирования на основе общественной полезности проектов.

Целью укрепления социальной функции высшего образования в Казахстане является превращение вузов Казахстана в активных агентов социальных изменений, способных влиять на устойчивое развитие через образование, исследования, инновации и взаимодействие с обществом. В результате ожидается увеличение вклада высшего образования в достижение Целей устойчивого развития ООН, снижение социального неравенства и повышение качества жизни населения.

Список использованной литературы

1. Обухова Л.Ю. Трудности преподавания в неязыковом вузе. Мир науки, культуры, образования. – 2021 г., № 6 – с. 221-224
2. Всеобщая декларация прав человека. – 1948 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 23.01.2025)
3. Группа подготовки Всемирного доклада по мониторингу образования и Статистический институт ЮНЕСКО, «Выполнение обязательств: находятся ли страны на пути к достижению ЦУР 4?» // Программа и отчет встречи (Монреаль, Квебек, 2019 год) [Электронный ресурс] – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/-pf0000369009?posInSet=1&queryId=478bcf0c-97fa-4121-b627-358207c503a3. (дата обращения: 23.01.2025)
4. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), «Активизация: образование беженцев в условиях кризиса». – Женева, 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: https://www.unhcr.org/steppingup/wp-content/uploads/sites/76/ 2019/09/ Education-Report-2019-Final-web-9.pdf. (дата обращения: 23.01.2025)
5. ЮНЕСКО, «Что нужно знать о праве на образование», 10 октября 2018 года. [Электронный ресурс] – URL: https://ru.unesco.org/-news/chto-neobhodimo-znat-o-prave-na-obrazovanie. (дата обращения: 25.01.2025)
6. Стратегические ориентиры развития высшего образования и место университета в системе образования стран мира (в документах, концепциях, политике международных организаций и ведущих стран). [Электронный ресурс] – URL: https://charko.narod.ru/-tekst/an8/I_1.htm (дата обращения: 25.01.2025)
7. Всемирная конференция ЮНЕСКО по высшему образованию [Электронный ресурс] – URL: https://almavest.ru/ru/node/1168 (дата обращения: 15.02.2025)
8. Итоги Всемирной конференции по высшему образованию-2022 на образовательной платформе CLOUD. [Электронный ресурс] – URL: https://mpgu.su/novosti/konferencii-obrazovaniju-obrazovatelnoj/.(дата обращения: 20.02.2025)

4.6.2 Высшее образование должно вносить вклад в развитие всей системы образования путем совершенствования педагогического образования, разработки учебных программ и проведения исследований. Высшее образование играет ключевую роль в развитии всей образовательной системы. Оно должно не только предоставлять знания и навыки студентам, но и активно способствовать улучшению образовательной практики в целом. Высшее образование может влиять на развитие системы образования через совершенствование педагогического образования и разработку учебных программ. Университеты и другие высшие учебные заведения должны готовить квалифицированных педагогов, способных работать с разнообразными учебными группами и использовать современные методы преподавания [1].

Программы подготовки преподавателей в вузах должны соответствовать современным требованиям, учитывать достижения педагогической науки и технологий. Включение новых методов преподавания, таких как проектное обучение, проблемное обучение, цифровизация образовательного процесса, поможет подготовить педагогов, которые смогут адаптироваться к быстро меняющемуся миру [2].

Важным аспектом является создание программ повышения квалификации педагогов в системе высшего образования. Активная политика повышения квалификации сотрудников является важным элементом деятельности высших учебных заведений. Должна быть разработана четкая политика в отношении преподавателей высших учебных заведений, для того чтобы побудить их обновлять и совершенствовать учебные программы и методы преподавания и обучения [3].

Университеты могут адаптировать свои программы в соответствии с изменяющимися требованиями общества и

экономики, чтобы обеспечить студентам знания, соответствующие актуальным потребностям. Кроме того, образовательные учреждения могут предлагать междисциплинарные курсы, которые объединяют различные области знаний.

Вузы должны регулярно обновлять учебные программы, чтобы они отражали изменения в науке, технологиях и обществе. Это включает в себя введение новых дисциплин, пересмотр акцентов в существующих курсах и внедрение междисциплинарных подходов. Например, развитие таких областей, как искусственный интеллект, экология, цифровизация, требует соответствующих изменений в учебных планах.

Важно, чтобы учебные программы в вузах были тесно связаны с потребностями экономики и рынка труда. Этого можно достичь путем налаживания взаимодействия университетов с предприятиями, промышленностью и государственными учреждениями, а также через участие представителей бизнеса и профессиональных ассоциаций в разработке образовательных программ.

Разработка учебных программ должна учитывать современные образовательные технологии и инновационные методы обучения. Это может включать использование онлайн-курсов, смешанного обучения, а также педагогических стратегий, таких как проектное обучение, которые способствуют более глубокому и активному вовлечению студентов.

Таким образом, высшее образование может оказывать влияние на развитие всей образовательной системы, создавая инновационные, актуальные и гибкие учебные программы, которые направлены на подготовку компетентных и конкурентоспособных специалистов.

За последние несколько десятилетий в странах наблюдался значительный рост спроса на высшее образование. Основными причинами этого стали осознание того, что

многие рабочие места во всем мире требуют высшего образования. Все уровни образования, особенно высшее, имеют решающую роль в обеспечении устойчивого развития и прогресса. Одна из ключевых целей высшего образования заключается в производстве знаний и создании потенциала для социально-экономического развития и искоренения бедности. Этот сектор является важным источником генерации новых знаний, развития ученых, специалистов различного профиля, учителей, государственных служащих, руководителей бизнеса и многих других профессий. Для достижения значимого и устойчивого развития в любой стране высшее образование должно занимать центральное место в повестке дня развития наций. Высшее образование влияет и даже определяет качество и масштабы развития и процветания. Ученые подчеркивают, что устойчивое развитие и рост невозможны без инвестиций в развитие потенциала инновационной системы высшего образования. Они добавляют, что это особенно актуально для «стран с низкими доходами, слабым институциональным потенциалом и ограниченным человеческим капиталом». Для решения местных, региональных и глобальных проблем странам нужны высшие учебные заведения, которые могут внести свой вклад посредством преподавания, исследований и участия в развитии и прогрессе. В частности, решающее значение имеют исследования в университетах [4].

Проводя исследования в области педагогики, психологии, технологий обучения и других смежных дисциплин, высшее образование может разрабатывать новые методы и подходы, которые затем внедряются в образовательные учреждения. Исследования могут быть направлены на оптимизацию образовательного процесса, повышение мотивации студентов, создание инклюзивных образовательных сред.

Научные исследования, проводимые в вузах и других научных учреждениях, напрямую влияют на совершенствование образовательной системы, позволяя не только развивать теорию образования, но и внедрять эффективные и инновационные практики в учебный процесс.

Обмен опытом между странами и образовательными системами также имеет огромное значение. Программы двойных дипломов, международные исследования и сотрудничество с зарубежными университетами помогают интегрировать лучшие мировые практики в национальную образовательную систему. Цель международного взаимодействия должна способствовать укреплению местных институтов, чтобы они могли посредством исследований, обучения и взаимодействия предлагать решения для национального и регионального развития. Международные партнеры могут помочь посредством обмена сотрудниками и студентами, совместных исследований, контроля за студентами, разработки механизмов аккредитации, обеспечения качества и разработки учебных программ, которые способствуют глобальному осознанию и компетентности. Большая часть взаимодействия может осуществляться за счет использования различных цифровых технологий, программ и инструментов для онлайн-обучения и сотрудничества. Это могло бы обеспечить охват и возможность получения качественного образования для большего числа людей.

Создание и укрепление систем и институтов высшего образования, а также наличие потенциала для предоставления качественного образования населению – важнейший императив национального развития и глобальной конкурентоспособности в любой стране. Сектор высшего образования играет ключевую роль в решении нынешних и будущих социально-экономических, экологических и других проблем.

Многие страны нуждаются в учебных программах в университетах, которые ставят их историю, реалии, проблемы, потребности и надежды в центр преподавания, обучения и исследований. Этого можно достичь только посредством сильных местных систем высшего образования и учреждений, способных предоставлять актуальное и качественное образование. Это также соответствует ЦУР 17 «Укрепить средства реализации и активизировать глобальное партнерство в целях устойчивого развития». В рамках этой цели Задача 17 призывает к уважению «политического пространства и лидерства каждой страны в разработке и реализации политики по искоренению бедности и устойчивому развитию». Этого можно достичь только посредством развития контекстно-ориентированных знаний и политики. Для этого странам нужны сильные местные институты, включая университеты, поскольку через них будет реализовываться политика для инклюзивного социально-экономического развития и экологической устойчивости. Формирование в развивающихся странах потенциала для институционального развития сектора высшего образования должно стать одним из приоритетов ЦУР.

Предложения по усилению вклада высшего образования в развитие системы образования Казахстана:

Предложения по совершенствованию педагогического образования путем:

а) модернизации содержания педагогических программ:

– введение современных педагогических методик (STEM, STEAM, проблемно-ориентированное обучение, цифровая педагогика);

– учет инклюзивного образования и многоязычия как ключевых компетенций будущего педагога;

– включение дисциплин по психологии межкультурного общения, эмоциональному интеллекту, цифровой безопасности;

б) повышения практикоориентированности подготовки педагогов путем расширения доли педагогической практики в программах бакалавриата и магистратуры. разработки дуальных программ с участием школ и колледжей. создания лабораторий педагогического мастерства при вузах;

в) повышения квалификации преподавателей вузов за счет регулярных стажировок в зарубежных образовательных учреждениях. программы обмена опытом между университетами и привлечения международных экспертов к разработке и реализации учебных курсов.

Предложения по разработке учебных программ включают:

а) обновление образовательных стандартов: приведение государственных образовательных стандартов (ГОСО) в соответствие с международными практиками (например, TUNING, UNESCO ICT-CFT), введение модульно-компетентностного подхода во все уровни подготовки;

б) междисциплинарность и гибкость программ: разработка модульных, гибких программ, позволяющих студентам формировать индивидуальные траектории обучения, внедрение элективных курсов, адаптированных под вызовы цифровой эпохи и устойчивого развития;

в) учет региональной специфики: создание учебных курсов с учетом культурно-исторического контекста регионов Казахстана, поддержка программ подготовки педагогов для сельских и малокомплектных школ.

Предложения по проведению исследований в области образования путем:

а) поддержки прикладных и фундаментальных исследований (развитие университетских исследовательских центров в области образования, грантовые программы для молодых ученых);

б) постоянного взаимодействия с международными исследовательскими сетями (участие в международных проектах (Erasmus+, Horizon Europe, UNESCO Chair Programs), публикации в международных научных журналах и участие в конференциях;

в) разработки и внедрения инноваций (проведение экспериментальных апробаций новых методик в школах и колледжах, мониторинг и оценка эффективности образовательных инноваций).

Предложения по совершенствованию институциональных мер и межуровневого сотрудничества предполагают:

а) создание образовательных консорциумов «университет – колледж – школа» (развитие партнерских программ для передачи опыта, ресурсов и инноваций, координация педагогических практик, обмен методическими разработками);

б) поддержку цифровизации образования (разработка онлайн-курсов и платформ дистанционного обучения для педагогов, использование больших данных в мониторинге качества образования).

Список использованной литературы

1. Беспалый С.В. Особенности инклюзивного и устойчивого промышленного развития. // [Электронный ресурс] URL: http://rectors.altstu.ru/ru/periodical/archiv/2021/2/articles/1_1.pdf (дата обращения: 13.03.2025)
2. Sustainable development goals. Sustainable development knowledge platform. The Division for Sustainable Development. – New York: United Nations // [Электронный ресурс] URL: https://sustainabledevelopment.un.org/ (дата обращения: 14.03.2025)

3. World Conference on Higher Education for the Twenty-first Century: Vision and Action (rus) Всемирная конференция по высшему образованию в XXI веке: подходы и практические меры. // [Электронный ресурс] URL: https://unesdoc. unesco.org/ark:/48223/pf0000117022_rus (дата обращения: 17.03.2025)
4. Прохоров Е.С. Термин «социальная экономика»: сущность, понятие, международная идентификация. // [Электронный ресурс] URL: http://rectors. altstu.ru/ru/periodical/archiv/2022/1/articles/1_1.pdf (дата обращения: 17.03.2025)

4.7 Укрепление сотрудничества с миром труда и анализ и прогноз общественных потребностей

4.7 *Повышение значимости образования, подготовки и научных исследований в области устойчивого развития* - посвящена этическим аспектам и социальной ответственности высшего образования. Университеты и иные учреждения высшего образования должны способствовать продвижению универсальных ценностей, демократии, мира, устойчивого развития, прав человека и социальной справедливости. Статья акцентирует внимание на роли образования в формировании ответственного гражданина, способного критически мыслить и действовать во благо общества и окружающей среды.

Содержание статьи определяется следующими основными тезисами:

1. Образование должно играть решающую роль в обеспечении устойчивого развития.

2. Необходимо интегрировать экологические, экономические, социальные аспекты устойчивости в учебные программы.

3. Содействовать формированию культуры устойчивого развития, сознательности, междисциплинарности и социальной ответственности.

4. Высшие учебные заведения должны активно участвовать в исследованиях, связанных с устойчивостью, и в просветительской работе.

Республика Казахстан в значительной мере реализует положения статьи 7 Всемирной декларации, особенно в части образовательных реформ. создания устойчивых кампусов. научной работы по «зелёной» повестке.

Однако для системной и устойчивой реализации требуется государственная политика по трансформации вузов в центры устойчивого развития. межвузовская координация и мониторинг. равномерное развитие соответствующих инициатив в региональных учебных заведениях.

Нормативная правовая база: Казахстан последовательно адаптирует положения Декларации 1998 года в свою национальную образовательную и политику устойчивого развития. Конституция РК (ст. 30) гарантирует доступ к образованию и развитие его содержания в соответствии с принципами гуманизма, демократии, толерантности. Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы отражает принципы и задачи Целей устойчивого развития ООН и направления их взаимной реализации. Концепция перехода Республики Казахстан к «зеленой экономике» [1] и ЦУР ООН, в частности ЦУР 4 (Качественное образование) и ЦУР 13 (Борьба с изменением климата), интегрированы в образовательную политику.

Институтциональная база: Университеты Казахстана все чаще реализуют инициативы, соответствующие статье 7. Например, Казахский национальный университет им. аль-Фараби – лидер по реализации принципов «зеленого кампуса» и интеграции ЦУР в учебные программы. ENU

им. Л.Н. Гумилева внедряет курсы по устойчивому развитию, биоэтике, глобальной гражданственности. Kazakhstan Green University Network – платформа для обмена практиками устойчивого развития в университетской среде.

Образовательные практики: Внедрение дисциплин, связанных с экологическим правом, устойчивым развитием, правами человека, биоэтикой. Развитие программ Service Learning – студенты вовлекаются в общественные проекты с социальным эффектом. Активизация волонтерских инициатив и студенческих клубов, продвигающих устойчивые модели потребления, заботу об окружающей среде, гендерное равенство.

Этические нормы и социальная ответственность. Этические кодексы университетов включают положения о недопущении дискриминации, академической честности, социальной миссии. Осуществляются проекты в поддержку инклюзивного образования, защиты прав уязвимых слоев населения.

Международное сотрудничество: Казахстанские вузы участвуют в Глобальной программе ЮНЕСКО по образованию для устойчивого развития (ESD). Сотрудничество с организациями как UNAI, UNESCO Chairs, UN SDSN укрепляет транснациональный обмен в сфере устойчивого развития образования.

Таким образом, положения статьи 7 Всемирной декларации 1998 года находят конкретное выражение в казахстанской политике в сфере высшего образования, особенно в контексте устойчивого развития. Однако имеется объективная необходимость системной интеграции устойчивого развития во все программы и дисциплины. развитие компетенций преподавателей. усиление мониторинга реализации этических и социальных функций университетов. В контексте трансформации высшего образования

«третья миссия» университетов (служение обществу) в Казахстане получает все большее признание, становясь одним из инструментов устойчивого развития.

В соответствии со статьёй 7 (a) международного документа, регулирующего сферу высшего образования, в государствах, экономика которых находится в процессе трансформации и ориентируется на знания, инновации и информационные технологии, особое значение приобретает укрепление взаимодействия между системой высшего образования, сферой занятости и иными секторами общества. Указанное положение подчёркивает необходимость адаптации образовательных программ к меняющимся потребностям рынка труда и социальным запросам. Это требует комплексного подхода, охватывающего как формальные, так и неформальные формы образовательной деятельности.

Таким образом, реализация статьи 7 (a) в современной образовательной политике выражается в институционализации механизмов взаимодействия высшего образования и профессиональной среды. Формальное образование обеспечивает фундаментальную подготовку и институциональную поддержку, тогда как неформальное обучение предоставляет гибкие и адаптивные формы освоения новых компетенций, необходимых в условиях стремительно меняющихся социально-экономических реалий.

Укрепление связей с миром труда (статья 7(b)): мировой опыт и реализация в РК.

Вопрос о связи высшего образования с миром труда является важным аспектом в образовательных системах разных стран, включая Казахстан. Реализация статьи 7 (b) может включать следующие подходы и практики.

– Участие представителей работодателей в управлении вузами: Work-based Learning (WBL) - образовательная стратегия, объединяющая обучение и трудовой

опыт, включая стажировки, дуальное обучение и обучение на рабочем месте [2]. Эта модель доказала эффективность в развитии профессиональных и общих компетенций во многих странах ОЭСР, таких как Германия, Швейцария и Австралия, существуют советы при университетах, в состав которых входят представители бизнеса. Они могут вносить свои рекомендации по актуальным курсам, учебным планам и стажировкам, т.е. активно участвуют в управлении образовательными учреждениями через советы или партнерские программы. Например, в Германии дуальная система профессионального образования (VET) предполагает тесное сотрудничество между университетами, колледжами и предприятиями. Эта система профессионального образования основана на модели duale Ausbildung («дуальное образование») – сочетание обучения на рабочем месте и теории в профессиональной школе. Обучающиеся заключают контракт с работодателем, получают оплату за труд и одновременно учатся в Berufsschule. Эффективность системы обеспечивается законодательством (Vocational Training Act), нормами, обусловленными государством и социальными структурами, а также постоянным пересмотром учебных стандартов под нужды экономики [3]. Работодатели входят в советы по разработке учебных программ, чтобы обеспечить их соответствие требованиям рынка труда. В США и Канаде университеты создают отраслевые консультативные советы, в которые входят представители бизнеса, чтобы корректировать учебные планы и внедрять практико-ориентированные курсы.

– Стажировочные программы и дуальная система обучения: [4]. Страны, как Германия и Нидерланды, активно используют дуальную систему обучения, где студенты обучаются как в учебных заведениях, так и на рабочих местах. Это позволяет им получать практический опыт и навыки в реальных условиях, что значительно

увеличивает их конкурентоспособность на рынке труда. В Швейцарии около 70% молодежи участвуют в дуальных программах, где обучение в классе сочетается с работой на предприятиях. Такие программы поддерживаются государством и финансируются совместно с частным сектором. В Австралии программы apprenticeships и traineeships интегрированы в формальное образование, позволяя студентам получать квалификацию, работая на предприятиях, например, в строительстве или IT-секторе. В Великобритании программы стажировок и кооперативного образования позволяют студентам работать в компаниях в течение семестра или года, что интегрирует практический опыт в учебный процесс. Университеты, такие как University of Manchester, предлагают программы, в рамках которых студенты работают в компаниях (например, Rolls-Royce) в течение года в рамках учебного процесса. Это позволяет интегрировать практический опыт в академическое образование. Студенты инженерных факультетов участвуют в проектах Rolls-Royce по разработке авиадвигателей, что влияет на содержание учебных курсов [5]. Программа повышает занятость выпускников на 20% за счёт практического опыта. В Финляндии преподаватели вузов обязаны периодически проходить стажировки в отраслевых компаниях, чтобы обновлять свои знания о современных рабочих процессах.

– Актуализация учебных программ: Высшие учебные заведения регулярно пересматривают свои учебные программы на основе требований рынка труда и отзывов работодателей. Это помогает обеспечить соответствие между получаемыми знаниями и необходимыми навыками. В странах ОЭСР учебные программы регулярно обновляются с учетом данных о рынке труда, предоставляемых такими организациями, как ОЭСР и национальные агентства по труду. Например, в Южной Корее программы в

области STEM (наука, технологии, инженерия, математика) адаптируются под запросы технологических компаний, таких как Samsung, которые играют важную роль в экономике. Их влияние на образовательные программы реализуется через спонсирование исследований, создание специализированных курсов и организацию стажировок. Например, Samsung финансирует программы по обучению инженеров полупроводников в университетах, таких как Seoul National University и Sungkyunkwan University. Программа Samsung Semiconductor Scholarship предоставляет студентам STEM финансовую поддержку и стажировки, что напрямую связывает учебные программы с потребностями компании [6]. Samsung сотрудничает с такими университетами, как KAIST (Korea Advanced Institute of Science and Technology), для разработки курсов по полупроводникам, ИИ и программному обеспечению, что подтверждает адаптацию STEM-программ под запросы компании. Цифровые бейджи и микроквалификации, популярные в США и ЕС, позволяют быстро адаптировать образовательные программы к специфическим навыкам, востребованным работодателями, например, в области кибербезопасности или анализа данных. В отчёте 2023 года указано, что более 1,5 млн цифровых бейджей были выданы через платформы, такие как Credly, для подтверждения навыков в IT и других сферах [7]. Отчёты Credential Engine подчёркивают, что цифровые бейджи помогают работодателям быстро оценивать компетенции кандидатов, особенно в быстро меняющихся областях, таких как кибербезопасность. IBM активно продвигает цифровые бейджи через платформу SkillsBuild, предлагая микроквалификации по кибербезопасности, анализу данных и другим навыкам. Программы разрабатываются совместно с работодателями для соответствия требованиям рынка труда [8]. IBM сообщает, что их бейджи, интегрированные с платформой

Credly, используются для подтверждения навыков в таких областях, как анализ данных (Data Science) и кибербезопасность, и признаются крупными работодателями, включая технологические компании.

Законодательство РК предусматривает заключение трёхсторонних соглашений между вузом, работодателем и студентом, включая наставничество на предприятии, оценку результатов, возможность дальнейшего трудоустройства [9].

Казахстан также предпринимает шаги для укрепления связей между высшим образованием и миром труда:

– Внедрение dual education: Казахстан активно сейчас внедряет дуальную систему, которая обеспечивает студентам возможность учиться и одновременно получать опыт работы на предприятиях. Это осуществляется через партнерство между университетами и компаниями. Официальный сайт проекта KAZDUAL, финансируется программой Erasmus+ и направлен на внедрение дуальной системы в высшее и профессиональное образование в Казахстане. Проект включает разработку нормативной базы и пилотных программ, которые могут охватывать юридическое образование. В рамках проекта создана Обсерватория лучших практик, которая анализирует применение дуальной системы в различных дисциплинах, включая гуманитарные науки [10]. Вузы, внедряющие дуальную систему, следуют ГОСО высшего образования [11], что позволяет планировать и организовывать образовательные программы, включая стажировки в юридических фирмах или государственных органах. Правила организации дуального обучения регулируют внедрение дуальной системы, включая юридическое образование, через обязательные периоды производственной практики и сотрудничество с работодателями. Заключение договоров о дуальном обучении применяется к юридическим факультетам для

организации стажировок в судах, адвокатских конторах или юридических отделах компаний. Организационно-правовые аспекты дуального обучения в Казахстане, включая его применение в высшем образовании, рассматриваются в научной статье Б.С. Ашыралиевой [12]. В статье упоминается, что дуальная система предполагает сотрудничество с работодателями для организации производственной практики, что применимо к юридическому образованию (например, практика в государственных органах или юридических фирмах). Статья Н.В. Гилевой анализирует правовые аспекты дуальной системы в Казахстане, включая вопросы оплаты труда студентов во время стажировок, что актуально для юридического образования, к примеру, практика в адвокатских конторах. Статья указывает на необходимость чёткого регулирования трудовых отношений студентов, что особенно важно для юридических стажировок, где требуется соблюдение профессиональных стандартов [13].

– Обратная связь от работодателей: В вузах Казахстана организовываются встречи с представителями бизнеса, на которых обсуждаются потребности рынка и возможности студентов. Эти встречи помогают обновлять учебные планы. Министерство науки и высшего образования Казахстана при поддержке различных организаций реализует программы стажировок для студентов в компаниях и государственных учреждениях. В последние годы акцентируется внимание на поддержке студенческого предпринимательства и создании стартапов через университеты.

Таким образом, как в мировой практике, так и в Казахстане, многообразие методов взаимодействия высшего образования и мира труда обогащает образовательный процесс, повышает качество подготовки специалистов и способствует развитию экономики. Важно, чтобы эти связи продолжали усиливаться и развиваться с течением времени, чтобы адаптироваться к меняющимся условиям на рынке

труда. Однако в целом участие работодателей в управлении вузами ограничено. Современные тенденции развития высшего образования в Республике Казахстан связаны с необходимостью повышения качества подготовки специалистов, отвечающих требованиям глобальной экономики и правовой системы. Особое значение это приобретает в сфере юридического образования, где на первый план выходят такие параметры, как профессиональная компетентность выпускников, их готовность к практической деятельности и способность эффективно реагировать на вызовы, связанные с модернизацией национального законодательства и интеграцией Казахстана в международное правовое пространство.

В этих условиях возрастает роль общественных форм управления вузами, среди которых важное место занимают советы попечителей. Данный институт, предусмотренный Законом Республики Казахстан «Об образовании» (статья 47-1), ориентирован на привлечение представителей государства, работодателей, бизнеса и профессионального сообщества к процессу стратегического развития образовательных организаций. В юридических вузах советы попечителей приобретают особую значимость, поскольку обеспечивают связь между образовательным процессом и практикой применения права, что позволяет более полно учитывать потребности рынка труда и общественные интересы.

Советы попечителей выполняют ряд функций, включающих поддержку образовательных программ, экспертное сопровождение научных исследований, содействие в развитии международного сотрудничества, а также участие в организации практики и стажировок студентов. Их деятельность способствует укреплению партнерства вузов с юридическим сообществом, формированию конкурентоспособных кадров и повышению доверия общества к институтам юридического образования. Мировой опыт показы-

вает, что советы попечителей в юридическом образовании способствуют формированию стратегической устойчивости вузов, их финансовой и академической независимости, а также повышению качества подготовки специалистов. Например, Совет Columbia University (США) Board of Trustees включает 21 члена, включая представителей альма-матер, выборных от выпускников и сената университета. определяет стратегическое руководство. утверждает президента университета, управляет финансовыми ресурсами и недвижимостью [14]. Имеется специальное исследование о взаимодействии деканов американских юридических школ с советами попечителей по вопросам управления и бюджета [15]. В Великобритании роль совета фокусируется в управлении через исполнительный орган и взаимодействие с академическим сенатом [16].

Для Казахстана представляется целесообразным заимствование положительных практик, направленных на расширение полномочий попечительских советов юридических вузов и их более тесное взаимодействие с органами правосудия и профессиональными объединениями. К примеру, Совет попечителей юридического факультета Костанайского университета имени А.Байтұрсынова функционирует с 2007 года, его председатель – прокурор Костанайской области. В состав входят руководители прокуратуры, судов, правоохранительных и госорганов. Совет способствует организации практик и повышению эффективности подготовки специалистов [17]. Позитивная практика деятельности попечительских советов имеется в Nazarbayev University, Almaty Management University, Казахско-американском университете. Несмотря на наличие нормативной базы и позитивный опыт функционирования советов попечителей, в их деятельности сохраняется ряд проблем, связанных с формальностью работы, недостаточной финан-

совой поддержкой и ограниченной интеграцией международного опыта.

Резюмируя содержание обмена между миром труда и формальным образованием отметим, что в Казахстане обмены реализуются через программы стажировок, но они недостаточно систематизированы. Например, студенты юридических вузов проходят производственную практику, но такие программы часто ограничены крупными городами Алматы, Астана. Преподаватели вузов редко проходят стажировки в индустрии, что ограничивает их осведомленность о современных требованиях рынка труда. Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» предусматривает адаптацию учебных программ к международным стандартам и потребностям рынка труда, включая внедрение кредитной системы обучения и IT-технологий [18].

Основными направлениями совершенствования высшего образования по пункту c) статьи 7 являются, во-первых, учет ВУЗами изменений в мире труда, науке, технике и экономике для обеспечения актуальности профессиональной подготовки, обновления знаний и переподготовки. во-вторых, системы высшего образования и работодатели должны совместно разрабатывать и оценивать учебные программы, включая компенсирующие программы, аттестацию и признание предшествующего опыта. в-третьих, образовательные программы должны сочетать теоретическое обучение с практической подготовкой на рабочих местах. в-четвертых, с помощь прогнозирования ВУЗы могут способствовать созданию новых рабочих мест. В совокупности, все это будет способствовать обеспечению соответствия образования потребностям рынка труда и поддержание непрерывного профессионального развития.

Казахстанские юридические вузы все активнее учитывают изменения в мире труда, науке, технике и экономике,

стремясь обеспечить актуальность профессиональной подготовки юристов. Обновление учебных планов сопровождается введением новых дисциплин, например, цифровое право, право ИИ, кибербезопасность, международное торговое право, что отражает растущие потребности рынка. Регулярное обновление учебных программ в соответствии с изменениями законодательства и правоприменительной практики. К примеру, ориентация на потребности рынка труда: корпоративное право, налоговое право, комплаенс, медиация.

Усиливается практико-ориентированный подход: расширяется деятельность юридических клиник, налаживаются стажировки в судебных и правоохранительных органах, адвокатуре, бизнес-структурах и НПО, к преподаванию привлекаются практикующие юристы. В образовательный процесс внедряются современные цифровые ресурсы, правовые базы данных и технологии LegalTech, что формирует навыки работы с большими данными и инновационными правовыми инструментами. Важным направлением становится интеграция юридического образования с экономикой и наукой через междисциплинарные программы, исследовательские проекты и грантовую деятельность. Наряду с этим формируется система непрерывного образования и переподготовки юридических кадров, ориентированная на международные стандарты и принципы «обучения в течение всей жизни». Эти процессы свидетельствуют о постепенном переходе от традиционной модели подготовки юриста к формированию специалиста нового типа – способного адаптироваться к вызовам цифровой экономики, глобализации и интеграционных процессов.

Таким образом, развитие юридического образования в Казахстане всё более тесно связывается с динамикой рынка труда и глобальными трансформациями. Учет этих

факторов позволяет вузам готовить конкурентоспособных специалистов, обладающих современными знаниями и практическими навыками, а также способных к непрерывному обновлению компетенций в условиях быстро меняющихся реалий.

Модернизация системы юридического образования в Казахстане требует системного учета изменений в мире труда, науке, технике и экономике. Такой подход обеспечивает баланс между фундаментальными академическими знаниями и практическими навыками, что, в свою очередь, укрепляет научную обоснованность образовательных программ и повышает качество подготовки специалистов. Постоянное обновление учебных планов с учетом запросов работодателей и новых технологий позволяет юридическим вузам выпускать специалистов, способных не только успешно интегрироваться в профессиональную среду, но и активно участвовать в формировании современной правовой системы страны. Опыт ведущих зарубежных школ подтверждает, что гибкая адаптация к изменениям и следование международным стандартам являются необходимыми условиями интеграции в глобальное образовательное и профессиональное пространство. Для Казахстана это открывает возможности формирования модели юридического образования, сочетающей национальные приоритеты с мировыми тенденциями и гарантирующей устойчивое развитие правовой сферы.

Пункт, касающийся функции прогнозирования в контексте рабочей деятельности и роли ВУЗов, подразумевает их участие в предвидении и формировании будущих потребностей рынка труда. ВУЗы должны анализировать тенденции в мире труда, включая изменения в технологиях, экономике и социальной сфере, чтобы предугадывать, какие навыки и компетенции будут востребованы в будущем. Прогнозирование предполагает не только реакцию на

текущие потребности рынка труда, но и опережающее создание образовательных программ, которые готовят специалистов к новым вызовам и профессиям. Бесспорно, что это способствует появлению новых рабочих мест, например, через исследования, инновации и разработку новых технологий, которые стимулируют экономический рост и открывают новые профессиональные ниши. Это может включать поддержку стартапов, сотрудничество с индустрией для внедрения инноваций или подготовку кадров для новых отраслей. например, в области искусственного интеллекта, зеленых технологий или цифровой экономики.

В современных условиях развития Республики Казахстан **особую актуальность приобретает положения статьи 7 (d) Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, касающееся формирования предпринимательских навыков, инициативности и социальной ответственности выпускников**. Для юридического образования это означает необходимость подготовки не только специалистов, ориентированных на поиск работы в традиционных государственных институтах (суды, прокуратура, адвокатура), но и юристов нового поколения, способных самостоятельно создавать юридические фирмы, консультационные бюро, правозащитные НПО и стартапы в сфере legal tech. Важным направлением становится развитие у студентов лидерских и проектных компетенций, позволяющих им быть не только исполнителями, но и инициаторами правовых реформ и инноваций. При этом юридические вузы Казахстана должны уделять внимание воспитанию у студентов ценностей демократии, равенства и социальной справедливости, формируя у них ответственность за общественные изменения. Таким образом, реализация положений Декларации требует трансформации образовательных программ юридических вузов в сторону баланса

профессиональной подготовки и формирования активной гражданской позиции выпускников.

Основными тезисами статьи 7 (d) являются следующие положения:

1. *Формирование предпринимательских и проектных навыков* должно рассматриваться в качестве одной из приоритетных задач высших учебных заведений. Это необходимо для того, чтобы выпускники становились не только соискателями трудоустройства, но и инициаторами правовых реформ, разработчиками современных юридических решений и создателями новых профессиональных возможностей. В этой связи университеты обязаны предоставлять студентам условия для всестороннего раскрытия их потенциала, формировать у них чувство социальной ответственности, а также готовить их к роли полноправных участников демократического общества, способных вносить вклад в развитие равноправия, справедливости и устойчивых общественных преобразований.

2. *Поощрение инициативы и самостоятельности студентов*. Юридическое образование должно целенаправленно формировать у студентов способность предлагать решения, брать ответственность и доводить проекты до результата. В качестве механизма можно использовать проектно-ориентированное обучение (PBL), клиническое юридическое образование, moot court, дебатные лиги, студенческие исследовательские группы, мини-гранты на студенческие инициативы, акселераторы правовых проектов: legal tech, медиация, комплаенс. Примерами реализации этих механизмов могут быть деятельность юрклиник при вузах РК, т.е. консультации для уязвимых групп. студенческие moot courts и медиационные центры. Что касается зарубежной практики, то клиники Гарвардской/Лейденской школ права эффективно реализуют идеи клинического образования - сочетание теории, практики и

социальной миссии в подготовке будущих юристов [19]. Критериями результатов учитывается процентная доля студентов, участвующих в клиниках/мут-коуртах. число поддержанных студенческих проектов/НПО в год. доля курсов с PBL и реальными кейсами. случаи признания студенческих инициатив внешними партнёрами, например, судами, НПО, бизнесом.

3. *Обеспечение занятости выпускников через активную роль университетов*. Университеты становятся не только центрами обучения, но и площадками для трудоустройства, инкубаторами стартапов, хабами взаимодействия с рынком труда. Выпускники должны рассматриваться как создатели рабочих мест, а не только как соискатели. Возможные механизмы: карьерные центры, дуальные программы с судами/адвокатурой/компаниями, ярмарки вакансий, клиники как «вход» на рынок услуг, юридические стартап-инкубаторы, программы наставничества - менторство судей, партнёров фирм, комплаенс-директоров. Примерами реализации таких механизмов могут быть совместные практики с судами и государственными органами в РК. в международном масштабе - LawTech-инкубаторы, как например, в Великобритании, Сингапуре, ко-оп форматы, т.е. cooperative education как особая модель обучения, при которой студенты совмещают академические занятия с оплачиваемой профессиональной практикой в организациях и компаниях. Индикаторами результата являются трудоустройство по специальности через 6/12 месяцев в процентном соотношении, процент выпускников юридических факультетов, которые основали собственные организации в сфере юридических технологий, некоммерческие организации или юридические практики (канселярии). число партнерских соглашений с работодателями. удовлетворенность работодателей профессиональными навыками, компетенциями и общей подготовкой выпускников ВУЗа.

4. *Всестороннее развитие личности студента*. Образование должно формировать не только профессиональные навыки, но и критическое мышление, креативность, межкультурные компетенции. Поддержка баланса «hard skills» - знания, профессиональные навыки и «soft skills» - коммуникация, лидерство, адаптивность. Механизмы реализации: курсы legal writing, переговоры/ медиация, этика, правозащитная практика pro bono, междисциплинарные модули, мобильность – Erasmus+. двойные дипломы. В качестве показателей эффективности всестороннего развития личности студента необходимо принимать во внимание долю программ с обязательными soft-модулями. результаты учебных внешних соревнований, междисциплинарные треки и участие в академической мобильности. оценка коммуникационных и лидерских компетенций студентов.

5. *Социальная ответственность выпускников*. Университет обязан воспитывать гражданина, а не только специалиста. Важна ориентация на служение обществу, на ценности демократии, прав человека, равенства и справедливости. Суть. Университет формирует не только специалиста, но и гражданина, приверженного правам человека, равенству и справедливости. готового к служению обществу. Приемлемыми показателями качества будут pro bono и правопросветительские проекты, клиники для уязвимых групп, service-learning, курсы по правам человека и антикоррупционному комплаенсу. ESG-повестка влияет на юридическое образование, так как юристы все чаще сталкиваются с задачами, связанными с регулированием устойчивого развития, этикой и новыми технологиями. Прогнозирование в формальном и неформальном образовании должно учитывать эти аспекты для подготовки специалистов, готовых к вызовам современного мира. Оценочные параметры будут определяться часами pro bono на студента/год. числом

кейсов общественного интереса, доведённых до результата. участием студентов/выпускников в НПО и общественных советах. показателями академической добропорядочности (этика, антиплагиат).

6. *Подготовка к жизни в демократическом обществе* предполагает развитие у студентов навыков участия в общественной жизни, самоуправлении, уважения к правам и обязанностям. Участие студентов в университетском управлении и в местных инициативах как способ формирования демократического мировоззрения, навыки публичного диалога и ответственности. В этом случае индикаторами выполнения послужат представительство студентов в коллегиальных органах вуза, клиники «street law», общественные слушания и моделирование парламентских/ судебных процедур, дебаты по публичной политике. Примерами такой подготовки к жизни в демократическом обществе являются участие студентов в ученых/наблюдательных советах вузов РК. обязательное студенческое представительство в управлении университетом согласно скандинавской модели. Критериями достигнутого успеха являются доля студентов с правом голоса в органах управления. количество «civic engagement» проектов/год. участие и победы в дебатах/моделях ООН/парламентов. опросы гражданской компетентности выпускников.

Таким образом, подпункт d) конкретизирует задачу статьи 7 «Укрепление связей с миром труда и развитие ответственности» о необходимости установления прочных связей между высшим образованием и обществом. Это обеспечивается стимулированием развития сотрудничества между университетами и различными секторами общества, включая предприятия, государственные учреждения, профессиональные объединения, местные сообщества, с целью повышения социальной ответственности, обеспе-

чения занятости выпускников и создания условий для инновационного развития.

Предложения по развитию направлений в рассмотренной статье всемирной декларации (1998) на примере Казахстана

Республика Казахстан последовательно реализует положения Парижской декларации 1998 года, адаптируя их к актуальным глобальным вызовам. Вместе с тем, для более глубокой интеграции принципов устойчивого развития в систему высшего и неформального образования необходимо усилить междисциплинарное взаимодействие, обеспечить институциональную устойчивость этих процессов и теснее увязать образовательную политику с национальной ESG-стратегией. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века содержит важнейшие ориентиры для трансформации систем образования в условиях глобализации и устойчивого развития. Статья 7 Декларации подчеркивает значение этики, социальной ответственности, справедливости, инклюзии и формирования активной гражданской позиции. Казахстан, активно модернизирующий образовательную систему, последовательно адаптирует положения Декларации, однако сохраняется необходимость в более системной и глубокой интеграции ее положений в национальную политику.

Предложения и практические меры в формальном и неформальном образовании:

1. Имеется объективная необходимость расширения академической и управленческой автономии вузов через реальные механизмы саморегулирования. Это возможно обеспечить введением дифференцированного подхода к автономии (по типу вуза, результатам аккредитации), расширив право университетов формировать собственные образовательные программы, управлять финансами и кадровой политикой без чрезмерной регуляции со стороны

государства. Необходима разработка принципов, правил академической свободы.

2. Создание обязательных этических комитетов в вузах будет способствовать укреплению институциональной этики. Такие комитеты смогут рассматривать нарушения академической честности, конфликты интересов, этические дилеммы, а также заниматься превентивным обучением преподавателей и студентов вопросам добропорядочности. Дополнительным элементом для обеспечения институциональной этики будет введение обязательных дисциплин и курсов по академической честности, гражданственности и устойчивому развитию. Эти курсы должны воспитывать в студентах чувство социальной ответственности, уважения к интеллектуальной собственности и этике поведения в академической и профессиональной среде.

3. Неформальное образование (повышение квалификации, НПО, онлайн-обучение и др.) должно создать национальную платформу неформального образования с этико-правовым акцентом. К примеру, это предполагает включение программ по антикоррупционной культуре, правовой грамотности, лидерству, климатической ответственности и принципам ESG. Такая платформа обеспечит доступ широким слоям населения к образовательным ресурсам, развивающим этическое и критическое мышление.

4. Кроме того, развитие программ лидерства и гражданской ответственности среди молодёжи и госслужащих позволит проводить совместные инициативы вузов, НПО и международных организаций по продвижению проектов, направленных на развитие самоуправления, прозрачности, гендерного равенства и устойчивости в местных сообществах. структуру форсайт-сессии для юридического образования в Казахстане с учётом трендов, потребностей рынка труда и международных стандартов. К

примеру, предлагаем провести форсайт-сессию «Будущее юридического образования в Казахстане: тренды, вызовы и перспективы». Целью сессии определить ключевые тренды и вызовы, влияющие на юридическое образование в РК. Сформировать прогноз востребованных компетенций юристов на10–15 лет вперёд, разработать рекомендации для вузов, государственных органов и профессиональных сообществ по модернизации юридического образования. Предполагаемая аудитория - представители Министерства науки и высшего образования РК, Министерства юстиции РК, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры РК, Конституционного Суда РК, деканы и преподаватели юридических вузов. работодатели -суды, прокуратура, адвокатура, НПО, компании. представители международных организаций - OSCE, UNDP, OECD. студенты и выпускники. независимые эксперты - IT-специалисты, футурологи, HR. Основным содержанием модулей может быть обзор мировых и национальных трендов в сфере права и образования, доклады экспертов. В качестве интерактивных сессий можно предложить тему «Какие компетенции юриста будут востребованы в 2035 году?», работу в группах: сценарии будущего юридического образования (оптимистичный, пессимистичный, инновационный).

Предлагаем разработать дорожную карту по обновлению программ юридического образования с учетом международных стандартов. интеграции формального и неформального образования. внедрения практико-ориентированных методов. В качестве ожидаемых результатов будем иметь: прогноз цифровых, аналитических, межкультурных компетенций юриста будущего. альтернативные сценарии развития юридического образования в РК, рекомендации для вузов по обновлению учебных программ, предложения для государственных органов по нормативному обеспечению модернизации. платформу для постоян-

ного диалога между вузами, работодателями и профессиональными сообществами.

5. В настоящее время университеты вовлекаются в общественные инициативы через «третью миссию» образования. «Третья миссия» образования – это относительно новое, но уже устоявшееся понятие, которое обозначает социальную роль и общественную ответственность университетов, выходящую за рамки двух традиционных функций – обучения (передачи знаний) и науки (производства знаний). Европейская ассоциация университетов (EUA) трактует «третью миссию» как обязательное условие модернизации университетов. Она включает в себя такие направления, как: вклад вузов в устойчивое развитие, социальную справедливость, экономический рост, культурное и гражданское развитие общества. Высшие учебные заведения участвуют в решении проблем регионов (экология, урбанистка, экономика и др.), организовывают чтение лекций для широкой публики, научно-просветительские мероприятия, работа с НПО и СМИ, стимулируют гражданскую активность студентов и преподавателей посредством волонтёрства, студенческих инициатив, поддержкой предпринимательства и инноваций через университетские стартап-инкубаторы, сотрудничество с бизнесом. К примеру, имеется положительная динамика в «третьей миссии» образования: ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва-программа «Зелёный университет»: внедрение эко-инициатив, партнёрство с ПРООН. КазНУ им. аль-Фараби – участие студентов и преподавателей в проектах «Университет и село». KIMEP – поддержка стартапов через бизнес-инкубатор и программы по социальному предпринимательству. Академия государственного управления – курсы гражданского лидерства и этики в госслужбе.

Таким образом, «третья миссия» превращает университет из изолированной академической институции в соци-

ального лидера и трансформатора общества. В условиях Казахстана её развитие особенно актуально на фоне ESG-повестки, цифровизации и регионального неравенства.

Республика Казахстан демонстрирует последовательные шаги по реализации положений Всемирной декларации 1998 года, особенно в сфере цифровизации, инклюзии и расширения автономии вузов. Однако для полноценной реализации статьи 7 необходимо укрепить институциональные механизмы академической этики, ESG-подходов и устойчивой интеграции формального и неформального образования. Вышеуказанные предложения соответствуют национальным стратегиям, международным обязательствам и потенциалу казахстанского общества.

Приоритетные сквозные рекомендации [20] для Казахстана

Цифровизация образования: развитие национальных онлайн-платформ и открытых образовательных ресурсов (ООР), внедрение цифровых технологий в учебный процесс, включая искусственный интеллект и большие данные, цифровая грамотность как обязательный компонент любой образовательной программы [21].

Компетентностный подход: смещение акцента с передачи знаний на развитие практических навыков и soft skills - критическое мышление, коммуникация, работа в команде, предпринимательство, усиление практик ориентированных форматов - дуальное обучение, юридические клиники, проектное обучение [22].

Устойчивое развитие и социальная ответственность: интеграция тем экологии, «зелёной экономики», социальной справедливости во все программы, развитие университетских практик корпоративной и гражданской ответственности, поддержка исследовательских проектов, связанных с ЦУР ООН [23].

Связь с рынком труда: расширение партнёрств вузов с бизнесом, государственными органами, профессиональными ассоциациями, внедрение дуальных программ (по примеру Германии), кооперативных форматов (как в Канаде), системная работа университетов по сопровождению занятости выпускников (карьерные офисы, инкубаторы стартапов) [24].

Инклюзия и равный доступ: обеспечение доступности высшего образования для студентов из сельских регионов, социально уязвимых слоёв и лиц с ограниченными возможностями, развитие стипендиальных программ, адаптивных технологий обучения, поддержка гендерного равенства [25].

Эти направления можно считать «сквозными рекомендациями» для Казахстана, так как они должны быть встроены во все уровни и программы высшего образования от бакалавриата до докторантуры.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000577 (дата обращения: 20.01.2025).
2. Raelin, Joseph. A Model of Work-Based Learning. //Organization Science. – November 1997– №8 (6): 574. – doi:10.1287/orsc.8.6.563. hdl:10419/268442.
3. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/en/education/the-german-vocational-training-system/the-german-vocational-training-system.html (дата обращения: 30.03.2025).
4. Торопов Д. А. Обеспечение качества профессионального образования в Германии: автореф. дисс. д-ра педаг. наук: 13.00.01 – Казань – 2005. – 42 с.. Федотова Г. А. Развитие дуальной формы профессионального образования (Опыт ФРГ и России): Дис. д-ра пед. наук: 13.00.08: Москва, 2002. – 340 с.
5. URL: https://www.manchester.ac.uk/study/undergraduate/whymanchester/employability/ (дата обращения: 30.03.2025).
6. URL:https://www.samsung.com/global/sustainability/csr (дата обращения: 30.03.2025).

7. URL:https://credentialengine.org/resources (дата обращения: 30.03.2025).
8. URL:https://skillsbuild.org (дата обращения: 30.03.2025).
9. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 21 января 2016 года № 50. «Об утверждении Правил организации дуального обучения». – URL // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013422 (дата обращения: 30.03.2025).
10. URL: https://kazdual.kz (дата обращения: 30.03.2025).
11. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2. «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования»// URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916#z5 (дата обращения: 30.03.2025).
12. Ашыралиева Б.С. Дуальное обучение в Республике Казахстан: организационно-правовые аспекты//Педагогический журнал Башкортостана. – №3(82). – 2019. – С.87-92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dualnoye-obucheniye-v-respublike-kazahstan-organizatsionno-pravovyye-aspekt (дата обращения: 30.03.2025).
13. Гилева Н.В. Правовые аспекты применения дуальной системы образования. // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – №1 (69). 2015. – С. 287-291.
14. URL: https://projects.propublica.org/nonprofits/organizations/1355980-93/202321359349304707/full (дата обращения: 30.03.2025).
15. URL:https://www.utoledo.edu/law/about/leadership-series/pdf/v34n1/Belsky.pdf?utm_source (дата обращения: 30.03.2025).
16. URL: https://uoy.atlassian.net/wiki/spaces/CouncilHandbook/pages/-8749532/ (дата обращения: 30.03.2025).
17. URL:http://test.ksu.edu.kz/partnership/popechitelskie_sovety/ (дата обращения: 30.03.2025).
18. Постановление Правительства РК от 28 марта 2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения: 17.04.2025).
19. Harvard Legal Aid Bureau: https://hls.harvard.edu/clinics/in-house-clinics/harvard-legal-aid-bureau/?utm_source. Leiden Children's Rights Clinic. – URL: https://www.universiteitleiden.nl/en/law/institute-of-private-law/child-law/leiden-childrens-rights-clinic?utm_source (дата обращения: 20.05.2025).

20. Сквозные рекомендации в высшем образовании – это такие установки, которые должны быть реализованы во всех программах и на всех уровнях подготовки, независимо от дисциплины, формируя целостную международную модель высшего образования.
21. Проект рекомендации об открытых образовательных ресурсах (ООР) . ЮНЕСКО. Генеральная конференция – 40th. – 2019 – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000370936_rus. (дата обращения: 20.05.2025).
22. Болонская декларация от 19 июня 1999 года. Совместная декларация европейских министров образования. – URL: https://iqaa.kz/images/doc/Bologna/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20(1999).pdf (дата обращения: 20.05.2025).
23. Переосмыслим наше будущее – Новый общественный договор в области образования. – 2021. – URL: https://unesdoc.unesco.org/search/N-EXPLORE-731b282e-cfe7-43ed-aad9-7443ef7fc75a (дата обращения: 20.05.2025).
24. OECD Skills Strategy. Skills to Shape a Better Future. – 2019. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-skills-strategy-2019_9789264313835-en/full-report.html (дата обращения: 20.05.2025).
25. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. Принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии/ – URL: https://www.un.org/ru/documen (дата обращения: 20.05.2025).

4.8 Диверсификация в целях обеспечения равенства возможностей

4.8.1 В современных условиях модернизации и гуманизации общества, перехода его на новый социально значимый уровень все труднее становится воспринимать и объяснять окружающий мир с позиций традиционных норм образования и культуры. Возникает потребность в создании качественно новой – диверсифицированной – системы

образования личности. Требуется расширение доступа для слоев населения в перспективе образования на протяжении всей жизни, построение системы непрерывного образования как области формирования, развития и совершенствования личности, которая обеспечивает создание для индивида объективных условий для расширения знаний, обогащения опыта, овладения способами познавательной, практической деятельности, позволяющие ему реализовать свой творческий потенциал [1].

Диверсификация – это одна из форм концентрации капитала. Диверсифицируя своё производство, рабочие места проникают в новые для себя отрасли и сферы, постепенно превращаются в многоотраслевые комплексы. Наибольшее развитие процесс диверсификации получил, начиная с середины 50-х гг. XX века. Диверсификация развивается в различных сферах экономики США, стран Западной Европы, Японии и других стран [2].

В образовании термин «диверсификация» подразумевает разнообразие, разностороннее развитие, расширение видов предоставляемых услуг, приобретение новых видов деятельности, не свойственных ему ранее. Диверсификация в образовании означает переход от моноуровневой структуры образования к многообразию уровней и форм его получения. Она призвана расширить возможность самореализации каждой личности [1].

Диверсификация отражает формирование новой образовательной парадигмы, более ориентированной на личность, чем на производство. Она характеризует повышение степени гибкости образовательной системы, ее способность к быстрой перестройке, необходимость учета возросших требований общества к результатам деятельности образовательной системы. Таким образом, образование медленно превращается в сферу проектирования

людьми собственной жизни, создания идей, планов, которые затем воплощаются в жизнь [3].

Диверсификация модели высшего образования стала характерной чертой образовательной политики современных государств в последние десятилетия. Развитие общества, усложнение социокультурных взаимодействий неизбежно предъявляют новые требования и усложняют систему высшего образования.

Ещё в 2001 г. ректора вузов из стран-участниц Болонского процесса в Саламанке признали, что основополагающим принципом формирования единого образовательного пространства в Европе должен стать принцип «организуемой диверсификации», бинарной, двойной идеей которого, с одной стороны, является сохранение национальных образовательных систем во всем их многообразии, с другой стороны, – интеграция и признание того, что существующее разнообразие не должно быть препятствием на пути интеграционных процессов. Некое противоречие в этом утверждении, присутствует – к интеграции через дифференциацию. Однако в практике реализации этой идеи актуальным направлением образовательной политики стран-участниц Болонского соглашения стала выработка таких механизмов, которые при сохранении существующих различий в национальных образовательных системах обеспечили бы сопоставимость квалификаций разных стран.

Основной причиной нынешних процессов диверсификации образования являются глобальные культурно-исторические тенденции развития, характерные как для мирового сообщества, так и для отдельных стран. Формирование общества знаний, в котором реализуются такие принципы, как демократизация и гуманизация образовательного процесса, информатизация общественной жизни, свобода самовыражения личности, культурная самобытность

народов, – стало детерминантой диверсификации образования [4].

Диверсификация образовательных систем является объективной тенденцией развития общества и одной из целей образовательной политики в современном мире [5].

Факторами, определяющими данный процесс, были следующие: экономические потребности общества. социальная дифференциация населения. коммерциализация сферы образования. ориентация вузов на наукоёмкие инновации и др.

Развитие диверсификационных тенденций высших учебных заведений явилось следствием проводимой современными государствами политики высшего образования. Более того, объективные основания для подобного рода процессов можно связать с полисубъектным характером самой образовательной политики, поскольку позиции различных её субъектов могут не только различаться, но и включать взаимоисключающие стратегии реформирования (по проблемам разграничения полномочий, автономии, источникам финансирования и т.д.).

Безусловным и главным субъектом образовательной политики является государство. Это связано с историческими тенденциями развития образования, значительностью ресурсов и приоритетностью роли государства в образовании. Именно государство формирует направления государственной образовательной политики, определяет стратегические цели образования, формы его реформирования и многое другое.

Другой участник образовательной политики – это потребители образовательных услуг, которые формируют и выражают общественные ожидания в системе образования. К ним относятся обучающиеся и их родители, а также структуры, нуждающиеся в специалистах на рынке труда и

таким образом качественно оценивающие образовательный «продукт».

Сама система образования также является субъектом образовательной политики. система, формирующая и сознающая свою определенную миссию, образовательные задачи, свои проблемы, ресурсную базу и т.д.

Тенденции глобализации образования привели к тому, что мировое образовательное пространство начинает выполнять важнейшие стратегические функции субъекта образовательной политики – путём формирования международных союзов и ассоциаций в сфере образования, реализации международных программ, тиражирования опыта достижений в развитии образовательных систем, выработки совместных нормативно-правовых и методологических документов [6].

Таким образом, на высшем уровне государственной власти государственная образовательная политика формируется, а реализуется через законы, указы, постановления правительства, общегосударственные и международные программы, международные акты (договора, соглашения и т.д.), а также посредством деятельности самых разнообразных и заинтересованных слоёв населения (это обучающиеся и их родители, работники образовательных учреждений, работодатели и др.), общественных и профессиональных организаций, средств массовой информации, других влиятельных сил общества. В условиях диверсификации образования классические вузы делегируют свои функции различным объединениям и партнерам как за пределами системы образования, так внутри неё [7].

В современных условиях процесс диверсификации модели высшего образования становится велением времени. Поэтому высшие учебные заведения на фоне разных оценок происходящим изменениям вынуждены адаптироваться к новой реальности, осуществлять различные преобразования

в стратегии и тактике поведения на рынке образовательных услуг, модернизировать свою деятельность.

Диверсифицированное высшее образование имеет своей целью обеспечение гибкости доступа к многообразным типам и видам высшего образования и реализации разноуровневых образовательных программ, удовлетворяющих запросам разных категорий населения.

Существуют различные подходы к периодизации и типизации процесса диверсификации [8].

Диверсификацию высшего образования «первой волны» или первого этапа связывают с изменениями экстенсивного характера – приобретением высшим образованием массовых форм, распространением новых типов и видов образовательных учреждений. «Вторая волна» или второй этап диверсификации уже в большей степени касается изменений качественного порядка – носит интенсивный характер – и связана с различиями в организации учебного процесса, усилением роли науки в деятельности вузов, развитием современных технологий обучения и т.д. [9].

Если первый этап был связан с численным приращением учебных заведений и количества студентов, то следующий этап исходит из решения проблем содержательного характера. Второй этап диверсификации системы высшего образования связан с происходящими преобразованиями в другой глобальной системе – науке [10].

В нынешнем высшем образовании имеются следующие виды (направления) диверсификации: институциональное разнообразие (типы, виды образовательных учреждений и организаций). структурное разнообразие (различия между вузами формируются на основе исторического развития, юридических законов, государственного финансирования). организационное разнообразие (критерии набора студентов, сроки обучения, гибкость графиков учебного процесса, в том числе процесс их организации с

различными сроками начала, прекращения и возобновления занятий). программно-методическое разнообразие (различие в образовательных программах обучения, учебно-методических материалах, перечне образовательных услуг, моделях и формах организации занятий, технологиях обучения). стратегическое разнообразие (создание альянсов между различными странами и регионами с целью обмена новыми знаниями, мобильности квалифицированных специалистов и профессионалов, повышения общего уровня академических знаний и подготовки специалистов). В отношении последнего можно отметить, что многие крупные вузы Европы и Америки открывают свои филиалы и отделения в развивающихся странах. Так, Нидерландская школа бизнеса открыла отделение в Нигерии, Гарвардский университет (США) создал филиалы на Кипре, крупнейший американский частный университет Феникс поставляет свои программы не только в соседние Канаду, Мексику и страны Латинской Америки, но также и в некоторые страны Азии и Европы [11].

Актуальная цель современного высшего образования заключается в создании механизма устойчивого развития системы образования, в росте её результативности и эффективности, достижении соответствия социальным потребностям, повышении конкурентоспособности вузов и их выпускников на рынке труда. Конечная цель образовательной политики должна заключаться в переходе к образованному, динамично развивающемуся обществу, которое характеризуется высоким уровнем духовной, правовой, профессиональной культуры, умелым использованием полученных знаний для экономического роста, повышения уровня благосостояния людей и общества в целом.

Список использованной литературы

1. Диверсификация современного образования как условие развития его непрерывности [Электронный ресурс] – URL: https://clck.ru/3LYqiD (дата обращения: 08.04.2025)
2. Диверсификация в системе высшего образования [Электронный ресурс] – URL: https://scienceforum.ru/2014/article/2014004701 (дата обращения: 10.04.2025)
3. Коллегов А.К. Диверсификация как основная тенденция развития высшего педагогического образования в России / Вестник ТГПУ. 2010. № 4 (94). С. 12-16.
4. Teichler U. Diversification of higher education and the profile of the individual institution [Электронный ресурс] – URL: https://ideas.repec.org /a/oec/edukaa/5lmqcr2k3p0t.html#lists (дата обращения: 16.04.2025)
5. Андропова Е.В., Брезгин Ю.И., Медведев В.Е. Диверсификация образования будущего специалиста // Пути повышения качества профессиональной подготовки студентов: матер. Междунар. науч.практ. конф. – Минск, 22–23 апр. 2010. – Минск: БГУ, 2010. – С. 5–8.
6. Kigotho W. Diversification of tertiary education growing – Study // University World News. – 18 April 2014. – № 316.
7. Павлова А.Н. Диверсификация деятельности вуза на рынке образовательных услуг в моногороде // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2012. – № 1. – С. 55–59.
8. Никитин В.А. Стратегия интеграции и диверсификации в территориально отраслевой системе оказания профессиональных образовательных услуг // Право и образование. – 2010. – № 6. – С. 111–129.
9. Цатурян Э.О. Диверсификация источников финансирования профессионального образования // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – № 3. – С. 155–158.
10. Голубев В.В. Диверсификация системы образования как основа устойчивого развития // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. - www.yrazvitie.ru вып. 2 (7), 2021, ст. 7
11. Choudaha R. Diversification key to international higher education // University World News. – 13 November 2023. № 296.

4.8.2 Мировая система высшего образования во второй половине XX века дважды подверглась глубокой модернизации. Первый раз – в 50-60-е годы, второй – на рубеже веков, что дало возможность высшему образованию приспособиться к новой культурной среде. Если первая волна диверсификации была связана с развитием научно-технической революции, освоением космоса, ростом информации и знаний, то вторая волна непосредственно соотносится с глобализацией всего мира и образования в частности. Экономические запросы общества середины прошлого века потребовали реконструкции сложившихся и развития новых наукоемких производств. Системы высшего образования стран ОЭСР в середине XX века оперативно отреагировали на изменения в сфере экономики. Когда в конце 50-х – начале 60-х годов стало ясно, что для развития новой постиндустриальной культуры требуются специалисты, ориентированные для работы непосредственно на производстве, был создан так называемый «неуниверситетский сектор» высшего образования, в который были включены новые типы учебных заведений с сокращенным сроком обучения [1].

Появление наряду с традиционными университетами множества учреждений неуниверситетского типа создало новые возможности для удовлетворения растущего общественного спроса. «Неуниверситетский сектор», с одной стороны, позволил быстро приспособиться к уровню развития культуры и общества, изменениям в индивидуальном сознании, с другой – способствовал массовым изменениям внутри высшего образования.

Вторая волна диверсификации высшего образования началась в последнее десятилетие XX века и продолжается до сегодняшнего дня. Одной из основных причин современных изменений в организации и структуре высшего образования становятся новые формы конкуренции,

которые выходят за пределы традиционных концептуальных, институциональных и географических рамок. Растущий спрос на образование, подталкиваемый глобализацией мировой экономики, не может быть удовлетворен классическими образовательными институтами и традиционными методами обучения, что и объясняет использование дистанционного обучения, компьютерных технологий, развитие обучения в режиме онлайн, появление новых структур, специализирующихся на такого рода деятельности. Возникает «высшее образование без границ», на рынке которого появляется все больше новых действующих лиц и учебных заведений: виртуальные университеты. лицензионные (франчайзинговые) университеты. корпоративные университеты. оффшорные зоны высшего образования. консорциумы университетов. компании, библиотеки, музеи и иные заведения, учрежденные средствами массовой информации. брокеры в сфере образования [2].

В настоящее время темпы прогресса все в большей степени зависят от эффективности системы образования, которая, в свою очередь, не может не меняться, отражая новые требования общества, обусловленные развитием науки и производства. Все это ставит перед образованием новые задачи и инициирует создание все более совершенных средств, технологий обучения, способствующих их решению [3].

Глобализация изменяет культуру высшего образования. Если раньше университет рассматривался как микрокосм, в котором генерируется знание, то сегодня высшее образование не имеет каких-либо границ. Оно стало экстратерриториальным, входит во все сферы современного общества, проникает в каждую клетку социального мира. Среди потребителей вузовских онлайн программ обучения не только студенты или корпорации, но и правительственные

структуры. Высшее образование стало более гибким [4] и даже деинституциональным.

Особенность современного образования заключается в том, что оно осуществляется на фоне глобализации общемирового развития. Информационное общество, с одной стороны, требует новых идей, новых знаний, с другой – новых способов ускоренного получения и постоянного обновления знаний, а главное – предполагает формирование у каждого человека нового мышления и усвоение общезначимых моральных норм.

Общество предъявляет качественно новые требования и к образованию, результатом которого должны стать развитие способностей к освоению, расширению и совершенствованию новых видов деятельности и соответствующих им новых знаний, умений и навыков. В этих условиях обучающиеся смогут получать такое профессиональное образование, которое будет позволять ей относительно легко осваивать новые профессии в будущем, другими словами, профессиональное образование станет конвертируемым.

Перспективная система образования должна не только вооружать знаниями обучающегося, но и вследствие постоянного и быстрого обновления знаний, формировать потребность в непрерывном самостоятельном овладении ими, а также способствовать развитию самостоятельного и творческого подхода к знаниям в течение всей активной жизни человека. Образование должно в итоге стать таким необходимым инструментом, который был бы способен предоставлять человеку разнообразный набор образовательных услуг, позволяющих учиться непрерывно, обеспечивать широким слоям населения возможность получения послевузовского и дополнительного образования.

Все это приводит к концепции непрерывного образования (lifelong learning), подразумевающей процесс роста

образовательного потенциала личности в течение всей жизни, организационно обеспеченный системой государственных и общественных институтов и соответствующий потребностям личности и общества, в настоящее время принятой повсеместно.

Идея необходимости обучения «через всю жизнь», трансформированная в теорию «непрерывного обучения», сегодня принята практический во всем мире и стала предметом активного изучения [5].

Достаточно полный обзор политики стран ОЭСР в области непрерывного образования представлен в работе «Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР». Подчеркивается, что проблемы и перспективы развития, с которыми сталкиваются системы образования в различных странах, делают обучение в течение жизни неотъемлемой частью современного образовательной политики. В обзоре рассматриваются основные предпосылки, принципы и приоритеты политики обучения в течение всей жизни, а также проблемы, затрудняющие ее реализацию на практике.

Завершает обзор вывод о том, что при реализации новых задач образовательной политики, направленной на обучение в течение жизни, необходимо руководствоваться принципами:

– гарантировать всеобщий непрерывный доступ к образованию с целью получения и обновления навыков, необходимых для включенности в общество.

– увеличить инвестиции в человеческие ресурсы, чтобы поднять приоритет самого важного достояния стран – ее людей.

– разрабатывать и внедрять инновационные методики преподавания и обучения.

– коренным образом изменить подходы к пониманию и признанию учебной деятельности и ее результатов, особенно в сфере неформального образования [6].

Основные принципы непрерывного образования были определены на Лиссабонском саммите Европейского Совета – новые базовые знания и навыки для всех. увеличение инвестиций в человеческие ресурсы. инновационные методики преподавания и учения. новая система оценки полученного образования. развитие наставничества и консультирования. приближение образования к дому [7].

Как было отмечено в Постановлении Правительства Республики Казахстан от 08.06.2021 года № 471 «Об утверждении Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование)» утративший силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28.03.2023 года № 248 «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023-2029 годы» «Обучение в течение всей жизни (непрерывное образование) затрагивает все население независимо от возраста и включает формальное, неформальное, информальное образование. Формальное образование осуществляется в рамках цикла школа-колледж-вуз. Неформальное образование осуществляется в рамках прохождения программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки, переобучения, курсов, в том числе краткосрочных курсов, лекции, семинаров, тренингов, в том числе и онлайн. Информальным образованием является обучение, осуществляющееся человеком самостоятельно, без выдачи документа, отражающего результат обучения» [8].

Особенностью обучения с помощью компьютеров на расстоянии, гибкого расписания, модульных курсов, иных форм обучения влияют на разнообразие типов учебных заведений [9].

Одной из новых форм профессионального образования, интенсивно распространяющейся во всем мире, является открытое дистанционное обучение. Эта форма организации образования основана на использовании персональных компьютеров, электронных учебников, функционального программного обеспечения и средств коммуникаций, представляющих новую технологию обучения. Учебный процесс – приобретение знаний – в основном проходит в режиме самостоятельной работы слушателя. Большая часть операций по организации учебного процесса проводится в автоматизированном режиме, который базируется на современных средствах телекоммуникаций.

Дистанционное обучение включает в себя различные компоненты и методические приемы, которые делают его максимально доступным при обучении без отрыва от работы. Все исследователи отмечают наличие многочисленных достоинств данного вида обучения, говоря о том, что оно не является жестко детерминированным, дает возможность выбора курсов, формата и методологии обучения, в наибольшей степени отвечает индивидуальным потребностям обучаемого, позволяет реализовать концепцию непрерывного образования, более удобно для получения образования без отрыва от производства и для лиц нестуденческого возраста.

Дистанционное обучение как одна из процедурных норм в казахстанском Законе «Об образовании» «осуществляется в организациях среднего, дополнительного, технического и профессионального, послесреднего, высшего и (или) послевузовского образования в порядке, определяемом уполномеченным органом в области образования. В случаях введения чрезвычайного положения, ограничительных мероприятий, в том числе карантина, на соответствующих административно-территориальных единицах (на отдельных объектах), объявления чрезвычайных ситу-

аций местные исполнительные органы и организации образования вводят дистанционное обучение для всех обучающихся в порядке, определяемом уполномоченным органом в области образования» [10].

Новой организационной формой являются консорциумы вузов и объединения, развиваемые на основе современных технологий. Консорциумы оказывают коммуникационные и административные услуги по предоставлению курсов дистанционного образования, разработанных университетами, входящими в них. Они дают возможность дистанционно получить дипломы тех вузов, которые входят в тот или иной консорциум. Консорциумы могут предоставлять как курсы высшей школы, так и программы дополнительного образования и подготовительные курсы для абитуриентов. Эта институциональная модель важна для развития рынка дистанционных образовательных услуг, поскольку объединяет образовательные ресурсы множества вузов, в том числе и традиционных университетов.

В заключение можно подчеркнуть, что диверсификация рассматривается сегодня в качестве одной из основных мировых тенденций развития системы образования, общего принципа развития непрерывного образования. Диверсификация является одним из направлений развития и условием обеспечения непрерывности образования, обусловлена объективно существующей диверсификацией потребностей индивидов в зависимости от сфер применения результатов образования, видов выполняемой деятельности, типов организаций, в которых тот или иной человек работает, и т.д. Диверсифицированные практики ведут к установлению новых отношений, при которых принцип взаимного содействия и сотрудничества обучающихся и преподавателей, самих обучающихся становится реальной управляющей силой поддержки преемственности

образовательных программ и непрерывности системы образования в целом.

Список использованной литературы

1. Галаган А.И. Сравнительная характеристика организационных структур систем образования в России и некоторых зарубежных странах // Социально-гуманитарное знание. – 1999. – №4.
2. Morley L. Quality and Power in Higher Education. – London, 2003.
3. Филатов О.К. Информатизация технологии обучения в высшей школе. М., 2001.
4. Бауман З. Образование – при, для и несмотря на постмодернити // Высшее образование в России. – 2004. – №1. Никольский В. Глобальное образование: пределы либерализации // Высшее образование в России. – 2004. – №8
5. Giarini O., Malitza M. The double Helix of Learning and Work. Bucharest, 2003.
6. Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / Отв. ред. М.В. Ларионова. ГУ – ВШЭ. М., 2005.
7. European Council Presidency Conclusions. – Lisbon, 2000. [Электронный ресурс] – URL: https://ieu-monitoring.com/editorial/european-council-conclusions-9-february-2023/400074 (дата обращения: 10.05.2025)
8. Об утверждении Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование) [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/ rus/archive/docs/P2100000471/08.07.2021 (дата обращения: 15.05.2025)
9. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры 1998 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_education.shtml (дата обращения: 20.05.2025)
10. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=30118747&doc_id2=30118747#pos=3.-98&pos2=1834.-88 (дата обращения: 23.05.2025)2.2

4.9 Новаторские подходы в сфере образования: критическое мышление и творчество

В современном мире, переполненном информацией, умение критически мыслить становится не просто желательным, а необходимым навыком. Это не только способность анализировать информацию, но и фундамент для принятия ответственных решений, формирования собственного мнения и эффективной навигации в потоке данных. Поэтому важно уделять этому навыку особое внимание, в том числе и в образовательных учреждениях [1].

В нынешнем образовательном пространстве ученые особое внимание уделяют вопросу развития критического мышления, ищут пути его развития, предлагают свои технологии и методики. Критическое мышление рассматривается в философии, праве, психологии, педагогике.

Единого определения критического мышления нет. Каждый ученый предлагает свое. Л. Терлецкая считает, что критическое мышление – это такое мышление, которому присущи глубина (умение проникать в суть вещей), последовательность (умение соблюдать логические правила), самостоятельность (умение задавать вопросы, находить новые подходы к их выяснению), гибкость (умение изменять способ решения проблемы), скорость (умение быстро справляться с задачей) [2]. В. Болотов рассматривает критическое мышление как прагматичное рассмотрение различных подходов с целью выбора обоснованных суждений и принятия осмысленных решений [3]. Т. Хачумян – как особый вид мыслительной деятельности, характерными признаками которого является выработка стратегий избрания правильного пути решения любых задач на основе гипотезы, анализа, обработки информации, осуществление рефлексивных действий (аналитических, проверочных,

контролирующих, оценочных). взвешенный анализ различных мнений и взглядов, проявление собственной позиции, объективное оценивание процесса и результатов как собственной, так и сторонней деятельности [4].

Е. Полат рассматривает критическое мышление как умение принимать правильные решения, видеть трудности, возникающие в реальном мире, искать пути их рационального решения, используя современные технологии. критически анализировать полученные знания и применять их для решения новых задач, четко осознавать, где и каким образом полученные знания могут быть применены в окружающей действительности. Ученый определяет такие важные признаки критического мышления как аналитичность – отбор, сравнение, сопоставление фактов и явлений. ассоциативность – установление ассоциаций с ранее изученными фактами, явлениями. логичность – умение строить логику доказательности решение проблемы, последовательность действий. системность – умение рассматривать объект, проблему в целостности их связей и характеристик [5]. М. Боришевский включает в состав критического мышления наличие объективных оценок, взглядов на различные жизненные явления, события, самого человека, смысл его жизни, и благодаря этому выработке умений противостояния экспансивном навязывании извне готовых эталонов, ориентаций [6].

Н. Юлина сопоставляет характерологические признаки критического и творческого мышления и, несмотря на яркие различия, отмечает, что оба вида мышления в целостном спонтанном мыслительном процессе взаимодействуют, между ними существует обратная связь, потому что их единство – это комплексное мышление высшего порядка. С критическим мышлением связано понятие рациональности как организационного принципа, который относится к оптимальному сочетанию

целей и средств. Критическое творческое мышление существует в области человеческих отношений и поведения. Средствами рациональности невозможно решить этические, национальные, семейные, межличностные конфликты. Воспитание и развитие разумной личности ориентированы на практику, на логику обычной жизни, повседневной речи, на использование множественности критериев [7].

Свои определения критического мышления предлагают зарубежные ученые. Например основатель института критического мышления и института усовершенствования философии для детей в Университете Монтеклер, профессор Колумбийского университета М. Липман рассматривает критическое мышление как насущную необходимость для жизни в современном мире, поскольку это сложное умение позволяет правильно решать широкий круг практических проблем в любой профессиональной деятельности (архитектора, юриста, врача и т.д.), в человеческих взаимоотношениях (ситуация нравственного выбора), в научной деятельности, в повседневной жизни и т.д. [8].

Обобщая различные подходы в понимании сущности и содержания критического мышления, можно сделать вывод, что критическое мышление рассматривается как противоположность догматическому мышлению, как мышление самостоятельное, логическое, творческое. Характерными признаками такого типа мышления является индивидуальность и социальность: каждая мысль проверяется и обосновывается тогда, когда ею делятся с другими. Критическое мышление обеспечивает способность осознавать и отстаивать личную позицию в тех или иных ситуациях, уметь находить новые идеи и критически анализировать проблемы, уметь переосмысливать действия и аргументы, предвидеть возможные последствия действий и поступков. Критическое мышление включает в себя такие ключевые навыки, как наблюдательность, способность к интерпре-

тации, анализу, выведению заключений, способность давать оценки. Процесс критического мышления опирается на такие критерии, как интеллектуальность, кругозор, справедливость, эмоциональность, творческое воображение, ценностные установки, являющиеся его составными частями [9].

В государственной программе развития образования и науки РК на 2020-2025 годы указывается: «Школы поэтапно переходят на обновленные программы с акцентом на навыки широко спектра: функционального и творческого применения знаний, критического мышления, проведения исследовательских работ, использования ИКТ, применение различных способов коммуникации, умения работать в группе и индивидуально, решения проблем и принятия решений». В этом же документе описаны основные требования при получении высшего и послевузовского образования: «студент должен демонстрировать пять результатов обучения: знание и понимание изучаемой области. применение на профессиональном уровне, формулирование аргументов и решение проблем. осуществление сбора и интерпретация информации. сообщение информации, идеи, решения. навыки для самостоятельного продолжения обучения». Далее авторы программы соглашаются с имеющимися различиями и несогласованностью в наборе ключевых навыков и компетенций, приобретаемых на разных уровнях образования, создающими препятствия к построению системы обучения в течение всей жизни (lifelong learning) [10].

Критическое мышление очень важная часть современного мира, отчасти создающая его. Способность вступать в диалог, учитывать мнение других, иметь ментальную смелость и открытость – это всё то, что является ценностью современного человека и будет таковой еще долгое время. Именно поэтому важно разобраться с самой философией

критического мышления, как метода познания. Обучающиеся, не важно на каком этапе они находятся, должны совершенствовать этот стиль мышления, что должно быть отражено в нормативной документации. Одного только декларирования критического мышления как образовательного идеала недостаточно.

Есть две модели включения повышения навыков критического мышления в образовательные программы [11]. Одной из моделей является инфузия, при которой стратегии, навыки, склонности характера и мироощущение обучаемого развиваются в контексте обучения предмету. Эта модель достаточно хорошо известна и широко практикуется преподавателями, в том числе преподавателями высших учебных заведений. Если задание поручено небольшим группам обучающихся, фиксируются элементы научной дискуссии, творческого подхода и даже диалогового обучения. Плюсы такой модели в ее простоте и эффективности, так как изученный ранее материал закрепляется на практике, с привлечением межпредметных связей и активизацией когнитивных навыков. Другая чистая модель – это изучение критического мышления как отдельной дисциплины, с использованием разнообразных примеров, без фокуса на академических знаниях [11]. Чистые модели ценны сами по себе, но наилучшие результаты достигаются путем комбинированного подхода. Инфузионная модель эффективнее в случае, когда от обучающихся требуется освоение предметной области. От более самостоятельных студентов же уместнее требовать знание механизмов критического мышления – соответственно, имеет смысл выводить основы критического мышления в отдельный курс. Такой специальный курс может развивать навыки и укрепить взаимосвязи по широкому кругу вопросов, но имеет существенным недостатком то, что отдельный курс не способствует углублению знаний в необходимой предметной

области. Теоретически, таким образом, сочетание инфузии и отдельного курса представляется идеальным. Тем не менее, такое сочетание труднодостижимо без твердого намерения – и даже, в некоторой степени, упорности – высшего учебного заведения в лице его руководства. Комбинированный подход потребует принятия единой основной теоретической базы, которую можно было бы укреплять и адаптировать на различных курсах по предметам, а также разрабатывать в рамках отдельного курса, посвященного преподаванию критического мышления [12].

Известный ученый Дэвид Хичкок, один из экспертов дельфийского отчета, приводит 16 предложений авторам курсов критического мышления: 1. Нет единственного правильного пути. 2. Открыто сообщать о целях. 3. Мотивировать студентов. 4. Опираться на фреймворк. 5. Поддерживать дух критического подхода. 6. Предпочитать глубину, а не ширину. 7. Выстраивать «мосты». 8. Использовать актуальные провокационные проблемы. 9. Использовать реальные и реалистичные примеры. 10. Подбирать примеры с осторожностью. 11. Управлять практическими занятиями. 12. Убедиться, что есть понимание. 13. Стимулировать метапознание. 14. Думать о контексте. 15. Следить за осмысленным использованием специальной терминологии. 16. Аккуратно подбирать варианты множественного выбора в тестах.

Там же он приводит пример американского штата Калифорния, США, где прохождение курса критического мышления является обязательным условием для студентов с 1980 года, поскольку оно включено в комплекс общеобразовательных дисциплин [12]. Исследование в Университет Тэйлора (штат Индиана, США) показало заметные изменения в навыках, связанных с критическим мышлением. Инфузионная модель была применена следующим образом: в период 2009-2017 годов присуждалась стипендия для

профессоров, которые были готовы пройти трехдневный воркшоп, вооружавший их методами инфузии обучения критическому мышлению в их курс. Слушатели таких «дополненных» курсов сдавали констатирующий тест по определению уровня одного из базовых навыков критического мышления, который преподаватели выбрали как доминантный для инфузии. Контрольный тест, проводившийся по окончанию семестра, показал улучшение соответствующего навыка у 100% студентов [13].

Эти два частных примера дают возможность оценить обе модели обучения критическому мышлению. Первый пример – законодательного закрепления курсов критического мышления как обязательного пререквизита – путь достаточно длинный и требующий колоссальных вложений труда и средств. Второй, менее затратный, дает возможность обучать критическому мышлению без дополнительной нагрузки на студентов и не в ущерб самой дисциплине-носителя.

Критическое мышление полезно не только в рамках освоения учебных дисциплин, но и в рамках трудоустройства выпускников с точки зрения работодателей. Отчет «Критическое мышление для бизнеса» подразделения «TalentLens» британской корпорации «Pearson Education», специализирующейся на корпоративном обучении, приводит такие данные: 1) критическое мышление заняло первое место в опросе, проведенном среди 400 руководителей отделов по работе с персоналом по всему миру, которых просили назвать самое ценное качество сотрудников их компаний. 2) другой опрос показал, что уровень критического мышления 70% сотрудников без высшего образования был оценен как неудовлетворительный, в то время как среди имеющих высшее образование этот показатель был равен 9% [14].

Другими словами, в реальном мире ценится такое критическое мышление, которое развивается в ВУЗах. Эксперименты с инфузионной и выделенной моделями приносят очевидную пользу, увеличивая процент ценимых высоко сотрудников. Такие цифры являются отличным маркером эффективности обучению критическому мышлению на различных этапах учебного цикла, так как для работодателя очень важно то, как работник выполняет возложенные на него обязанности.

Список использованной литературы

1. Развитие критического мышления: методики и примеры заданий [Электронный ресурс] – 2024. - URL: https://ped.isoedu.ru/about/stati/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-na-urokakh-metodiki-i-primery-zadaniy/ (дата обращения: 09.06.2025)
2. Терлецкая Л. Критическое мышление как средство развития умений учащихся анализировать и применять информацию / Терлецкая Л. – Материалы международной научно-практической конференции «Развитие навыков критического мышления»
3. Болотов В. Критическое мышление / В. Болотов, Дж. Спиро // Критическое мышление. – 1995. № 1. – С. 67–73.
4. Хачумян Т. И. Понятие "критическое мышление" и его сущность в правовой и психолого-педагогической науке / Хачумян Т. И. // Теоретические вопросы культуры, образования и воспитания: сб. наук. пр. Вып. 24, часть 2. – Киев: Издательский центр КНЛУ, 2003. – С. 171–177.
5. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе юридического образования / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2000. – 271 с.
6. Боришевский М. И. Психологические механизмы развития личности / Боришевский М. И. Педагогика и психология. – 1996. – № 3. – С. 26-33.
7. Юлина Н.С. Педагогическая стратегия философии для детей [Электронный ресурс] – URL: http://ru.philosophy.kiev.ua/iphras/library/deti/ ch1.html # on. (дата обращения: 15.06.2025)
8. Липман М. Рефлексивная модель практики образования / Lipman M. Thinking in Education. – Cambridge, 1991. – С. 7–25.

9. Роль технологии развития критического мышления в формировании творческой способности обучающихся в процессе образования [Электронный ресурс] – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/rol-tehnologii-razvitiya-kriticheskogo-myshleniya-v-formirovanii-tvorcheskoy-sposobnosti-shkolnikov-v-protsesse-obrazovaniya.pdf (дата обращения: 20.06.2025)
10. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2020-2025 годы [Электронный ресурс] – URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/press/article/details/20392?lang=ru (дата обращения: 21.06.2025)
11. Swartz R.J. and Perkins D. N. (2016) Teaching thinking: Issues and approaches.
12. Hitchcock D. (2017) On Reasoning and Argument. Essays in Informal Logic and on Critical Thinking.
13. Edwards L.C. (2017) The Craft of infusing critical thinking skills: a mixed-method research on implementation and student outcome // Journal on Centers for Teaching & Learning, №9, pp. 47–72.
14. Chartrand B.J., Ishikawa H., and Flander S. (2013) Critical Thinking Means Business: Learn to apply and develop the new №1 Workplace Skill.

4.10 Сотрудники высших учебных заведений в качестве основных действующих лиц

Республика Казахстан с самого обретения независимости в 1991 г. развивает свою образовательную сферу. Наследованная от времен советской власти система образования на законодательном уровне обеспечивала структурный и организационный охват всего населения страны, всех ступеней образования – дошкольного, школьного, вузовского и послевузовского. Регулярные курсы подготовки и переподготовки кадров разных специальностей, по преимуществу носивших характер идеологического просвещения и игнорировавших достижения западных государств, в определенной мере вносили свой положительный вклад в процесс повышения квалификации преподавателей.

Однако новые социально-экономические, геополитические, международно-правовые реалии начала XXI века, а также стремительное технологическое развитие человечества выдвинули объективные требования в сфере развития образования и науки для государств, стремящихся быть конкурентными в региональном и мировом масштабах. И в этих целях возникла необходимость обращения к опыту развитых государств мира, работа международных организаций по данной и иной проблематике, что обусловило принятие ряда значимых для образования, науки и в целом социального развития общества международно-правовых документов, среди которых одним из итоговых на то время документов стала Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Принята в г. Париже 09.10.1998 г.) (далее – Парижская декларация) [1].

В конференции по подготовке и принятию данного документа приняли участие около 4 200 делегатов, в том числе 130 министров или заместителей министров. Кроме того, в различных заседаниях Конференции приняли участие около 800 наблюдателей. На конференции были также представлены родственные организации системы Организации Объединенных Наций: Международная организация труда (МОТ), Программа развития ООН (ПРООН), Организация Объединённых Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), а также Всемирный банк и ряд региональных банков [2].

Столь широкое представительство делегатов конференции объясняется ключевым значением образования и науки для развития всех сфер общественной жизни как внутри страны, так и в глобальном масштабе.

Статья 10 Парижской декларации содержит ряд правовых положений, основанных на опыте многих государств мира, одобренных участниками конференции, и

составивших основные правовые, организационные и этические ориентиры для развития высшего образования в предстоящем, на то время, XXI веке.

Ключевым положением данной статьи является ее основное положение о том, что сотрудники и учащиеся высших учебных заведений признаются в качестве основных действующих лиц. Действительно, без высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава невозможна подготовка молодых специалистов, которые со временем также станут носителями, генераторами и распространителями новых знаний. И этот процесс бесконечен, пока существует человечество. Поэтому вполне обоснованно далее в статье 10 Парижской декларации содержится положение о проведении высшими учебными заведениями всех государств-участников активной политики повышения квалификации сотрудников. Это положение включает в себя правовое и материальное, финансовое и организационное обеспечение общегосударственной политики в этой сфере, в соответствии с которой будут работать и вузы. Причем конкурентность вузов с неизбежностью приводит к необходимости, в дополнение общегосударственных планов, к разработке внутренних, эксклюзивных политик повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений.

Учитывая, что любой вуз является центром не только образовательного процесса, но и научных разработок, а также методологических исследований, применяемых непосредственно на практике, статья 10 содержит положение о том, что профессорско-преподавательский состав должен «не только выступать в качестве источников знаний, но и уделять первоочередное внимание тому, чтобы прививать студентам умение учиться, умение брать на себя инициативу». Этот процесс требует тесного взаимодействия преподавателей и обучающихся, синхронное повышение квали-

фикации ученых, с одной стороны, приобретение профессиональных знаний и навыков научной работы обучающимися, с другой стороны. Отсюда в статье 10 указано на придание особого значения «обновлению и совершенствованию педагогических навыков преподавателей на основе соответствующих программ повышения квалификации, стимулирующих постоянное внесение новаторских элементов в учебную программу, методы преподавания и обучения».

В анализируемой 10 статье Парижской декларации, при формулировании вышеуказанного положения, дана ссылка на «Рекомендации о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г.». Анализ этого документа показывает, что в подпункте в) пункта 1 дано определение «научной работы», под которым понимаются «процессы, посредством которых преподавательские кадры учреждений высшего образования постоянно обновляют знания по своему предмету или готовят научные публикации, распространяют свои труды, развивают и совершенствуют свои педагогические навыки и в качестве преподавателей своих дисциплин повышают свою научную квалификацию» [3], т.е. повышение квалификации преподавателя как в научной сфере, так и в методологии преподавания и других аспектах, квалифицируется в цитируемом международно-правовом документе как «научная работа».

Это определение вполне обоснованно объединяет два основных направления деятельности профессорско-преподавательского состава вузов и иных образовательных учреждений, т.к. процесс обучения основан на научных подходах в методологии преподавания и собственно научных достижениях человечества, приоритет среди которых нередко отдается «последним достижениям науки», не позднее предыдущих пяти лет. Здесь, на наш

взгляд, уже заложена методологическая ошибка, т.к. любые научные исследования всегда основываются на достижениях выдающихся ученых прошлого, нередко многовековой, а то и тысячелетней давности исследований. Достаточно упомянуть труды древнегреческого ученого Аристотеля (IV век до н.э.) или древнетюркского энциклопедиста аль-Фараби (IX – X века н.э.), которые актуальны до настоящего времени.

Отсюда одним из наших предложений будет дополнение требований к обязательному списку научной литературы для проведения определенного спецкурса – обязательное включение в него наиболее значимых трудов по теме курса без ограничения временного промежутка.

Далее в статье 10 Парижской конвенции отмечено, что необходимо важное значение придавать международному опыту, точнее, наш взгляд, речь идет об изучении лучшего опыта научной, преподавательской и иной работы зарубежных вузов и их адаптации к условиям Республики Казахстан. Большое внимание уделяется также рабочему опыту, приобретенному вне стен учебных заведений, который следует рассматривать «в качестве соответствующей квалификации сотрудников высших учебных заведений».

В цитируемой статье обращается внимание на то, что всем высшим учебным заведениям и другим образовательным учреждениям необходимо стимулировать «постоянное внесение новаторских элементов в программы обучения, использование оптимальной практики, связанной с методами преподавания, а также знакомство с различными стилями обучения».

Развивая данное положение в условиях Казахстана, нужно обратить внимание на то, что введение любых новаторских элементов в образование, науку, производство нередко требует значительных материальных затрат.

Причем в таких затратных сферах, как дошкольное и школьное образование, и даже высшее образование, бизнес либо никак не проявляет себя, либо не столь активен, как в других сферах, обещающих быстрый доход.

Поэтому во всех государствах мира основную часть финансирования расходов на науку и образование берет на себя государство. Так, современное высокое развитие науки и образования в США стало возможным, в первую очередь, благодаря масштабному государственному финансированию. В начале XXI века на долю США приходилось чуть больше 40 % всех мировых расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). По величине затрат на исследования (в расчете на одного исследователя) на США пришлось в 2018 году 359, 9 тыс. долларов. Патентов оформляется примерно 88000 в год [4].

Как отмечают исследователи, американский опыт интеграции науки и образования особенно интересен потому, что США – безусловный мировой лидер в области НИОКР. Главные факторы лидерства: политическая и финансовая ответственность государства за науку и образование. роль частных инвестиций. законодательная поддержка учебной и исследовательской деятельности. программы международных обменов. привлечение иностранных ученых, студентов и преподавателей [5].

Обращает на себя опыт стран, которые законодательно закрепляют возможность ученым периодически отрабатывать свои знания, идеи, наработки на практике, что подтверждает известное положение о том, практика определяет достоверность, необходимость и полезность значительного спектра полученных новых знаний. И наоборот, наука представляет собой концентрированную практику, и только тесное взаимодействие науки и практики приведет к положительным результатам, к прогрессу. Так, опыт стремительно развивающегося Китая показывает, что в этой стране

наука всё теснее переплетается с практикой и бизнесом. В 2019 году правительство на законодательном уровне предоставило возможность ученым право брать отпуск продолжительностью до шести лет для создания собственных стартапов. Ученые, которые пользуются этим предложением, продолжают получать зарплату и льготы, а их заслуги за этот период засчитываются в академической системе как научная деятельность [6].

В качестве предложения можно было бы ввести в казахстанское законодательство аналогичное положение о возможности казахстанских ученых, при сохранении заработной платы по основному месту работы, для ученых технических специальностей – давать время на создание стартапов, пусть даже они будут не вполне удачными, ведь это очень рискованная сфера бизнеса. для ученых гуманитарного направления – предоставлять творческий отпуск на создание фундаментальных исследований. Такая практика особенно востребована в период выполнения ученым выигранного им гранта на фундаментальное исследование, или как одного из руководителей Программно-целевого финансирования.

В пункте c) статьи 10 Парижской конвенции, помимо повторного указания на то, что государственные деятели в сфере науки и образования должны «уделять учащимся и их потребностям самое пристальное внимание, рассматривая их в качестве основных партнеров и ответственных участников процесса обновления высшего образования», которые должны быть привлечены к решению вопросов, «связанных с высшим образованием, к оценке, обновлению методики и программ обучения, а также, в рамках действующих учреждений, к разработке политики и управлению учебными заведениями».

На наш взгляд, к реализации данного положения необходимо подходить гибко, не исполняя его дословно.

Более успешным будет реализация этого положения в том случае, когда подготовленный остепененный специалист предлагает обучающимся целый спектр форм, методик, практик обучения, из которых обучающиеся отмечают наиболее продуктивные. При этом нужно иметь в виду, что нередко бывают случаи, когда учащиеся предпочитают более легкий, необременительный метод обучения, в то время как настоящее постижение науки требует много усилий, терпения, времени, что под силу только части обучающихся, которые и становятся в будущем учеными или хорошими специалистами-практиками.

Развивая общепринятое в образовательном праве и требованиях к политике в сфере образования на всех уровнях положение о возможности обучения, обретения квалификации и переквалификации обучающимися на протяжении всей жизни, независимо от возраста, подпункт d) статьи 10 предусматривает необходимость развивать службы ориентирования и консультирования совместно с учащимися, которые поступают на учебу в вуз не только сразу после школы, но и тех, кто «прекращает и возобновляет обучение в рамках процесса, протекающего на протяжении всей жизни».

Действительно, стремительно развивающаяся технологическая сфера нашей жизни, появление необходимости наработки новых, ранее неизвестных компетенций, требует постоянной переквалификации. Однако переквалификация специалиста должна быть основана на его глубокой первоначальной профессиональной квалификации, на универсальном образовании, программа которого предусматривает изучение целого ряда разных дисциплин, начиная от философии завершая современными компьютерными технологиями. Отсюда в качестве предложения для разработчиков государственных стандартов обучения можно сформулировать такое положение: сохранять в качестве основных пред-

метов обучения классические дисциплины для каждой специальности, и вводить инновации, в том числе методологические, только в предметах по выбору.

Все указанные в п. 10 положения Парижской конвенции актуальны не только для Республики Казахстан, но и практически для всех стран мира. Отсюда для проведения соответствующего анализа направлений, указанных в статье 10 Парижской декларации, будет полезным обзор зарубежного опыта и научной литературы зарубежных авторов по исследуемой теме.

Среди множества глубоких научных трудов по данной тематике можно привести следующие, касающиеся нашего исследования. Рябов Г.П., президент НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, член Комитета экспертов ЮНЕСКО и Международной организации труда по статусу преподавательских кадров, в частности, отмечает, что «Именно образование призвано подготовить людей сегодняшнего мира к жизни и работе в мире будущего, в мире, основной константой которого будет непрерывный процесс изменений. Исходя из этого, образование играет решающую роль в развитии личности на протяжении всей ее жизни, а также в развитии всего общества...». далее ученый пишет о том, что «Ни одна реформа образования не может привести к успеху без квалифицированного состава научно-педагогических кадров и их активного участия в ее осуществлении. Поэтому ЮНЕСКО и МОТ всегда уделяли первоочередное внимание социальному, культурному и материальному положению педагогов, их профессиональному и общественному статусу. В обращении Комитета экспертов ЮНЕСКО и МОТ по статусу преподавательских кадров, в частности, говорится: «Общество должно признать важность роли педагога и наделить его необходимыми полномочиями, а также соответствующими средствами для преподавательской деятельности...» [7]. Далее в цитируемом документе

обращается внимание на то, что, несмотря на разный уровень развития стран и отношения в них к педагогам, выражающего в их общественном статусе, материальном положении, в интересах руководства всех стран – повышение роли и статуса педагогических кадров. И это, с другой стороны, обязывает преподавателей постоянно повышать свои знания и общую квалификацию на протяжении всей своей профессиональной деятельности, всей жизни.

А.К.Савина, анализируя в своей статье этапы развития идеи непрерывного образования в течение всей жизни, начиная с античных времен, отмечает, что «60-е годы XX столетия внесли существенный вклад в теоретическое обоснование непрерывного образования. В ответ на требования развивающегося быстрыми темпами научно-технического прогресса ЮНЕСКО активизировала свою деятельность в области развития идеи непрерывного образования как важнейшего элемента образовательных реформ, проводимых странами-членами ООН... На форуме ЮНЕСКО в 1965 году крупнейшим теоретиком в области непрерывного образования П. Ленграндом впервые была представлена целостная концепция непрерывного образования, основанная на гуманистической идее, в соответствии с которой в центре всех образовательных начал находится человек, которому следует создавать условия для полного развития способностей на протяжении всей жизни. С позиции новой трактовки понятия непрерывное образование рассматривалось как продолжающийся всю жизнь процесс, в котором важную роль играет интеграция как индивидуальных, так и социальных аспектов человеческой личности и ее деятельности» [8].

Обобщая вопросы развития процесса и терминологии непрерывного образования за рубежом, Л.Н. Данилова отмечает, что это понятие существует уже около ста лет.

было заимствовано в английский в попытках описания системы образования взрослых в скандинавских странах. использовалось параллельно и наравне с понятием «образование взрослых». в международный научный оборот как инновационная идея и ведущий принцип глобального образования вошло на рубеже 60-70 гг. прошлого столетия. в течение всего указанного периода не имело четкого определения и идентифицировалось со схожими понятиями своего дискурса» [9].

Далее автор пишет о том, что международные организации, занимающиеся вопросами непрерывного образования, применяют различные, не совсем совпадающие термины в этой сфере. Так, Совет Европы в 1970 г. ввел понятие перманентного образования, ЮНЕСКО в 1972 г. закрепила «непрерывное обучение», а ОЭСР с 1973 г. - «рекуррентное образование». Несмотря на отличия терминологии, сущность основной идеи везде сводилась к распространению образовательных возможностей на весь период жизни человека» [9].

Глобальное взаимодействие государств во всех сферах человеческой деятельности, и, в первую очередь, в экономической, основанной на знаниях, привел к появлению концепции всемирного движения за образование для всех (ВДО), которая была инициирована в 1990 г и конкретизирована в 2015 года на Всемирном форуме по вопросам образования. Так, в 2015 г. в Париже 184 государства-члена ЮНЕСКО утвердили Рамочную программу действий «Образование-2030», которая опирается на ключевые международные документы: ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования, Конвенцию о правах ребенка, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию ООН о правах инвалидов, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отно-

шении к женщинам, Конвенцию о статусе беженцев и резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о праве на образование в чрезвычайных ситуациях [10].

В мае 2015 г. на Всемирном форуме по вопросам образования концепция ВДО в Инчхоне была принята программа развития образования «На пути к 2030 г.», основные положения которой нашли отражение в Инчхонской декларации. В Декларации изложены положения по координации, финансированию и мониторингу реализации повестки дня на глобальном, региональном и национальном уровне в ближайшие 15 лет. Авторы документа настоятельно рекомендует государствам обеспечивать всем гражданам равный доступ к образованию на протяжении всей их жизни. План действий предусматривает конкретные шаги по достижению целей Декларации [11]. Анализ содержания Декларации показывает, что она направлена на решение глобальных проблем, больше характерных для развивающихся государств (по данным ООН, в 2024 году в мире насчитывалось 125 развивающихся экономик, к которым относится и Казахстан, Турция и даже Китай считает себя развивающимся государством) [12]: гарантировать предоставление 12-летнего бесплатного, осуществляемого за счет государственного финансирования, равноправного качественного начального и среднего образования с минимальным обязательным сроком не менее девяти лет, обеспечивающего соответствующие результаты обучения. сосредоточить усилия на наиболее обездоленных группах населения, особенно на инвалидах, путем внесения необходимых изменения в государственную политику в области образования. ликвидировать дискриминацию и насилие по гендерному признаку в школах, признавая важность гендерного равенства в обеспечении права на образование для всех и др.

2015 год также стал значимым в глобальном развитии человечества в связи с принятием Целей устойчивого развития (ЦУР), которые стали логичным продолжением и развитием развития международного экологического права, современные основы которого были заложены Стокгольмской Декларацией Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, проходившей в июне 1972 г. [13]. Двумя десятилетиями позже состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (Саммит Земли), итогом которой стало принятие «Повестки дня на XXI в.», а затем, в 2000 г., была разработана и принята Декларация тысячелетия.

Таким образом, ко второму десятилетию XXI века, международное сообщество, анализируя и систематизируя новые экологические, экономические и социальные вызовы, стоящие перед человечеством, вышло на согласованное комплексное правовое регулирование перспективных направлений глобального развития, наметив в рамках ЦУР 17 основных целей. И среди этих целей особое значение придается образованию, доступу к начальному, среднему и высшему образованию, подготовке и переподготовке специалистов в течение всей жизни, т.к. научно-технический прогресс развивается настолько стремительно, что новые знания, еще не реализованные на практике, в определенной части или даже в целом, становятся устаревшими.

В публикации ЮНЕСКО «Цели образования в интересах устойчивого развития. Задачи обучения» (Education for Sustainable Development Goals - Learning Objectives), изданной в 2017 г. Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Цели в области устойчивого развития охарактеризованы как «амбициозная глобальная программа действий по преобразованию нашего мира». ЮНЕСКО занимается поощрением

образования в интересах устойчивого развития (далее – ОУР) с 1992 г. и, соответственно, подчеркивается в этой публикации, что Принципы ОУР должны найти отражение во всех учебных программах системы формального образования, включая воспитание и образование детей младшего возраста, начальное и среднее образование, техническое и профессиональное образование и подготовку, высшее образование. ОУР затрагивает саму суть преподавания и обучения и по этой причине не может рассматриваться как некий дополнительный компонент уже существующих программ» [14].

В странах, которые занимают лидирующие позиции в индексе ЦУР, устойчивое развитие в той или иной степени внедрено в образовательный процесс, начиная уже с дошкольного образования. Формируются соответствующие государственные структуры для реализации такой политики. Так, еще в 2003 г. шведское правительство создало Комитет по образованию для преподавания устойчивого развития. В Финляндии устойчивое развитие было внедрено в школьное образование в 2003–2004 гг. В Австрии экология, здоровье человека, гражданские права, а также гендерное равенство включены в учебные планы на межпредметной основе, а также в содержание конкретных предметов [15].

Исходя из международно-правовых документов по исследуемой тематике и зарубежного опыта взаимодействия положений Парижской декларации со всеми направлениями ЦУР, в Казахстане уже проведена достаточная работа в этом направлении.

В то же время, значительный интерес представляет передовой опыт стран, традиционно занимающих первые строки рейтинга мировой конкурентоспособности государств. Это, как правило, Скандинавские страны, безусловным лидером из которых является Швеция.

В Швеции Программа образования для устойчивого развития основана на документе «Устойчивое развитие - новый курс для стран Северной Европы 2005-2008» и посвящена в целом особенностям устойчивого развития Швеции. В соответствии с этой программой Правигельство Швеции продолжает свое стремление к тому, чтобы все уровни и формы образования в Швеци были пронизаны аспектом устойчивого развития. Он входит в качестве естественной части в предметы, в которых он является релевантным, а также включен в предметы, изучаемые в высших учебных заведениях в качестве специальных курсов [16].

Для Казахстана также важно законодательное внедрение в учебные планы (начина со школы, причем не обязательно в качестве отдельных специальных дисциплин) требований по воспитанию осознанного, бережного отношения к окружающей среде и заинтересованности подрастающего поколения в сохранении родной природы, сбережения и увеличения ее потенциала.

В целом образование для устойчивого развития, или, если более узко: экологическое образование, а в более широком плане – образование в рамках ценностей ЦУР, носит междисциплинарный характер, объединяет общими ценностями естественно-экономическое, социально-гуманитарное и другие направления образовательного процесса. И эту часть образования можно, без ущерба для основных предметов обучения, внедрить обучающие циклы, а также в воспитательный процесс – от школьного до вузовского уровня.

4.11 Оценка качества

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры – международный документ, ориентированный на модернизацию системы высшего образования во всем мире.

Образование занимает первостепенное место в системе ценностей личности, общества и государства. Высшее образование – это сложный институт, подвергающийся постоянным реформам. Приведение высшего образования к мировым стандартам требует огромных усилий, организационной работы, совершенствоавание законодательной базы, материальных вложений и общественной поддержки.

Индикаторами жизнеспособности системы высшего образования является инвестиционная привлекательность, доступность и равенство к получению высшего образования, а также формирование спроса и предложений на ее услуги. Все это определяет потребность эффективного реформирования высшего образования. Сущность процесса которого заключается в обеспечении качественного образовательного процесса.

Определение качества высшего образования представляет собой многосторонний способ, цель которого заключается в оценивании образовательной среды соответствия установленным требования и стандартам. Процесс оценки качества высшего образования состоит из анализа всех видов деятельности и факторов, оказывающих влияние на ее развитие. К ним относятся: образовательные программы, успеваемость обучающихся, профессорско-преподавательский состав, учебные ресурсы, образовательная и научная среда.

С помощью оценки качества высшего образования определяется ответственность высших учебных заведений

за соотвествие своих программ современным требованиям на рынке образовательных услуг. Кроме того, она влияет на следующие направления деятельности высших школ:

– реализацию транспорентности учебного процесса;

– повышение конкурентоориентированности высших школ;

– востребованность выпускников на современном рынке труда, отвечающих запросам работодателей и обладающих качествами, необходимыми для устойчивого будущего;

– обеспечение условий для реализации образовательных программ, отвечающее принципах устойчивого развития.

Вместо с тем следует подчеркнуть, что оценка качества деятельности вузов осуществляется по следующим средствам:

– внешняя оценка.

– внутренняя оценка.

– государственный контроль и надзор.

– ранжирование высших школ.

Внешняя оценка представляет собой процедуру признания качества деятельности высшей школы. Практика признания проводится независимой организацией, например, аккредитационным агентством, на основании конкретных руководств и стандартов по обеспечению качества высшего образования.

Так, в 2011 году в Токио была принята Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании квалификаций в области высшего образования. Международный документ закрепил следующие определения: «оценка учреждений или программ», «аккредитация» (как способа оценивания вузов), «оценка индивидуальных квалификаций», «обеспечение качества» (как процесса оценки). Данная региональная конвенция в разделе 8 содержит

информацию касательно процессов оценки и аккредитации организаций образования, а также подчеркивает необходимость осведомления касательно организации и проведения изложенных процедур [17].

С 19 по 25 мая 2015 года в Южной Корее была принята Инчхонская декларация: Образование 2030, закрепляющая основы для получения качественного, справедливого, доступного и инклюзивного образования. Пункт 22 декларации отмечает необходимость актуализации и укрепления приемов и способов оценки качества услуг образования [18].

В 2011 году ЮНЕСКО готовит Рекомендации по работе с открытыми образовательными ресурсами в сфере высшего образования, где подчеркивает важность оценки качества высшего образования, осуществляемой внешними организациями, являющимися «проводниками» к формированию культуры качества, реализуемой посредствам оценки качества образовательных программ и процесса обеспечения качества образования в учреждениях образования [19].

Деятельность ЮНЕСКО оказывает значительное влияние на реформирование системы высшего образования. Помимо разработки международных документов, ЮНЕСКО является инициатором организации международных мероприятий, способствующих сотрудничеству между странами, обмену опытом, развитию доступности к получению качественного высшего образования, отвечающего запросам устойчивого развития.

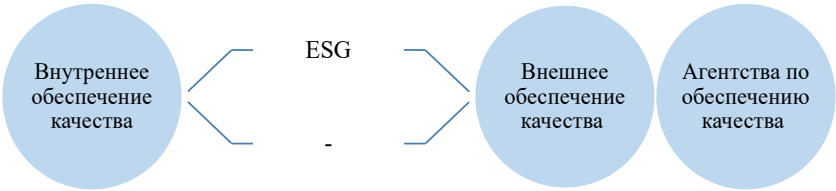
Анализируя нормативно-правовое обеспечение инструментов оценки качества высшего образования, следует рассмотреть Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования (ESG) (май 2015 г.) применимые в Европейском пространстве высшего образования [20]. В документе содержится определение «обеспечение качества», даны единые рекомендации по повы-

шению качества высшего образования. ESG направлен на синхронизацию высшего образования, обеспечение доступности, прозрачности учебного процесса, а также на развитие научных исследований и инноваций не только на территории европейского пространства, но и по всему миру.

Структура Стандартов и рекомендаций для обеспечения качества состоит из трех элементов, отраженных в гистограмме 1:

Гистограмма 1

Элементы Стандартов для обеспечения качества высшего образования

На приведенной гистограмме видна взаимосвязь элементов. Эффективность оценки качества образовательных услуг, реализуемая агентствами, находится в прямой зависимости от внутреннего и внешнего обеспечения качества высшего образования.

В Республике Казахстан функционирует двенадцать аккредитационных органов, проводящих два вида аккредитации:

– институциональную (оценивание качества деятельности организации образования).

– специализированная (оценивание качества образовательных программ, реализуемых в вузе).

Правовой статус и полномочия аккредитационных агентств Республики Казахстан, включая зарубежных регулируется Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении требований, предъяв-

ляемые к аккредитационному органу в сфере высшего и послевузовского образования и правил признания аккредитационных органов в сфере высшего и послевузовского образования, в том числе зарубежных» от 1 ноября 2016 года № 629 [21].

В настоящее время, согласно данным Национального центра развития высшего образования, реестр признанных аккредитационных органов составляют изложенные в таблице агентства [22].

Таблица 1

Реестр аккредитационных органов в Республике Казахстан

№	Наименование аккредитационного органа	Страна	Срок действия признания аккредитационного органа
1	Некоммерческое учреждение «Независимое агентство аккредитации и рейтинга» (IAAR)	Казахстан	27.10.2022 - 20.05.2027
2	FIBAA - Foundation for International Business Administration Accreditation	Германия	27.10.2022 - 20.05.2027
3	Негосударственное учреждение «Независимое агентство по обеспечению качества в образовании» (IQAA)	Казахстан	27.10.2022 - 20.05.2027
4	Агентство по аккредитации образовательных программ в области инженерии, информатики, естественных наук и математики (ASIIN)	Германия	27.10.2022 - 20.05.2027
5	Совет по аккредитации программ в области техники и технологий (ABET)	США	с 20.05.2022 года продлен решением Республиканского аккредитационного совета №1
6	Центрально-Азиатская Ассоциация по аккредитации образо-	Казахстан	06.03.2023 - 06.03.2028

№	Наименование аккредитационного органа	Страна	Срок действия признания аккредитационного органа
	вания (CAAAE) (прежнее наименование — KazSEE)		
7	Независимое агентство по аккредитации и экспертизе качества образования, (ARQA)	Казахстан	06.03.2023 - 06.03.2028
8	MusiQuE - Music Quality Enhancement	Бельгия	06.03.2023 - 06.03.2028
9	Некоммерческое учреждение «Евразийский Центр аккредитации и обеспечения качества образования и здравоохранения», (ECAQA)	Казахстан	14.03.2023 - 14.03.2028
10	Некоммерческое учреждение «Независимый Казахстанский центр аккредитации»	Казахстан	17.11.2023 - 17.11.2028
11	Accreditation, Certification and Quality Assurance Institute — ACQUIN	Германия	17.11.2023 - 17.11.2028
12	Совет по аккредитации бизнес школ и программ, (ACBSP)	США	2019 - 2024

Из приведенной выше таблицы видно, что из двенадцати аккредитационных агентств, шесть – отечественных, шесть – зарубежных. При этом сами органы аккредитации являются участниками международных европейских сетей по обеспечению качества высшего образования, что повышает их статус и доверие со стороны учреждений образования, уполномоченных государственных органов, общества и заинтересованных лиц.

Государственная политика Республики Казахстан в анализируемой сфере направлена на повышение качества услуг образования вузами страны. Правовая база основывается на Законе Республики Казахстан «Об образовании» (27

июля 2007 г.) [23], постановлениях Правительства, приказах министра высшего образования и науки и т.д.

Помимо этого, следует подчеркнуть, что уполномоченным государственным органом Республики Казахстан систематически организовываются конференции, тренинги, вебинары, направленные на повышение качества высшего образования. Так, 29 января текущего года был проведен форум с участием министра науки и высшего образования на тему: «Обеспечение качества высшего образования: состояние и перспективы» [24]. В рамках которого обсуждались вопросы реформирования государственного контроля и повышения качества высшего образования.

Касательно внутренней оценки качества можно отметить, что она осуществляется самой высшей школой посредствам проведения текущего контроля успеваемости обучающихся, промежуточной и итоговой аттестацией, защитой выпускных работ (дипломных проектов, магистерских работ и докторских диссертаций), опросов стейкхолдеров. Внутренний порядок оценивания регламентируется следующими нормативными правовыми актами: Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций высшего и послевузовского образования» от 30 октября 2018 года № 595 [25], Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения в организациях высшего и (или) послевузовского образования» от 20 апреля 2011 года № 152 [26], Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования» от 20 июля 2022 года № 2 [27].

Следующий элемент оценки качества подразумевает контроль и надзор со стороны государственных органов,

который представляет собой деятельность уполномоченных государственных органов за соблюдением законодательства в области высшего образования, а также контроля за обеспечением качества высшего образования.

В Республике Казахстан таким органом является Министерство науки и высшего образования. Непросредственным государственным органов, уполномоченным проводить плановые и внеплановые проверки вузов является Комитет по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Республики Казахстан. При реализации контроля и надзора за деятельностью отечественных вузов уполномоченный государственный орган применяет Приказ министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 5 января 2024 г. № 4 [28]. Помимо этого, данный приказ устанавливает требования касательно оснащения высших школ, то есть соответствия материально-технических ресурсов установленным стандартам, также определяет необходимый количественный и качественный профессорско-преподавательский состав и т.д.

Следующим инструментом оценки качества является ранжирование вузов. При оценивании конкретных параметров определяются лидеры среди высших школ на мировом и национальном уровнях.

Своей популярностью среди аналитических агенств на мировой арене пользуется рейтинг - QS Quacquarelli Symonds, осуществляющий ранжирование вузов. образовательных программ. вузов, достигших показателей в области устойчивого развития. Отечественные вузы стремительно принимают участие в данном международном рейтинге, ежегодно стараясь укрепить свои позиции. Флагманом в

данном рейтинге выступают университеты США и Великобритании. Ниже представлены параметры оценивания и показатели мировых и казахстанского университета [29].

Таблица 2

Рейтинг университетов мира по версии QS, 2025

2025	вуз	страна	Размер вуза	Академическая репутация	Репутация у работодателей	ППС и обучающиеся	цитируемость	Иностранные обучающиеся	Иностранные преподаватели	IRN (международная исследовательская сеть)	Показатель трудоустройства	устойчивость	Общий балл
1	Массачусетский технологический институт	США	M	100	100	100	100	99,3	86,8	96	100	99	100
3	Оксфордский университет	Великобритания	L	100	100	100	84,8	98,1	97,7	100	100	85	96,9
163	Казахский Нациоальный университет имени Аль-Фараби	РК	L	54,2	79,6	99,3	1,4	49	54,2	64,7	59,6	29,8	51

Таким образом, из 300 организаций образования вуз Казахстана расположился в мировом рейтинге на 163 месте.

Кроме того, отечественные вузы принимают участие в рейтинге среди стран Азии. В таблице 3 представлены показатели рейтинга лучших университетов Азии по версии QS 2025 [30], в котором принимало участие 500 университетов.

Таблица 3

Рейтинг университетов Азии по версии QS, 2025

2025	**2024**	**вуз**	**город**
29	29	Казахский национальный университет имени аль-Фараби	Алматы
65	71	Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва	Астана
641-660	601-650	Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова	Актобе

В данном рейтинге участвовало более 30 университетов Республики Казахстан, что говорит о положительной динамике приверженности стандартам обеспечения качества высшего образования.

Помимо этого, вузы страны принимали участие в отечественном рейтинге, проводимом Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» [31]. В рамках рейтинга оценивались образовательные программы по четырем направлениям, определяющим ее качество, достижения, карьерные перспективы выпускников, а также общие показатели организации образования.

Рассмотрим позиции отечественных вузов, участвовавших в рейтинге по оцениванию образовательных программ по направлению подготовки «Право». В изложенном рейтинге принимало участие 53 учебных заведений страны.

Таблица 4

Рейтинг ОП «Право» по версии НПП «Атамекен», 2025

2025	Общий балл	вуз	город
1	2,962	Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикаева	Астана
2	2,934	Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва	Астана
33	2,311	Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова	Актобе

В текущем году министр науки и высшего образования подписал приказ касательно функционирования Национального рейтинга среду вузов Республики Казахстан. Индикаторы и показатели университетов будут заполнятся на информационной системе Единая платформа высшего образования [32]. Тем самым, данный способ ранжирования отечественных университетов позволит уполномоченным государственным органам и самим орга-

низациям образования отслеживать слабые стороны, также вести целенаправленную работу по улучшению позиций и укреплению положений в образовательном пространстве.

Мировые и национальные рейтинги выступают в качестве инструментария по оцениванию качества образовательных услуг. Участие университетов в подобных рейтингах стимулируют к более благоприятному состоянию, в соответствии с требованиями к мировым трендам в высшем образовании в интересах устойчивого развития.

Следующий параметр оценки качества высшего образования выражается в деятельности вузов в контексте международных измерений.

Так, Программный документ «Предварительное исследование технических и правовых аспектов целесообразности глобального нормативно-правового акта о признании квалификаций высшего образования» от 26 марта 2013 года закрепил процесс интернационализации в качестве реагирования на вызовы современным реалиям, выраженной в обмене обучающимися, диверсификации локальных сетей в системе высшего образования [33]. Развитие таких элементов в образовательной деятельности служат динамичным проявлением и атрибутов современных трендов в области высшего образования.

В продолжении темы развития международных образовательных показателей следует отметить послание президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (2 сентября 2024 г.), обозначившее важность интернационализации для системы высшего образования страны. Президент подчеркнул необходимость привлечения зарубежных кадров, расширения возможностей для открытия филиалов зарубежных университетов [34].

Международное измерение в системе высшего образования играет важную роль, так как происходит процесс внедрения лучших мировых стандартов (практик). Результативность интернационализации выражается в повышении качества высшего образования, модернизации образовательных программ, повышении квалификации преподавателей и улучшении знаний обучающихся.

Безусловно, на обеспечение качества высшего образования оказывает влияние квалифицированные преподавательские кадры, на которых возложена учебная, научная и воспитательная миссия. Их роль в образовательном процессе неоценима. Для предоставления качественных услуг образования необходимо развитие их профессиональных компетенций, отвечающих современным запросам и трендам высшего образования.

Так, резолюция 41-й сессии Генеральной конференции ООН (9-24 ноября 2021 год, Париж) отмечает важность непрерывного повышения квалификации преподавательского состава, совершенствование знаний, навыков и компетенций, необходимых для подготовки востребованных студентов, соответствующих требованиям устойчивого развития [35].

Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию, принятая в Париже 25 ноября 2019 года ориентирована на укрепление международных связей между организациями образования, включая реализацию программ академической мобильности преподавательских кадров, а также на доступ к качественному образованию в вузах [36].

Сегодня преподаватель – это не только «носитель» новых знаний, обладающий актуальными методиками и технологиями обучения, но и наставник, мотиватор, эталон. Для соответствия ключевым чертам инновационной личности преподаватель вузов должен совершенствовать

свои знания не только в предметной области знаний, но и повышать другие навыки, например, цифровые. Владение преподавателем IT – инструментами - это показатель компетентности, необходимой для создания и использования электронных образовательных ресурсов.

В этой связи, подчеркнем Доклад Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша, который определил важность обеспечения навыками, необходимыми в цифровую эпоху, так как цифровизация влияет не только на технические навыки, но и на современные компетенции, в рамках устойчивого развития [36].

В Республике Казахстан вопрос, связанный с навыками и компетенциями преподавателей регулируется Приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении профессионального стандарта для педагогов (профессорско-преподавательского состава) организаций высшего и (или) послевузовского образования» от 20 ноября 2023 года № 591. Приказ определяет навыки, компетенции преподавательских кадров, отвечающих интересам устойчивого развития и способствующих подготовке современных специалистов, востребованных на рынке труда [37].

Помимо этого, законодательную базу Республики Казахстан, регулирующую вопросы, связанные с повышением квалификации преподавателей вузов, академической мобильностью, стажировкой, обменом опытом, составляют Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V [38]. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил отбора претендентов для присуждения международной стипендии «Болашак» и определении направлений расходования международной стипендии «Болашак» от 11 июня 2008 года № 573 [39]. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении квалификаци-

онных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 5 января 2024 года № 4 [40]. Данный перечень нормативных правовых актов содержит нормы, направленные на возможность обновления знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава, используя различные формы повышения квалификации на международном и национальном уровнях.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что положения статьи 11 Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 5-9 октября 1998 года) нашли свое отражение в других международных документах. ЮНЕСКО совместно с другими универсальными и региональными международными организациями проводит политику по оцениванию качества образования в высших учебных заведениях. Кроме того, положения данной статьи регулируются и результативно реализуются в Республике Казахстан.

Оценка качества высшего образования - это комплексный процесс, реализация которого возможна с применением различных способов и инструментов. Результаты оценки предназначены для повышения качества высшего образования, обеспечения эффективности и развития интеллектуального потенциала общества.

Таким образом, непрерывная деятельность по обеспечению качества высшего образования послужит ориентиром к развитию системы высшего образования, отвечающей современным трендам в эпоху глобализации.

Предложения по развитию направлений в рассмотренной статье всемирной декларации (1998) на примере Казахстана

Вопрос оценки качества высшего образования был и остается весьма актуальным. Образовательная политика стран мира направлена на повышение качества образовательного процесса, развитие профессиональных компетенции преподавателей и расширение возможностей для выпускников вузов.

Так, одним из элементов обеспечения качества высшего образования является аккредитация, представляющая собой процедуру подтверждения соответствия качества образовательной деятельности. Отечественные вузы в обязательном порядке участвуют в данном процессе. Самостоятельно выбирая орган, осуществляющий аккредитацию вуза либо образовательных программ. В Республике Казахстан высшие школы проходят институциональную (оценка качества деятельности вуза) и специализированную аккредитацию (оценка качества образовательных программ). Аккредитация играет ключевую роль в обеспечении качества высшего образования и способствуют повышению качества образовательных услуг и уровню профессиональной подготовки преподавательских кадров, совершенствованию навыков выпускников высших школ.

В связи с изложенным, прослеживается важность и ценность аккредитации для развития системы высшего образования Республики Казахстан. Однако, считаю, что для более обширного и эффективного оценивания качества высшего образования необходимо на законодательном уровне закрепить еще один вид аккредитации – профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ. Функционирование профессионально-общественной аккредитации позволит развивать практику оценивания качества образовательных программ с участием профессиональных сообществ и работодателей, что послужит укреплению взаимосвязи содержания программ с

современными требованиями рынка труда и продвижению выработки практических навыков выпускников.

Всем известно, что преподаватель вуза – ключевая фигура образовательного процесса, от которой зависит обеспечение качества образовательных услуг. Непрерывный профессиональный рост преподавательских кадров положительно отражается на качестве преподавания, применении инновационных методик обучения, повышении престижа профессии и их деятельности.

Приказ министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 5 января 2024 г. № 4 содержит норму, обязывающую преподавателей вузов проходить курсы повышения квалификации по читаемым дисциплинам. В связи с необходимостью синхронизации теоретического обучения с практическими навыками следует закрепить такую же норму о внедрении стажировок по профилю подготовки кадров. Стажировки позволят преподавателям высших школ совершенствовать профессиональные компетенции и навыки, реализовать знакомство с инновациями, а также укрепить партнерских связей между организацией образования и производством. При этом следует учесть, что при прохождении стажировки за преподавателем сохраняется рабочее место, оплачиваются услуги принимающей стороны и командировочные работодателем.

Так, внедрение и организация системы стажировок для преподавательских составов послужит инвестицией в будущее высшего образования, посредствам обеспечения качества и взаимодействия с производством, направленного на развитие реального сектора экономики и общества.

В продолжении определения роли преподавателя вуза в образовательном процессе предлагаю внести дополнительную норму в Совместный приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 1 декабря 2022 года № 166 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2 декабря 2022 года № 116 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов за системой образования, в части высшего и послевузовского образования», который определяет в качестве критерия степени риска вуза отсутствие академической мобильности лишь обучающихся. Изменения должны быть направлены на включение в перечень критериев риска информации касательно прохождения преподавателями вузов программы академической мобильности, обеспечивающей обмен опытом, изучение новых методик и технологии в процессе преподавания. Академическая мобильность преподавателей высших школ влияет на повышение качества высшего образования и укрепление партнёрских связей.

Следующий инструмент обеспечения качества высшего образования – ранжирование вузов. Рейтинги вузов позволяют абитуриентам увидеть сильные позиции организации образования, то есть выступают в качестве некого ориентира. Так, при участии высших школ в ранжировании и занятии высоких позиций повышается их престиж, статус, формируется брендинг организации образования. Неоценима роль участия отечественных вузов в международных рейтингах, что определяет высокую конкурентоспособность учреждений образования на образовательном ландшафте. Сегодня участие университетов в международных рейтингах основывается на добровольной основе. Следует последовательно обязать высшие школы Республики Казахстан принимать участие в международном бенчмаркинг-сравнении. Такое требования к вузам предо-

ставит возможность ориентироваться на лучшие мировые практики и адаптироваться к трендам в глобальном высшем образовании.

Следовательно, необходимо непрерывно развивать международное сотрудничество в сфере образования, поддерживать и укреплять инициативу интернационализации высшего образования для соответствия мировым стандартам качества, включая подготовку обучающихся, отвечающих требованиям устойчивого развития.

4.12 Возможности и проблемы, связанные с технологией

Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века (1998) акцентирует внимание на важности доступа к высшему образованию, равенстве и защите прав студентов, а также на обеспечении академической свободы.

Бурное развитие новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) будет и далее изменять характер развития, приобретения и распространения знаний. Важно также отметить, что новые технологии открывают возможности для обновления содержания обучения и методов преподавания, а также для расширения доступа к высшему образованию. Однако следует помнить о том, что новая информационная технология не умаляет потребности в преподавателях, хотя и видоизменяет их роль в отношении учебного процесса, а также о том, что основополагающее значение приобретает постоянный диалог, преобразовывающий информацию в знания и понимание. Высшие учебные заведения, опираясь на преимущества и возможности, предоставляемые новыми информационными и коммуникационными технологиями, в духе открытости, равноправия и международного сотрудничества должны

играть ведущую роль и обеспечивать качество и строгие нормы практики и результатов образования путем:

а) участия в деятельности сетей, передачи технологии, создания потенциала, разработки учебных материалов и обмена опытом, применения этих технологий в области преподавания, подготовки кадров и научных исследований, обеспечивая, тем самым, всеобщую доступность знаний.

б) создания новых форм учебной среды, начиная от средств дистанционного образования и вплоть до полноценных «виртуальных» высших учебных заведений и систем, способных сокращать расстояния и разрабатывать высококачественные системы образования на благо социально-экономического развития и демократизации, а также другим наиболее актуальным приоритетам общества. при этом, однако, следует обеспечить, чтобы деятельность этих виртуальных образовательных комплектов, создаваемых на базе региональных, континентальных или глобальных сетей, осуществлялась на основе уважения культурной и общественной самобытности.

в) всестороннего использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в целях образования, с уделением при этом особого внимания устранению вопиющих проявлений неравенства, существующих как между странами, так и в странах в отношении доступа к новым ИКТ и производства соответствующих ресурсов.

г) адаптирования ИКТ к национальным и местным потребностям и создания технических, образовательных, административных и институциональных систем для обеспечения их устойчивого использования.

д) содействия, на основе международного сотрудничества, выявлению целей и интересов всех стран, в особенности развивающихся государств, равноправному доступу и укреплению инфраструктур в этой области наряду с распространением таких технологий в рамках всего общества.

е) внимательного отслеживания эволюции общества знаний в целях обеспечения высокого качества и действенности справедливых правил, регулирующих доступ.

ж) учитывая новые возможности, открывающиеся в связи с использованием ИКТ, важно сознавать, что речь идет, прежде всего, об использовании ИКТ высшими учебными заведениями для модернизации своей работы, а не о том, чтобы ИКТ трансформировали реальные высшие учебные заведения в виртуальные».

В настоящее время развитие новых информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и их использование в учебном процессе дает как преимущества и новые возможности, но так и проблемы, связанные с качеством полученных знаний и навыков и их признания.

Новые ИКТ в высшем образовании применяются для улучшения инфраструктуры проведения учебных лекционных, практических и лабораторных занятий, оценивания текущего и итогового контроля обучающихся, для обучения практическим навыкам на примере симуляций и виртуальных лабораториях, для дистанционного обучения.

С помощью различных цифровых технологий преподаватели университетов могут подготовить качественные презентации для лекционных занятий, записать видеолекции, видео-уроки, вебинары.

При этом новые ИКТ в виде цифровых платформ используются также для повышения квалификации обучающихся и преподавателей, прохождения онлайн-курсов, сертификации, тренингов. Например, есть много таких цифровых платформ, как Coursera [41], Open edX [42], Moodle и другие. В Республике Казахстан университеты также используют Massive Open Online Course (MOOC) платформу (Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахский национальный меди-

цинский университет имени С.Д. Асфендиярова). Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева использует название курсов МООС Евразийская платформа онлайн-курсов [43].

Положения данной статьи находят свое отражение в международных документах и деятельности международных организаций, а также в национальном законодательстве Республики Казахстан.

Так, в 1997 года по решению 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО был создан Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО), специализирующимся в осуществлении мониторинга ожидаемого воздействия на образовательные процессы. Миссия ИИТО заключается в «продвижении инновационного использования ИКТ и содействии достижению ЦУР 4 «Качественное образование» с помощью решений и передовых практик, основанных на использовании ИКТ» [44].

С 19 по 25 мая 2015 года в Южной Корее была принята Инчхонская декларация ЮНЕСКО по повестке дня в области образования до 2030 года, в которой была закреплена «необходимость использовать информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) для укрепления образовательных систем, распространения знаний, обеспечения доступа к информации, качественного и эффективного обучения и более эффективного предоставления услуг» (пункт 10) [45].

В 2019 году ЮНЕСКО готовит Рекомендации «Структура ИКТ-компетентности учителей», которые представляет собой руководство по профессиональной подготовке и повышению квалификации учителей в области использования ИКТ в образовательном процессе [46]. В Рекомендациях ЮНЕСКО описывается полный набор компетенций, которыми должен обладать учитель для эффективной инте-

грации ИКТ в свою профессиональную практику, чтобы помочь учащимся достичь целей, предусмотренных учебной программой.

Доклад Саммита по трансформации образования 2022 года, созванном Генеральным секретарем ООН определяет одну из тематических направлений (Advocacy Target) «Цифровое обучение и трансформация (АТ4), требующих срочного внимания и действий для ускорения прогресса в достижении Повестки дня на период до 2030 года и преобразования образования после 2030 года. Для эффективного использования необходимо разблокировать три «ключа» цифрового обучения: подключение (всеобщий доступ к широкополосному подключению), возможности (всеобщая цифровая грамотность для образования и расширения прав и возможностей) и контент (надежные и открытые общедоступные платформы и контент цифрового обучения, а также цифровые учебные ресурсы, рассматриваемые как глобальные общественные и общие блага) [47].

В сентябре 2023 года Международным союзом электросвязи и ЮНЕСКО был принят Отчет о состоянии широкополосной связи за 2023 год, в котором «Целевой показатель 3: Обеспечить всем доступ в Интернет» направлен на расширение доступа в Интернет для инклюзивного и устойчивого развития, выступая в качестве шлюза для глобальной связи, цифрового образования и приобретения знаний и навыков, расширяет доступ к рынкам труда и профессиональному развитию, и многое другое [48].

Кроме того, резолюция Генеральной Ассамблеей ООН 2023 года «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях устойчивого развития» отмечает в пункте 5 «исключительную важность многоязычия и местного информационного наполнения в условиях информационного общества и настоятельно призывает все заинтересованные стороны содействовать созданию и

обеспечению доступности онлайнового информационного наполнения образовательного, культурного и научного характера в целях поощрения высококачественного доступа и обеспечения того, чтобы представители всех народов и культур могли иметь возможность для самовыражения и пользоваться доступом к Интернету на всех языках, включая языки коренных народов» [49].

В Республике Казахстан сфера образования регулируется Законом «Об образовании» 2007 года, в который в 2021 году была добавлена статья 37-2 «Дистанционное обучение», которое вводится в случаях введения чрезвычайного положения, ограничительных мероприятий, в том числе карантина, на соответствующих административно-территориальных единицах (на отдельных объектах), объявления чрезвычайных ситуаций местные исполнительные органы и организации образования [50]. Порядок введения дистанционного обучения регулируется Приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 137 «Об утверждении требований к организациям образования по предоставлению дистанционного обучения и правил организации учебного процесса по дистанционному обучению и в форме онлайн-обучения по образовательным программам высшего и (или) послевузовского образования» [51].

В Республике Казахстан вопросы применения ИКТ и цифровизации регулируются двумя стратегическими документами: государственная программа «Цифровой Казахстан» (утратила силу в 2022 году) и Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы.

В 2017 году государственная программа «Цифровой Казахстан» закрепляла, что в сфере высшего, послевузовского образования будут также актуализированы

типовые учебные планы и программы на основе профессиональных стандартов и требований рынка труда с учетом введения дисциплины "Информационно-коммуникационные технологии" по всем специальностям. С целью расширения образовательных возможностей для всех желающих получить необходимые навыки будет создана национальная платформа открытого образования, которая будет предоставлять онлайн курсы, в первую очередь, обеспечивающие базовую подготовку по востребованным инженерно-техническим направлениям, с привлечением к их созданию больших коллективов лучших профессоров казахстанских университетов и представителей производства [52].

Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы предусматривает, что цифровые технологии будут внедрены в различные сферы жизнедеятельности городов, включая образование. Инновационная экосистема создается как на основе существующих технопарков, венчурных фондов, научно-исследовательских институтов и организаций высшего и (или) послевузовского образования, так и на базе международного технопарка "Astana Hub". Для развития НИОКР будет налажено взаимодействие между стартапами и ведущими организациями высшего и (или) послевузовского образования страны [53].

Таким образом, можно заключить, что положения статьи 12 Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века нашли свое отражение в других международных документах. ЮНЕСКО совместно с другими универсальными и региональными международными организациями проводит политику по внедрению в образование ИКТ. Положения статьи 12 эффективно регулируются и реализуются в Республике Казахстан.

Предлагаю обучение по дисциплине «ИКТ» сделать специализированно направленным на получение навыков по соответствующему направлению подготовки кадров. Так, для юридических специальностей важно привитие навыков по анализу достоверности и легитимности доказательств в виде документов, фото и видео, голосовых сообщений для адвокатов, судей и правоохранительных органов, использование цифровых платформ для оказания или получения государственных услуг и др.

Кроме того, необходимо внедрить в каждом университете виртуальные лаборатории, цифровые симуляции для отработки навыков и компетенций для будущей профессии. Данный опыт эффективно применяется в зарубежных вузах. В Казахстане такие виртуальные лаборатории применяются только для подготовки пилотов и военных кадров.

Ввести обязательное обучение профессорско-преподавательского состава новейшим цифровым навыкам, особенно использования искусственного интеллекта в науке и преподавании. Без цифровых навыков преподавателей невозможно внедрение новых ИКТ в высшее образование.

Список использованной литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Принята в г. Париже 05.10.1998 - 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры») // https://www.lawmix.ru/abrolaw/9374
2. Асатиани Д.Н. Двадцать лет всемирной декларации ЮНЕСКО о высшем образовании для XXI века: достижения и перспективы // https://istina.msu.ru/download/ 153226262/1gGhHX:NRsHMEyi47hz9-wd0MutLNkcP4b8/
3. Рекомендация о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования. (Париж, 11 ноября 1997 г.) https://rcpomo.ggtu.ru/wp-content/uploads/content/metodicheskij_kabinet/norm-prav/mezhdunarodnoe_pravo/Rekomendaciya_o_statuse_prepod_kadrov_uchrezhdenij_vys_obrazovaniya.pdf

4. Заикина В. Научные исследования и наука в США // https://irsepi.ru/nauchnye-issledovaniya-i-nauka-v-ssha/
5. Ильинская И. Интеграция науки и образования в университетах США // https://madan.org.il/ru/news/integraciya-nauki-i-obrazovaniya-v-universitetah-ssha
6. Жданов С. Большой скачок Китая в будущее: 5 причин, по которым Поднебесная обгоняет Запад в науке и технологиях // https://knife.media/hb-china-party/
7. Международная защита прав преподавателей высших учебных заведений // https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-zaschita-prav-prepodavateley-vysshih-uchebnyh-zavedeniy
8. Савина А.К. Непрерывное образование за рубежом: от идеи к концепции // https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-za-rubezhom-ot-idei-k-kotseptsii
9. Данилова Л.Н. Развитие терминологии непрерывного образования за рубежом // https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-terminologii-nepreryvnogo-obrazova niya -za-rubezhom
10. Платонова Е.Д., Мусарский М.М. Всемирное движение за образование для всех как фактор развития мировой экономики // https://cyberleninka.ru/article/n/vsemirnoe-dvizhenie-za-obrazovanie-dlya-vseh-kak-faktor-razvitiya-mirovoy-ekonomiki
11. В Инчхоне принята Декларация в сфере образования // https: // news.un.org/ru/story/2015/05/1263951
12. Топ-32 развитых и развивающихся стран // https:// translated. turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.13aacc50-68550c67-4c795511-74722d776562/ https/www.investopedia.com/updates/top-developing-countries/
13. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год // http://www.un.org /ru/ documents/ decl_conv/ declarations/ declarathenv.shtml
14. Цели образования в интересах устойчивого развития. Задачи обучения // https://qazvolunteer.kz/uploads/19/69/Целиобразованиявинтересахустойчивогоразвития.pdf
15. Опыт локализации и внедрения Целей устойчивого развития в странах - лидерах в данной сфере // https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-lokalizatsii-i-vnedreniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya-v-stranah-liderah-v-dannoy-sfere

16. Кузина О.В. Сущность и содержание концепции устойчивого развития: от теории к практике (на примере Швеции. – автореф. дисс… канд. философ. наук. – Архангельск, 2009. – 20 с. // https://www.dissercat. com/content/ sushchnost-i-soderzhanie-kontseptsii-ustoichivogo-razvitiya-ot-teorii-k-praktike
17. 2011 году в Токио была принята Азиатско-Тихоокеанская региональная конвенция о признании о признании квалификаций в области высшего образования // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000217670_rus дата обращения: 06.06.2025)
18. Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению Цели 4 в области устойчивого развития // URL: https://unesco.mpado.ru/upload/iblock/44a/44af71607105e94903f5ba134b20a8f4.pdf (дата обращения: 06.06.2025)
19. Рекомендации по работе с открытыми образовательными ресурсами в сфере высшего образования, 2011 г. // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/ 48223/pf0000213605_rus (дата обращения: 06.06.2025)
20. Стандарты и руководства для обеспечения качества высшего образования в Европейском пространстве высшего образования (ESG), 2015 // URL: https://www.enqa.eu/wp-content/uploads/filebase/esg/ESG%20in%20 Russian_ by%20IQAA.pdf (дата обращения 24.06.2025 г.)
21. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении требований, предъявляемые к аккредитационному органу в сфере высшего и послевузовского образования и правил признания аккредитационных органов в сфере высшего и послевузовского образования, в том числе зарубежных» от 1 ноября 2016 года № 629 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014438 (дата обращения: 06.06.2025 г.)
22. Реестр признанных аккредитационных органов в Республике Казахстан согласно данных Национального центра развития высшего образования Республики Казахстан // URL: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/ accreditation/accredited_organizations (дата обращения: 15.06.2025 г.)
23. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 06.06.2025 г.)
24. Форум «Обеспечение качества высшего образования: состояние и перспективы» 29.01.2025 г. МНиВО РК https://www.gov.kz/

memleket/entities/quality/press/press_releases/details/4866?directionId=21731&lang=ru (дата обращения: 06.06.2025 г.)
25. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении Типовых правил деятельности организаций высшего и послевузовского образования» от 30 октября 2018 года № 595 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017657 (дата обращения 25.06.2025 г.)
26. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации учебного процесса по кредитной технологии обучения в организациях высшего и (или) послевузовского образования» от 20 апреля 2011 года № 152 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1100006976 (дата обращения 14.06.2025 г.)
27. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования» от 20 июля 2022 года № 2 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916 (дата обращения 24.06.2025 г.)
28. Приказ министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 5 января 2024 г. № 4 «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400033892 (дата обращения 24.06.2025 г.)
29. Рейтинг университетов мира по версии QS, 2025 // URL: https://www.albioncom.ru/programs/vysshee-obrazovanie/qs-world-university-rankings-2025 (дата обращения 15.06.2025 г.)
30. Казахстанские университеты в топ-500 рейтинга лучших университетов Азии 2025 года // URL: https://enu.kz/ru/news/3285 (дата обращения 15.06.2025 г.)
31. Рейтинг образовательных программ вузов НПП Атамекен // URL: https://atameken.kz/ru/university_ratings?year=2025&ut=%D0%91%-D0%B0%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%B2+%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82&epg=&speciality=&region=&sort=epg_asc&profile
32. В Казахстане составят Национальный рейтинг вузов, 04 февраля 2025 г. // URL: https://www.zakon.kz/pravo/6465911-v-kazakhstane-sostavyat-natsionalnyy-reyting-vuzov.html (дата обращения 15.06.2025 г.)

33. Программный документ «Предварительное исследование технических и правовых аспектов целесообразности глобального нормативно-правового акта о признании квалификаций высшего образования» от 26 марта 2013 г. // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000220230_rus (дата обращения 24.06.2025 г.)
34. Послание президента Республики Казахстан К.Ж. Токаева «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» (2 сентября 2024 г.) // URL: https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014 (дата обращения 15.06.2025 г.)
35. Резолюция 41-й сессии Генеральной конференции ООН, 9-24 ноября 2021 год, Париж) // URL: https://unesdoc.unesco.org/in/documentViewer.xhtml?v= 2.1.196&id=p::usmarcdef_0000380399_rus&file=/in/rest/annotationSVC/DownloadWatermarkedAttachment/attach_import_a32c2d87-edf8-4499-87f9-32a08e5bafb8%3F_%3D380399 rus.pdf&locale=ru&multi= true&ark=/ark:/48223 / pf0000380399_rus/PDF/380399rus.pdf#%5B%7B%22num %22%3A94%2C%22gen%22%3A0%7D%2C%7B%22name%22%3A %22XYZ%22%7D%2C54%2C621%2C0%5D (дата обращения 14.06.2025 г.)
36. Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию, принятая в Париже 25 ноября 2019 г. // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372970_rus (дата обращения 15.06.2025 г.)
37. Послание Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша // URL: https://press.un.org/en/2025/sgsm22723.doc.htm (дата обращения 15.06.2025 г.)
38. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414/k150414.htm (дата обращения 15.06.2025 г.)
39. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил отбора претендентов для присуждения международной стипендии «Болашак» и определении направлений расходования международной стипендии «Болашак» от 11 июня 2008 года № 573 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения 06.06.2025 г.)
40. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении квалификационных требований, предъяв-

ляемых к образовательной деятельности организаций, предоставляющих высшее и (или) послевузовское образование, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» от 5 января 2024 года № 4 // URL: https://adilet.zan.kz/ rus/docs/V2400033892 (дата обращения 06.06.2025 г.)
41. https://www.coursera.org/
42. https://openedx.org/
43. https://mooc.enu.kz/
44. Decision of the 29th session of the General Conference of UNESCO 29 C/10 Establishment of a UNESCO Institute for Information Technologies in Education // URL: https://unesdoc.unesco.org/-ark:/48223/pf0000109924_rus (дата обращения: 25.06.2025).
45. Инчхонская декларация ЮНЕСКО по повестке дня в области образования до 2030 года // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/-48223/pf0000245656_rus (дата обращения: 25.06.2025)
46. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО 2019 // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/-pf0000265721 (дата обращения: 25.06.2025)
47. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers, 2019, UNESCO // URL: https://iite.unesco.org/ru/publications/struktura-ikt-kompetentnosti-uchitelej-rekomendatsii-unesco/ (дата обращения: 25.06.2025)
48. State of Broadband Report 2023: Geneva: International Telecommunication Union and United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2023 // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387841 (дата обращения: 25.06.2025).
49. Резолюция 78/132, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 19 декабря 2023 года «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях устойчивого развития» // URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/132 (дата обращения: 26.06.2025)
50. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // URL: https://online.zakon.kz/Document/ ?doc_id= 30118747&sub _id=37020000&pos=1833.-58#pos=1833.-58 (дата обращения: 26.06.2025)
51. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 20 марта 2015 года № 137 «Об утверждении требований к организациям образования по предоставлению дистанционного обучения и правил организации учебного процесса по дистанционному обучению и в форме онлайн-обучения по образовательным программам высшего и (или) послевузовского образования» // URL: https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=35586162&searchId

=34dbf3dc-a2ab-4aef-91fc-55175b981b15 (дата обращения: 26.06.2025)
52. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан". Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827 (дата обращения: 26.06.2025)
53. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269 (дата обращения: 26.06.2025)

4.13 Совершенствование управления и финансирования в сфере высшего образования

Высшее образование играет ключевую роль в развитии человеческого капитала и экономики Казахстана. В условиях глобализации и цифровизации возрастает необходимость модернизации системы управления и финансирования высших учебных заведений. Современные вызовы требуют эффективных механизмов управления ресурсами, прозрачности финансирования и привлечения дополнительных источников инвестиций [1].

По мнению казахстанского исследователя Арын Ә. «Развитие высшего образования оказывает положительное воздействие на экономическое развитие регионов. Таким образом, можно отметить, что чем больше количество университетов в стране, тем больше уровень ВВП на душу населения. По результатам исследования, в котором приняли участие университеты в почти 1500 регионах 78 стран мира с 1950 года, увеличение количества университетов в стране приводит к более быстрому последующему

экономическому росту. Например, страны, в которых в 1960 году функционировало большое количество университетов, как правило, в течение следующих четырех десятилетий показывали более высокие темпы роста. В целом, результаты исследований показывают, что увеличение числа университетов на 10%приводит к увеличению ВВП на душу населения в регионе на 0,4%» [2].

По данным Министерства науки и высшего образования в настоящее время в Казахстане функционирует 120 высших учебных заведений. Обучаются в них 642 588 человек, по госзаказу - 255 685, 37,4 тыс. человек составляет профессорско-преподавательский состав [3].

Подпункт а) статьи 13 Парижской декларации ориентирует государства на необходимость обеспечения перехода высших учебных заведений к практике перспективного управления, адекватно реагирующего на потребности окружающей среды, в которой они функционируют. Согласно положениям Декларации, для достижения этой цели управление в сфере высшего образования должно осуществляться специалистами, обладающими высокой степенью ответственности, профессиональной компетентностью, а также способностью к систематической оценке эффективности процедур и административных регламентов с использованием как внутренних, так и внешних механизмов контроля [4].

В целом эффективность стратегического управления вузами во многом определяется состоянием государственного управления в области высшего образования.

Ранее государственное управление в сфере высшего образования в Казахстане осуществлялось в единой системе с дошкольным, средним и профессиональным образованием, поскольку уполномоченный орган был общим для всех уровней образования. Исторически система высшего образования в Казахстане строилась на централизованной модели. Так как Казахстан унаследовал свою систему

образования от Советского Союза, где управление всеми уровнями образования, включая высшее, осуществлялось строго централизованно. После обретения независимости Казахстан сохранил централизованную модель управления, уполномоченные государственные органы в области образования продолжили определять политику, нормативы, стандарты и бюджет для всех вузов страны. До недавнего времени все университеты обязаны были в точности следовать государственным образовательным стандартам, утверждаемым профильным Министерством. Руководители вузов назначались централизованно, зачастую с прямым участием государства, что ограничивало самостоятельность учебных заведений. Бюджетные ассигнования вузам долгое время распределялись через централизованные государственные механизмы, без учета специфики вузов или их регионального контекста. До недавнего времени вузы Казахстана не обладали автономией в выборе содержания образовательных программ, в распределении финансов или создании собственных стратегий развития [5].

В 2010 году Казахстан присоединился Болонскому процессу, это стало важнейшим шагом, обеспечивающим интеграцию отечественной образовательной системы в международное пространство. В результате Казахстан начал продвигать академическую, управленческую и финансовую автономию вузов, что стало основой для перехода к более гибкой и эффективной модели управления образованием [6].

До 2018 года государственные вузы имели статус республиканских государственных предприятий на праве хозяйственного ведения (РГП на ПХВ). В контексте перехода к институциональной автономии в 28-ми государственных университетах были созданы наблюдательные советы. Наблюдательные советы в вузах создавались в соответствии Правилом создания наблюдательного совета в государственных предприятиях на праве хозяйственного

ведения, требований, предъявляемых к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета, утвержденным приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 113. Согласно положениям указанных Правил, члены наблюдательного совета не входят в штат работников государственного предприятия на праве хозяйственного ведения [7].

Однако вузы, функционировавшие в статусе республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения, находились в прямом подчинении Министерства образования и науки, а их финансово-хозяйственная деятельность строго регулировалась государством. Такая модель управления ограничивала возможности для реализации полной академической свободы.

В связи с этим, в целях расширения автономии вузов, повышения эффективности их управления и привлечения внебюджетных ресурсов в 2018 году был принят Закон Республики Казахстан № 171-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» [8].

Принятие данного Закона также позволило в период с 2019 по 2021 год реорганизовать все государственные и национальные вузы Казахстана в некоммерческие акционерные общества (НАО). Это способствовало повышению прозрачности управления и усилению институциональной ответственности вузов. Так как НАО получают большую самостоятельность в принятии управленческих, академических и финансовых решений, в том числе по открытию/закрытию образовательных программ, распределению доходов и кадровой политике. В формате НАО есть возможность внедрять корпоративное управление, это способствует прозрачности, контролю за деятельностью вуза и повышению качества управленческих решений. Несмотря

на то, что вузы в статусе НАО не являются коммерческими организациями, а их единственным акционером остаётся государство, они обладают большей гибкостью в привлечении инвестиций, заключении контрактов, а также реализации научных и образовательных проектов. Такая форма позволяет вузам диверсифицировать источникидохода – за счёт грантов, партнерств с бизнесом, международных программ. НАО рассматриваются как гибкие, рыночно-ориентированные организации, способные конкурировать с частными и зарубежными университетами.

Следует отметить, что статья 13 Парижской декларации подчеркивает важность лидерства, сочетающего социальную ответственность и эффективные управленческие навыки. В подпункте c) этой статьи акцентируется внимание на необходимости участия преподавательского состава в работе руководящих органов действующих высших учебных заведений при разумном ограничении численности таких органов [4].

В последние годы в Казахстане активно осуществляется развитие стратегического управления и планирования в сфере высшего образования. В 2021 году в Казахстане первые была создана отдельная Министерство науки и высшего образования (МНВО), что усилило институциональную координацию в данной сфере. В 2023 году была принята Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы [10]. Кроме того, 1 июля 2024 года вступил в силу новый Закон Республики Казахстан «О науке и технологической политике» [10].

На основании этих стратегических документов Министерство науки и высшего образования предпринимает меры по модернизации системы высшего образования и научной сферы в области стратегического управления. В частности, реализуются инициативы по развитию университетской науки, укреплению академической автономии

вузов, внедрению механизмов конкурентного финансирования исследований, расширению международного сотрудничества, а также по усилению интеграции науки, образования и инноваций. Кроме того, многие университеты разрабатывают собственные стратегии развития, основанные на приоритетах государственной политики и глобальных тенденциях. Такие ведущие вузы, как Назарбаев Университет и Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева демонстрируют элементы ориентированного на будущее управления – цифровизацию, международное партнёрство, внедрение новых образовательных моделей.

Ведущие университеты страны стремятся играть роль движущей силы изменений в обществе и экономике, участвуя в глобальных инициативах (устойчивое развитие, инклюзивное образование, экологизация кампусов) для достижения ЦУР.

Также утверждено Положение о деятельности Республиканской комиссии по избранию (назначению) Председателя Правления – Ректора организации высшего и послевузовского образования. Внедрена новая система назначения ректоров путем проведения конкурса. Обновлено более 50% ректорского корпуса. Привлечены молодые управленцы из числа выпускников ведущих зарубежных вузов, стипендиатов программы «Болашақ» [6].

В целом вышеизложенное свидетельствует о стремлении Казахстана к формированию современной, инновационной и конкурентоспособной системы высшего образования, соответствующей международным стандартам, положениям Парижской декларации, а также Целям устойчивого развития.

Вместе с тем, в Казахстане эти направления развиваются неравномерно. В настоящее время в реализации поло-

жений указанной статьи Парижской декларации в Казахстане наблюдаются следующие проблемы:

– отсутствие партнёрского характера взаимодействия между высшими учебными заведениями, государственными органами и бизнес-структурами.

– формальный характер отчетности вузов, отсутствие открытых и эффективных каналов подотчетности перед обществом.

– недостаток профессиональных управленцев в сфере высшего образования.

– участие профессорско-преподавательского состава в управлении вузами зачастую ограничивается формальностью и не оказывает реального влияния на процессы принятия решений и т.д.

В связи с этим предлагаются следующие пути решения указанных проблем:

– создание институциональных платформ для трехстороннего взаимодействия, где вузы, представители государственных органов и бизнес-структур участвуют в обсуждении образовательной и научной повестки.

– внедрение моделей корпоративного управления с участием не только представителей государственных органов, но также бизнес-структур, выпускников и академического сообщества.

– повышение компетентности управленческих кадров через специальные программы подготовки и повышения квалификации для менеджеров, ректоров и государственных служащих, работающих в сфере образования, по вопросам стратегического управления.

– разработка цифровых платформ для мониторинга ключевых показателей и обеспечения прозрачности отчетности.

– внедрение механизмов общественной экспертизы, а также системы регулярной обратной связи со стороны обучающихся и работодателей.

Таким образом, эти меры, наряду с другими реформами, могут свидетельствовать о последовательной государственной политике, направленной на формирование современной, инновационной и конкурентоспособной системы высшего образования, соответствующей международным стандартам, а также на реализацию положений Парижской декларации и достижение соответствующей Цели устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Устойчивость университетов в отношении модели финансирования системы высшего образования в Республике Казахстан в условиях переходного периода. Научная монография / Али Айт Си Мхамед, Р. Каса, А.К. Сагинтаева, Г. Воссенштейн – Нур-Султан: Nazarbayev University Graduate School of Education, 2019. - 68 с. - ISBN 978-601-328- 572-6
2. Арын Ә.А. Сравнительный анализ финансирования высшего образования в различных странах. Central Asian Economic Review. 2018. (4):112-126.
3. Итоги полугодия: развитие науки и высшего образования, исследования и международное сотрудничество [Электронный ресурс] URL: https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-polugodiya-razvitie-nauki-i-vysshego-obrazovaniya-issledovaniya-i-mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-28837 (дата обращения 01.04.2025)
4. UNESCO. (1998). World Declaration on Higher Education for the Twenty-First Century [электронный ресурс] URL:https://unesdoc.unesco.org/ark:/ 48223/pf0000113878 (дата обращения 01.04.2025)
5. Аналитический обзор Казахстанского института общественного развития «Высшее образование в Казахстане: достижения и перспективы роста» [Электронный ресурс] URL: -https:// api.kipd.kz/storage/uploads/ images/2025/01/09/Education %20RUS_1736409271.pdf (дата обращения 01.04.2025)
6. Правила создания наблюдательного совета в государственных предприятиях на праве хозяйственного ведения, требований, предъ-

являемых к лицам, избираемым в состав наблюдательного совета, утвержденным приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 113 [электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/ docs/V1500010503 (дата обращения 01.04.2025)

7. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2018 года № 171-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» [электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000171 (дата обращения 01.04.2025)
8. Закон Республики Казахстан № 103-VIII ЗРК «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 года [электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения 01.04.2025)

4.14 Финансирование высшего образования как находящегося на службе общества

В условиях глобальной конкуренции и стремительного развития технологий вопрос устойчивого и эффективного финансирования высшего образования приобретает стратегическое значение. Статья 14 Парижской декларации, посвящённая вопросам диверсификации источников финансирования высшего образования, подчёркивает необходимость участия как государства, так и частного сектора, а также всего общества в поддержке этой ключевой сферы.

По мнению исследователей «в мире существует четыре различных методы финансирования высшего образования. В первом методе высшее образование финансируется только за счет использования государственных ресурсов. Во втором методе сфера высшего образования финансируется за счет платы за обучение. Третий метод финансирования высшего образования предполагает использование частных ресурсов. Четвертый метод финан-

сирования высшего образования предполагает сотрудничество между университетами и отраслями» [1].

Как справедливо отмечают авторы монографии «Устойчивость университетов в отношении модели финансирования системы высшего образования в Республике Казахстан в условиях переходного периода», «Государствам следует найти баланс между основным, конкурентоспособным и ориентированным на результаты финансированием. Современное финансирование системы высшего образования связано с поиском баланса между финансовой самостоятельностью, диверсификацией ресурсов и ориентацией на результат. Это обусловлено общим развитием событий, смещением централизованного государственного управления по направлению к рыночному регулированию и децентрализованному процессу принятия решений, при этом конкуренция и привязка бюджетов к показателям приобретают все большее значение. Рыночные принципы направлены также на стимулирование большей эффективности финансирования, большей ориентации на спрос и отзывчивости среди таких заинтересованных сторон, как образовательные учреждения и студенты. С другой стороны, система высшего образования по-прежнему обладает некоторыми характеристиками «общественного блага», и поэтому правительство должно продолжать участвовать в этом процессе. В связи с этим внедрение принципа большего самоопределения, конкуренции и ориентации на результат всегда должно сопровождаться той или иной формой мониторинга и непрерывного диалога, что позволяет предупредить излишнюю сложность и разные формы получения высшего образования. Такой подход приводит к росту ответственности и обеспечению качества в современной системе высшего образования» [2].

В настоящее время в Республике Казахстан финансирование высшего образования и науки осуществляется в

рамках комплексной «открытой модели науки», с акцентом на государственные гранты, целевые программы, налоговые стимулы и институциональные реформы. Открытую модель науки Казахстан начал строить с 2022 года, отделив высшее образование от среднего и технического, то есть организовав отдельные министерства просвещения и высшего образования и науки. Открытая модель науки подразумевает академическое превосходство вузов, стимулирование бизнеса инвестировать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), а также создание Национального научного совета, который должен определять направления научно-технической политики в стране [3].

Государственный бюджет является одним из основных источников финансирования сферы высшего образования в Казахстане. С каждым годом увеличивается объем госзаказа на подготовку кадров. По даннным МНВО РК, в 2024 году расходы на высшее и послевузовское образование увеличились на 22,7%, с 444,5 млрд тенге до 548,8 млрд тенге. на 2024-2025 учебный год выделено более 94,2 тыс. (2023 г. – более 88,2) грантов, из них более 78,2 тыс. на бакалавриат, 13,1 тыс. на магистратуру и 2,9 тыс. на докторантуру. Увеличено государственное финансирование прикладной науки на 2024-2026 годы до 476,9 млрд. тенге (из них ПЦФ – 211 млрд. тенге, ГФ – 198 млрд. тенге, ГФ коммерциализации – 67,9 млрд. тенге). В планах у государства довести уровень финансирования высшего образования к 2029 году до 1% от ВВП [4].

В 2023 году в Казахстане внедрена система подушевого нормативного финансирования высшего и послевузовского образования. Это принципиально новая модель распределения бюджетных средств, при которой финансирование поступает не напрямую университетам, а «следует за студентом». Таким образом, образовательные организации

получают финансирование пропорционально количеству студентов и объёму предоставляемых ими образовательных услуг, измеряемому в академических кредитах. Цель внедрения подушевого финансирования – обеспечить прозрачность, справедливость и эффективность расходования государственных средств, выделяемых на образование. В отличие от традиционного подхода, при котором деньги распределялись между университетами по заранее установленным квотам, новая модель учитывает реальный спрос на образовательные программы. Это создаёт условия для здоровой конкуренции между университетами, где каждый заинтересован привлекать студентов не только количеством, но и качеством предоставляемого образования.

Для вузов новая система открывает как возможности, так и вызовы. С одной стороны, они получают больше автономии: могут разрабатывать конкурентоспособные программы, оптимизировать кадровую политику, инвестировать в развитие инфраструктуры. С другой, вынуждены оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям, так как от числа студентов и востребованности образовательных услуг напрямую зависит объём государственного финансирования. Это стимулирует вузы пересматривать неэффективные или устаревшие программы, усиливать работу по привлечению и удержанию студентов, развивать научную и инновационную деятельность. Для внедрения этой системы приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 311 утверждены Правила и Методика подушевого нормативного финансирования высшего и (или) послевузовского образования с учетом кредитной технологии обучения [5].

В целом, Казахстан придаёт большое значение диверсификации финансирования высшего образования и науки, в связи с чем реализует ряд последовательных мер в данном направлении. Принятый в 2024 году новый Закон РК «О

науке и технологической политике» создал правовые основания для расширения спектра источников финансирования, включая средств частного сектора.

Одним из таких источников является создание эндаумент-фондов. Согласно пп 29) ст. 1 вышеуказанного закона, «эндаумент-фонд организации высшего и (или) послевузовского образования, субъектов научной и (или) научно-технической деятельности – фонд целевого капитала, формируемый за счет благотворительной помощи, безвозмездных отчислений, пожертвований, грантов, вкладов учредителей (участников) организаций образования и субъектов научной и (или) научно-технической деятельности, инвестиционный доход от которого направляется на финансирование научной и (или) научно-технической, инновационной и (или) образовательной деятельности, а также на венчурное финансирование стартапов» [6].

Учитывая, что в Законе Республики Казахстан «О науке и технологической политике» представлено лишь определение понятия «эндаумент-фонд», без закрепления правового статуса, порядка деятельности и механизмов использования его активов, возникла необходимость в специальном законодательном регулировании. В этой связи 30 июня 2025 года был принят Закон РК «О фондах целевого капитала и эндаумент-фондах (целевых капиталах)» [7], вступающий в силу по истечении шестидесяти календарных дней со дня его первого официального опубликования. Этот закон позволит юридическим и физическим лицам вносить средства на долгосрочной основе. использовать пожертвования и инвестиционные доходы от них для устойчивой поддержки организаций (в том числе вузов, НПО, культурных учреждений). стимулировать меценатство и филантропию. Также Закон станет инструментом для поддержки неправительственных, образовательных и научных организаций. для создания университетских эндау-

ментов, как это делается в развитых странах. для диверсификации источников финансирования общественно значимых инициатив.

Таким образом, финансирование высшего образования – это один из ключевых факторов, определяющих качество человеческого капитала, научного потенциала страны и её конкурентоспособность на международной арене. В условиях стремительного технологического прогресса, цифровизации и глобальной конкуренции именно образование становится стратегическим ресурсом развития. Казахстан, стремящийся к построению знаний-ориентированной экономики, признаёт важность модернизации системы финансирования высшего образования. Однако, несмотря на реформы последних лет, в данной сфере сохраняется ряд острых проблем.

Прежде всего, стоит отметить недостаточный уровень государственного финансирования. Согласно экспертным оценкам, расходы на высшее образование в Казахстане по-прежнему составляют относительно низкий процент от ВВП, что ограничивает возможности университетов в части обновления материально-технической базы, повышения заработной платы преподавателей, поддержки научных исследований.

Второй важной проблемой является неэффективность распределения имеющихся ресурсов. Финансирование вузов часто осуществляется по традиционной схеме, ориентированной на количество студентов, а не на качество образовательных услуг или научную результативность. В результате вузы не имеют достаточных стимулов к развитию и повышению конкурентоспособности.

Также остро стоит вопрос ограниченности внебюджетных источников финансирования. Слабо развиты такие механизмы, как эндаумент-фонды, корпоративное партнёрство, платные научные и консалтинговые услуги, междуна-

родные гранты. Бизнес-сообщество не всегда вовлечено в развитие высшего образования, а общество не воспринимает инвестиции в вузы как общенациональный приоритет.

Кроме того, сохраняется низкий уровень автономии университетов, в том числе в управлении финансами. Вузы нередко зависят от централизованных решений министерств, что ограничивает их гибкость и инициативность.

Отдельно следует упомянуть о слабом финансировании университетской науки. Университеты редко становятся центрами генерации знаний, а их участие в международных исследованиях ограничено, прежде всего, финансовыми причинами и короткими сроками государственных научных грантов.

Для преодоления этих проблем необходимо последовательно внедрять результативную модель финансирования, при которой средства распределяются на основе конкретных показателей эффективности вузов: уровня трудоустройства выпускников, академической мобильности, публикационной активности, международного признания.

Одним из шагов в этом направлении стало внедрение подушевого нормативного финансирования, при котором средства «следуют за студентом». Такая система стимулирует университеты конкурировать за обучающихся, повышая качество образовательных программ и сервисов.

Значительным шагом стало также принятие Закона «О фондах целевого капитала и эндаумент-фондах», который заложил правовые основы для привлечения внебюджетных инвестиций, благотворительности и долгосрочного устойчивого финансирования. Эндаумент-фонды могут стать инструментом финансовой стабильности, особенно для ведущих вузов и научных центров.

Для повышения устойчивости системы необходимо также обеспечить расширение академической и финансовой

автономии университетов, позволив им гибко управлять ресурсами, разрабатывать собственные образовательные программы, формировать стратегические партнёрства.

В социальной плоскости необходимо расширять систему образовательных ваучеров, кредитов с государственным субсидированием и грантов для уязвимых категорий граждан. Это обеспечит большую социальную справедливость и доступ к образованию для всех слоёв населения.

Наконец, университетская наука должна получить институциональную поддержку. Вместо коротких проектных грантов следует внедрять долгосрочные программы финансирования, ориентированные на развитие научных школ и исследовательских центров при университетах.

Финансирование высшего образования в Казахстане – это не просто технический вопрос бюджетных ассигнований, а фундаментальная проблема устойчивого развития страны. Решение этой задачи требует стратегического видения, политической воли и готовности к инновациям. Только при эффективной, гибкой и справедливой модели финансирования высшие учебные заведения смогут выполнять свою ключевую миссию – готовить квалифицированные кадры, развивать науку и служить интересам общества.

Список использованной литературы

1. Арын Ә.А. Сравнительный анализ финансирования высшего образования в различных странах. Central Asian Economic Review. 2018. (4):112-126.
2. Устойчивость университетов в отношении модели финансирования системы высшего образования в Республике Казахстан в условиях переходного периода. Научная монография / Али Айт Си Мхамед, Р. Каса, А.К. Сагинтаева, Г. Воссенштейн – НурСултан: Nazarbayev University Graduate School of Education, 2019. - 68 с. -ISBN 978-601-328- 572-6

3. Концепция развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023–2029 годы [электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/ rus/docs/P2300000248 (дата обращения 01.04.2025)
4. https://kapital.kz/gosudarstvo/131728/kak-menyayet-sya-struktura-finansirovaniya-vysshego-obrazovaniya-v-kazakhstane.html
5. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 311 «О некоторых вопросах подушевого нормативного финансирования высшего и (или) послевузовского образования с учетом кредитной технологии обучения» [электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/-V2300033397 (дата обращения 01.04.2025)
6. Закон Республики Казахстан № 103-VIII ЗРК «О науке и технологической политике» от 1 июля 2024 года [электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000103 (дата обращения 01.04.2025)
7. Закон Республики Казахстан «О фондах целевого капитала и эндаумент-фондах (целевых капиталах)». [электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000199 (дата обращения 01.04.2025)

4.15 Совместное использование знаний и навыков в разных странах и на разных континентах

Статья 15 Парижской декларации провозглашает необходимость расширения образовательного пространства посредством установления и развития международных связей. Это касается учебных курсов, программ обмена преподавателями, взаимного признания документов об образовании, аттестации навыков, умений и способностей и др.

В данном контексте считаем целесообразным проанализировать национальное законодательство РК, а также международные договоры, предметом которых являются вышеперечисленные вопросы высшего образования.

Программы академического обмена

Одной из ярких программ академического обмена для преподавателей и студентов является программа Erasmus+. Это программа Европейского Союза (ЕС) по поддержке образования, профессиональной подготовки, молодежи и спорта, учрежденная в 1987 году.

Программа Erasmus+ на 2021-2027 гг. уделяет особое внимание социальной интеграции, экологическим и цифровым переходам и поощрению участия молодежи в демократической жизни. Она продолжает укреплять сотрудничество между ЕС и другими странами во всем мире.

Поддержка посредством обучения на протяжении всей жизни образовательного, профессионального и личностного развития людей в сфере образования, подготовки кадров, молодежи и спорта в Европе и за ее пределами, способствуя тем самым устойчивому росту, созданию качественных рабочих мест и обеспечению социальной сплоченности, стимулированию инноваций, укреплению европейской идентичности и активной гражданской позиции.

Программа Erasmus+ определяет следующие приоритеты:

– инклюзия и разнообразие;

– цифровая трансформация;

– окружающая среда и борьба с климатом;

– участие в демократической жизни, общие ценности и гражданская активность.

Вузы Казахстана могут участвовать в проектах Erasmus Mundus в рамках ключевого действия 2 (КА2).

Данное действие направлено на содействие развитию академического превосходства и международной интернационализации учреждений высшего образования по всему миру посредством образовательных программ на уровне магистратуры, которые разрабатываются и реализуются

совместно, а также взаимно признаются вузами, расположенными в Европе, при этом участие открыто и для вузов из других стран мира. Erasmus Mundus включает в себя два независимых лота:

– Erasmus Mundus Joint Masters (EMJM);

– Erasmus Mundus Design Measure (EMDM).

Реализация проекта EMDM не является обязательным условием для участия в EMJM. Получение финансирования в рамках EMDM не гарантирует автоматическое предоставление финансирования по программе EMJM, а завершение проекта EMDM не рассматривается в качестве критерия оценки при отборе проектов EMJM.

Признание документов об образовании

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях от 20 декабря 2006 года определяет порядок признания документов об образовании и ученых степенях, выданных организациями образования и уполномоченными органами государств Сторон, в соответствии с национальными законодательствами их государств. Казахстанская сторона признает дипломы о высшем и послевузовском образовании, выдаваемые в Китайской Народной Республике, а китайская сторона признает дипломы о высшем профессиональном и послевузовском образовании, выдаваемые в Республике Казахстан, при продолжении образования и стажировке в соответствии с указанными в них специальностью и квалификацией, если периоды обучения в них сопоставимы и специальности аналогичны.

Кроме этого, Стороны признают дипломы об ученых степенях, выданные организациями образования или уполномоченными органами государств Сторон [1].

В мае 2013 года было подписано *Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании.*

Данное Соглашение было принято в развитие положений Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17 января 1997 года.

Оно определяет основы взаимного признания документов о высшем/высшем профессиональном образовании/документов государственного образца о высшем/высшем профессиональном образовании, а также документов о высшем/высшем профессиональном образовании, признаваемых на уровне государственных документов о высшем/высшем профессиональном образовании, и документов/справок/академических справок установленного образца об обучении в образовательных учреждениях/организациях, выданных лицам, не завершившим освоения образовательных программ высшего/высшего профессионального образования [2].

В апреле 2024 года Казахстан ратифицировал *Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах-членах Евразийского экономического союза от 8 июня 2023 года.*

Соглашение регулирует вопросы, связанные с взаимным признанием в рамках трудовой миграции документов об ученых степенях для осуществления их обладателями профессиональной деятельности в государстве трудоустройства в соответствии с присужденными им учеными степенями.

Положения Соглашения применяются также к документам об ученых степенях, выданным до вступления его в силу, за исключением случая, когда при проведении процедуры признания документа об ученой степени, в государ-

стве трудоустройства было принято отрицательное решение по результатам экспертизы диссертации.

В целях учета отрицательных решений, принятых при проведении процедуры признания документов об ученых степенях, государства- члены реализуют меры, обеспечивающие доступность соответствующей информации [3].

Открытие филиалов зарубежных вузов в РК

Согласно информации Министерства науки и высшего образования РК, за последние три с половиной года в стране открылись 40 филиалов ведущих исследовательских университетов, а пять из них приняли решение построить собственные кампусы.

В рамках исполнения поручения главы государства открыт филиал британского университета University Heriot Watt на базе Актюбинского регионального университета им. К. Жубанова по программам нефтяная инженерия, электроэнергетика, компьютерная инженерия.

Открыт филиал Российский химико-технологический университета им. Д.И. Менделеева на базе Таразского регионального университета им. М. Дулати для подготовки кадров в области химии и химических технологии.

Действует филиал Университета Гази (Турция) на базе Южно-Казахстанского педагогического университета по подготовке педагогических кадров.

Филиал Пекинского университета языков и культуры (КНР) работает на базе Международного университета Астана.

Филиал Университета Квинс (Ирландия) на базе Университета Нархоз [4].

Также в текущем году открылись зарубежные кампусы Coventry University Kazakhstan и Cardiff University Kazakhstan.

Таким образом, на основе международных соглашений активно развивается сотрудничество в образовательной сфере.

Вместе с тем, предлагается:

1) Продолжить политику по расширению географии топовых вузов мира, представленных в Казахстане (филиалом и/или кампусом);

2) Продвигать инициативы разработки и принятия договоров о признании документов об образовании в рамках участия Казахстана в региональных и интеграционных объединениях, а также на двустороннем уровне;

3) Совершенствовать механизмы взаимозачета дисциплин, освоенных в рамках международных программ академического обмена во избежание образования разницы в дисциплинах.

Список использованной литературы

1. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях от 20 декабря 2006 года / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30082441&pos=3;-111#pos=3;-111 (дата обращения: 10 сентября 2025 года).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 мая 2013 года № 528 «О подписании Соглашения государств-участников Содружества Независимых Государств о взаимном признании документов о высшем/высшем профессиональном образовании» / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000528 (дата обращения: 10 сентября 2025 года).
3. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2024 года № 77-VIII ЗРК «О ратификации Соглашения о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах – членах Евразийского экономического союза» / URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000077 (дата обращения: 10 сентября 2025 года).
4. Какие зарубежные вузы открыли свои филиалы в Казахстане. 17 января 2025 года / URL: https://www.zakon.kz/obshestvo/6463688-

kakie-zarubezhnye-vuzy-otkryli-svoi-filialy-v-kazakhstane.html (дата обращения: 10 сентября 2025 года).

4.16 От «утечки умов» к «привлечению умов»

«По-прежнему необходимо сдерживать «утечку умов», поскольку она продолжает лишать развивающиеся страны и страны, переживающие переходный период, высококвалифицированных специалистов, которые нужны для ускорения их социальноэкономического развития. Структуры международного сотрудничества должны основываться на долгосрочном партнерстве между учреждениями Юга и Севера, одновременно способствуя развитию сотрудничества Юг - Юг. Приоритет следует придавать специализированным интенсивным программам подготовки кадров в развивающихся странах в центрах передовых знаний, объединенных в региональные и международные сети, предусматривающим краткосрочное пребывание за рубежом. следует уделять внимание созданию такой обстановки, которая содействует привлечению и сохранению квалифицированных людских ресурсов, с тем чтобы способствовать возвращению - на постоянной или временной основе - ученых и исследователей с высоким уровнем подготовки в страны их происхождения. В то же время усилия необходимо направлять на переход к процессу «привлечения умов» с помощью программ сотрудничества, которые в силу своего международного характера активизируют создание и укрепление учреждений и способствуют всестороннему использованию местного потенциала. Особо важное значение в этом отношении имеет опыт программы UNITWTN/кафедры ЮНЕСКО наряду с принципами, содержащимися в региональных конвенциях о признании степеней и дипломов о высшем образовании».

Вопрос «утечки мозгов» имеет очень значение не только для развития сферы образования, но для экономического и социального развития государства, поскольку имеет очень серьезные последствия для развивающихся государств. Высококвалифицированные мигранты вносят значительный вклад в технологические инновации, исследования и разработки в странах назначения, особенно в странах с высоким уровнем дохода. Еще в 1987 году Генеральный директор ЮНЕСКО подготовил доклад «Проблема утечки мозгов: ее причины, последствия, средства решения и роль ЮНЕСКО в этом отношении». В нем решением определялось создание привлекательных условий для специалистов в родных странах, международное сотрудничество, программы по возвращению кадров и предотвращению их отъезда. ЮНЕСКО призвана играть ключевую роль в разработке стратегий, направленных на сокращение потерь человеческого капитала, поддержку научной мобильности без ущерба для стран-источников, и содействие справедливому обмену знаниями и кадрами [1].

Так, в 2012 году ЮНКТАД в своем докладе «Отчет о наименее развитых странах 2012» (Least Developed Countries Report 2012) утверждает, что утечка мозгов, как правило, усиливает международное неравенство в доступности квалифицированных кадров и подрывает перспективы НРС в плане долгосрочного экономического роста. Чтобы противостоять этим негативным последствиям, ЮНКТАД предлагает новый международный механизм поддержки, направленный на то, чтобы позволить высококвалифицированным членам диаспор НРС вносить вклад в передачу специализированных знаний и направлять инвестиции в свои родные страны [2].

В 2025 году в докладе «Использование ИИ для повышения производительности и расширения прав и возможностей работников» ЮНКТАД отмечает, чтобы «предотвра-

тить деквалификацию и снизить риск утечки мозгов в развитые страны, развивающимся странам необходимо улучшить возможности рынка труда, обеспечить непрерывное повышение квалификации и установить четкие пути развития карьеры» [3].

Одним из решений «привлечения умов» ЮНЕСКО определил реализацией программа УНИТВИН (UNITWIN)/кафедры ЮНЕСКО, охватывающая более 850 учреждений в 120 странах, способствует международному межуниверситетскому сотрудничеству и созданию сетей для укрепления институционального потенциала путем обмена знаниями и совместной работы [4]. Высшие учебные заведения этой сети и научно-исследовательские институты по всему миру объединяют свои ресурсы, как человеческие, так и материальные, для решения насущных проблем и содействия развитию своих обществ. Во многих случаях сети и кафедры выступают в качестве аналитических центров и связующего звена между научными кругами, гражданским обществом, местными общинами, научными исследованиями. В областях, где ощущается нехватка специальных знаний, кафедры и сети превратились в центры передового опыта и инноваций на региональном и субрегиональном уровнях [5].

В 1990-е годы после приобретения независимости Республика Казахстан в тяжелые годы перехода на рыночную экономику тоже столкнулась с проблемой «утечки мозгов». Поэтому для решения этого вопроса и снижения количества эмигрирующих специалистов была внедрена международная стипендия «Болашак».

В Стратегии «Казахстан – 2050» закрепляется, что «в качестве перспективной задачи нам предстоит создать благоприятные условия для отечественных квалифицированных кадров с тем, чтобы не допустить их чрезмерного оттока на зарубежные рынки труда» [6].

Институт экономических исследований определил потенциальные меры для совместной работы и возвращения соотечественников обратно в Казахстан:статьи

– систематическое проведение социологических исследований по изучению причин эмиграции квалифицированных кадров.

– использование возможностей казахстанских диаспор по привлечению квалифицированных кадров в страну для совместных работ и исследований.

– активное внедрение в стране системы обучения на протяжении всей жизни (непрерывное образование).

– увеличение финансирования ВУЗов при условии, что определенный процент дополнительного финансирования будет потрачен на привлечение зарубежных научных работников и профессорско-преподавательского состав из числа уехавших соотечественников.

– организация краткосрочных визитов зарубежных ученых / специалистов в Казахстан, для участия в совместных проектах или чтения лекций в ВУЗах. Цель состоит в том, чтобы дать зарубежным ученым / специалистам представление о том, как изменился Казахстан, и побудить их вернуться на постоянное место жительства. А также поощрять людей приезжать в Казахстан во время трудового отпуска или каникулы с выплатой конкурентной заработной платы [7].

Необходимо отметить, что для выполнения положений статьи 16 о развитии качественного образования Казахстану следует укрепить сотрудничество с международными университетами и образовательными учреждениями. Это может включать программы обмена студентами, совместные исследовательские проекты и участие в международных образовательных рейтингах, что повысит качество образования в стране и позволит обмениваться опытом с ведущими мировыми университетами. Казахстану важно

создать условия для академической мобильности студентов, предлагая им возможность обучаться в международных вузах, а также предоставлять практики и стажировки в ведущих компаниях. Это не только улучшит качество образования, но и поможет студентам развивать необходимые навыки для успешной карьеры в глобальной экономике.

Кроме того, необходимо принять закон о статусе педагога высшей школы или преподавателя организаций высшего и послевузовского образования на примере Закона РК «О статусе педагога». Принятый в 2023 году профессиональный стандарт не эффективно применяется университетами, накладывая на ППС общественные функции, которые не входят в перечень его обязанностей.

Также повышение заработной платы и предоставление социального пакета также сможет снизить утечку мозгов. В мире высокие заработные платы в университетах, что является привлекательным фактором работы не в Казахстане, а зарубежом.

Список использованной литературы

1. The Brain drain problem: its causes, consequences, remedies and the role of UNESCO in this regard. In-depth studies conducted by the Special Committee on the basis of the report by the Director-General on the activities of the Organization in 1984-1985 « // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000075299 (дата обращения: 27.06.2025)
2. United Nations Conference on Trade and Development the Least Developed Countries Report 2012: Harnessing Remittances and Diaspora Knowledge to Build Productive Capacities UNCTAD/LDC/2012 // URL: https://unctad.org/system/files/official-document/-ldc2012_en.pdf (дата обращения: 27.06.2025)
3. Technology and Innovation Report 2025. Leveraging AI for productivity and workers' empowerment // URL: https://unctad.org/system/files/-official-document/tir2025ch2_en.pdf (дата обращения: 27.06.2025)

4. The UNITWIN/UNESCO Chairs Programme: guidelines and procedures // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380998 (дата обращения: 27.06.2025)
5. УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО // URL: https://www.unesco.org/-ru/unitwin (дата обращения: 27.06.2025)
6. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050 (дата обращения: 27.06.2025)
7. «Куда утекают мозги?»: проблемы и возможные стимулы для возвращения // URL: https://eri.kz/ru/Mnenija/id=452 (дата обращения: 27.06.2025)

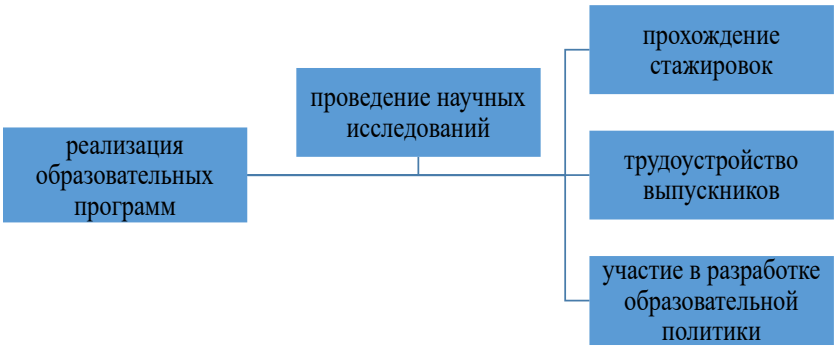
4.17 Партнерские связи и объединения

Мощная сила для управления преобразованиями заключена в партнерстве и связях между заинтересованными сторонами – лицами, ответственными за разработку политики на национальном и институциональном уровнях, преподавательским составом и другими сотрудниками, исследователями и студентами, а также административным и техническим персоналом высших учебных заведений, сферой труда и общественными группами. Ключевая роль в этом процессе принадлежит также неправительственным организациям. Таким образом, партнерство на основе общности интересов, взаимного уважения и доверия должно быть основным методом обновления высшего образования».

Процесс взаимосвязи между заинтересованными лицами в системе высшего образования осуществляется посредствам следующих направлений, отраженных в гистограмме 2, способствующих увеличению престижа высшего учебного заведения.

Гистограмма 2

Пути взаимодействия заинтересованных сторон в высшем образовании

Формирование эффективных партнерских связей между заинтересованными сторонами (государственными, частными) образовательного процесса способствует соответствовать современным тенденциям устойчивого высшего образования. Синхронизация интересов заинтересованных сторон является актуальным вопросом в трансформации образовательной среды.

Положения данной статьи закреплены в международных документах, а также в законодательстве Республики Казахстан, регулирующем тему партнерских связей и объединений в образовательном пространстве.

С 31 октября по 01 ноября 2024 года в Бразилии была принята Форталезская декларация по повестке дня о развитии потенциала образования для построения мирного, справедливого и устойчивого будущего, в которой была закреплена «необходимость активизации межсекторальных партнерских связей между государственным и частным секторами, научно-исследовательскими институтами и организациями гражданского общества в целях использования потенциала цифровых технологий, включая искусственный

интеллект, распространения качественных цифровых учебных ресурсов, а также повышения справедливости в образовании и улучшения качества образовательных услуг [1]. Форталезская декларация выступает в качестве международного документа, подчеркивающего важность реформирования системы высшего образования в интересах устойчивого развития.

Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию (25 ноября 2019 г., Париж), определяет важность совместных научных проектов, связи между организациями образования на международном уровне и актуализацию сетей для профессорско-преподавательского состава [2].

Резолюция 41-й сессии Генеральной конференции ООН (9-24 ноября 2021 год, Париж) подчеркивает необходимость развития партнёрских связей в сфере образования и инноваций [2], способствующих развитию высшего образования.

Декларация молодежи о трансформации образования (2022 год) описывает необходимость укрепления сотрудничества заинтересованных сторон в образовательной деятельности и считает своей обязанностью содействовать в вопросе сотрудничества образовательных систем, партнерских сетей на международной и национальном уровнях для решения глобальных вызовов и создания благоприятных условий для всего населения мира [3].

В 2013 году в Программном документе ЮНЕСКО «Предварительное исследование технических и правовых аспектов целесообразности глобального нормативно-правового акта о признании квалификаций высшего образования» зафиксирована норма, устанавливающая межучережденческие партнерские связи на международных и национальных уровнях, в целях развития трансграничного образования,

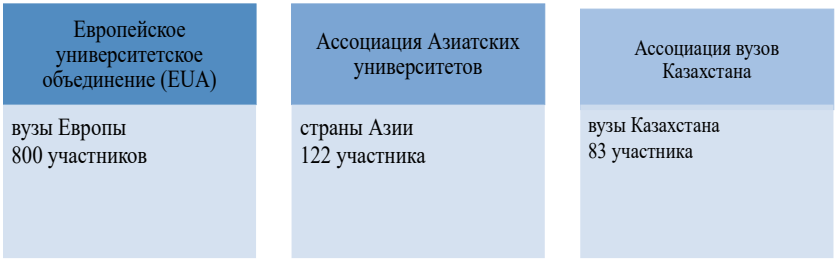
обмена опытом и повышения качества образовательных услуг [4].

В Республике Казахстан вопрос, связанный с партнёрскими связями и объединениями в системе высшего образования, регулируется Законом РК «Об образовании» от 27 июля 2007 года [5], Приказом Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации дуального обучения в организациях высшего и (или) послевузовского образования» от 27 июля 2023 года № 361 [6], Постановлением Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» от 28 марта 2023 года № 248 [7]. Перечисленные нормативные правовые акты Республики Казахстан устанавливают принципы и нормы для высших школ для укрепления сотрудничества с заинтересованными сторонами.

Переходя к вопросу касательно конкретных объединений высших школ на международном и национальном уровне, следует выделить следующие образовательные союзы. На уровне Европы, Азии и Республики Казахстан.

Гистограмма 3

Союзы вузов на международном и национальном уровнях

Цель добровольного объединения союзов высших школ заключается в модернизации высшего образования, развитии научного потенциала и культурного ландшафта, обмене опытом, повышении престижа.

В продолжении темы партнерских связей и объединений следует рассмотреть деятельность Совета молодых ученых, представляющих собой союз лиц, относящихся к категории «молодежи» и занимающихся развитием науки. Совет молодых ученых организовывается как на республиканском уровне, под представительством Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, так и на региональных уровнях, реализуемых на основе локальной документации вуза. Безусловным требованием обоих советов является возрастной ценз и активная научно-исследовательская деятельность молодых ученых страны.

Для актуализации и популяризации науки 20 апреля 2018 года в Республике Казахстан была создана площадка для молодых ученых - Young Researchers Alliance (YRA). Цель деятельности – создание условий для молодых ученых в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, помощи в трудоустройстве, анализе социальных проблем молодежи и т.д. [8].

Касательно объединения студентов, то в 2005 году в Республике Казахстан начало функционировать общественное объединение студенческой молодежи «Альянс студентов Казахстана» [9]. Аналогичные альянсы создаются и в регионах страны для укрепления правового статуса обучающихся, обмена опытом и развития коллаборации в научной среде.

На международном уровне, а именно в Европе функционирует союз студентов (Association des Etats Généraux des Etudiants de l'Europe). Данное объединение является самой крупной организацией. Число обучающихся разных стран ежегодно растет и достигло десятитысячного показа-

теля. Деятельность союза направлена на объединение научных интересов, обмен знаниями среди участников союза.

Следовательно, напрашивается вывод, что положения статьи 17 Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (Париж, 5-9 октября 1998 года) нашли свое отражение в других международных документах. ЮНЕСКО совместно с другими универсальными и региональными международными организациями проводит политику укрепления партнерских связей и объединений. Также положения данной статьи регулируются и плодотворно реализуются в системе высшего образования Республики Казахстан.

Партнерские связи и объединения в высшем образовании, представляющие собой взаимовыгодное сотрудничество между заинтересованными организациями, направлены на:

– повышение качества образовательных услуг;

– совершенствование научно-исследовательской деятельности;

– обмен опытом в образовательной среде;

– развитие потенциала стейкхолдеров;

– решение глобальных вызовов.

В целом, укрепление сотрудничества высших школ с «мозговыми центрами» способствует развитию общества, решению социально-культурных вопросов, активизации современных навыков, отвечающих требованиям и запросам устойчивого развития. Партнерские связи и объединения в высшем образовании «авангард» преобразовании, направленные на трансформацию учреждений образования, позволяют стать конкурентоспособным и занять лидирующие позиции, а также внести вклад в устойчивое будущее.

Предложения по развитию направлений в рассмотренной статье всемирной декларации (1998) на примере Казахстана

Укрепление партнерских связей высших учебных заведений с заинтересованными сторонами играет важную роль в системе высшего образования. Данные связи обеспечивают повышение качества высшего образования, способствуют внедрению инноваций в образовательный процесс, расширяют круг возможностей для преподавательских кадров и обучающихся, а также положительно влияют на удовлетворение потребностей современного рынка труда и экономики.

Партнерские связи организаций образования с заинтересованными сторонами реализуются посредствам взаимодействия с бизнес-сообществом, международными, отечественными научными и образовательными консорциумами. При этом, сотрудничество выражается как в государственном, так и в частном партнерстве.

Республика Казахстан, подписав Болонскую декларацию, стремится развивать партнёрские связи на международном и отечественном уровнях. Однако следует на законодательном уровне провести ряд изменений, способствующих активизации данного процесса.

Во-первых, необходимо внести изменения в Совместный приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 1 декабря 2022 года № 166 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2 декабря 2022 года № 116 «Об утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов за системой образования, в части высшего и послевузовского образования», в части наличия договоров (соглашений) для всех образовательных программ по дуальному обучению. Поправка позволит укрепить практические навыки обучающихся, а также посодействует активному взаимодействию

высших школ с профессиональными сообществами (работодателями).

Во-вторых, следует каждому вузу страны разработать и внедрить совместные образовательные программы с профессиональным сообществом (работодателями). Площадка активного взаимодействия учреждений образования с работодателями позволит укрепить и развить практические навыки обучающихся и повысить уровень трудоустройства выпускников высших школ.

Третье. В образовательные программы высших школ внедрить прохождение обучающимися не только практики, но и стажировки на производстве как обязательного элемента образовательной деятельности. Изменение позволит активизации институционализации практико-ориентированности высшего образования, так как данный вид обучения улучшает подготовленность обучающихся к реальным потребностям трудовой деятельности и способствует построению карьерных траекторий.

Следующее предложение связано с поддержкой международных и сетевых партнерств, посредствам реализации двойных дипломов, совместных грантовых проектов, обменов. Таким образом, активизация участия на международных академических и научных платформах будет способствовать развитию «здоровой» конкуренции высших школ и в целом интернационализации высшего образования.

Кроме того, предлагаю сформировать комплекс мер, направленных на совершенствование функционирования диалоговых площадок между высшими учебными заведениями и стейкхолдерами. Проведение регулярных встреч (онлайн-встреч) при участии сотрудников высших школ с заинтересованными сторонами окажет влияние на эффективную адаптацию, модификацию образовательной среды к изменениям, новшествам в обществе и на рынке труда.

Список использованной литературы

1. Форталезская декларация 31 октября по 01 ноября 2024 г., Бразилия // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391862_rus (дата обращения 15.06.2025 г.)
2. Глобальная конвенция о признании свидетельств, относящихся к высшему образованию, принятая в Париже 25 ноября 2019 г. // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000372970_rus (дата обращения 15.06.2025 г.)
3. Резолюция 41-й сессии Генеральной конференции ООН, 9-24 ноября 2021 год, Париж) // URL: https://unesdoc.unesco.org/in/documentViewer. xhtml?v=2.1.196&id=p::usmarcdef_0000380399_-rus&file=/in/rest/ annotationSVC/DownloadWatermarkedAttachment/attach_import_a32c2d87-edf8-4499-87f9-32a08e5bafb8%3F_%3D380399rus.pdf&locale=ru&multi=true&ark=/ark:/48223/pf0000380399_rus/PDF/380399rus.pdf#%5B%7B%22num%22%3A94%2C%22gen%22%3A0%7D%2C%7B%22name%22%3A%22XYZ%22%7D%2C54% (дата обращения 15.06.2025 г.)
4. Декларация молодежи о трансформации образования, 2022 г. // URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/2022/09/tes_youthdeclaration_ru.pdf (дата обращения 14.06.2025 г.)
5. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. № 319-III // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения: 06.06.2025 г.)
6. Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации дуального обучения в организациях высшего и (или) послевузовского образования» от 27 июля 2023 года № 361 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/-V2300033206/info (дата обращения 24.06.2025 г.)
7. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы» от 28 марта 2023 года № 248 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248 (дата обращения 06.06.2025 г.)
8. https://yrascience.kz/ (дата обращения 16.06.2025 г.)
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года «О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее»» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191 (дата обращения 06.06.2025 г.)

Заключение

Высшее образование играет значимую роль в решении глобальных и региональных задач. Оно занимает центральное место в реализации целей устойчивого развития благодаря своей уникальной миссии: подготовке кадров, генерации знаний, развитию инноваций и взаимодействию с обществом. Высшие учебные заведения все чаще рассматриваются не только как академические центры, но и как активные участники устойчивого развития, влияющие на экономическую, социальную и культурную трансформацию общества.

В контексте устойчивого развития университеты обеспечивают обучение и научные исследования, а также служат моделью для формирования социально и экологически ответственного общества. Активное внедрение новых образовательных программ и инновационных подходов способствует достижению ЦУР.

В коллективной монографии были изучены вопросы продвижения целей устойчивого развития ООН в системе высшего образования и распространения знаний в области ЦУР. Мы согласны с утверждением Всемирной декларации о том, что «без адекватного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития …».[1]

Экологизация высшего образования в международном и казахстанском праве, а также правовое и нормативное регулирование климатического образования в рамках устой-

[1] Ameyaw, Eunice Acheampomaa. (2025). Rethinking E-Assessment in Higher Education: A Commentary on High-Stakes Testing at KNUST Reference. DOI: 10.13140/RG.2.2.15536.88325.

чивого развития имеют важное значение для реализации современных образовательных программ университетов. Авторами были исследованы и изучены направления стратегий развития высшего образования. В условиях нарастающих глобальных вызовов – изменение климата, неравенства, истощения природных ресурсов и социальной нестабильности – академическое сообщество осознает свою роль в необходимости разъяснения перехода к более справедливой, инклюзивной и устойчивой модели развития. При этом учебные заведения все активнее выступают как платформы для распространения знаний о ЦУР.

Национальный характер экологического образования отражает одно из направлений рационального природопользования, международную стратегию по проблемам окружающей среды в сфере образования, воспроизводство природы с использованием неформального и формального образования, а также идеи гуманизма, демократии, богатые народные традиции, системность, непрерывность самосовершенствования личности, междисциплинарное экологическое образование. Экологизация высшего образования охватывает многие аспекты деятельности высших учебных заведений: от управления в соответствии со стандартами ESG до содержания образовательных программ. Работа по экологизации, проводимая ЮНЕСКО совместно с университетами, уже вносит позитивный вклад в охрану окружающей среды. Появление новых международных рейтингов в области устойчивого развития и включение этого критерия в основной рейтинг университетов будет содействовать распространению экологической культуры и воспитанию молодежи.

В условиях актуализации экологических проблем, в частности проблемы изменения климата, тенденция формирования экологически ответственного поведения становится неотъемлемой частью национальной политики

государств и мирового сообщества. Важную роль в этом процессе играет климатическое образование. Проблема климатического образования рассматривается в контексте прав человека. Вузы Казахстана планируют расширять и углублять академические связи с зарубежными образовательными и научными партнерами. Образование для устойчивого развития, или, если сформулировать более узко – экологическое образование, а в более широком плане – образование в рамках ценностей ЦУР, носит междисциплинарный характер и объединяет общими ценностями естественно-экономическое, социально-гуманитарное и другие направления образовательного процесса.

Высшее образование немыслимо без взаимодействия с наукой и тесно связано с подготовкой для научных исследований. Вузы могут направить свои академические, научно-исследовательские и другие направления деятельности на подготовку востребованных в XXI веке кадров, стать центрами инновационных решений и экологически устойчивых технологий, развивая проекты, направленные на разработку решений для улучшения качества воздуха и воды. Высшие учебные заведения могут внедрять экологически чистые практики на кампусах (переработка отходов, использование зеленых технологий), что будет служить примером для студентов и общества. Интеллектуальные и культурные права на результаты научных исследований учитываются в учебных дисциплинах, а также в региональной и государственной политике в области научных исследований и разработок. Особое значение имеет укрепление научно-исследовательского потенциала высших учебных заведений, занимающихся научными исследованиями, поскольку повышение качества образования и научных исследований происходит в тех случаях, когда обеспечен их высокий уровень в стенах высшего учебного заведения.

Формирование нового подхода к высшему образованию, основанного на справедливых принципах, имеет большое значение. Справедливость доступа к высшему образованию рассмотрена авторами монографии. Они считают, что в соответствии со Статьей 26.1 Всеобщей декларации прав человека (1948) доступ к высшему образованию должен определяться способностями, возможностями, усилиями, упорством и настойчивостью тех, кто стремится получить такое образование, и возможность доступа к нему может сохраняться на протяжении всей жизни, чтобы ею можно было воспользоваться в любое время при должном признании ранее приобретенных навыков. Авторы отмечают недопустимость дискриминации при доступе к высшему образованию по признаку расы, пола, языка и религии, а также из-за экономических, культурных и социальных различий или физических недостатков. Это направление отражено в исследованиях авторов монографии.

Образование в интересах устойчивого развития является «краеугольным камнем» глобальной повестки XXI века. Это, в свою очередь, усиливает потребность в актуализации системы подготовки кадров и развитии механизмов повышения квалификации преподавателей вузов, которые являются ключевыми фигурами образовательной трансформации. ЮНЕСКО является инициатором международных проектов, посвящённых решению глобальных проблем, а также разработчиком руководств и методических пособий для профессорско-преподавательского состава вузов. По её инициативе было проведено множество мероприятий – конференций, симпозиумов и рабочих встреч – направленных на продвижение концепции устойчивого развития. Тем самым ЮНЕСКО укрепляет позиции образования в интересах устойчивого развития на международной арене, вовлекая различные государства и внедряя практики устой-

чивости в образовательные системы. В настоящее время основная цель системы высшего образования заключается в подготовке специалистов, отвечающих принципам устойчивого развития и способных решать актуальные и комплексные проблемы современности. Безусловно, для достижения этой цели важное значение имеет непрерывная профессиональная подготовка преподавателей вузов. Таким образом, обучение и повышение квалификации на протяжении всей жизни для всех на основе норм национального законодательства, международного права, лучшего зарубежного опыта, а также введения современных, востребованных временем форм и методов, в том числе содержания обучения с учетом реализации на практике Целей устойчивого развития, позволит Казахстану стать одним из наиболее конкурентоспособных государств региона и мира.

Расширение участия и повышение роли женщин в высшем образовании рассмотрено в рамках данной коллективной монографии, а также в специальной статье, опубликованной ранее в рейтинговом издании. В Казахстане созданы условия для проведения гендерных исследований (исследований по вопросам положения женщин) как области знаний, имеющей стратегическое значение для преобразования высшего образования и общества. Продвижение знаний посредством научных исследований и распространения их результатов является важнейшей функцией всех систем высшего образования. Поощряются новаторство, междисциплинарность и трансдисциплинарность образовательных и научно-исследовательских программ.

Адекватность высшего образования следует оценивать с точки зрения того, насколько деятельность высших учебных заведений отвечает ожиданиям общества. Для этого необходимы этические нормы, политическая беспристрастность, критический подход. Кроме того, важна высокая степень актуальности по отношению к проблемам

общества и рынку труда, при этом долгосрочная ориентация должна опираться на социальные цели и потребности. Высшее образование вносит активный вклад в развитие всей системы образования, в частности через совершенствование педагогического образования, разработку учебных программ, проведение исследований в этой области и междисциплинарных исследований, таких как настоящее.

Неформальное образование охватывает широкий спектр обучающих инициатив, выходящих за рамки аккредитованных программ вузов. Это включает курсы повышения квалификации, правовые тренинги, школы и семинары, онлайн-обучение и правовые вебинары, а также участие в дебатах, клиниках, волонтёрских проектах. Компетентностный подход в данном контексте означает формирование и оценку как универсальных, так и предметных компетенций, а не просто передачу информации.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) в XXI веке становится не только технологическим, но и цивилизационным фактором, определяющим новые формы человеческой деятельности, коммуникации и познания. В этих условиях система высшего образования выступает ключевым звеном в процессе адаптации общества к новой реальности: именно университеты формируют у будущих специалистов способность понимать, применять и критически осмысливать интеллектуальные технологии. От того, насколько ответственно и системно ИИ будет интегрирован в образовательное пространство, зависит не только качество подготовки кадров, но и устойчивость самой образовательной экосистемы.

Искусственный интеллект в образовании – это не цель, а средство достижения более широкой задачи: построения этичного, инклюзивного и устойчивого общества, в котором цифровые технологии поддерживают человека, его творческий и исследовательский потенциал.

Реализация этих принципов требует не только нормативных усилий, но и постоянного научного и педагогического осмысления, чтобы инновации в сфере ИИ оставались в рамках ответственности и доверия, на которых зиждется подлинное качество образования.

Современная юридическая подготовка в Республике Казахстан развивается через формирование многоуровневых образовательных программ (бакалавриат – магистратура – PhD), отражающих тенденции Болонского процесса. Особое внимание уделяется созданию гибких образовательных треков, ориентированных на специализацию, междисциплинарность и развитие цифровых компетенций. В рамках обновлённых ГОСО внедряются модульно-компетентностные программы, позволяющие студентам выбирать траектории в таких направлениях, как цифровое право и интеллектуальная собственность, международное публичное и частное право, судебное и правозащитное администрирование, юридическое сопровождение бизнеса, экологическое и финансовое право и другие.

В связи с быстрым развитием качества обучения и числа обучаемых, возникает необходимость постоянного совершенствования законодательства, включая не только законы РК «Об образовании», но и другие связанные с ними законы и подзаконные акты в этой сфере. Это обусловлено тем, что законодательство в сфере образования каждой страны направлено на формирование конкурентоспособного населения, высококвалифицированных специалистов, которые могут активно функционировать в разных сферах государственной и общественной жизни, способствуя развитию страны на национальном и международном уровнях. При этом важно учитывать процессы расширения связей между ранее относительно изолированными цивилизациями, которые все более сближаются, постепенно формируя единую глобальную цивилизацию, сохраняя при

этом специфические признаки национальных культур. Основным источником, обеспечивающим долгосрочное существование общества, его обновление и развитие, являются его адаптационные возможности. Эти возможности заключаются не только в намерениях, выраженных политической волей, но и нормативно-правовом закреплении изменений и новелл в действующем законодательстве страны.

В работу включены предложения о внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007). Конституция Республики Казахстан и указанный правовой акт создают условия для получения качественного образования, направленного на формирование, развитие и профессиональное становление личности на основе национальных и общечеловеческих ценностей, достижений науки и практики.

В коллективной монографии представлены результаты исследований реализации статей Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (1998) в Казахстане. Интерес представляют выводы и предложения, сформулированные авторами на основе анализа реализации и перспектив развития основных положений этой Декларации (1998). Эти предложения можно классифицировать на две группы: по вопросам высшего образования на национальном и международном уровнях, а также в части сотрудничества с международными организациями универсального и регионального характера. Авторы разделов и подразделов монографии предлагают конкретный набор задач для вузов, учитывая будущие потребности их развития, академическую свободу, научно-исследовательскую культуру и экологизацию образования в условиях устойчивого развития.

* * *

Стратегия развития высшего образования

Коллективная монография

Под редакцией Ш.В. Тлепиной.

Подписано к печати 20.10.2025 г.
Бумага офсетная № 1. Формат 60Х84$_{1/16}$ Объем 20,2 усл. печ. л.
Тираж 100 экз. Заказ 0245

Отпечатано в типографии:
Индивидуальный предприниматель «Булатов А.Ж.»
010000, г. Астана, ул. Жанибек, Керей хандар, 22-38.
тел.: +7(7172)223-418
e-mail: masterpo08@mail.ru